

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

С В Я Т Ы Х ъ,

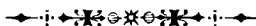
ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ,

И

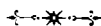
УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖИИХЪ

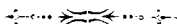
ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

В Ы П У С К ъ VIII-й
(слрнль).

Прибавленіе къ Тверскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

Печатано по распоряженію Епархіального Начальства.
Тверь, 26 Октября 1898 года.

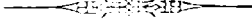

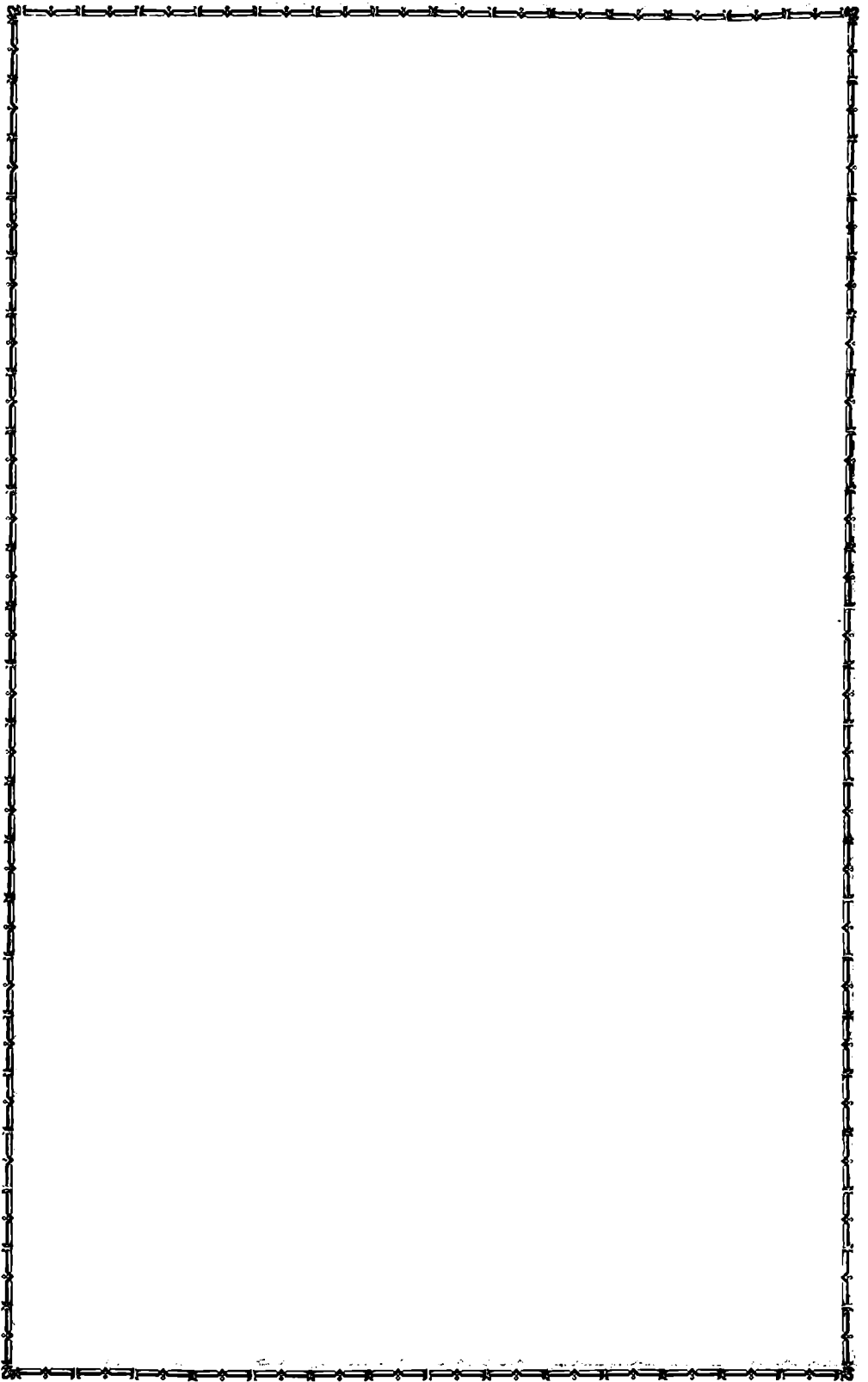
МѢСЯЦЕСЛОВЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ

VIII.

Апрѣль.

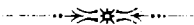

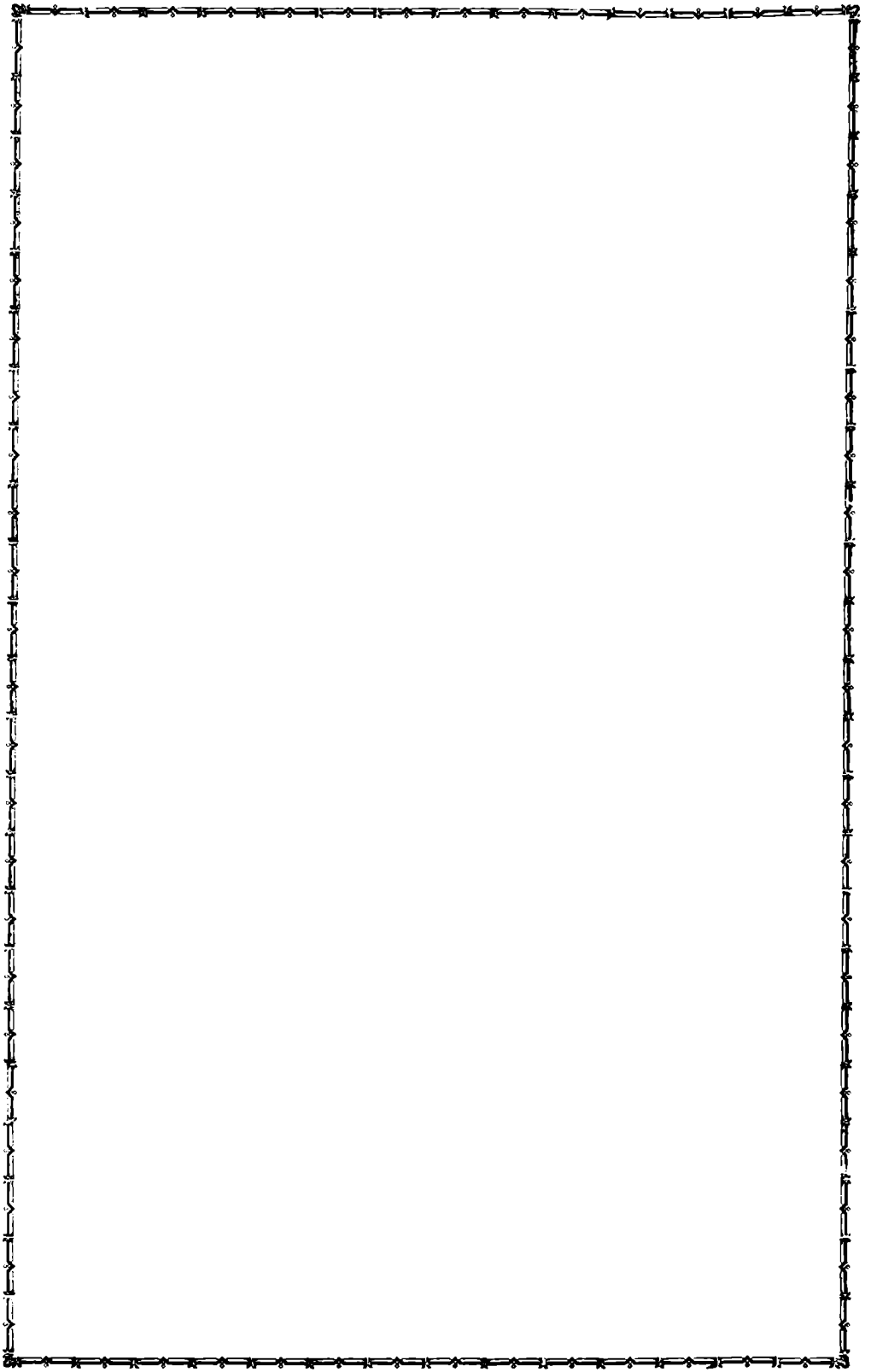
О Г Л А В Л Е Н І Е.

Числа.	Стран.
1. Наименованіе мѣсяца (апрѣль)	1
Преподобнаго Евѣмїя Суздальскаго	3
Святаго мученика Авраамїя Болгарскаго	6
Преподобнаго Геронтїя, канонарха Печерскаго	8
Благовѣрнаго Дмитрїя, княжича Черниговскаго	9
2. Святаго Саввы, архїепископа Сурожскаго	10
Преподобнаго Тита, чудотворца	11
3. Преподобнаго Нектарїя Вѣжецкаго	13
Святаго Нектарїя, архїепископа Сибирскаго и Тобольскаго	14
Празднество иконъ Божїей Матери «Неувядаемый цвѣтъ»	15
4. Преподобнаго Зосимы Ворбозомскаго	16
Преподобнаго Іосифа Кїевонечерскаго	17
Празднество иконъ Божїей Матери, именуемой Геронтиссы	18
Преподобнаго Іосифа пѣснописца	—
Преподобнаго Іакѡва Галичскаго	20
5. Святаго Филїппа I-го, Московскаго митрополита	21
6. Святаго Меодїя, просвѣтителя славянъ	24
Святаго Афеонїя, митрополита Новгородскаго	32
Святаго мученика Павла	33
7. Преподобнаго Данїила, Переяславскаго чудотворца	34
Преподобной Ѳеклы	37
Преподобнаго Ефрема	—
Обрѣтенїе мощей св. Серапіона, архїен. Новгородскаго	38
Преподобнаго Нектарїя Тверскаго	—
Патрїарха Константинопольскаго Аванасїя	39
Празднество Византїйской иконъ Божїей Матери	—
Преподобнаго Нила Сорскаго	—
8. Святаго Нифонта, епископа Новгородскаго	40
Преподобнаго Руфа Кїевонечерскаго	46
Празднество Испанской иконъ Божїей Матери	47
Святаго князя Ѳеодора Ярославича	—
9. Празднество Цесарской иконъ Божїей Матери	48

Память Мисаила, архієпископа Рязанскаго	48
10. Святѣйшаго Константинапольскаго патріарха Григорія V.	52
11. Святаго Варсонофія, епископа Тверскаго, Казанскаго чудотворца	55
Преподобнаго Іакова Желѣзноборскаго	57
Преподобнаго Іакова	59
Священномучениковъ Саввы и Веніаміна	60
Преподобныхъ Евѳимія и Харитона	—
Празднованіе иконь Божіей Матери въ Бежевъ	62
Священномученика Антипы	63
12. Святаго Василія, епископа Рязанскаго	65
Празднество Муромской (Рязанской) иконь Бож. Матери	68
13. Преподобнаго Антонія Дымскаго	69
Священномученика Сисенія	—
14. Святыхъ мучениковъ литовскихъ Антонія, Іоанна и Евстафія	72
Празднество Виленской иконь Божіей Матери	75
Святаго благовѣрнаго великаго князя Всеволода-Димитрія Юрьевича	76
Благовѣрної великой княгини Маріи, супруги Всеволода (Димитрія) Юрьевича	88
Святаго Мартина, папы Римскаго	91
15. Святаго великаго князя Мстислава Владиміровича	93
Святаго благовѣрнаго князя Мстислава Мстиславича Удалого	96
Преподобной княгини Анастасіи Нижегородской	97
Преподобнаго Діонсія	100
Праведнаго Даниїла Ачинскаго	101
Святаго мученика Сухія	—
16. Празднество Черниговской-Нльшской иконь Бож. Матери	102
Празднество Тамбовской иконь Божіей Матери	106
Преподобнаго Іоанна Верхотурскаго	107
17. Преподобнаго Зосимы, игумена Соловецкаго	108
18. Преподобныхъ Евѳимія, Антонія и Фелікса Карельскихъ	118
Преподобнаго Іоанна Соловецкаго	121
Максимовской Иконы Божіей Матери	122

19.	Святаго Моисея, архієпископа Новгородскаго	123
20.	Преподобнаго Александра Ошевскаго	125
	Мученика Гавріила младенца	127
	Празднество Кишской иконь Божіей Матери	132
	Празднество Кишякской иконь Божіей Матери .	133
21.	Преподобнаго Іакова Стромьнскаго	—
	Мученика Θεодора	134
22.	Св. благовѣрнаго князя Всеволода-Гавріила, Псковскаго чудотворца	—
23.	Святаго великомученика Георгія, Побѣдоносца .	136
	Святой великомученицы Александры царицы	143
	Трифона архимандрита	148
	Блаженнаго Георгія Шенкурскаго	149
24.	Преподобнаго Саввы Киевопечерскаго	150
	Преподобнаго Алексія Киевопечерскаго	—
	Празднество Молченской иконь Божіей Матери	151
	Преподобнаго Савватія, основателя Савватіев. пустыни.	152
25.	Преподобнаго Сильверста Обдорскаго	—
	Празднество Цареградской иконь Божіей Матери .	155
26.	Святаго Стефана, просвѣтителя Перми	156
27.	Святаго Стефана, епископа Владиміро-Вольскаго	165
	Преподобнаго Исаакія Киевопечерскаго	167
28.	Святаго Кирилла, епископа Туровскаго	168
	Преподобнаго Кириака	176
	Мученика Діонисія Туровскаго	177
29.	Святаго Арсенія, архієпископа Суздальскаго	178
	Священномученика Θεоктиста, архієпископа Тверскаго .	193
	Святыихъ девяти физическихъ мучениковъ Θεодора, Руфа, Антипатра, Θεотиха, Артема, Магна, Θεодота, Фав- масія и Флимона	194
30.	Святаго Никиты, епископа Новгородскаго	196
	Святаго Симона, Московскаго митрополита	199

А П Р Ъ Л Ъ.

1.

Апрѣль (отъ арегѣе открывать) получилъ у римлянъ свое названіе, вѣроятно, вълѣдствіе открытія съ пастушескіемъ этого мѣсяца земли отъ снѣжныхъ покрововъ, возстановленія (воскресенія) природы отъ зимняго сна (спячки), отъ открытія вообще весны. По церковному преданію, въ апрѣль воскресъ изъ мертвыхъ Спаситель міра (см. 30 марта) и положилъ начало нашему воскресенію (1 Кор. XV, 20). У отцовъ церкви есть мнѣніе, что и воскресеніе мертвыхъ послѣдуетъ въ этомъ мѣсяцѣ. «Для всѣхъ боголюбивыхъ душъ, т. е. для истинныхъ христіанъ, ишетъ преп. Макарій Египетскій, есть первый мѣсяць ксанонкъ, называемый еще апрѣлемъ; и это есть день воскресенія. Въ оный-то сплю Солнца правды изведется изнутри слава Св. Духа, покрывающая и облакающая собою тѣла свитыхъ,—та самая слава, которую они имѣютъ сокровенно въ душахъ. Ибо что имѣеть теперь душа въ себѣ, то обнаружится тогда въ тѣлѣ. Сей, говорю, мѣсяць есть *первый въ мѣсяцѣхъ лета* (Шех. XII, 2): онъ приноситъ радость всей твари, разверзая землю; онъ облакаетъ одеждою обнаженныя деревья; онъ приносятъ радость всѣмъ животнымъ; онъ распространяетъ между всѣми веселіе; онъ для христіанъ есть первый мѣсяць—ксанонкъ, т. е. время воскресенія, въ которое прославлены будутъ тѣла ихъ неизреченнымъ свѣтомъ, еще нынѣ въ нихъ сокровеннымъ, т. е. сплю Духа, который будетъ тогда ихъ одѣяніе, нища, нищѣ, радость, веселіе, мръ, облаченіе, вѣчная жизнь. Ибо всею збытою свѣтлости и красоты небесной содѣлается тогда для нихъ Духъ Божества». (Добротолюбіе, 1 т., въ переводѣ преосвящ. Теофана, 279—280 стр.).

Извѣстенъ обычай—обманывать перваго апрѣля, обычай, существующій едва-ли не во всей Европѣ. Начало этого обычая, подобно многимъ другимъ, теряется въ отдаленной древности. Думаютъ, что онъ происходитъ отъ римскаго праздника въ честь божества *смѣха*. Вѣрнѣе, слѣдуетъ признать этотъ обычай—происшедшимъ отъ ложнаго слуха, пущеннаго римскими воинами, вынужденными къ тому старѣйшими іудейскаго народа, что І. Христосъ не возсталъ изъ мертвыхъ, но что ученики украли Его тѣло (Мат. XXVI, 13—15). *И промечся слово сіе* (т. е. что ученики Его ночью пришли и украли тѣло Его, когда они спали) *во іудеехъ*, по замѣчанію Евангелиста, *и до сего дне* (Мѣ. XXVI, 15). Такимъ образомъ, обманывающіе 1-го апрѣля другихъ, безсознательно продолжаютъ іудейскую ложь о похищеніи апостолами тѣла ихъ божественнаго Учителя и, считая апрѣльскій обманъ за шутку, они оказываются нарушителями заповѣди І. Христа, воспрещающаго не только ложь, но и всякое пустое, гнилое слово (Мѣ. XII, 36). Приурочиваніе же этого обмана къ первому апрѣля должно приводить къ мысли, что церковное преданіе о воскресеніи изъ мертвыхъ Спасителя (именно въ этотъ день) не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾.

¹⁾ Въ западной Европѣ существуетъ цѣлая литература о 1-мъ апрѣлѣ, какъ днѣ взаимнаго обмана. Апрѣльскій обманъ отъ образованныхъ европейцевъ перешелъ и въ Россію при Императорѣ Петрѣ I-мъ, который, вѣроятно, пріянялъ его отъ нѣмцевъ, жившихъ близъ Москвы. Первый случай апрѣл. обмана (публичный) относится къ 1700 г.; въ этомъ году содержатель труппы нѣмецкихъ комедіантовъ въ Москвѣ объявилъ, что въ день самаго представленія онъ влѣзетъ въ обыкновенную бутылку. На сценѣ явилась бутылка съ надписью „первое апрѣля“ (Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, М. 1837). По преданію въ Москвѣ нѣмецкіе фигляры и гаеры на святой недѣлѣ на Кокуѣ,—такъ называлось мѣсто поселенія нѣмцевъ въ Москвѣ,—показывали народу „райки“ и выкидывали первоапрѣльскія шутки, приглашая народъ смотрѣть *Kucken*. (Новое Время, 1880 г., № 1470). Англичае первое число апрѣля называютъ „днемъ дураковъ“, намекая, вѣроятно, на то, что апрѣл. обману могутъ поддаваться только глупцы; у французовъ этотъ день называется „апрѣльской рыбою“; у нѣмцевъ издревле существуетъ обычай перваго апрѣля посылать мальчика или взрослого (но тупоумнаго) попросить или подсмотреть что либо такое, чего нельзя получить или видѣть, и это у нихъ называется *in den april schicken*, и жертву

Преподобнаго Евѣмїа Суздальскаго.

Евѣмїй родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ приходѣ церкви св. Жень-Мироносицъ, и съ дѣтства, наученный грамотѣ, прилежалъ книжному чтенію и любилъ посѣщать храмъ Божій для молитвы. Прослышавъ о подвигахъ св. Діонисія (15 октября), Суздальск. архієпископа, онъ поселился близь его пещеры и предался строгимъ аскетическимъ подвигамъ, тяжесть которыхъ уменьшить совѣтовалъ ему св. авва. Борисъ Константиновичъ, князь Городецкій, желая устроить въ Суздаль монастырь, просилъ у пр. Діонисія назначить кого либо изъ своихъ учениковъ настоятелемъ, и Діонисій назначилъ въ Суздаль Евѣмїя, не смотря на его нежеланіе разстаться съ своимъ духовнымъ наставникомъ. По указанію благочестиваго Суздальск. епископа Іоанна, Евѣмїй тогда же былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Обитель Евѣмїя въ скоромъ времени сдѣлалась многочислою; въ ней подвизалось болѣе 300 иноковъ. Св. Евѣмїй, не довольствуясь строгимъ подвижничествомъ, носилъ на тѣлѣ тяжелыя желѣзныя вериги; онъ скончался въ глубокой старости (78 лѣтъ) 1 апрѣля 1405 г. Мощи его были обрѣтены нетлѣнными 7 іюня 1507 г. (по Словарию рус. свят.—4 іюля).

Мощи пр. Евѣмїя почиваютъ въ Спасо-Евѣмїев. монастырѣ въ г. Суздаль, Владимір. епархіи. Въ «Описи книгъ 1650 г.» Спасо-Евѣмїев. монастыря значится: «въ той книгохранилищѣ ветхій гробъ преподобнаго чудотворца Евѣмїя, кой устроенъ былъ прежь сего надъ мощми чудотворца: три доски, двѣ длинныя, одна короткая, а тѣ доски обложены серебромъ. Тамъ же служба и житіе. (Шлякинъ, «Опис. рукописей», стр. 72). Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ Москов. Успенскаго собора (1634 г.) сказано: «Мѣсяца апрѣля въ 1 день пр. Евѣмїю Суздальскому, благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средней, а поютъ съ полчелосомъ». (Тимоѣевъ, Русск. Истор. Библіотека, III, 75—76). Въ старин. Мишеѣ

апрѣл. обманъ называютъ *aprilinar*. Этого же обычая (обманывать 1 апр.) придерживаются и славянскія племена. У чеховъ и словаковъ это павывается *poslati koho s' aprilem*.

(подъ 1 ч. апрѣля) замѣчено: «Аще прилучится ев. Евѣимія во единъ отъ постныхъ дней, кромѣ субботъ и недѣль, и въ тѣ дни поемъ подобно во всемъ, якоже указася въ уставѣ Предтечи. Аще же прилучится въ субботу 4-й или 5-й поста, или въ недѣлю 4 или 5-й поста, то поемъ такожде, якоже Предтечи или 40 мученикамъ». Въ нынѣ издаваемыхъ минеяхъ за апрѣль (подъ 1-мъ числомъ) помѣщается полная поіел. служба, но только съ однимъ канонемъ, коего краегранесіе: «Радуйся, божественная монашествующихъ слава», и начало канона: «Радуйся, источниче; точащій струю обильную...»; но въ старин. рукопис. сборникѣ, хранящемся въ Нижегород. пещерск. монастырѣ, находится служба преп. Евѣимію, въ коей помѣщенъ другой канонъ неизвѣстнаго автора; канонъ сей начинается стихомъ (на 1-й гбени): «Отворзу уста моя воспѣвати Твоего угодника, Владыко, его же молитвами избави насъ вѣчнаго мученія, и воспою радуясь того чуда». Въ недавнее время (СПб. 1883 г.) преп. Евѣимію изданъ особой книжкой акаѣсти. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 1 числомъ апрѣля сказано: «(Преп. Евѣимій) подобіемъ надеѣтъ, брада пошире Власіевы, ризы святительскія, какъ на архимандритахъ, въ рукахъ Евангеліе». Индѣ пишетъ: «ризы преподобническія, въ схимѣ, кудерцы златы, въ рукѣ свитокъ, а на немъ написано: «Не скорбите о семъ, но разумѣйте по сему, яко аще стязу дерзновение къ Богу, и дѣло Ему мое угодно будетъ, не токмо мѣсто оскудѣетъ, но и вельми распространится по моемъ преставленіи; аще любовь имате». (Филимоновъ, 310 стр.). Житіе пр. Евѣимія написано пнокомъ Спасо-Евѣиміев. Суздаль. монастыря Гргоріемъ (Филаретъ, Обзоръ Русск. духов. литературы, стр. 172). Житіе пр. Евѣимія сохранилось въ двухъ редакціяхъ—полной и сокращенной (списки конхъ перечислены у П. Барсукова, Источники русск. агіографіи, стр. 191). Кромѣ Суздаля, память пр. Евѣимія особенно чтится въ Нижнемъ-Новгородѣ. По просьбѣ нижегородцевъ и по распоряженію енархіальн. начальства, имя пр. Евѣимія неопустительно поминается за богослуженіями, въ молитвѣ: Спаси, Боже, люди Твоя... и на отпустахъ. Въ честь преп. Евѣимія въ Нижнемъ-Новгородѣ имѣются церкви: 1) въ Нижегород. Печерскомъ

монастырь, въ банихъ надъ св. воротами; церковь эта хотя освящена въ честь пр. Діонисія, Макарія и Евѣмїя, но извѣстна подъ наименованіемъ Спасо-Евѣмїевской, и на храмовой иконѣ находится только его изображеніе. (Преп. Діонисію посвященъ особый придѣлъ—см. 15 окт.); 2) придѣльный престолъ (по преданію, устроенный еще его одноприхожанномъ, пр. Макаріемъ Желтоводскимъ † 25 іюля 1444 г.) въ Нижегородской церкви св. Женъ Муромщицъ (или Знаменской церкви); 3) придѣлъ въ церкви с. Дурехъ, Балахн. уѣзда.

Флареть, Русск. святые, мартъ, 427—434 стр. Прологъ. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 84 стр. А. П. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, мартъ, 1—24 стр. (списано со старин. рукописи, хранящейся въ Суздал. Спасо-Евѣм. монастырь). Историч. словарь о русск. святыхъ, 107 стр. Исторія Рос. іерархіи, 1 кн., 98—101 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 174 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 180—191 стр. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, мартъ, 12—16 стр. Историч. описаніе Суздал. Спасо-Евѣм. монастыря (изданіе архим. Досиѣя), Владиміръ, 1870 г. Описаніе монастыря, 1817 г., Іеромон. Іоасафа, Церковно-историч. описаніе Суздальск. достопримѣч., стр. 22. Анапія Федоровъ, Истор. собр. о градѣ Суздаль. Ключевскій, Древне-русск. житія святыхъ, 283, 462 стр. Владим. Губер. Вѣдомости 1844 г., № 16. Толстой М. Вл., Книга, глаголемая опис. рос. святыхъ, 208, № 386. Русск. Истор. Бібліотека, III, 75 стр., IV, 852 (Пашподія 1621 г.), 854 стр. Бычковъ Аѳ., Описаніе рук. Имп. Публ. Бібліотеки, I, 310, № 1. Пош. собр. лѣтоп., VIII, 77 стр. Макарій, Ист. Русск. церкви, IV, 195, 212; V, 57 стр. Звѣрицскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, 2 вып., № 1158, 321—325 стр. Въ Спасо-Евѣм. монастырь находится усыпальница князей Пожарскихъ (благодѣтелей обители), между коими погребенъ знаменитый Дмитрій Пожарскій (см. 26 окт.).

Свѣтаго мученика Аврааміа Болгарскаго.

Авраамій, родомъ изъ Камской Болгаріи, былъ богатый купецъ; воспитаніе получилъ въ магометанствѣ, которое несовѣдвали его соотечественники; онъ занимался торговлею, но его сердце не было пристрастно къ земнымъ благамъ. «Авраамій бѣ богатъ и дѣяше страннымъ гостѣбу, сирѣчь нищихъ питае, алчущыя и жаждущыя пашае, нагихъ одѣваше, больныхъ посѣщаше и всѣхъ скудныхъ всякими потребы удовляше», а потому Сердцевѣдецъ Господь призрѣлъ на него своею милостію и, какъ ижегда сотника Корнилія (Дѣян. X гл.), просвѣтилъ его свѣтомъ Евангелія. Сдѣлавшись христианиномъ, Авраамій, одушевляемый ревностію по святой вѣрѣ, прибывши въ г. Болгары, проповѣдовалъ своимъ соотечественникамъ объ истинномъ Богѣ; жители Болгары схватили Авраамія, ласками и угрозами принуждали его отречься отъ Христа; но видя непреклонность Авраамія, они предали его безчеловѣчнымъ мукамъ, много дней томили его голодомъ, принуждая принять мусульманство, но страдалецъ не изнемогъ въ терпѣніи. Видя щѣмъ несокрушимую твердость вѣры мученика, изувѣры постепенно разѣкали его тѣло по частямъ—сначала отрубили ему ноги, затѣмъ руки и наконецъ—голову. Это было 1-го апрѣля 1223 года. «Русь крестьяне вземше тѣло положиша во гробѣ, идѣже вси хрестыане лежать». Вскорѣ, въ 1230 г., тѣло св. мученика было перенесено въ г. Владиміръ на Клязьмѣ (см. 6 марта). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 1 ч. апрѣля записано: «Подобіемъ надѣбдъ, брада акы Никона чудотворца, риза княжеская, въ правой рукѣ крестъ. Нѣщыи ишнуть русь, акы Козма; верхняя риза кпноваріая, средняя голубая, пснодѣ вохра». (Филимоновъ, стр. 50). Замѣчательна икона св. муч. Авраамія въ церкви Казанской крещено-татарской школы. Св. Авраамій изображенъ съ крестомъ въ рукахъ, вверху въ облакахъ благословляющій Спаситель; внизу—толпа мусульманъ, устремившихся съ топорами на св. мученика, вправо стоитъ мулла въ бѣлой чалмѣ. Празднованіе св. Авраамію совершается въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ (а

также 10 мая—см. это число), вѣроятно потому, что 1 апрѣля (и 6 марта), какъ большею частью бывающее въ вел. постѣ, неудобно для торжественнаго празднованія памяти св. мученика. Въ Успен. Княгининѣ монастырѣ (въ г. Владимірѣ) хранится рукопись, въ коей описано страданіе св. муч. Авраамія: въ ней же помѣщены полная служба и акаѣсть. (Прот. Н. Флоринскаго, Свѣдѣнія о Владимір. Успенск. Княгин. монастырѣ, 1859 г.). Въ настоящее время какъ служба, такъ и акаѣсть св. муч. Авраамію напечатаны и издаются особыми книжками (СПб. 1876 г.).

«Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ» (изданіе гр. М. В. Толстого, Москва, 1888 г.) полагаетъ убіеніе св. Авраамія 6 марта, а перенесеніе его мощей во Владиміръ 1 ч. апрѣля: «Св. великомученикъ Авраамій Болгарскій, иже убіенъ бысть въ Болгарѣхъ за Христа въ лѣто 6738 (1230 г.), марта въ 6 день, а пренесены быша мощи его во Владиміръ градъ въ Княгининѣ монастырѣ въ лѣто 6739 (1231), мѣсяца апрѣля въ 1-й день» (стр. 227, № 415). У архіепископа Филарета (Русск. святые) св. муч. Авраамій не помѣщенъ между русск. святыми: въ изданіи Тузова—Житій святыхъ русскыхъ (по Филарету)—житіе св. Авраамія помѣщено подь 1 апрѣля. А. Н. Муравьевъ изложилъ житіе св. Авраамія подь 6 ч. марта. Историч. словарь русск. святыхъ, стр. 4. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 5. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 170. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 84 стр. Митроп. Платонъ, Братк. церк. исторія I, 118 стр. Исторія Рос. Іерархіи III, 568 стр. Труды Владим. Статист. Комитета, IX, 25 стр. Памятная книжка Владим. губ. на 1862 г., отд. II, 1—105 стр. Тихонравовъ, Княгининѣ Успен. монастырѣ и описъ его въ 1665 г. Владим. Губ. Вѣдомости, 1843 г., № 35; 1847 г., № 16. Орловъ, Путеводитель Владимір. богомольцамъ, 1880 г. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 2 вып., 389 стр., № 1317. Русск. Историч. Библіотека, IV, 852. (Палинодія 1621 г.: 9 марта перенесеніе мощей св. Авраамія изъ Болгаровъ во градъ Владиміръ). Прот. Н. Флоринскій, Свѣдѣнія о Владимір. Успен. женскомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Авраамія, Владиміръ, 1859 г. Д. Протопоновъ, Житія святыхъ,

апрѣль, 11 стр. Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ память св. Авраамія помѣщена подь 1 апрѣля (но непоказана подь 6 ч. марта). Въ Полномъ мѣсяцесловѣ святыхъ, празднуемыхъ правосл. церковію. (СПб. 1831), память св. Авраамія написана: 6 марта (перенесеніе его мощей) и 1 апрѣля (убіеніе его).

Преподобнаго Геронтія, канонарха Печерскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ подь 1 ч. апрѣля помѣщена память «преподобнаго Геронтія, канонарха Печерскаго, почивающаго въ дальней пещерѣ». Кромѣ наименованія Геронтія канонархомъ (этимъ наименованіемъ обозначается послушаніе, какос онъ проходилъ въ обители), ничего неизвѣстно о жизни сего угодника Божія; время жизни его относятъ къ XIV вѣку. Память его, кромѣ 1 апрѣля, совершается совмѣстно съ преподобными дальнихъ (Феодос.) пещеръ—августа 28. Въ службѣ этимъ преподобнымъ св. Геронтій прославляется безъ наименованія его. «Воздержанія рачителю, Павле блаженне, со двѣма канонархи, прострите о насъ мольбы ко Владыцѣ...» (5-я пѣснь канона 28 авг.). Изъ канонарховъ Печерской лавры, прославленныхъ нетлѣніемъ мощей, извѣстны только два: Геронтій и Леонтій. «Двоице святая, правилоначальная бывшая въ церкви, и въ правилѣ иночества возсіявшая свѣтло, всечестіи канонархи, молитвѣ Христа Бога, да прегрѣшеній оставленіе подасть душамъ нашимъ» (рукоп. тропарь). Преп. Геронтію и Леонтію есть рукоп. тропарь и кондакъ, въ коихъ они оба нераздѣльно прославляются, но дни памяти ихъ совершаются (кромѣ совокупной вѣсьмъ преподобнымъ, почивающимъ въ дальн. пещерахъ) въ разные дни (преп. Леонтію 18 іюня). Мощи преп. Геронтія и Леонтія почиваютъ въ одной гробницѣ. Преп. Павелъ, упоминаемый въ службѣ вмѣстѣ съ св. канонархами, вѣроятно, былъ уставщикъ; память его 10 сентября.

Кромѣ пр. Павла—послушливаго (10 сент.), почивающаго въ дальнихъ пещерахъ, думаютъ (Филаретъ, архіеп. Черниговскій, Русскіе святые, сент., стр. 108 и авг., стр. 127; архим. Леонидъ,

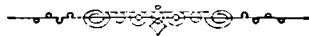

«Св. Русь», №№ 114 и 147; Н. Барсуковъ, Источники руск. агиографіи, 419 стр. и друг.), былъ другой Павелъ, мощи коего почиваютъ въ ближнихъ (Антоніев.) пещерахъ, но въ настоящее время между открыто почивающими въ этихъ пещерахъ нѣтъ ни одного съ именемъ Павла; не упоминается имя пр. Павла и въ общей службѣ преподобнымъ Антоніев. (ближн.) пещерь.

Благовѣрнаго Димитрія, княжича Черниговскаго.

Между святыми г. Чернигова (у архим. Леонида «Св. Русь», № 156, стр. 32) упоминается: «Димитрій Мстиславичъ, княжичъ Черниговскій, сынъ великаго князя Мстислава». Кончину его относятъ къ 1 апрѣля: «убитъ на р. Балкѣ 1223 г. апрѣля 1-го». Съ именемъ Мстислава было три великихъ князя: Мстиславъ 1-й Владиміровичъ, сынъ Владиміра Мономаха († 15 апрѣля 1132 г.); Мстиславъ 2-й Изяславичъ, бывшій великимъ княземъ съ 1167 по 1169 г., и Мстиславъ 3-й Романовичъ, княжившій въ Кіевѣ съ 1214 по 1242 г. Можно думать, что Димитрій былъ сынъ вел. князя Мстислава 3-го, хотя между сыновьями вел. князя Мстислава не встрѣчается имени Димитрія (можетъ быть, это христіанское имя дано при крещеніи какому либо изъ сыновей вел. князя Мстислава). Димитрій Мстиславичъ (по словамъ архим. Леонида, «Св. Русь», 32 стр.) погребенъ въ Черниг. соборѣ; слѣдовательно, этотъ Димитрій скорѣе принадлежалъ къ роду князей Черниговскихъ, нежели къ роду вел. князей (Кіевскихъ). Въ спискѣ князей Черниговскихъ извѣстны также три князя съ именемъ Мстислава. Мстиславъ (Константинь), сынъ равноапостол. вел. князя Владиміра (1024—1036), Мстиславъ 2-й (Пантелеимонъ) Святославичъ, внукъ Черниговск. князя Всеволода Ольговича (съ 1219 по 1224 г.), и Мстиславъ 3-й Глѣбовичъ (съ 1234 по 1239 г.). Если Димитрій Мстиславичъ былъ убитъ въ битвѣ на р. Балкѣ (еще въ молодыхъ лѣтахъ— «княжичъ») въ 1223 г., то скорѣе всего его слѣдуетъ признать за сына 2-го Мстислава (т. е. Мстислава Святославича). Въ Лю-

бечскомъ синодикѣ (см. Черниг. Еп. Вѣдом. 1883 г., № 20) между князьями, убиенными отъ татаръ, упоминается Димитрій, князь Черниговскій. Имя его поставлено между Олегомъ Романовичемъ (см. 20 сент.) и Бозельскимъ княземъ Василиемъ († 1237). Въ означенномъ синодикѣ записано такъ: «Димитрій, князь Черниговскій, убиенный отъ татаръ за православную вѣру (но гдѣ—на р. Калкѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ—не обозначено). Супруга его—Мамельфа. У четвертаго сына св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго (20 сент.)—Метислава, князя Карачевскаго, былъ сынъ Димитрій. Не одно—ли лицо Димитрій, сынъ вел. князя Метислава, съ Димитріемъ, сыномъ Метислава Михайловича, Карачевскаго князя... Вообще—свѣдѣнія о Димитріи княжчѣ Черниговскомъ—скудны и сбивчивы, и о жизни его нѣтъ опредѣленныхъ извѣстій.

2.

Святаго Саввы, архієпископа Сурожскаго.

Св. Савва жилъ ранѣе 12 вѣка и былъ епископомъ Сурожа въ Крыму; извѣстіе о немъ помѣщено на поляхъ греческой Мисей 12 вѣка (Одесск. Вѣстникъ, 1878 г.); ничего неизвѣстно о жизни сего святителя. Въ пяти верстахъ отъ бывшаго города Сурожа есть гора, называемая «Ай-Савва» (св. Савва); въ ней есть остатки храма и пещера. Не здѣсь-ли св. Савва скончался и погребенъ. Въ 1872 г. найдена была икона св. Саввы Сурожскаго.

С. Струковъ, Житія св. Таврическихъ, М. 1882 г., 49 стр.

Въ кладбищенской церкви г. Балахны (Нижегород. епархія) находится мѣстно чтимая икона Божіей Матери; эта икона называется «Ключъ разумѣнія». Изображеніе иконы такое: Богоматерь

изображена въ ростъ, внизу Ея написанъ ключъ. Предъ этою иконою совершаются молебны предъ началомъ обученія дѣтей грамотѣ, или же въ случаѣ слабого развитія понятливости (разумѣнія ребенкомъ грамоты). Особой службы сей иконѣ нѣтъ, а празднуютъ въ началѣ апрѣля. По поводу мѣстно чтимыхъ въ русскомъ народѣ иконъ Божіей Матери разныхъ наименованій и изображеній Ея, неизлишне привести слова св. Димитрія, митрополита Ростовскаго: «Неизвѣстныхъ намъ вещей суетнымъ любопытствомъ не пестязующе, и недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ не испытующе, кую-жду пречестную Пречистыя Богоматере икону благочестно почитаемъ, съ вѣрою къ ней принадлеаеъ, любезно и со страхомъ лобызаемъ, благоговѣнно поклоняеъ, взирающе на ню, яко на самую истинную, на небесѣхъ Сыну спарствующую Богородицу (Чегы-Миня, 26 июля).

Преподобнаго Тита чудотворца.

Преп. Титъ чудотворецъ, подвижникъ 9 вѣка, современникъ пр. Феодора Студита († 826), не принадлежитъ къ числу русскихъ святыхъ, но такъ какъ въ день памяти его совершилось чудесное спасеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія на Его жизнь въ 1876 г., то во многихъ церквахъ въ нашемъ отечествѣ устроили иконы пр. Тита, въ твердой увѣренности, что Господь по его молитвамъ сохранилъ драгоценную жизнь Августѣйшаго Монарха. Особенно замѣчательна икона пр. Тита, въ Нижнемъ-Новгородѣ, устроенная по иниціативѣ тогда бывшаго Нижегород. преосвященнаго Макарія (впоследствии Донскаго архіепископа † 24 декабря 1894 г.). Для увѣковѣченія этого дня (2 апр.), какъ дня дивнаго спасенія жизни Государя-Освободителя русскаго народа отъ крѣпостной зависимости, нѣкоторые жертвовали значительныя денежныя суммы для ежегоднаго торжественнаго совершенія въ этотъ день благодарственныхъ молебствій. Такъ, Моршанскій купецъ Оедуловъ пожертвовалъ 2000 р. на Тамбовскій Маріинскій дѣтскій приютъ

съ тѣмъ, чтобы 2 апрѣля въ означенномъ пріютѣ совершался благодарственный молебель Господу Богу за спасеніе Монарха, на что тогда же воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе. Хотя Св. Синодомъ предписано праздновать съ особенною торжественностію 4 апр.,—одинъ изъ пяти дней чудснаго спасенія нашего Монарха, но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные сочли нужнымъ циркуляро предписать празднованіе и другихъ дней, ознаменованныхъ Промысломъ Божиимъ въ спасеніи нашего Благочестивѣйшаго Государя. Такъ, 13 марта 1880 г., за № 192, высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, предписано духовенству епархій, чтобы во всѣхъ городскихъ, монастырскихъ и сельскихъ церквахъ 2 и 4 апрѣля, до окончанія преждеосвященной литургіи ¹⁾, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю избавленія Его Императорскаго Величества отъ угрожавшей опасности, и чтобы на будущее время ежегодно совершалось по литургіи такое же молебствіе, какъ въ означенные дни, такъ и 5 февраля, 25 мая и 19 ноября (Новг. Епарх. Вѣдом., № 6, 1880 г.).

Въ настоящее время, въ дни, ознаменованные чуднымъ спасеніемъ жизни Благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича, слѣдовало бы, вмѣсто благодарственныхъ молебствій, отправлять заупокойныя богослуженія и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Монархѣ († 1 марта 1881 г.), особенно въ тѣхъ храмахъ, въ кои поступали денежныя пожертвованія для увѣковѣченія дивнаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича.

---

¹⁾ 2 и 4 апрѣля въ 1880 г. случились въ среду и пятокъ, въ такіе дни, въ которые по церк. уставу, совершается литургія преждеосвящ. даровъ.

3.

Преподобнаго Нектарія Бѣжецкаго.

Въ Книгѣ, глаголемой описаніе о россійскихъ святыхъ, въ числѣ святыхъ града Твери упоминается преп. Нектарій: «Преподобный Нектарій, начальникъ Введенскаго монастыря Пресвятыя Богородицы, преставился въ лѣто 7000 апрѣля въ 3-й день». (М. В. Толстой, стр. 188). Годъ кончины его относятъ то къ 1492 г. (см. выше), то къ 1493 г. (архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 85), то къ 1494 г. (см. ниже). О жизни сего преподобнаго ничего неизвѣстно: мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей его обители. О Введенскомъ монастырѣ, основанномъ пр. Нектаріемъ, у В. Звѣринскаго сообщены слѣдующія свѣдѣнія: «Введенскій мужской монастырь, нынѣ приходская церковь въ г. Бѣжецкѣ, Тверской губерніи, основанъ пр. Нектаріемъ, скончавшимся въ 1494 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ. Съ 1722 по 1727, и съ 1730 по 1744 г. монастырь былъ приписанъ къ Антоніеву Краснохолмскому монастырю, въ 1764 г. былъ упраздненъ. По описи 1727 г. въ немъ были церкви: Введенія Пресв. Богородицы—каменная, преп. Сергій Радонежскаго—деревянная, колокольня и три кельи. (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 701).

Филаретъ, Русск. святые, 1 кн., 434 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 386 стр. Исторія Рос. іерархіи, III, 463 стр. Строевъ, Спски іерарховъ и настоятелей, 478 стр., № 41. Твер. губ. Вѣд., 1851, № 7—8. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 483, стр. 120. Имя пр. Нектарія Бѣжецкаго внесено въ Полн. христіан. мѣсяцесловъ подъ 3 ч. апрѣля. Кромѣ Введенской церкви въ г. Бѣжецкѣ—на мѣстѣ обители пр. Нектарія, есть и другая, также Введенская, церковь въ погостѣ Нектарьевскомъ, Твер. уѣзда, въ 25 верстахъ отъ г. Твери, которая, по народному преданію, существуетъ на мѣстѣ подвиговъ пр. Нектарія, будто-бы брата преп. Саввы и Варсонофія Тверскихъ (см. 2 марта). Объ

этомъ Нектарьев. монастырѣ упоминается въ писцовыхъ книгахъ XVI ст. (Писцов. книги, изданіе Русск. Географ. общества, СПБ. 1857, часть 1, отд. II, стр. 253, 258). Въ Тверскомъ музеѣ находится старинная икона св. Василія великаго, относямая къ XVI в., взятая изъ часовни Нектарьев. погоста (Описаніе Твер. музея, Авг. Жизневскаго, 1888 г., стр. 45), каковая часовня принадлежала бывшему Нектар. Введен. монастырю; въ ней показываютъ гробницу Нектарія. Изъ этого можно заключить, что было два Нектарьев. монастыря, основанныхъ, быть можетъ, разными лицами, посившими одно и тоже имя—Нектарій...

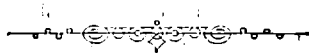
Бромъ Нектарія Бѣжецкаго, между святыми Тверской епархіи извѣстенъ еще Нектарій, архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, краткія свѣдѣнія о которомъ сообщены подъ 15 числомъ января (день его кончины). Въ дополненіе къ сказанному тамъ, считаемъ не лишне сообщить слѣдующія о немъ подробности. Святитель Нектарій былъ родомъ изъ гор. Останкова, сынъ крестьянина Останковской патриаршей слободы, Павла Теляшша, родился въ 1586 г.; въ 1599 году онъ поступилъ въ Нилову пустынь, гдѣ обучался грамотѣ и особенно закону Божию подъ руководствомъ настоятеля обители Германа; въ 1614 году былъ самъ поставленъ въ настоятеля означенной пустыни, въ 1620 г. возведенъ въ санъ игумена, а въ 1636 г. 7 января, по указу Алексѣя Михайловича, Нектарій хиротонисанъ въ санъ архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Но повиновенъ завѣщанію своего наставника, настоятеля Ниловой пустыни Германа, и по чувству глубокаго смиренія, Нектарій въ 1640 г. испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія епархією и изъ Тобольска снова возвратился въ Нилову пустынь, гдѣ опять сдѣлался настоятелемъ обители; скончался въ Москвѣ 15 января 1667 г. Тѣло Нектарія, вѣроятно, по его завѣщанію, было изъ Москвы перевезено въ Нилову пустынь. Въ этой пустыни сохраняется портретъ сего святителя, писанный на доскѣ. Копія съ этого портрета находится въ Твер-

скомъ музеѣ. На оборотѣ портрета надпись: «Истинное изображеніе и мѣра образа, по именному повелѣнію благочестивѣйшаго Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича, изъ Москвы въ пустынь чудотворца Нила съ тѣломъ сего достоблагеннаго мужа, преосвященнаго схимонаха Нектарія, архієпископа Тобольскаго и Сибирскаго, отпущенное: который въ той пустынь принялъ на себя монашескій образъ, двоуднадесятелѣтень сынъ отъ рожденія, гдѣ и строитель былъ; а рожденіе его было при державѣ Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича отъ мірозданія 7094, а еже по плоти Бога Слова 1586 году. А при державѣ Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, въ бытность его въ Москвѣ, провозвѣщаль о рожденіи сына его, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича. Сей достоблагенный мужъ взятъ изъ помянутой пустыни въ Москву и отъ святой купели означенному царскаго цѣлчества сыну, новорожденному младенцу, и восприемникомъ былъ, и по именному Его Царскаго Величества Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича повелѣнію въ реченную епархію произведенъ. И оставилъ архієпископію. Поживе въ Ниловой пустынь, преставися же на вѣчный покой въ восемь-десятое лѣто своея жизни; тѣло же его, по церковному чиноположенію, отпѣто было въ Москвѣ святѣйшими вселенскими патріархами: Паисіємъ напою и патріархомъ александрійскимъ и Макаріємъ патріархомъ антиохійскимъ, отъ міробытія 7175 лѣта, мѣсяца іаннуарія въ 15 день». (Описаніе Твер. музея, Ав. Жизневскаго, 1888 г., Москва, 189 стр.).

Празднество иконѣ Божіей Матери «Неувядаемый цвѣтъ».

Изображеніе иконы «Неувядаемый цвѣтъ» представляетъ Пресвятую Богородицу въ коронѣ, съ главою склоненной къ главѣ Спасителя, держамаго Ею на правой рукѣ, и съ цвѣткомъ (лиліей) въ лѣвой. Икона Божіей Матери—Неувядаемый цвѣтъ находится въ Москвѣ въ Алексѣев. женскомъ монастырѣ. Празднованіе сей иконѣ подѣ 3 ч. апрѣля показано въ Полномъ православномъ мѣсяце-

словѣ (Кіевъ, 1875 г.) у С. Снегиревой, Жизнь Пресв. Богородицы. Въ Москвѣ; въ Успенской церкви на Могильцахъ—находится мѣстно чтимая икона Божіей Матери—«Неувядаемый цвѣтъ» (Архим. Іосифъ; Путешествіе по Москов. святынямъ, стр. 164). Въ Воронежѣ—въ Рождество-Богородицк. (Пятницкой) церкви находится списокъ съ иконы Божіей Матери «Неувядаемый цвѣтъ». Въ Успенской, на Могильцахъ, церкви въ Москвѣ празднованіе мѣстно чтимой иконѣ Божіей Матери «Неувядаемый цвѣтъ» совершается 31 декабря (Москов. Церк. Вѣдом., 1894 г., № 2).

4.

Преподобнаго Зосимы Воробозомскаго.

Зосима, ученикъ преп. Корнилія Комельскаго (19 мая), съ его благословенія подвизался на озерѣ Воробозомскомъ, гдѣ основалъ обитель и скончался ранѣе 1550 года. Ничего неизвѣстно о жизни сего преподобнаго. Объ обители пр. Зосимы у Звѣринскаго сказано: «Благовѣщенскій—Воробозомскій, въ Арбозовѣ, или Изосимина и Зосимовская пустынь, мужская, нынѣ каменная церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы (построена въ 1829 г.); пог. Воробозома, Новгород. губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, въ 23 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлозерска, при озерѣ Воробозомскомъ. Незвѣстно, когда основанъ преп. Зосимою, мощи коего здѣсь почиваютъ подъ спудомъ. Однако же существовать уже въ 1501 г., когда въ немъ былъ настоятелемъ Іона, елѣд. существованіе его относится къ XV столѣтію. Въ 1684 г. приписанъ къ Кириллову Новгородскому, а въ 1764 г. обращенъ въ приход. церковь. (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, стр. 67, № 636). Филаретъ, Русск. святые, 1 кн., 434 стр. Исторія Рос. іерархіи, III, 610 стр. Ратшинъ, 402 стр. Словарь историч. о рос.

святыхъ, 115 стр. Памяти. книжка Новгор. губ., 1858. Павловъ, Историч. святыхи Новгор., 1848 г. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 121 стр. Опис. документовъ и дѣлъ архив. Св. Синода, III, 1788. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 86 стр. Н. Бароуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 205. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 62 стр. Имя преп. Зосимы Воробозомскаго-Бѣлозерскаго внесено въ Полн. христ. мѣсяцесловъ подъ 4 ч. апрѣля (Кіевъ, 1875).

Преподобнаго Іосифа Кіевопечерскаго.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) подъ 4 ч. апрѣля помѣщена память преп. Іосифа многоболѣзненнаго Печерскаго, почивающаго въ дальней (Ѳеодос.) пещерѣ. Страдая долгое время болѣзною, Іосифъ обѣщался служить въ Печерской обители до смерти, если Господь исцѣлитъ его. Молитва его была услышана, и Іосифъ, по выздоровленіи, поступилъ въ Печерскій монастырь, гдѣ усердно трудился, угождая Богу постомъ и молитвою и служа братіи. Скончался въ 14 вѣкѣ. Мощи его открыто почиваютъ въ дальн. пещерахъ: правая рука Іосифа остается въ молитвенномъ положеніи: три первые перста его соединены вмѣстѣ, а два послѣдніе—безымянный и мизинецъ пригнуты къ ладони. Память пр. Іосифа многоболѣзненнаго положена 4 апрѣля, вѣроятно, ради тезоименитства съ пр. Іосифомъ пѣнопенцемъ. Особой службы пр. Іосифу нѣтъ, по его имя упоминается въ 8-й пѣсни канона въ общей службѣ Кіевопечерскихъ преподобныхъ дальн. пещеръ. (Путеводитель по Кіев. святыхи, 1891 г., Кіевъ). Филаретъ, Русск. святые, авг. 28. Имени пр. Іосифа многоболѣзненнаго нѣтъ ни у архим. Сергія, ни у архим. Леоніда.

Празднество иконъ Божіей Матери, именуемой Геронтииссы.

Въ Аѳонскомъ монастырѣ Пантократора (Вседержителя) находится чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Геронтиисса (Старина-Настоятельница). Одинъ благочестивый старецъ сей обители, игумень, имѣлъ откровеніе о своей смерти и, желая предъ смертію приобщиться св. Тайнъ, просилъ очередного священника послѣдить совершеніемъ литургіи, но тотъ не торопился; тогда отъ чудотворной иконы Геронтииссы, стоявшей въ алтарѣ, былъ грозный голосъ, повелѣвавшій ему послѣдить исполненіемъ желанія своего игумена.—Въ другой разъ, по молитвѣ предъ сею иконою настоятеля обители, было дивное умноженіе елей въ пустыхъ монастырскихъ сосудахъ. На иконѣ сей Богоматерь изображается въ ростъ, безъ Богомладенца; предъ нею—сосудъ, изъ котораго переливается (черезъ край) елей. Икона обложена серебряною ризою; на иконѣ представленъ сосудъ, въ память чудеснаго умноженія елей. Въ соборномъ храмѣ Успенской Почаевской лавры, въ алтарѣ, по правую сторону на стѣнѣ, находится большое изображеніе Божіей Матери—Геронтииссы. По распоряженію высокопреосвященнаго Модеста, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священнослужащіе предъ началомъ богослуженія испрашиваютъ у Богоматери предъ сею иконою благословеніе на начало службы.

Преподобнаго Іосифа пѣснописца.

День памяти пр. Іосифа пѣснописца и творца каноновъ († 883 г.), какъ ознаменованный дивнымъ и спасительнымъ знаменіемъ Промысла Божія о благоденствіи Россіи, обнаружившагося въ спасеніи жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича въ 1866 года отъ злодѣйскаго покушенія, во все время царствованія Императора Александра II-го былъ праздничнымъ днемъ въ нашемъ отечествѣ. Св. Синодъ, желая на всегда сохранить молитвенное воспомнаніе о днѣ великой милости Бо-

жіей, явленной къ церкви и державѣ Россійской спасеніемъ драгоценной жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя (Жаркозова), опредѣленіемъ своимъ отъ 26 апрѣля 1866 г. положили: «Учредить ежегодно въ 4-й день апрѣля повсемѣстное совершеніе крестнаго хода въ губернскихъ городахъ изъ кафедральныхъ соборовъ или главныхъ церквей на городскія площади, для принесенія Господу Богу молебствія съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, за сохраненіе драгоценныхъ дней Августѣйшаго Монарха, съ тѣмъ, чтобы: 1) по селеніямъ такое молебеніе отправляемо было въ самыхъ церквахъ и 2) въ случаѣ, если 4 апрѣля встрѣтится на страстной седмицѣ и въ день св. Пасхи,—таковое молебеніе и крестный ходъ совершаемы были въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы». Крестный ходъ 4 апрѣля въ С.-Петербургѣ совершался изъ Казанскаго собора къ часовнѣ, построенной въ память избавленія отъ смерти Государя Императора у Лѣтняго сада.

Въ благодарственное воспоминаніе чудеснаго спасенія жизни Августѣйшаго Монарха, во многихъ городахъ и даже селахъ устроились на добровольныя пожертвованія часовни, въ коихъ ставились иконы пр. Іосифа пѣснопіеца съ приличными къ оной надписями, свидѣтельствовавшими объ особенномъ значеніи 4-го апрѣля. Имя преп. Іосифа стало вездѣ въ русскомъ народѣ популярно, тѣмъ болѣе, что и избранный Промысломъ Божиимъ для спасенія жизни Государя крестьянинъ (Комисаровъ) носилъ имя преп. Іосифа. Часовни, построенныя въ память 4 апрѣля 1866 г., внослѣдствіи разширялись и обращались въ церкви (какъ напр. на станціи Жмеринка, Подол. епархіи). Во многихъ храмахъ ставились иконы не одного только преп. Іосифа пѣснопіеца, но и другихъ святыхъ, память коихъ совершается правосл. церковію 4 апрѣля, какъ-то: преп. Зосимы, Палестинскаго отшельника (который обрѣлъ въ пустынѣ и похоронилъ преп. Марію Египетскую), пр. Георгія, иже въ Мален ¹⁾, св. муч. Оервуѣы дѣвы съ сестрою

¹⁾ Интересно, что старообрядцы намѣренно, или безосознательно обратили слово Мален—въ Пален—παλιός древній и въ 1867 г., чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Д. А. Толстого, домогались, подѣ личивой патріотич.

и рабынею и друг. Нѣкоторые изъ иконописцевъ специально изготовляли иконы святыхъ 4 апрѣля (какъ напр. въ Кіевѣ), для снабженія ими часовенъ и церквей.

Преподобнаго Іакова Галичскаго.

Въ Агіологіи Востока архим. Сергія пр. Іаковъ Галичскій помѣщенъ въ числѣ русскихъ святыхъ и, повидимому, отличается отъ пр. Іакова Желѣзноборовскаго (II т., стр. 93 и III т., стр. 63); и у Н. Барсукова (Источники русск. агіографіи, стр. 236—237) упоминаются два преподобныхъ Іакова (Галичскій и Желѣзноборскій). У архим. Леонида («Св. Русь») два Іакова Желѣзноборскихъ: одинъ—основатель обители († 11 апр. 1442 г.), а другой Іаковъ—трудникъ Желѣзноборскаго монастыря (№№ 741 и 742; стр. 190). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» Филимонова также значатся два преп. Іакова (одинъ Галичскій, а другой—на Желѣзномъ Борку). О Галичскомъ упоминается у него подъ 4 апрѣля (стр. 50). Ничего неизвѣстно о жизни преп. Іакова Галичскаго. Въ «Книгѣ о святыхъ» о немъ сказано: «Преподобный Іаковъ Галичскій, новый чудотворецъ, на посадѣ на Староторжи подъ церковію Бориса и Глѣба, подъ олтаремъ. Подобіемъ—аки Зосима Соловецкій. Положенъ на правой странѣ, на гробѣ его образъ, а въ церкви—другой. Схима на плечахъ». (Рукопись Савваитова, л. 18). Староторжскій монастырь находится въ г. Галичѣ, Костром. губерніи, близъ урочища, называемаго Столбище, или старое Го-
чувствъ, выставить въ Московской Иверской часовнѣ икону, сооруженную раскольниками м. Климцевъ, Червиговской епархіи, въ память 4 апрѣля 1866 г., желая чрезъ то прикровенно распространить и утвердить въ сознаніи русскаго народа свое лжеумствованіе о перстосложеніи для крестнаго знаменованія. На означенной иконѣ пр. Георгій написанъ съ десницею, поднятою для моленія съ перстами, сложенными по-раскольнически. Не прозорливый и крѣпкій защитникъ православія, Моск. святитель Филаретъ отклонилъ постановку означ. иконы и тѣмъ устранилъ соблазпъ, какой могла бы эта икона произвести въ русск. народѣ. (Собр. мнѣній и отзыв., т. IV, 2 ч., 937 стр.).

родище. Полагають, что онъ основанъ въ XV в. пр. Іаковомъ, основателемъ Желѣзноборов. монастыря, и былъ первоначально мужскимъ; въ 1668 г. въ него были переведены женщины, жившія въ келліяхъ у приход. церкви Богоявленія (В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1005, стр. 235). У архим. Леонида («Св. Русь») сказано: «Іаковъ Брыльевскій, трудникъ Желѣзноборскаго монастыря, погребенъ въ церкви Введенія Пресв. Богородицы, въ пустыни Брыльевской, принадлежащей къ Желѣзнобор. монастырю». Но гдѣ Брыльевская пустынь—не сказано.

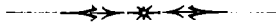
5.

Свѣтаго Филиппа I-го, Московскаго митрополита.

Въ «Книгѣ, глаголемой описаніе о россійск. святыхъ» Филиппъ I-й, Московскій митрополитъ, упоминается, какъ святой (М. В. Толстой, № 177, стр. 65). Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (Ш, пр. 3, стр. 69) онъ помѣщенъ въ числѣ русскихъ святыхъ канонизованныхъ. Въ число святыхъ онъ включенъ и архим. Леонидомъ («Св. Русь», № 520). Мало свѣдѣній о жизни этого святителя дошло до нашего времени. Извѣстно, что до избранія въ санъ митрополита (т. е. до 11 ноября 1464 г.) Филиппъ былъ Суздальскимъ епископомъ. 16 декабря 1471 г. Москов. митрополитъ посвятилъ въ Новгородъ въ архіепископа ризничаго Феофила, на котораго при избраніи палъ жребій. Святитель Филиппъ извѣстенъ ревностію о православной церкви. Такъ, когда римскій кардиналъ Антоній, сопровождавшій царевну Софію Палеологъ, невѣсту Іоанна Ш, хотѣлъ войти въ Москву въ мантии и въ преднесеніи латинскаго креста, на что было соизволеніе великаго князя, митр. Филиппъ сказалъ: «если Антоній (съ такимъ торжествомъ) войдетъ въ Москву одними воротами, то я, твой (т. е. вел. князя) владыка,

выѣду изъ Москвы другими воротами»; вслѣдствіе чего Антоній явился въ Москву безъ всякой торжественности. Предъ концемъ жизни святитель сосредоточилъ все свои заботы на сооруженія въ Москвѣ новаго Успенскаго собора вмѣсто презіявшаго, уже обветшавшаго и частью обрушившагося. Но едва митр. Филиппъ успѣлъ заготовить матеріалъ для зданія, разобрать прежній храмъ и начать новый, 4 апрѣля въ Кремлѣ случился большой пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ митрополичій домъ. Утромъ, когда огонь сталъ утихать, митрополитъ пришелъ въ деревянную церковь Успен. собора (временно устроенную) и со слезами началъ имѣть молебенъ у гроба святителя Петра. Прибывшій туда же вел. князь, желая утѣшить святителя, говорилъ: «Бери у меня, отче, сколько хочешь хоромъ и запасовъ». Но митрополитъ, изнемогши тѣломъ и почувствовавъ, что у него ослабѣла одна нога и рука, сказалъ князю: «Богу такъ угодно, отпусти меня въ монастырь». Князь не согласился, а велѣлъ на время перевезти святителя въ близъ находившееся Богоявленское подворье Троице-Сергіевой лавры. Здѣсь, въ ночь на 5-е апрѣля, скончался митрополитъ Филиппъ. «Нощи же той (на 5 апр.), первому часу исходящу, отыде къ Богу; мнози же о семъ глаголаху, яко видѣніе видѣ въ церкви. По преставленіи же его, обрѣтошася подъ свиткою на тѣлѣ его велики цѣпи желѣзныя, иже и нынѣ суть зрѣмы на гробѣ его; а преже того ниже духовнику его, ни келейнику никакоже вѣдомы были, ни иному кому. Мѣсяца же апрѣля въ 7 день положивша его во гробъ въ церкви Пречистыя Богородицы, юже самъ нача здати, съ псалмопѣніемъ и со слезами многими; тогда сущу на погребеніи—великому князю, и матери его, и сыну его, и множеству боярь и вельможъ, и всему народу града Москвы; епископъ же единъ бысть, Прохоръ Сарскій, на погребеніи его, и архимандрити Московскіи, протопопи и игуменн и вси священники града Москвы; а гробъ его бѣ близъ вратъ церковныхъ сѣверныхъ, идѣ же бѣ гробъ преосвященнаго митрополита Іоны († 31 марта), а ходъ въ сѣверныя двери церковныя на правой сторонѣ (Лѣт. VШ, 177—178). Въ 1479 г., во время торжества перенесенія мощей Московскихъ святителей во вновь построенный Успенскій соборъ,

«митрополитъ съ кадиломъ, и владыки, и вси священники съ нимъ, и князь великій съ сыномъ приидоша ко гробу преосвященнаго митрополита Филиппа и открыша гробъ его, и видѣша его лежаща всего цѣла въ тѣлѣ, якоже и преосвященный митрополитъ Юна, и ризы его ни мало не истлѣша; и видѣвши сѣ, прославиша Бога». (Лѣт. VIII, 203). Мощи митр. Филиппа почиваютъ подъ спудомъ въ Москов. Успен. соборѣ. (Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 133, № 520). Отъ митрополита Филиппа осталось пять посланій, которыя написаны правильнымъ церковнославянскимъ языкомъ, живо и съ воодушевленіемъ, и отличаются силою мыслей и чувства. Прекрасны убѣжденія его новгородцамъ—покориться великому князю и увѣщаніе вел. князю (Іоанну III) простить мятежныхъ новгородцевъ, если раскаяются (Ист. акты, т. I, № 280—282). Увѣщаніе новгородцамъ—не дѣлать насилія монастырямъ и церквамъ за отказанныя имъ имѣнія дышать кротостію (Ист. акты, № 82). Таково же увѣщаніе его настоятелю и старцамъ Троице-Сергіев. лавры—простить согрѣшившаго противъ нихъ старца Памву (Ист. акты, 1 т., № 278). Повѣсть о походѣ великаго князя Іоанна III на Новгородъ 1471 г., составленная въ духѣ Москов. правительства, писана современникомъ и ревнителемъ православія; языкъ и слогъ ея напоминаютъ посланія митрополита Филиппа, и потому, вѣроятно, что если эта повѣсть не сочинена митр. Филиппомъ, то, безъ сомнѣнія, составлена подъ его смотрѣніемъ и имъ исправлена. (Филаретъ, Обзоръ дух. литер. § 86, 114 стр.). Эта повѣсть издана въ VI томѣ Собраній лѣт. 1—15.

6.

СВЯТАГО МЕЕОДІЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ.

Св. Мееодій родился въ началѣ 9 вѣка въ г. Солунѣ; онъ былъ старшій изъ сыновей знатнаго военачальника Льва (младшій Константинъ—Кирилль родился въ 827 г.). Мееодій, какъ сынъ важнаго сановника, получилъ весьма хорошее образованіе и предназначался къ гражданской службѣ. Онъ былъ мужъ государственный и держалъ княженіе славянское. Этимъ было положено начало будущему его служенію во славу І. Христа. Какъ будущему апостолу славянъ, Мееодію нужно было изучить ту почву, на которой ему предопредѣлено было Промысломъ Божиимъ съять слово Евангелія. Черезъ нѣсколько лѣтъ Мееодій, соскучивъ свѣтскою жизнью, удалился въ иноческую обитель на горѣ Олимпѣ и безпрекословно подчинился всѣмъ строгостямъ монашеской жизни. Такая благочестивая жизнь скоро обратила на него вниманіе его бывшихъ согражданъ, и они, заручившись согласіемъ патріарха, пожелали видѣть Мееодія архіепископомъ въ Солунѣ; но Мееодій не согласился принять святительскій санъ, и едва его убѣдили принять игуменство въ Полихроніевскомъ монастырѣ на Мраморномъ морѣ. Впослѣдствіи, здѣсь же подвизался, подъ его руководствомъ, и братъ его Константинъ (Кирилль); но не долго св. братья подвизались въ мирной обители; въ 851 г. въ Константинополѣ къ императору Михаилу пришли послы отъ хазарскаго хана (хазары жили въ степяхъ нын. южной Россіи отъ устья р. Волги до морей Азовскаго и Чернаго) съ просьбой прислать къ нему мудрыхъ и книжныхъ мужей для наставленія ихъ. Императоръ приказалъ отыскать Кирилла, и тотъ съ готовностью, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Мееодіемъ, согласился итти съ проповѣдію о Христѣ въ страну хазарь. На пути къ нимъ св. братья нѣсколько времени пробыли въ Крыму, гдѣ имѣли состязаніе о вѣрѣ съ евреями и гдѣ чудесно были открыты ими мощи

св. Климента, епископа Римскаго (25 нояб.), а также ознакомились съ найденными здѣсь писменами русскими по Евангелію и Псалтири, находившимися у одного русскаго жителя въ Корсунѣ. Въ столицѣ хазарь св. братья, въ присутствіи хана, имѣли публичныя пренія о вѣрѣ съ еврейскими и мусульманскими учеными и, при помощи Божіей, побѣдоносно обличили заблужденія тѣхъ и другихъ; послѣдствіемъ ихъ проповѣди въ Хазаріи было крещеніе многихъ хазарь (до 200) и освобожденіе Коганомъ многихъ христіанъ, бывшихъ у него въ плѣну. Съ радостію св. Кирилль и Меѳодій возвратились въ 854 г. въ Константинополь. Обрадованный блестящимъ успѣхомъ ихъ проповѣди, императоръ хотѣлъ достойно вознаградить ихъ; но св. братья предпочли уединенную жизнь иноковъ, и Меѳодій возвратился въ свою обитель, а св. Кирилль для ученыхъ занятій остался въ Константинополѣ при церкви св. Апостоловъ. Въ жизни великихъ избранныхъ Божіихъ ясна, чѣмъ въ жизни обыкновенныхъ людей, можно усматривать всеправящую десницу Божеств. Промысла. Просвѣщеніе славянъ было главнымъ подвигомъ, на который призывалъ Господь св. Меѳодія и Кирилла; въ теченіе жизни постепенно подготавливая ихъ къ тому, чтобы св. братья сдѣлались сѣятелями слова Божія у славянъ на сѣверѣ, западѣ и югѣ. Время, въ которое св. братья выступили на проповѣдь слова Божія, было весьма знаменательно для славянъ. Для сѣверныхъ славянъ, т. е. для русскихъ, наступала тогда (862) пора основанія государства, т. е. соединенія разсѣянныхъ племень русскихъ въ одинъ великій народъ подъ властью одного великаго князя. Это—необыкновенно важная пора въ жизни всѣхъ народовъ; здѣсь зародышъ, корень народнои жизни, опредѣляющій ея направленіе и судьбу на цѣлые вѣка. Самую глубокую духовную сторону жизни чловѣка и народа составляетъ его вѣра. Вѣра русскихъ славянъ тогда состояла въ грубомъ язычествѣ, которымъ не могли удовлетвориться лучшіе люди того времени и некали новой лучшей вѣры. Но вотъ на юго-востокѣ Россіи, среди хазарь, предлагаютъ славянамъ свою вѣру іудей и мусульмане. Хазары вскорѣ овладѣли Кіевомъ, матерью русскихъ городовъ, и была опасность, что свою вѣру они переда-

дуть и русскимъ. Въ это время выступаютъ съ своею проповѣдію св. братья и, какъ выше сказано, побѣдоносно обличаютъ заблужденія іудеевъ и мусульманъ и, какъ-бы на глазахъ живущихъ среди ихъ славянъ русскихъ, готовятъ новое сильное оружіе для торжества христіанской вѣры надъ язычествомъ и іудействомъ— «слово Божіе на славянскомъ языкѣ». На западѣ, по сосѣдству съ жителями Германіи, исповѣдовавшими латинство, у славянъ, современныхъ св. Меѳодію и Кириллу, только-что образовалось свое государство Моравское. Въ этомъ юномъ княжествѣ не было своей грамоты, не было своего народнаго образованія, своихъ свѣдущихъ ученыхъ людей: все это приходилось имъ заимствовать отъ нѣмцевъ—латинянъ. Между тѣмъ, въ эту пору римская церковь постепенно стала утрачивать свою первобытнюю чистоту: внутренняя ея связь со вселенскою церковію рушилась: нѣкоторые изъ коренныхъ догматовъ христіанства уже были извращены въ ней (какъ напр. объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына), и ученіе чисто человѣческое возводилось на степенъ божественнаго (какъ напр. о главенствѣ папы въ Христовой церкви). Слово Божіе преподавалось славянамъ католическими миссіонерами на латинскомъ языкѣ; на томъ же языкѣ, совершенно непонятномъ для славянъ, совершалось и богослуженіе. Добрыхъ примѣровъ въ своихъ учителяхъ славяне видѣли мало. Этихъ проповѣдниковъ вѣры божьей занимали государственныя домогательства и личныя выгоды, чѣмъ спасеніе славянъ. Сверхъ того, латинскіе миссіонеры, путемъ обращенія славянъ въ католичество, хотѣли закрѣпить надъ ними власть папы и западныхъ князей. Для славянъ же, дорожившихъ свободою совѣсти и своею гражданскою независимостью, такой порядокъ вещей становился все болѣе и болѣе невыносимымъ; между ними родилось желаніе свергнуть съ себя оковы двойнаго гнета, гражданскаго и церковнаго, угрожавшаго имъ еще бѣльшимъ зломъ въ будущемъ. Первый, появившій невыгоды зависимости отъ нѣмцевъ, былъ Моравскій князь Ростиславъ, а также его племянники Святополкъ и Коцелль. Послѣ взаимныхъ совѣщаній, они въ 862 году отправили къ греческому императору посланіе, въ коемъ просили прислать къ нимъ епископа и учителя для наставленія ихъ въ истин-

ной вѣрѣ. Въ Константинополѣ немедленно составленъ былъ соборъ; на которомъ, по желанію императора, предложено было св. Меодію и Кириллу отправиться въ славянскія земли для проповѣди Евангелія. Но св. братья ясно понимали, что для просвѣщенія славянъ и укрѣпленія ихъ въ христіанской вѣрѣ необходимо преодать имъ слово Божіе и священныя книги на ихъ родномъ языкѣ,—и благодать Божія умудрила св. Кирилла и Меодія составить славянскую грамоту. Во время своихъ апостольскихъ трудовъ они еще болѣе ознакомились съ славянскою рѣчью; что давало имъ возможность усовершенить славянскую грамоту и приспособить ее такъ, чтобы она могла служить для всѣхъ, извѣстныхъ имъ, славянскихъ племенъ. Изобрѣтши азбуку, св. братья предприняли дальнѣйшій подвигъ для просвѣщенія славянъ—переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ. По окончаніи перевода Евангелія съ греческаго языка на славянскій, св. Кириллъ и Меодій посѣщали къ славянамъ съ евангельскою проповѣдью. Посѣтили Болгарію, гдѣ нашли и подготовили себѣ достойныхъ сотрудниковъ въ апостольскихъ своихъ подвигахъ. Изъ Болгаріи св. братья прибыли въ Моравію, гдѣ князь Ростиславъ собралъ учениковъ и отдалъ ихъ въ наученіе равноапостольнымъ вѣропроповѣдникамъ. Въ одно и то же время св. Кириллъ и Меодій я обучали славянъ грамотѣ, и продолжали переводить священныя и богослужебныя книги. Вѣра Христова быстро распроетранялась. Славяне радовались своему счастью—прославлять Бога на своемъ родномъ языкѣ. Къ сожалѣнію, нашлись недоброжелатели св. братьямъ въ лицѣ латинскихъ бискуповъ, которые укоряли ихъ за богослуженіе на славянскомъ языкѣ, будто-бы не угодно Богу, такъ какъ на крестѣ Спасителя Пилать сдѣлалъ надпись только на трехъ языкахъ (еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ), и что будто-бы Богъ принимаетъ молитвы, произносимыя христіанами только на этихъ языкахъ; такое мнѣніе латинянъ подало поводъ св. братьямъ назвать ихъ Пилатниками, а ученіе ихъ трехъязычною ересью. Бискупы донесли римскому папѣ о неправомыслии св. Меодія и Кирилла и ихъ уклоненіи отъ римской церкви. Папа Николай 1-й, желая видѣть славянскихъ проповѣдни-

ковъ, пригласилъ св. братьевъ въ Римъ. Они взяли съ собою переведенныя на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, а также и часть мощей св. Климента, епископа Римскаго. На пути въ Римъ равноапостолы посѣтили Паннонскаго князя Коцелла, который съ любовію ихъ принялъ и, по ихъ просьбѣ, отпустилъ 200 плѣнниковъ. Въ Римѣ папа Адріанъ 2-й съ крестнымъ ходомъ встрѣтилъ св. братьевъ. Благоговѣнно принявъ отъ нихъ св. мощи Климента и славянскія книги, онъ освятилъ ихъ и положилъ въ соборномъ храмѣ Маріи (Божіей Матери), гдѣ по нимъ отправлена была литургія. Затѣмъ начался цѣлый рядъ литургій на славянскомъ языкѣ: впервые славянская литургія была совершена въ соборѣ ап. Петра, гдѣ на алтарь возложено было славянское Евангеліе; на другой день—славянское богослуженіе совершено было въ церкви св. муч. Петрониллы (по рим. преданію, дочери ап. Петра), потомъ—въ церкви ап. Андрея и, въ заключеніе, ночью въ храмѣ св. ап. Павла, надъ его гробомъ. Совершеніе славянской литургіи на гробахъ апостоловъ было какъ-бы вразумленіемъ свыше не миролюбивому Риму, что всѣ народы,—и тѣ, коихъ обратилъ ко Христу ап. Петръ, и тѣ, коихъ просвѣтилъ ап. Павелъ, и славяне, къ которымъ съ Евангельскимъ ученіемъ приходилъ ап. Андрей,—все они составляютъ одну церковь Божію, въ которой не должно быть ни распрей, ни раздѣленій,—ничего противнаго любви Христовой. Все радовало въ Римѣ славянскихъ апостоловъ и за все въ восторгъ сердца, вмѣстѣ съ своими учениками, они возносили хвалу и благодареніе Господу; но среди этой радости—отъ непосильныхъ трудовъ скончался св. Кирилль (см. 14 февр.) въ 869 году. Оставшись одинокъ, по смерти Кирилла въ Римѣ, св. Меодій только и думалъ о томъ, чтобы исполнить предсмертную мольбу брата—продолжать начатый съ нимъ подвигъ христіанскаго просвѣщенія славянъ; но въ Римѣ по какимъ-то расчетамъ задерживали его до тѣхъ поръ, пока славянскіе князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцелль не отправили посольства къ папѣ съ просьбою возвратитъ къ нимъ ихъ просвѣтителей. Адріанъ отпустилъ къ нимъ св. Меодія съ посланіемъ, въ которомъ одобряетъ славянскія книги, позволяетъ

совершать по нимъ богослуженіе и съ особенною похвалою отзывается о св. братьяхъ. По просьбѣ князя Коцелла, св. Меѳодій въ Римѣ былъ возведенъ въ санъ Паннонскаго епископа (870 г.). Прибывши въ Паннонію, св. Меѳодій съ апостольскою продолжалъ ревностію трудиться надъ просвѣщеніемъ славянъ, и число духовныхъ чадъ его быстро умножалось. Увлекаемые духовною сладостію богослуженія на родномъ языкѣ, славяне съ радостію снѣдали въ тѣ храмы, въ которыхъ оно совершалось, а латинскія церкви пустѣли. Но не долго веселился св. Меѳодій о своей паствѣ; большое несчастіе постигло славянъ. Мужественный князь Ростиславъ былъ ослѣпленъ вѣроломнымъ своимъ племянникомъ Святополкомъ, который подчинился вліянію нѣмецкаго духовенства и, при помощи нѣмцевъ, овладѣлъ Моравіей. Пользуясь благорасположеніемъ Святополка, латинское духовенство открыто возстало противъ св. Меѳодія и укоряло его въ распространеніи схизмы: нашлись клеветники, которые донесли германскому императору Людовику, будто Меѳодій возмущалъ противъ него его подданныхъ. Людовикъ повѣрилъ клеветѣ и заключилъ святителя въ темницу въ Швабіи, гдѣ онъ пробылъ два года, и только благодаря заступничеству папы Іоанна VIII, Меѳодій освобожденъ былъ изъ темничнаго заключенія. Къ счастью святителя, въ Панноніи славянство начало усиливаться надъ латинствомъ. Святополкъ пуждался въ нѣмцахъ только тогда, когда задумалъ отнять, при ихъ посредствѣ, Паннонію у своего дяди. Овладѣвши Паннон. княжествомъ, онъ сталъ тяготиться вмѣшательствомъ въ его дѣла нѣмцевъ и, отложившись отъ нихъ, сталъ владѣть Панноніею самостоятельно. Подъ благословеніемъ св. Меѳодія Паннонское княжество стало процвѣтать, и Святополкъ, по молитвамъ святителя, не разъ одерживалъ побѣды надъ сосѣдними язычниками. Слава о великихъ подвигахъ св. Меѳодія быстро распространялась отъ Баваріи до Россіи, отъ Силезіи до Адриатическаго моря, и вездѣ чтли его, какъ св. мужа и учителя—архипастыря: даже суровые язычники съ благоговѣніемъ просили его молитвъ (какъ напр. Угорскій влститель): только не могли успокоиться латинскіе пастыри: они старались вездѣ вредить ему, вознося на св. мужа разные клеветы тайно, то предъ

Святополкомъ, то предъ намию. Особенно вооружались противъ св. Меѳодія приверженцы латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына; они донесли папѣ Іоанну, что Меѳодій введеніемъ въ богослуженіе славянскаго языка унижилъ латинское богослуженіе и проповѣдуетъ ересь; они доносили также, что Меѳодій не признаетъ надъ собой власти римскаго первосвященника. Внявъ этимъ доносамъ, папа воспретилъ въ Моравіи совершеніе славянскаго богослуженія; но св. Меѳодій въ 880 году отправился въ Римъ, гдѣ оправдался во взведенныхъ на него клеветахъ, и папа въ письмѣ къ князю Святополку благосклонно отозвался о проповѣди и ученіи св. Меѳодія и разрѣшилъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, потому что, писалъ папа, ученіемъ св. Писанія побуждаемся прославлять Бога не только тремя, но и всѣми языками (Фил. 2, 11). Къ прискорбію, вскорѣ даже между славянами, учениками св. Меѳодія, нашлись противники православія и пособники латино-нѣмецкому духовенству. Князь Моравскій Ростиславъ, человекъ не высокой нравственности, подпалъ вліянію латин. бискуповъ, льстившихъ тѣмъ его страстямъ, за которыя дѣлалъ ему замѣчанія св. Меѳодій. Князь сталъ чуждаться своего святителя, слушался совѣтовъ латин. духовенства, которое внушило ему о необходимости для Меѳодія имѣть помощника въ епископскомъ санѣ, и для занятія этой должности (викарнаго епископа) оно (латин. духовенство) представило достойнаго, по его понятію, пресвитера Виклинга, человекъ хитраго и тайно преданнаго латинянамъ. Меѳодій, не подозрѣвая коварства латинянъ, согласился на предложеніе Святополка, и Виклингъ, родомъ нѣмецъ, былъ посвященъ въ Римѣ въ санъ епископа, съ подчиненіемъ св. Меѳодію, какъ своему архіепископу. Вскорѣ, по возвращеніи изъ Рима, Виклингъ началъ посѣвать раздоръ между св. Меѳодіемъ и княземъ Святополкомъ, старался всячески угождать латино-нѣмецкому духовенству, а православнымъ наносилъ разнаго рода оскорбленія. Безпорядки, производимые Виклингомъ, такъ были нетерпимы, что вышудили св. Меѳодія жаловаться на него папѣ Іоанну УШ: но папа болѣе сочувствовалъ Виклингу, а потому старался только успокоить св. Меѳодія разными похвалами и благожеланіями. Въ 882 г.

скончался папа Іоаннъ, видимо благосклонно относившійся къ св. Меодію; его преемникъ Стефанъ, подъ вліяніемъ латинянъ, грубо отнесся къ просвѣтительной дѣятельности Паннонскаго архіепископа и буллою 885 г. запретилъ славянское богослуженіе: но это распоряженіе не застало уже святителя въ живыхъ. За нѣсколько лѣтъ до смерти св. Меодій получилъ отъ Византійскаго императора Василія 1-го письменное приглашеніе посѣтить Константинополь. Въ 881 г. св. Меодій немедленно отправился въ Царь-Градъ, гдѣ съ большими почестями былъ принятъ отъ патріарха Фотія и императора, и получилъ пособіе для продолженія своего труда (еще начатаго съ братомъ его св. Кирилломъ) по переводу книгъ Ветхаго завета. Переводъ всѣхъ этихъ книгъ, за исключеніемъ книги Маккавеевъ, былъ оконченъ наканунѣ праздника св. великомуч. Димитрія Солунскаго, покровителя славянъ; 26 октября 884 г. св. Меодій торжественно со своими учениками совершилъ службу Божію и со слезами умиленія благодарилъ Господа и св. великомученика за счастливое окончаніе великаго своего подвига. Но дивный труженикъ Божій, изнуренный непосильными трудами и скорбями, видимо приближался къ концу дней своихъ. Тяжка была для вѣрныхъ учениковъ и сотрудниковъ его и самая мысль о разлукѣ съ нимъ. Еще тяжелѣе была для нихъ неизвѣстность того, что будетъ съ ними, по кончинѣ ихъ пастыря. Они знали, сколько враговъ окружаетъ ихъ и какъ сильно намѣреніе ихъ разрушить дѣло св. славянскихъ апостоловъ, а потому, желая предупредить бурю, воздвигаемую на нихъ, спрашивали умирающаго уже святителя: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, наставникомъ твоей кафедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?»—«Горазда, отвѣтилъ имъ св. Меодій; онъ — мужъ званія свободнаго и уроженецъ земли сей. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя». Совершивъ въ послѣдній разъ богослуженіе въ Вербное Воскресеніе (педѣло Ваи), святыи Меодій скончался во вторникъ Страстной седмицы, 6 апрѣля 885 года.

Свѣтаго Афѳонія, митрополита Новгородскаго.

Мало извѣстна жизнь святителя Новгородскаго Афѳонія. Онъ былъ игуменомъ Борисоглѣбскаго монастыря въ г. Переяславль-Залѣскомъ, Владим. епархіи. По избранію и повелѣнію царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, онъ былъ возведенъ на кафедру митрополита Новгородскаго 8 марта 1635 г. При жизни онъ былъ одаренъ прозрѣніемъ; такъ, при свиданіи съ Никономъ, еще Новоспасскимъ въ то время архимандритомъ, онъ предрекъ ему патріаршество. Правиль Новгород. паствою 15 лѣтъ; по старости и особенно по слабости зрѣнія, Афѳоній 7 янв. 1649 г. отказался отъ управленія епархіею и отошелъ въ Хутынской монастырь, гдѣ и скончался 6 апрѣля 1652 г. Тѣло его непогребеннымъ стояло 11 недѣль подъ колокольнею Хутынской обители, такъ какъ его преемникъ, митрополитъ Никонъ, въ это время находился въ Соловецкомъ монастырѣ, по случаю перенесенія имъ мощей св. митрополита Филиппа (3 іюля). Въ лѣтописи (Новгород. 2, стр. 189) замѣчено, что въ то лѣто, въ которое скончался святитель Афѳоній, въ Новгородѣ и его окрестностяхъ была великая засуха; когда же мощи святителя были принесены изъ Хутыни въ Новгородъ и поставлены въ Софійскомъ соборѣ, въ ту ночь былъ столь великій дождь, что наполнились водою ручьи и рѣчки. Тѣло его погребено въ Мартиріев. паперти Софійскаго собора. Святитель Афѳоній свято чтится въ Новгородѣ; надъ его гробомъ часто совершаются панихиды. Изображеніе его находится въ Новгор. Софійскомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими Новгородскими святителями. Имя его внесено въ число святыхъ. (Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 45).

Архим. Макарій, Археолог. описаніе Новгор. древностей, 1 т., 74 стр. Прот. Соловьевъ, Описаніе Софійск. собора, 108—109 стр. Новгор. наездн. соборъ, 1880 г. 43 стр.

СВЯТАГО МУЧЕНИКА ПАВЛА.

Въ мѣсяцесловѣ святыхъ архѣм. Сергія, въ числѣ русскихъ святыхъ, неканонизованныхъ, упоминается Павелъ мученикъ, пострадавшій 6 апрѣля 1683 г. (II т., 89 стр.). У архимандрита Леонида («Св. Русь») о семь Павлѣ сказано (стр. 36): «Павелъ мученикъ, 1683 г. апрѣля 6, въ Крыму у крымскихъ татаръ, неканонизованъ». Страданіе св. Павла помѣщено между житіями новыхъ мучениковъ, изд. на греческ. языкѣ въ Венеціи 1799 г. (Филаретъ, Русскіе святые, апр., 12—15 стр.). У Никодима святогорца (*Συναξαριστής τῶν δωδεκά μηνῶν Ἐν Ζακύνθῳ* 1868 г.), память св. Павла помѣщена подь 3 числомъ апрѣля: «Ὁ ἅγιος νεομάρτυς Παῦλος Ῥώσος ὁ ἀπελεύθερος, ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει μαρτυρήσας ἐν ἔτει αἰγι' (1683), ζήσκει τελειῶται и приведено слѣдующее двустичіе:

*Πρὸς Παῦλον ἔσχε κοινὰ κλήσιν καὶ ζήσος,
Παῦλος νεᾶθλος ἕτος ὄσ, Ῥώσος πέλει.*

Павелъ еще въ юныхъ лѣтахъ уведень бытъ изъ Россіи татарами (въ Крымъ) и потомъ проданъ бытъ въ Константинополь, гдѣ, послѣ тяжкихъ трудовъ у безчеловѣчнаго варвара, получать свободу, и, живя въ мусульманской столицѣ, сочетался бракомъ съ плѣнною русскою дѣвицею. Отъ тяжкихъ мученій, какія испытывалъ Павелъ, живя въ неволѣ, онъ подвергался надучей болѣзни, для исцѣленія отъ которой жена и сосѣди—христіане положили отвезти его въ храмъ Пресв. Богородицы Муглуцкой, гдѣ подобныя больные получали исцѣленіе. Больной, связанный и ведомый противъ желанія въ храмъ, на пути въ безуміи кричалъ предъ мусульманами: «я—агарянинъ, я сталъ агаряниномъ». Турки чрезъ нѣсколько времени донесли визирю, что христіане припявшего исламъ тащили въ церковь. Призванъ бытъ Павелъ, уже чудесно исцѣленный, и на допросы визиря исповѣдалъ себя христіаниномъ; укрѣпляемый убѣжденіями своей супруги, онъ не поддастся обвиненіямъ мусульманъ и 6 апрѣля, въ Великій пятокъ, бытъ казненъ въ 1683 г.

7.

Преподобнаго Даниїла, Переяславскаго Чудотворца.

Преподобный Даниїль родился въ половинѣ 15 столѣтія (около 1460 г.), въ городѣ Переяславѣ-Залѣскомъ, отъ благородныхъ родителей Константина и Феодосія, выѣхавшихъ въ Переяславль изъ г. Мценска, Орловской губерніи, съ воеводою Григоріемъ Протасьевымъ. Въ мірѣ назывался онъ Дмитріемъ. Съ самой ранней юности отличался отъ своихъ сверстниковъ благочестивою жизнію. Сердце его открыто было для всѣхъ добрыхъ чувствованій и готово было, по первому возбужденію, на труды великихъ подвижниковъ. Такъ однажды, слушая одного вельможу, читающаго житіе преп. Сумеона Столиника, который для умерщвленія своей плоти обвивалъ свое тѣло власною вервю, онъ и самъ захотѣлъ нести такой подвигъ: тайно отъ своихъ родителей отрѣзалъ вервь, которою привязана была лодка на рѣкѣ Трубежѣ, и крѣпко обвилъ ею тѣло свое. Вервь вросла въ тѣло, причинила глубокія, смердящія раны; но юный отрокъ терпѣливо переносилъ страшныя боли и изъ груди его не издавалось ни одного болѣзненнаго вздоха. (*Почто сице сотворилъ еси?*—вопрошала его родители, узнавшіе о семъ нечаянно.—*Отъ неразумія*, отвѣчалъ смиренно отрокъ. Когда же они начали вынимать изъ тѣла его согнившую вервь, то онъ умолялъ ихъ не дѣлать сего и дозволить ему терпѣть сіи страданія за грѣхи). Проживъ потомъ нѣсколько времени въ Никитскомъ монастырѣ у родственника своего, благочестиваго игумена Іоны, уважаемаго вел. княземъ, отрокъ Дмитрій возлюбилъ иноческое житіе и самъ захотѣлъ быть инокомъ, почему на 17 году своей жизни ушелъ въ Пафнүтievъ монастырь. Здѣсь онъ постриженъ былъ въ иноческій чинъ и жилъ 12 лѣтъ въ глубокомъ послушаніи и великихъ подвижническихъ трудахъ. Получивъ опытность въ духовной жизни, преподобный возвратился благодатію Божіею на прежнее мѣсто своего жительства, въ Пе-

реяславъ, сперва въ Переяславскій Никитскій монастырь, а потомъ въ Горицкій (Переяславскій-же). Въ Горицкомъ монастырѣ онъ жилъ около 30 лѣтъ, принялъ здѣсь санъ священства и былъ настоятелемъ монастыря. (Работая Господеви со страхомъ и трепетомъ, преподобный вѣрно и усердно исполнялъ и другую заповѣдь Господню—заповѣдь о любви къ ближнимъ). Здѣсь особенно сердце его было устремлено на благо и спасеніе несчастныхъ. Странники и бѣдные люди находили у него добрый пріютъ и спасительное слово назиданія; умершіе печально, погибшіе отъ стихій, заѣденные звѣрями, убитые отъ разбойниковъ и брошенные на распутьяхъ на произволь судьбы—всѣ были предметомъ попеченій преподобнаго,—отыскиваемы были имъ и погребаемы. Если гдѣ слышалъ онъ о такомъ несчастномъ, то нарочно для сего оставлялъ покой почвой, выходилъ изъ монастыря и на своихъ раменахъ несъ отысканное тѣло несчастно-погибшаго на кладбище: отиѣвать надъ нимъ надгробную плѣсь и благочестно предавалъ оное погребенію. Призрѣть несчастнаго покойника, воздать ему послѣднее цѣлованіе—было великимъ счастьемъ для преподобнаго. Любовь его къ несчастнымъ не ограничивалась, впрочемъ, однимъ исполненіемъ погребальнаго обряда надъ ними: онъ совершалъ о нихъ божественную литургію, за которой поминалъ ихъ и молился о упокоеніи со святыми. Скудельница, или мѣсто погребенія усопшихъ, была, можно сказать, самое родное его сердцу мѣсто, которымъ занята была его душа, къ которому устремлены были всѣ его чувства. Послѣ келейной молитвы, ночью, преподобный выходилъ изъ келіи и все свое вниманіе и взоры обращалъ на любимое свое мѣсто, мѣсто скудельничье. Господь не оставлялъ втуне заботъ и усердія вѣрнаго раба Своего и прославлялъ мѣсто скудельничье чудесными видѣніями. Часто, когда взоры преподобнаго обращены были на него, сіялъ надъ нимъ небесный свѣтъ и свѣтились горяція свѣчи. Умилялась и удивлялась сему чистая душа преподобнаго. «Какъ много, восклицалъ онъ въ духовномъ трепетѣ, Богъ имѣеть тайныхъ великихъ угодниковъ Своихъ и прославляетъ ихъ, а мы, грѣшные, пренебрегаемъ ими, не удостоиваемъ погребенія при св. церквахъ Божіихъ и не дѣлаемъ

имъ ни приношенія, ни погребенія!»! Въ душѣ преподобнаго родилось желаніе устроить на томъ мѣстѣ святыи храмъ, чтобы приносима была въ немъ безкровная жертва и возносились непрестанно молитва о упокоеніи погребенныхъ тамъ, но у него не было къ тому средствъ. Самъ Богъ помогъ преподобному. Двое братьевъ изъ бояръ Челядяныхъ, Іоаннь и Василій, поднали оналъ царской и, лишившись своихъ должностей, жили недалеко отъ Переяславля въ своемъ помѣстьѣ (сель Первятинѣ). Зная любовь преподобнаго ко всякому несчастному и вѣруя въ его сильныя молитвы предъ Богомъ, они просили преподобнаго помолиться о ихъ здравіи и спасеніи и притѣ къ нимъ со святой водою и просфорою. Преподобный пришелъ къ нимъ въ село, отправился съ ними къ литургіи, чтобы вмѣстѣ помолиться о ихъ спасеніи Господу. Когда началась литургія, явился вѣстникъ царскій съ радостнымъ извѣстіемъ, что царь возвращаетъ имъ прежніе чинъ и санъ и приглашаетъ къ себѣ. Въ благодарность преподобному, они исходатайствовали ему у великаго государя (Василія Іоанновича) и митрополита (Симона) грамоту о дозволеніи строить храмъ на мѣстѣ погребенія усопшихъ, и онъ устроилъ деревянный храмъ во имя всѣхъ Святыхъ, съ тою доброю мыслию, чтобы вмѣстѣ со святыми почтены были и тѣ изъ погребенныхъ, которые угодили Господу и прославлены Имъ на небесахъ. По устроеніи же церкви, многіе изъ гражданъ Переяславскихъ начали при ней строить кельи и поселяться тутъ: опредѣленъ былъ игумень съ двумя священниками; построены были еще двѣ церкви, — во имя Похвалы Пр. Богородицы и Пресвятыя Троицы, число братіи стало умножаться и возрасло, еще при жизни преподобнаго, до семидесяти. Скоро преподобный и самъ перешелъ изъ Горницкаго монастыря въ устроенную имъ обитель. Незадолго до кончины его, по его ходатайству и попеченіямъ, открыты были святыя мощи благовѣрнаго князя Андрея. Преподобный 7 апр. 1540 г. скончался въ глубокой старости добрый, на 80 году своей подвижнической жизни, и погребенъ былъ честно въ своей обители.

Сто двадцать лѣтъ почивали мощи преподобнаго Данила въ

земль; но и въ это время сильна была вѣра братіи въ святость его. Такъ, еще задолго до открытія мощей преподобнаго, написанъ образъ его, сложенъ ему тропарь, стихиры и канонъ. Наконецъ, Господу угодно было представить Своего вѣрнаго раба, во славу Пресвятого имени Своего. Нетлѣнные мощи преподобнаго были торжественно открыты въ 1652 году декабря 30 дня, и грамотою патріарха Никона установлено праздновать ему дважды въ годъ: 7 апрѣля—въ день преставленія преподобнаго, и 30 декабря—въ день открытія святыхъ мощей его. Третье празднество установлено въ 1816 году—28 іюля, по случаю переложенія святыхъ мощей преподобнаго въ серебряную раку, въ коей онѣ почиваютъ и въ настоящее время.

Филаретъ, Русскіе святые, 7 апр. Исторія русск. церкви, III пер., 346 стр. Синод. рук. XVI в., № 926. Ундол. XVII в.

Преподобной Феодосіи.

У архимандрита Леонида («Св. Русь»), между святыми Переяславля-Залѣскаго упоминается: «Феодосія, мать преп. Даниїла (7 апр. † XVI в.), неканонизована» (№ 707, стр. 182).

Преподобнаго Евфрема.

Въ Переяславскомъ монастырѣ въ концѣ 17 вѣка подвизался старецъ Евфремъ, въ мірѣ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій, мѣстно чтимый, но неканонизованъ; тѣло его погребено въ Переяславскомъ Даниловомъ монастырѣ. (Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 182).

Обрѣтеніе мощей св. Серапіона, архієпископа Новгородскаго.

Святитель Серапіонъ скончался 16 марта 1516 г. (см. его житіе 16 марта). Въ 17 вѣкѣ въ Новгородѣ и въ друг. мѣстахъ признавали его мѣстно чтимымъ святымъ. Имя св. Серапіона уже было внесено (подъ 16 числомъ марта) въ первоначальный уставъ 1610 года и находится также въ Уставѣ 1641 г. (Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 108, 165 стр.). Во время осады поляками Троице-Сергіевой лавры въ 1608 г., многіе видѣли пр. Сергія ходящимъ по монастырскимъ стѣнамъ и побуждающимъ святителя Серапіона молиться Богу о избавленіи обители отъ враговъ (Акты Истор. IV, 14, 225, 229. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 507). Мощи св. Серапіона были обрѣтены петлѣнными 7 апрѣля 1517 г. и почиваютъ въ Троице-Сергіев. лаврѣ въ такъ называемой Серапіоновой палатѣ. Въ рукоп. Румянц. музея, за № 371, сказано: «Апрѣля въ 7 день обрѣтеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Серапіона, архієпископа Новгородскаго». Есть св. Серапіону служба (рукоп.); составлена она, вѣроятно, архим. Трифилліемъ (см. архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 550).

Преподобнаго Нектарія Тверскаго.

Въ Тверской епархіи свято читается преп. Нектарій Бѣжецкій, основатель Введенскаго (нынѣ упраздненнаго) монастыря близъ г. Бѣжецка (см. о немъ 3 апр.); но у Н. Барсукова (Источники русск. агіогр., стр. 387, и у архим. Леонидъ, «Св. Русь», 120 стр.) упоминается другой преп. Нектарій Тверскій, отличный отъ преп. Нектарія Бѣжецкаго; но о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что онъ былъ игуменомъ Покровскаго (бывшаго) монастыря, въ 15 верстахъ отъ г. Твери, и погребенъ въ церкви означеннаго монастыря. (Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 120). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 7 ч. апрѣля сказано: «Пре-

подобный отецъ нашъ Нектарій, игумень монастыря Покрова Пресвятыя Богородицы, Тверскій чудотворецъ, отъ града 15 вереть». (Филимоновъ, стр. 50).

Патріарха Константинопольскаго Аѳанасіа.

Святѣйшій патріархъ Константинопольскій Аѳанасій 3-й Пателарій скончался въ г. Лубнахъ 7 апрѣля въ 1654 г.; но память его въ Лубенскомъ Крестовоздвиж. монастырѣ совершается 2 мая, въ праздникъ св. Аѳанасія Великаго, архіепископа Александрійскаго, имя котораго носилъ вселенскій патріархъ. (Объ Аѳанасіи Пателаріи см. 2 мая).

Празднество Византійской иконы Божіей Матери.

Явленіе Византійской иконы Божіей Матери пзвѣстно съ 8-го вѣка (732). Вторично празднуется ей 1 мая. Изображеніе этой иконы находится у Снеггоровой, Земная жизнь Пресв. Богородицы (стр. 200). Списки съ этой иконы находятся и въ Россіи.

Щеподобнаго Нила Сорскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) и друг. мѣсяцесловахъ, а также у архіеп. Филарета (Русскіе святые), у Д. Протопопова (Житія святыхъ) и друг. подъ 7 числомъ апрѣля положена память преп. Нила Сорскаго, вѣроятно, на основаніи Отенскихъ святцевъ, въ которыхъ сказано: «преп. Ниль, начальникъ Сорскія пустыни скитекаго житія на Бѣль-озерѣ, преставился въ лѣто 7016 (1508) апрілія въ 7 день; между тѣмъ какъ онъ скончался 7 мая, какъ это признается нашими отечественными историками, даже архіеп. Филаретомъ, который, изложивъ житіе св. Нила Сорскаго подъ 7 числомъ апрѣля, говоритъ, что онъ

скончался 7 мая 1508 г. (Русскіе святыя, апрѣль, стр. 444), а потому житіе пр. Нила помѣщено подъ означеннымъ числомъ (т. е. 7 мая). Замѣтимъ кстати, пишетъ Е. Е. Голубинскій (въ Исторіи канонизаціи святыхъ, 146 стр.), что знаменитый учитель Иннокентія (см. 19 марта), скончавшійся 7 мая 1508 г., какъ бы согласно его желанію не быть сподобленнымъ славы вѣка сего никоторыя не только въ житіи семъ, но и по смерти своей (духовн. завѣщаніе), до сихъ поръ остается непричисленнымъ къ лику святыхъ, или неканонизованнымъ (см. А. С. Архангельскаго, изслѣдованіе Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ, 44 стр.), хотя недавно напечатана ему служба, 1860 г.

8.

Свѣтаго Нифонта, епископа Новгородскаго.

Святой Нифонтъ, въ мѣрѣ Никита, родился, по мнѣнію однихъ, въ Греціи, а по мнѣнію другихъ, въ мѣстности близъ Кіева: послѣднее мнѣніе вѣроятнѣе. По смерти родителей, которые были люди богатые, онъ роздалъ все свое имущество и постригся въ Кіевонечер. лаврѣ. Дни молодой иноки посвящалъ трудамъ на общую пользу монастыря, а ночи—на славословіе Богу. Братія дивились подвигамъ Нифонта и прославляли Господа, даровавшаго такой свѣтильникъ Печерской обители. Въ 1130 году, по удаленіи Іоанна съ Новгородской каведры, Нифонтъ, какъ мужъ богобоязненный и святой по жизни, былъ избранъ на святительскую каведру въ Великій-Новгородъ и былъ хиротонисанъ во епископа Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ 2-мъ. Нифонтъ отличался пастырскою мудростію, ревностію по вѣрѣ и благочестіемъ: онъ любилъ строить и украшать храмы. Такъ, онъ возобновилъ Софійскій Новгор. соборъ. Стараніемъ его въ 1144 г. были расписаны

притворы въ Софійскомъ храмѣ, а въ 1151 г. устроены въ немъ иконостасъ, и вся церковь извнѣ была доштукатурена и покрыта свинцовыми плитами. Въ 1153 г. Нифонтъ заложилъ каменную церковь во имя св. Климента, папы римскаго: «Въ лѣто 6661 боголюбивый епископъ Нифонтъ, въ великомъ Новгородѣ, на торговой сторонѣ, заложилъ церковь каменную святаго Климента по Иворовъ (?) улицѣ» (Новгор. Ш лѣт., стр. 214). Нѣкоторые приписываютъ Нифонту построение Климента церкви въ Ладогѣ. Еще ранѣе, а именно въ 1135 г. святитель Нифонтъ построилъ Успенскую церковь на Торговой сторонѣ. «Въ лѣто 6643; (1135), въ Великомъ Новгородѣ, великій князь Всеволодъ и владыка Нифонтъ заложилъ церковь каменную Успения Пресв. Богородицы на Козья Борода (Бродъ?), а совершилъ эту церковь въ лѣто 6652 (1144; Новгор. лѣт. Ш, стр. 214). Успенская церковь строилась такъ долго, вѣроятно, по причинѣ смятеній, имѣвшихъ вліяніе на судьбу святыхъ строителей—князя Всеволода (см. 27 нояб.) и Нифонта. Въ первый годъ святительства, въ 1130 г., Нифонтъ освящалъ построенную пр. Антоніемъ римляниномъ (см. 3 авг.) Срѣтенскую церковь, при каковомъ торжествѣ пр. Антоній былъ возведенъ въ санъ игумена. По благословенію святителя Нифонта, благочестивый князь Всеволодъ основалъ мужской монастырь въ честь св. великомуч. Пантелеимона (въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, къ югу) на берегу озера Мячина, на возвышенномъ холмистомъ мѣстѣ, именуемомъ Горка; монастырь этотъ нынѣ упраздненъ. Въ 1156 г. была построена церковь въ честь св. муч. Параскевы Пятницы на Ярослав. Дворищѣ при князѣ Мстиславѣ Юрьевичѣ и при епископѣ Нифонтѣ (Новг. лѣт. Ш). Св. Нифонтъ устраивалъ церкви и въ Псковѣ (такъ, близъ Пскова на Завеличѣ, построилъ въ монастырѣ каменный храмъ въ честь Спасителя). Силою своего слова св. Нифонтъ неразъ примирялъ новгородцевъ съ князьями и самихъ князей между собою; неразъ успокаивалъ народныя волненія въ Новгородѣ; вообще, онъ былъ мужъ строгихъ правилъ и непоколебимыхъ убѣжденій, что особенно обнаружилось въ отношеніяхъ его къ новгородскому князю Святославу, когда этотъ князь рѣшился вступить въ незаконный бракъ. Нифонтъ не только самъ

не хотѣлъ вѣнчать князя, но и запретить духовенству своей епархіи вѣнчать его; такъ что Святославъ былъ обвиняемъ двоими придворными «попами». Особѣнно же сильную ревность по охраненію церковныхъ правъ показалъ Нифонтъ въ 1147 году, въ дѣль постановленія, по настоянію Кіевского князя Изяслава Мстиславича, соборомъ русскихъ епископовъ, смоленскаго затворника Климента въ митрополита Кіевского, безъ сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ. Нифонтъ осуждалъ поступокъ епископовъ и не хотѣлъ признавать Климента законнымъ митрополитомъ, и даже не упоминалъ его на богослуженіи. Раздраженный этимъ, Климентъ вооружилъ противъ него великаго князя. Нифонтъ былъ вызванъ въ Кіевъ и заключенъ въ Печерскомъ монастырѣ. Впрочемъ, не долго (не болѣе года) продолжалось его заточеніе. Суздальскій князь Юрій (Георгій) Владиміровичъ Долгорукій, овладѣвъ Кіевомъ, отпустилъ Нифонта въ Новгородъ. Ревностію въ поддержанію правъ Константинопольскаго патріарха, Новгородскій святитель пріобрѣлъ особое благоволеніе патріарха Николая IV Музалонъ, приславшаго Нифонту грамоту, въ которой упоминалъ его въ обвинномъ страданіи за правое дѣло. Возвратившись на Новгородскую кафедру, Нифонтъ успѣлъ о назначенія новаго митрополита Константина (см. 5 июня) посвященнаго въ Константинополь на мѣсто Климента. Новгородскій святитель послѣдилъ отсюда, для встрѣчи новаго митрополита; но едва онъ прибылъ въ Кіевъ, какъ сильно заболѣлъ, и болѣзнь его имѣла печальный исходъ. За нѣсколько дней до смерти, Нифонтъ видѣлъ дивный сонъ, который онъ рассказалъ игумену и братіи. Ему казалось, что, прослушавъ утреню въ печерской церкви, пришелъ онъ въ колію для отдыха и въ легкомъ онъ представилось ему, что стоитъ онъ въ монастырскомъ храмѣ молясь Пресв. Богородицѣ, чтобы Она удостоила его видѣть пр. Теодосія. Въ церкви собралось много братіи, и одинъ изъ нихъ спросилъ его: «Ты хочешь видѣть отца Теодосія?» — Онъ отвѣчалъ: «Если возможно, покажи мнѣ его». Тогда братъ взялъ меня, рассказывалъ Нифонтъ, въ алтарь и подвелъ къ Теодосію, и я съ радостію припалъ къ его ногамъ; онъ поднялъ меня, обнял и сказалъ: «Хорошо, что ты пришелъ,.... теперь уже ты

буденій съ нами неотлучно». Θεодосій держаль въ рукѣ свитоку, въ которомъ было написано: «Се азъ и дѣти, яже ми дасть Богъ»... Послѣ этого Нифонтъ проснулся. Святитель Нифонтъ скончался въ субботу на пасхальной недѣлѣ, въ 1156 году. Тѣло его было погребено въ Антоніев. пещерахъ, гдѣ мощи его открыто почитаютъ. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 8 числомъ апрѣля сказано: «Преподобный отецъ нашъ Нифонтъ, епископъ Новгородскій: подобіемъ надееть: власы по плечамъ, брада какъ Іоанна Богослова—подолъ, косматками, ризы святительскія, шлемъ шапіа, во омофорѣ, въ рукахъ Евангеліе; нѣбыи пшуть: съдъ и вѣшнвъ» (Филмоновъ, стр. 315).

Послѣ св. Нифонта остались отвѣты, которые онъ давалъ нѣкому черноризцу Кирику. Эти отвѣты въ древности пользовались великимъ уваженіемъ во всей русской церкви. Самые замѣчательные изъ нихъ относились къ таинству причащенія. «Отвѣты св. Нифонта; пишетъ архіепископъ Черниговскій Филаретъ, на вопросы Кирика показываютъ и опытность пастыря, и свѣтлое разумѣніе духа христіанскаго: они введены были и въ составъ Кормчей, какъ прекрасный опытъ русскаго церковнаго законодательства» (Обзоръ русск. дух. литературы, СПб., 1884, стр. 33). Вопросы эти изложены въ Исторіи русск. архимандрита Макарія. (Филаретъ, 1, 116—128, 138—219). Св. Нифонта считаютъ продолжателемъ Несторовой лѣтописи (Старчевскій, въ очеркахъ литературы русск. искусства, СПб., 1845 г., 34 стр.); мнѣніе вѣроятное (замѣчаетъ архіеп. Филаретъ, Обзоръ дух. литерат. стр. 33). Что касается до наставленій Нифонта о русальяхъ, о искушеніи Божіи и проч. (Рукоп. Толстого, стр. 123, 130, 135, 456), то напрасно принимаютъ ихъ (Словарь, т. II, 142 стр.; Шевыревъ, Пѣздка въ Кир. монастырь, ч. II, стр. 181) за наставленіе св. Нифонта Новгородскаго. Это не болѣе, какъ извлеченіе изъ житія пр. Нифонта Кирскаго (23 дек.), описаннаго не очень смеленнымъ византійцемъ,—изъ житія, известнаго и по Ростов. рукописи 1219 г., находящейся въ Сергіев. лаврѣ (Обзоръ дух. литературы, стр. 34). Въ Новгородѣ въ честь св. Нифонта праздновали 18 апрѣля. Тамъ, въ Успенской церкви на Торговой

сторонѣ, былъ придѣль въ честь сего святителя. Въ этотъ придѣль Новгород. владыка 18 апрѣля фздыть совершать литургію и предъ литургіею служить молебень Божіей Матери и святителю Нифонту (Шисм. уставъ Новгород. Соф. собора: Церк. древности, архим. Макарія, т. 1, стр. 366). Въ настоящее время крестный ходъ въ означен. церковь 18 апрѣля не совершается (Новгор. древн., архим. Макарія, т. 1, стр. 77). О времени причисленія св. Нифонта къ лику святыхъ у Е. Е. Голубинскаго (Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 75) сказано: «существуютъ нѣкоторыя указанія, которыя говорятъ за вѣроятность канонизаціи Нифонта на Москов. соборѣ 1549 года». Житіе св. Нифонта написано извѣстнымъ Псковскимъ клирикомъ Василиемъ, въ монашествѣ Варлаамомъ, когда ему—Нифонту уже установлено было праздновать, о чемъ прямо говорится и въ житіи. Но въ заключеніи житія авторъ его обращается къ Нифонту съ молитвою о митроп. Макаріи, который оставилъ ему празднованіе, и объ архіепископѣ Новгородскомъ «имярекъ». Это имярекъ со всею вѣроятностію должно быть понимаемо такъ, что когда Василій писалъ житіе Нифонта, кафедрa Новгородская оставалась праздною, по причинѣ смѣны архіепископа, почему имя архіепископа и оставалось неизвѣстнымъ. Но кафедрa Новгородская оставалась праздною съ 21 декабря 1550 г., когда низведенъ былъ Θεодосій, до 14 июня 1551 г., когда поставленъ былъ Серапіонъ Бурцовъ, и потомъ съ 29 октября 1552 г., когда умеръ Серапіонъ, до 22 ноября того же года, когда поставленъ былъ Пименъ. Но св. Нифонтъ не признанъ святымъ, чествуемымъ во всей Россіи, а только мѣстно, и потому служба ему не печатается въ мѣсячной служеб. минеѣ. (О причинѣ сего см. у Е. Е. Голубинскаго, 177 стр.). Есть печатная служба сему святителю въ книгѣ службъ Кіевонечерск. преподобныхъ (подъ 8 апрѣля). Святитель Нифонтъ въ житіяхъ называется безразлично епископомъ и архіепископомъ, хотя Новгородскіе владыки получили санъ архіепископа отъ Константинопольскаго патріарха позднѣе (въ 1165 г.), и первымъ архіепископомъ Новгородскимъ былъ св. Іоаннъ 2-й (см. 7 сентября). Въ антимишѣ, освященномъ св. Нифонтомъ, онъ называется архіепископомъ. (Новгор. древности,

архим. Макарія, т. 1, стр. 47).—Есть разногласіе въ лѣтописяхъ о днѣ кончины св. Нифонта, хотя всѣ согласны въ томъ, что онъ скончался въ субботу пасхальн. недѣли. Такъ, по 1-й Новгород. лѣтописи: «преставися апрѣля въ 21-й день 1156 года». (Собрание лѣтоп. 3, 12. Тоже въ Софійск. Временникъ 7, 64). По 2-й Новгородской и Никоновской лѣтописямъ: «преставися апрѣля 15-го, празднои недѣли въ субботу». Въ 3-й и 4-й Новг. лѣтописяхъ: «преставися въ 18 день апрѣля». (Собр. лѣтописей Ш, 124, 179; IV, 95, 160). Въ Четьи-миней: «преставися апрѣля 8-го свѣтлыи недѣли въ субботу». Но въ 1156 году, по замѣчанію архіеп. Филарета, суббота свѣтлой недѣли была 21 апрѣля. Потому несомнѣнно, что св. Нифонтъ почилъ 21 апрѣля 1156 г. (Русскіе святыи, Черниговъ, 1865 г., т. 1, стр. 525). Изъ устава Новг. Софійск. собора видно, что празднованіе св. Нифонту совершалось 18 апрѣля (но почему—не сказано: вѣроятно, мѣстнѣе преданіе приурочивало кончину его къ сему числу). Замѣчательно то, что архіеп. Филаретъ, полагая кончину св. Нифонта 21 апрѣля, въ своемъ сочиненіи «Русскіи святыи» изложилъ житіе его подъ 8 числомъ апрѣля (въ чемъ ему слѣдуютъ А. Н. Муравьевъ «Житія русск. святыихъ», Д. Протопоповъ, «Житія святыихъ» и друг.). Въ Полн. христіан. мѣсяцесловѣ память св. Нифонта положена 8 и 21 апрѣля, но служба ему совершается, какъ видно изъ Сборника службъ Кіевонечер. святыихъ, 8 апрѣля. Почему избрано для празднованія св. Нифонту 8 апрѣля—этотъ вопросъ остается неясненнымъ.

Житіе св. Нифонта (по Барсукову) написано въ 1558 году Псковскимъ священникомъ Василіемъ; списки сего житія: Архивный № 799—1365, XVII в.; Бодынакова, № 913, XVIII в.; Вуслаева, XVII в.; Спасо-Мирож. монастыря XVII в.; Строева, Библ. словарь, стр. 39; Толстого, 2 прибавл. отд. II, № 439, XVII в.; Царскаго, № 133, XVII в.; № 136, XVIII в. Кіевонечер. Патерикъ (Житіе св. Нифонта—составляетъ прибавленіе къ нему), Прологъ и Четьи-миней подъ 8 числомъ апрѣля. Филаретъ, Русск. святыи, 1 кн. 517—526 стр. Историч. словарь о русск. святыихъ, 188 стр. Ключев-

скій, Древне-русск. житія святыхъ 260 стр. Н. Барсуковъ, Источники рус. агиографіи 409—410 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 91 стр. Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 73, 75, 151, 177 стр. Житіе св. Нифонта напечатано въ Памятникахъ русск. литературы, изданіе Бушелева-Безбородко, IV, 1—8 стр. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, 8 апрѣля. Архим. Макарій, Исторія русск. церкви, III к., 21—22 и 184—197 стр. Филаретъ, Обзоръ духов. русск. литературы, 33 стр. Архим. Макарій, Новгород. церк. древности, т. 1, стр. 77, 97 и друг. Карамзинъ, Исторія госуд. Росс., II, 264 (прим. 380). Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, 8 апрѣля, 54—58 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 42 стр. Грамата Новгород. князя Святослава епископу Нифонту о десятичной дани, въ Русск. достопамятностяхъ, М. 1815, ч. 1, стр. 82—85. *Regum Moscov. Comentarіi* Герберштейна, Antverp. 1557 an. 48 pag.

Преподобнаго РѸфа Кіевопечерскаго.

Въ Полномъ христіанск. мѣсяцесловѣ подь 8 числомъ апрѣля обозначена память «преподобнаго Руфа, затворника Печерскаго», вѣроятно, по тезоименитству его съ апост. Руфомъ (отъ 70-ти), память коего совершается 8 апрѣля. Мощи его открыто почиваютъ въ Θεодосіев. (дальней) пещерѣ, и память его совершается (28 августа) совокупно съ преподобными дальнихъ (Θеодос.) пещеръ: О жизни его ничего не извѣстно, но время жизни его относятъ къ XIV вѣку. Есть ему рукописные тропарь и кондакъ, изъ коихъ видно, что преп. Руфъ особенно отличался послушаніемъ, отсюда и проименованъ «послушливымъ». Въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ дальнихъ пещеръ, преп. Руфъ прославляется, какъ «постниковъ и трудолюбцевъ зеркало».

Филареть, Русск. святые, 3 кн., 128 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 471 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 143.

Празднество Испанской иконѣ Божіей Матери.

Время явленія сей иконы полагають въ 792 году. Помощію Богоматери Пелагій, испанскій царь, одержалъ побѣду надъ сарацинами, а на Востокѣ Исавръ (вѣроятно, Левъ) побѣдилъ ихъ въ томъ же году (что хронологически не вѣрно). Пресв. Богородица изображается сѣдящею на тронѣ съ Богомладенцемъ на рукахъ (Жизнь Богоматери, Спессоревой, стр. 200).

Святаго князя Феодора Ярославича.

По указу царя Іоанна Васильевича Грознаго (въ 1552 г.), ежегодно 8 апрѣля совершалось поминовеніе по св. князѣ Феодорѣ (см. 5 іюня). «А по великомъ князѣ Феодорѣ Ярославичѣ, по братѣ великаго князя Александра Невскаго, гдѣти панихиды въ Георгіевскомъ монастырѣ и литургіи служити протопопу, да протодьякону, да дьякону, да Боголюбскому игумену съ дьякономъ, да митрополичьихъ церквей 15 попомъ, да двумъ дьяконамъ, да Георгіевскому игумену, съ дьякономъ, а всего двадцати шести человекъ, апрѣля въ 8 день». (Арцыбашевъ, т. II, стр. 172, 211. Прот. А. Вишгородовъ, Описаніе Влад. Успен. собора, 63 стр.

9.

Празднество Цесарской иконы Божіей Матери.

Явленіе этой иконы относится къ концу 8 вѣка. Изображеніе сей иконы находится у С. Снегиревой, стр. 201.

Память Мисаила, архіепископа Рязанскаго.

Въ Рязани свято чтится память ревностнаго просвѣтителя мордвы, кровію запечатлѣвшаго свою миссіонерскую дѣятельность въ предѣлахъ нынѣшней Тамбовской епархіи, архіепископа Рязанскаго Мисаила. Въ ризницѣ Рязан. кафедр. собора, какъ святыня, хранится досель мантия святителя, прострѣленная и орошенная его кровію. Немного свѣдѣній сохранилось о жизни благочестиваго архіепископа. Мисаилъ, въ мѣрѣ Михаилъ, родился въ с. Грузинѣ (Новгород. епархіи) въ началѣ XVII столѣтія. Съ раннихъ лѣтъ онъ вступилъ въ число братіи Деревяницкаго монастыря, которому принадлежало с. Грузино. За благочестіе и строгіе подвиги Мисаилъ скоро былъ удостоенъ сана іеромонаха. Никонъ, Новгородскій митрополитъ (впоследствии патріархъ) вызвалъ его изъ монастыря и сдѣлалъ ризничимъ своего архіерейскаго дома. Подъ вліяніемъ Никона, Мисаилъ усвоилъ себѣ пламенную ревность къ св. церкви и отечеству, и знаменитый митрополитъ нередко бесѣдовалъ съ нимъ о церковныхъ дѣлахъ; въ 1651 г. въ Рязани скончался архіепископъ Моисей, и соборъ святителей, по одобренію Никона, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, 13 апрѣля того же года на Рязанскую кафедру посвятилъ іеромонаха Мисаила. Царь пожаловалъ ему архіерейскую служебную подушку. 13 мая Мисаилъ прибылъ въ Рязань. Тогдашняя Рязанская епархія была весьма обширна: въ ея предѣлы входили,

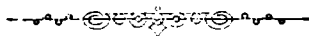

кромѣ Рязанской, нынѣшнія епархіи: Воронежская, Тамбовская, большая часть Владимірской, значительныя части Орловской, Курской и Новочеркасской епархій. Въ этой странѣ, кромѣ русскихъ, много было инородцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ-то: мордва, татары коснѣли въ язычествѣ; среди православныхъ же много было языческихъ суевѣрій и празднествъ (какъ-то: праздники купалы, ярилы и т. п.). Ревностный архипастырь, для исправленія церковныхъ безпорядковъ, разослалъ по епархіи грамоту противъ замѣченныхъ имъ въ епархіи недостатковъ по церковному благочиію, богослуженію и нравственности. Для искорененія языческихъ празднествъ, онъ предписалъ игуменамъ и священникамъ, чтобы они останавливали всякихъ чиновъ людей отъ совершенія языческихъ требъ, а о непокорныхъ доносили бы ему. Желая имѣть въ духовенствѣ дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ сотрудниковъ по улучшенію нравственно-религіознаго состоянія паствы, Мисалль посвящалъ въ санъ священника и діакона людей благочестивыхъ и въ грамотѣ ученыхъ. Предписывалъ духовенству и мірянамъ заботиться объ украшеніи храмовъ и самъ подавалъ тому примѣръ; такъ, онъ улучшилъ церковную утварь въ Рязанскомъ соборѣ, обновилъ покровы на гробницахъ Рязанскихъ князей, устроилъ большую водосвятную чашу и т. п.; болѣе же всего заботился объ улучшеніи нравственности своей паствы. Узнавъ, что многіе изъ православныхъ не исповѣдуются и не причащаются св. Таинъ до 30 лѣтъ и болѣе, онъ предписалъ духовенству увѣщавать таковыхъ, и въ селевія, гдѣ замѣчалось подобное уклоненіе отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, поставлялъ въ священники людей «добрыхъ и учительныхъ». Уманскимъ стрельцамъ, у которыхъ въ 1652 г. татары увели женъ, исключоталъ право на вступленіе въ новый бракъ. Во время моровой язвы въ 1654 году, архипастырь употреблялъ всевозможныя мѣры для облегченія своей паствы; предписывалъ зараженнымъ мѣстамъ ограждать заставами, жечь костры для очищенія воздуха и т. п. Дѣятельность святителя не ограничивалась только Рязанскою паствою; онъ принималъ участіе въ дѣлахъ всей тогдашней русской церкви; такъ, онъ участвовалъ въ Московскихъ соборахъ для избранія

Никона въ патріарха, по дѣлу о присоединеніи къ Россіи Малороссіи: патріархъ вызывалъ Мисаила для церковныхъ празднествъ, какъ-то: для торжественной встрѣчи мощей св. митрополита Филиппа, гробницы патріарха Іова; участвовалъ Рязанскій архипастырь въ Москов. соборахъ 1654 и 1655 гг. по вопросу объ исправленіи церковныхъ книгъ. Но особенное свое архипастырское попеченіе обращалъ онъ на просвѣщеніе язычниковъ (мордвы), обитавшихъ въ предѣлахъ его паствы. Для проповѣди о Христѣ онъ посылалъ въ мордовскій край миссіонеровъ (какъ, наприм., въ 1651 г. игумена Артемія и др.) и самъ предпринималъ поѣздки въ отдаленный (Темниковскій) край своей епархіи для проповѣди слова Божія мордвѣ; и успѣхъ его проповѣди былъ весьма значителенъ, такъ что имъ было окрещено болѣе 6000 чел. мордвы: дѣятельность святителя по обращенію язычниковъ къ христіанству закончилась страданьями его кончиною. Въ с. Конобѣевѣ (Шацк. уѣзда) онъ былъ пронзенъ стрѣлою и отъ раны скончался 9 апрѣля 1655 г. на пасхальной недѣлѣ. Тѣло его было погребено первоначально при церкви св. муч. Миши, въ Чернѣев. монастырѣ, а затѣмъ было перенесено въ Рязань.

Въ описаніи путешествія Антиох. патріарха Макарія (въ половинѣ XVII вѣка), составленномъ его сыномъ, архимандритомъ Павломъ, помѣщено повѣствованіе о посѣщеніи патріарха Макарія святителемъ Мисаиломъ. «Когда мы жили въ Коломнѣ, пишетъ Павелъ, къ нашему владыкѣ-патріарху пріѣхалъ киръ Мисаилъ, архієпископъ Рязанскій. Проѣзжая въ Москву, онъ свернулъ съ дороги на разстояніи 40 верстъ, чтобы посѣтить нашего владыку. Онъ заранѣе прислалъ пзвѣстіе, и мы, по обыкновенію, надѣли на нашего владыку-патріарха мантию. Когда онъ вошелъ, имѣя съ собою большую свиту, одинъ изъ его слугъ остался за дверьми держать его посохъ. Нашъ владыка, обратившись лицомъ къ иконамъ, тихимъ голосомъ прощлъ: «Достоинъ есть...», по принятому въ этой странѣ обычаю, когда одинъ архієрей посѣщаетъ другого; мы же прощли трижды «Господи помилуй» и «благослови», послѣ чего владыка, обернувшись, закончилъ молитву и благословилъ гостя, который при этомъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ.

Послѣ того, какъ нашъ владыка благословилъ его, а онъ поцѣловалъ владыку въ голову, они облобызались. Нашъ владыка распрашивалъ его о многихъ предметахъ и объ его каѳедрѣ и епархіи. Тотъ разсказалъ, что подъ его властью состоитъ болѣе тысячи церквей, что его каѳедра—Рязань, городъ весьма большой, построенный изъ камня, имѣющій деревянную крѣпость, что каѳедральная церковь—во имя Успенія Богородицы. Далѣе, онъ намъ сообщалъ, что въ послѣднее время лѣтомъ, онъ процовѣдовалъ христіанство одному народу, не знающему Бога, перенесъ отъ него много бѣдъ, но убѣдилъ и сдѣлалъ христіанами. Онъ окрестилъ изъ нихъ 4.400 человекъ, что было совершено такъ: онъ велѣлъ раздѣться мущинамъ и поставилъ въ рубѣ въ штанахъ, а женщинъ въ рубашкахъ, налилъ масла, по прочтеніи молитвъ крещенія, всѣхъ ихъ погрузилъ вмѣстѣ, и они просвѣтились и воспріяли вѣру съ большою любовію. Онъ соорудилъ для нихъ церковь, и они стремились къ службамъ ночью и днемъ. Затѣмъ онъ всталъ и со многими поклонами попрощался съ нашимъ владыкою патріархомъ, который, какъ въ началѣ, прогнѣлъ «Достойно есть» и благословилъ его; онъ вышелъ, а мы пошли его провожать... Затѣмъ онъ усѣлся въ сани и отправился, окруженный своими боярами, слугами и приближенными, въ сопровожденіи 50 всадниковъ. Верхняя его одежда подъ мантией была изъ зеленой узорчатой, рытой камки, съ собольимъ мѣхомъ, съ длинными узкими рукавами. Такова обычная ихъ одежда. На головѣ у него былъ очень большой черный клобукъ, ниспадающій на глаза, а подъ нимъ суконная шапочка съ чернымъ мѣхомъ». (Русск. Обзоріе, 1897 г., июль, стр. 638—689).

10.

Святѣйшаго Константинопольскаго патріарха Григорія V.

Съ именемъ этого славнаго святителя тѣсно связано освобожденіе Греціи и основаніе греческаго королевства. Его мученическая кончина послужила какъ-бы лозунгомъ къ возстанію грековъ и освобожденію ихъ отъ турецкой неволн. Изъ-за гроба святитель благословилъ это святое дѣло, которому и при жизни всею душою сочувствовалъ и своею кровію запечатлѣлъ свободу славновъ. Пятьдесятъ лѣтъ (1821—1871 г.) тѣло этого святителя-мученика покоилось въ Одессѣ. Григорій V три раза занималъ кафедру вселенскаго патріарха (1797—1799; 1806—1808 и 1818—1821 г.). Въ третье патріаршество его, знаменитый герой Александръ Ипсиланти перешелъ съ войскомъ р. Прутъ и смутилъ покой султана Махмуда, давно подозрѣвавшаго патріарха Григорія въ дѣятельномъ сочувствіи къ освобожденію Греціи отъ турецкаго гнета. Одинъ изъ друзей патріарха совѣтовалъ ему убѣжать изъ Константинополя въ Морею, но послѣдній мужественно отвѣчалъ: «Я предчувствую, что рыбы Босфора будутъ ѣсть мое тѣло, но я умру спокойно во имя спасенія моей паціи». Въ первый день св. Пасхи (10 апрѣля 1821 г.), послѣ ранней литургіи, Григорій былъ низложенъ, и на его мѣсто вступилъ Евгеній Писидійскій. И въ то время, какъ послѣдній (Евгеній), по обычаю, отправился въ блестящую порту, Григорія связаннаго вели въ мрачную темницу Бостанджи. Еще нѣсколько часовъ и въ лѣтнихъ нескончаемыхъ ужасовъ магометанскаго государства было занесено печальное событіе. Одна часть злосчастныхъ христіанъ боязливо сопровождала процессію новаго патріарха, а другая сѣбшила укрыться, гдѣ только могла, чтобы избѣгнуть насильственной смерти отъ янычаръ, которые съ утра этого дня ходили по Фанарѣ, въ ожиданіи сигнала къ пачатію рѣзни православныхъ грековъ. Къ патріарху Григорію

были приставлены два палача: одинъ черный эѳіогъ, а другой— бѣлый и, къ сожалѣнію, христіанинъ, промѣнявшій незадолго Евангеліе на коранъ. Почти всю казнь совершалъ черный, а послѣдній только помогалъ ему. Среднимъ воротамъ патриархата суждено было сдѣлаться искупительнымъ жертвенникомъ, на которомъ закланъ былъ за свободу своей націи великій страсотерпецъ, патриархъ Григорій. Ворота эти были прямоугольныя; на горизонтальной балкѣ этихъ воротъ былъ укрѣпленъ крюкъ для губительной веревки. Этотъ крюкъ долгое время сохранялся, внушая ужасъ христіанамъ. Но впоследствии, когда ворота разрушились и на ихъ мѣстѣ были построены новыя, крюкъ этотъ пропалъ. Моряки кефалонійскаго капитана Макри Славоса вмѣстѣ съ однимъ перевозчикомъ замѣтили приблизительно то мѣсто моря, куда бросили тѣло обнаженнаго первосвятителя евреи и магометане. Благодаря поискамъ этихъ благочестивыхъ чадъ Христовой церкви, тѣло священномученика вскорѣ было найдено и перенесено на корабль Славоса, который подъ русскимъ флагомъ благополучно доставилъ его въ Одессу, гдѣ въ греческой Троицкой церкви съ особенною торжественностію и было погребено 19 іюня; не смотря на продолжительное время, тѣло святителя не подверглось тлѣнію. По волѣ Императора Александра I-го, изъ Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) ризницы ко дню погребенія были присланы богатое патриаршее облаченіе и митра, съ короной и крестомъ, принадлежавшія патриарху Никону, для возложенія на мощи священномученика. Въ 1871 году, по ходатайству греческаго правительства, разрѣшено было перенести мощи святителя Григорія изъ Одессы въ Аѳины, къ торжеству полстоletія Элліпской независимости. Депутация, въ числѣ которой находился родной племянникъ патриарха Григорія, престарѣлый архіепископъ, собралась съ генералъ-губернаторомъ и Одесскимъ архіепископомъ Димитріемъ въ греческой церкви. Согласно указу Св. Синода, слѣдовало вынуть изъ могилы гробъ святителя и, не раскрывая онаго, вложить въ другой, а затѣмъ передать его греческой депутации. Но на дѣлѣ вышло иначе. Когда сводъ могилы былъ разобранъ, облаченія и митра, присланныя изъ Москвы,

(въ 1821 г.) оказались на крышкѣ гроба, который истлѣлъ и развалился. Лежавшія въ немъ мощи найдены были вполнѣ нетлѣнными, но безъ всякой одежды и оубья; какъ были вынуты изъ моря, только тѣло по чресламъ было препоясано полотномъ, сохранившимся въ цѣлости. Удивленные этимъ зрѣлищемъ, очевидцы сначала не могли угадать причину наготы мощей; но когда захотѣли облачить ихъ, то убѣдились, что нельзя сдѣлать этого иначе, какъ ломая окоченѣвшіе составы; но на такое насиліе, конечно, не рѣшились, и нетлѣнныя мощи, въ томъ же обнаженномъ состояніи, только обернутыя въ простыни, были вложены въ новый гробъ и переданы греческимъ депутатамъ. По перевезеніи въ Аѣны, мощи были положены открыто въ соборномъ храмѣ, облаченныя въ мантию, поручи, омофоръ и митру. Въ честь прославленнаго священномученика въ Аѣнахъ составлена была особая служба, а въ Одессѣ въ Троицкой греческой церкви, надъ опустѣвшею гробницею, поставлено изображеніе патріарха Григорія, вылитое изъ серебра.—Имя патріарха Григорія, независимо отъ святости его, какъ священномученика, признанной церковію, обезсмертило и возвеличило новую Элладу.

Исторія Рамбо, т. 1, стр. 222. Рафанель, Исторія Эллады, стр. 80. Пукевиль, Возрожденіе Греціи, кн. 5, гл. 1. Трикуни, Исторія, т. 1, стр. 100—110. Гордонъ, Исторія, т. 1, стр. 187. Исторія греч. происшествій, Москва, т. 1, стр. 111. Geschichte des Anstandes der hellenische nation, 1—20 pag. Friburg, 1826 an. Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцовъ, 1864 г. Херсон. Еп. Вѣдом., 1860 г. Душен. Чтеніе, 1890, июль, 244 стр.

11.

Свѣтаго Варсонофія, епископа Тверскаго, Казанскаго чудотворца.

Свѣтѣйшій Варсонофіи, въ мѣрѣ Иоаннѣ, былъ сынъ священника Василія въ г. Серпуховѣ, родился въ 1495 году. Отданный въ науку, отрочекъ, «имѣя глубокъ умъ», скоро изучилъ исцѣлитель и церковное пѣніе. Въ 1512 г. татарами, подъ предводительствомъ сыновей Менгли-Гирея, Варсонофіи 17 лѣтнимъ юношею взятъ былъ въ плѣнъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ основательно изучилъ татарскій языкъ и ознакомился съ основаніями мусульманской религіи. Выкупленный отцомъ изъ неволи, онъ, согласно данному обѣту, постригся въ монашество въ Москов. Андроніев. монастырѣ; отсюда въ 1544 году за строгую и богоугодную жизнь онъ, по благословенію митрополита Макарія, поставленъ былъ въ игумена Пѣшинонскаго монастыря, а затѣмъ, по желанію царя Иоанна Грознаго, какъ опытный руководитель въ иноческой жизни и знакомый съ татарскимъ языкомъ, Варсонофіи, въ санѣ архимандрита, вмѣстѣ съ Гуріемъ, первымъ святителемъ Казани (см. 5 декабря), былъ отправленъ въ Казань для основанія тамъ обители и при пособіи царя устроилъ тамъ Спасо-Преображенскій монастырь. Въ Казани Варсонофіи ревностно занимался обращеніемъ къ христіанской вѣрѣ татаръ, а искусство пещьлать тѣлесные недуги, сдѣлала его извѣстнымъ по всему Казанскому краю. Въ 1567 году св. митрополитъ Филиппъ 2-й (см. 9 янв.) вызвалъ Варсонофію въ Москву и рукоположилъ его въ санъ Твер. епископа (по смерти Акакія) и въ томъ же году (2 ноября) Варсонофіи освящала Вознесенскую церковь въ Твер. Оршинѣ монастырѣ. Но не долго онъ святительствовалъ въ Твери; точно не извѣстно, но не позже 1570 года, Варсонофіи, согласно прошенію, былъ уволенъ на покой и возвратился въ Казань въ устроенный имъ Спасо-Преобр. монастырь, гдѣ и скончался въ глубокой старости, 11 апрѣля 1576 года. Въ Твери послѣ св. Варсонофіи въ кафедрал. соборѣ

хранится посохъ его, сдѣланный изъ краснаго дерева и оправленный (впоследствии) серебромъ; а также панagia, которая возложена пыль на мощи св. Арсенія (2 марта). Мощи св. Варсонофія были погребены въ основанномъ имъ Спасо-Преображ. монастырѣ въ Казани; по обрѣтеніи ихъ (см. 4 окт.), онѣ открыто почиваютъ въ упомянутой обители въ богато украшенной ракъ. При Спасо-Преображ. монастырѣ съ 1875 г. братствомъ св. Гурія, архіепископа Казанскаго, открытъ миссіонерскій пріютъ (для ново-крещенныхъ татаръ).

Въ Москвѣ, въ бывшемъ Варсонофіев. монастырѣ, близъ Лубянки, находится древній чудотворный образъ св. Варсонофія, епископа Тверскаго. Московскій Варсонофіевскій монастырь, по преданію, основанъ игуменією Варсонофією, матерію св. Филиппа 2, Москов. митрополита (въ 16 вѣкѣ).

Жизнь св. Гурія и Варсонофія, составленная профессоромъ Казан. дух. академіи Григоріемъ Алексѣевымъ, 1847 г., Казань. Заршскій, Очерки древн. Казани, 96—127. Макарій, Исторія русск. церкви, VI, 350 стр. Чередѣевъ, Біографіи Тверск. іерарховъ, 1859 г., 61—63 стр. (Свѣдѣнія о св. Варсонофій извлечены изъ рукописн. житія и пролога). Полное житіе св. Варсонофія, составленное С-Петербур. митрополитомъ Григоріемъ, напечатано въ С-Петербурѣ въ 1853 году. Филаретъ, Русск. святые, 1 кн., 461—467 стр. Архим. Никаноръ, «Святѣи г. Казани». Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 200 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 265 стр. Труды Казанск. Губерн. Стат. Комитета, II, 856 стр. (Грамата царя Іоанна Грознаго архим. Варсонофію, 1562 г. и обрѣтеніе его мощей). М. В. Толстой, Бжига, глаголемая о рос. святыхъ, № 448. Строевъ, Списки настоятелей, 293, № 2. Палинодія, 1621 г., № 50. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. 2, № 1168 и 729. Свят. Варсонофій, Казанскій архіепископъ, какъ настоятель Николаев. Пѣнинскаго монастыря, свящ. В. Руднева, въ Московск. Церковн. Вѣдомостяхъ, 1895 г., № 18.

Преподобнаго Іакова Желѣзоборскаго.

Преп. Іаковъ былъ изъ рода бояръ Аносовыхъ, имѣвшихъ свои помѣстья въ Галичѣ Костромскомъ. По любви къ уединенной жизни, онъ поселился въ 30 верстахъ отъ г. Галича въ глухомъ лѣсу, у желѣзныхъ рудниковъ, въ уединенной хижинѣ; въ монашество былъ постриженъ преп. Сергіемъ Радонежскимъ. Святость жизни его была извѣстна и въ Москвѣ, а потому великій князь Василій Дмитріевичъ, во время трудныхъ родовъ своей супруги Софіи Витовтовны, приглашалъ преподобнаго подвижника, и тотъ утѣшилъ вел. князя исцѣленіемъ супруги и рожденіемъ сына (Василія)¹⁾. Признательный вел. князь щедро одарилъ Іакова и далъ ему средства построить на мѣстѣ его подвиговъ, на Желѣзномъ Борку, монастырь съ храмомъ св. Іоанна Предтечи и опредѣлить землю на его содержаніе. Преп. Іаковъ въ своемъ монастырѣ устроилъ строгое общезитіе,—во время голода давалъ у себя пріютъ бѣднымъ; скончался въ глубокой старости 11 апрѣля 1442 г. (по другимъ въ 1451 г.). Мощи преподобнаго находятся подъ спудомъ за лѣвымъ клиросомъ монастырскаго собора; на гробницѣ положены каменный крестъ и вериги, въ которыхъ подвизался пр.

¹⁾ Въ лѣтописяхъ записано слѣдующее: „Въ лѣто 6923 (1415), марта 15, по мѣсямонѣ, родися великому князю Василію (Дмитріевичу) сынъ Василій. Преже рожденія, матери его великой княгинѣ Софіи въ болѣзнь сущи, яко и къ концу приближатися, великому князю о томъ скорбящу вельми, бѣ бо тогда старецъ святъ въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. иже надъ Боромъ, къ нему же любовь имѣяше великій князь, посла къ нему рече: „да помолитъ Бога о княгини его, и будетъ ли ей животъ?“ Онъ же сице отвѣщавъ рече: „моли великаго мученика Логгина, понеже той кода-тай и молебникъ всему роду вашему, а о княгинѣ своей не скорѣи: сего бо дни, по мѣсямонѣ, родитъ сына и наслѣдника тебѣ“. Въ то же время, „егда родися, духовникъ вел. князя, поплъ бѣ въ монастырѣ у св. Спаса, стоя на молитвѣ, се пришедъ нѣкоторой рече: „иди къ великому князю и переци сыну его имя Василій“... (Полн. собр. лѣтоп., VI, 140).

Іаковъ. Въ «Іконописномъ подлинникѣ» подъ 5 мая значится: «Преподобный отецъ нашъ Іаковъ, пже на Желѣзномъ Борку, Костромскій чудотворецъ; подобіемъ съѣдъ, брада акп Власіева, въ схимѣ; изъ подъ схимы кудерцы знать» (Филимоновъ, 53 стр.). Въ 1450 г. вел. князь Василій Васильевичъ, послѣ побѣды надъ Шемякой, посѣтилъ обитель пр. Іакова; гдѣ онъ «благодарилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцевъ и молебень совершалъ въ церкви Іоанна Предтечи». (Собр. русск. лѣтоп., VI, 179). Желѣзнодорожскій Предтечевъ-Яковлевскій мужской, нынѣ заштатный, монастырь находится въ 16 верстахъ къ югу отъ г. Буя, Костромской губерніи, при р. Тебзѣ и Колотовнѣ. Около 1669 г. онъ былъ приписанъ къ Москов. Донскому монастырю, но съ 1775 г. возстановленъ и имъ управляютъ строители.

Житіе пр. Іакова было написано «того-же (Желѣзнодорожскаго) монастыря смиреннымъ игуменомъ Іосифомъ». Въ «Спискахъ монастыр. настоятелей» у Строева между игуменами Желѣзнодорож. обители два съ именемъ Іосифа: одинъ подъ 1614—1623 г., а другой 1634—1635 г. Какой изъ нихъ былъ составителемъ житія пр. Іакова? Вѣроятно, первый. Собрание лѣтоп. VI, 140 стр. Никон. лѣтоп. V, 56 стр. Степен. книга II, 3, 4 стр. Рукоп. житіе пр. Іакова. Филаретъ, Русск. святые, 1 кн., 456—459 стр. Журналъ Мин. Народ. Просв., 1853, июль. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, апрѣль, 44—55 стр. Памятная книжка Костромской епархіи на 1868 г. (Самарянова), 61 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 63 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 190 стр. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 195 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 236—238 стр. Звѣрипскій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. 2, № 796, 132 стр. Исторія Рос. іерархіи, II, 371; IV, 116 стр. Ратшинъ, 159 стр. Печат. описаніе Желѣзнодорож. монастыря, 1817 г. Истор. словарь о русск. святыхъ, 126 стр. Костром. Губ. Вѣдом., 1855 г., № 23. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 871 стр. Нѣкоторые предполагаютъ, что въ Іаков. Желѣзнодорож. монастырь былъ постриженъ въ мона-

шество первый самозванецъ (Лже-Димитрій) Гришка Отрепьевъ. Архiep. Макарій, Исторія рус. церкви, IV, 96 стр.; иное сказаніе въ Временникъ Общ. исторіи, 1858 г. XVI. Чтенія въ Исторіи Рос. Древн., 1860 г., III, Отд. I, 143; 1879 г., 114 (здѣсь сказано, что преп. Іаковъ скончался въ 1442 г.). Бычковъ. Аѳ., Описаніе рукописей Имп. Пуб. Библіотеки, I, 310 стр., № 1. Мѣсяцесловъ, XVII вѣка: память пр. Іакова Желѣзнодорожскаго въ Галичѣ, 21 марта, показана въ этотъ день, вѣроятно, по тезоименитству его съ св. Іаковомъ епископомъ, исповѣдникомъ.—Имя преп. Іакова Желѣзнодорожскаго въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ помѣщено подъ 11 числомъ апрѣля (гдѣ годъ кончины показанъ въ 1442 г.).

Преподобнаго Іакова.

Въ 5 верстахъ отъ Предтечева Желѣзнодорожскаго монастыря (въ 85 верстахъ отъ гор. Костромы) находится принадлежащая упомянутой обители пустынь, называемая *Брыльвовой*, съ деревянною церковію въ честь Введенія Пресв. Богородицы: въ ней погребено тѣло мѣстно чтимаго подвижника Іакова Желѣзнодорожскаго (см. выше). Ничего не извѣстно о жизни и подвигахъ этого праведника. У архимандрита Леонида «Св. Русь», между святыми града Углича показанъ (подъ № 744, стр. 190): «Іаковъ Брыльвевскій, трудникъ Желѣзнодорожскаго монастыря. Погребенъ въ церкви Введенія Пресв. Богородицы въ пустыни Брыльвевской, принадлежащей Желѣзнодорожскому монастырю». (Этотъ Іаковъ отличный отъ пр. Іакова Желѣзнодорожскаго, который у архим. Леонида показанъ подъ № 741). У Звѣринскаго (вып. 3, № 1639) сказано объ этомъ монастырѣ слѣдующее: «Іакова Бруаевскаго мужск. пустынь, нынѣ погостъ *Іакова*, Костром. губ., Буйскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ г. Буя и въ 5 верстахъ къ югу отъ Желѣзнодорож. монастыря, по дорогѣ къ г. Костромѣ. Основанъ въ XV стол. Іаковомъ Бруаевскимъ, ученикомъ преп. Іакова Желѣзнодорожскаго. Здѣсь почиваютъ мощи основателя.

Самаряновъ, Памятная книжка Костромской епархіи, 1868 г., стр. 114. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 190, № 744. Строевъ, Списки настоятелей, 884 стр.

Священномучениковъ Саввы и Веніамина.

Между святыми града Галича (Костромского), у архим. Леонида «Св. Русь», № 742 п 743, на 190 стр. упомянуты «Савва и Веніаминъ, игумены Желѣзноборскаго монастыря: убиты отъ татаръ въ XV вѣкѣ. Погребены въ Желѣзноборскомъ монастырѣ». Въ спискахъ монаст. настоятелей у Строева, между игуменами означенной обители нѣтъ ни Саввы, ни Веніамина. Въ спискѣ настоятелей между пр. Іаковомъ, основателемъ Желѣзнобор. монастыря, и Нифонтомъ почти на цѣлое столѣтіе опущены игумены означенной обители (съ 1451 по 1536 г.). Вѣроятно, Савва и Веніаминъ были ближайшими преемниками пр. Іакова по управленію Желѣзнобор. монастыремъ.

Преподобныхъ Евѳимія и Харитона.

О родѣ и происхожденіи пр. Евѳимія, о времени прибытія его въ Спасо-Каменный монастырь — свѣдѣній не сохранилось; извѣстно только то, что онъ былъ уроженецъ Волоколамскій, пробылъ въ монастырѣ въ различныхъ послушаніяхъ довольно времени, но, по любви къ уединенію, вышелъ изъ него и поселился въ пустынь, близъ устья рѣки Буниты, на восточн. берегу Кубенскаго озера. Здѣсь, окруженный со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами и чащей, онъ построилъ себѣ малую келію и подвизался въ ней въ постѣ и молитвѣ. Черезъ нѣсколько времени, пришелъ къ нему инокъ Александръ, оставившій, какъ и онъ, Каменный монастырь, по любви къ безмолвію, и поселившійся было на р. Сянжемѣ (см. 9 июня). Александру поправилось мѣстожителство Евѳимія, какъ совершенно безмолвное, и онъ сталъ просить его

уступить свою келлію, предлагая взами́въ оставленную имъ на Сянжемѣ. Евѳимій согласился, перешелъ на Сянжему и поселился въ келліи Александровой. Онъ скоро узналъ, что это мѣсто не пустынное (изъ-за чего и оставилъ его Александръ), но, пожившииъ на Промыслъ Божій, продолжать подвизаться въ поетѣ и молитвѣ, не отказывая въ духовн. бесѣдахъ и наставленіяхъ жителямъ окрестныхъ селеній. Сюда пришелъ къ Евѳимію Харитонъ, чтобы раздѣлять съ нимъ иноческіе подвиги; были и другіе, желавшіе поселиться съ Евѳиміемъ и Харитономъ, и такъ какъ по близости не было храма Божія, да и окрестные жители нуждались въ немъ, то Евѳимій рѣшился построить церковь въ честь Вознесенія Господня, и при ней устроить монастырь, что вскорѣ и исполнилъ, при своихъ неуспынныхъ трудахъ. Вѣроятно, въ то время, когда пр. Евѳимій ходилъ въ Ростовъ хлопотать о дозволеніи построить церковь и монастырь,—онъ получилъ санъ священства и поставленъ былъ игуменомъ устроваемой имъ обители (при архіепископѣ Діонисіи). Принявши на себя заботу управленія монастыремъ, пр. Евѳимій предался еще большимъ подвигамъ и трудамъ, поставляя свое игуменство и начальство въ томъ, чтобы быть для всѣхъ примѣромъ и трудиться въ обители болѣе всѣхъ. Вмеѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ Харитономъ, онъ самъ копалъ землю, садилъ овощи, рубилъ дрова, носилъ воду и исполнялъ то, чего не хотѣли дѣлать другіе. Стараясь всѣхъ успокоить и доставить каждому все необходимое, самъ онъ довольствовался такою пищею и одеждою, которая казалась братіи негодною. Усердіе его къ молитвѣ было таково, что ни на одну минуту не хотѣлъ разстаться съ нею и, занимаясь рукодѣльемъ, пѣлъ псалмы Давидовы. Время кончины преп. Евѳимія полагають въ 1465 г. Ученикъ его Харитонъ болѣе 40 лѣтъ продолжалъ труды своего наставника, стараясь во всемъ подражать ему и скончался въ глубокой старости 11 апрѣля 1509 года. Мощи преп. Евѳимія и Харитона почивають подъ спудомъ въ бывшей монастырской Вознесенской церкви, съ 1764 г. обращенной въ приходскій храмъ. Въ Бѣлозерскихъ святцахъ (находящихся въ С.-Петербур. Акад. библиотекѣ, № 516) память пр. Евѳимія записана 20 января; вѣроятно,

это день тезоименитства, а не кончины его. Спасо-Евѣиміевъ-Сянжемскій-Вознесенскій мужской монастырь, а цынъ Евѣимовъ погостъ, находится въ 74 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Бадникова, близъ р. Сянжемы, въ Бадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской епархіи.

Вѣрюжскій, Историч. сказанія о житіи Вологод. святыхъ, Вологда, 1880 г., 359—362 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 93 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 80 стр. Филаретъ, Русскіе святые, 1 кн., 460 стр. Рукон. святцы: «Препод. отцы Харитонъ и Евѣимій, игумены Сянжемскаго монастыря, преставишася въ лѣто 7017, апрѣля въ 11 день». По Отенскому и друг. современнымъ спискамъ: «Харитонъ» преставися въ лѣто 7017 апрѣля въ 11 день». Истор. словарь о русск. святыхъ, 108, 171 стр. Н. Барсуковъ, Источники руск. агиографіи, 192 стр. Исторія Рос. іерархіи, IV, 96 стр. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 128 стр., № 261. Стросвъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 758 стр. Архим. Макарій, Исторія русск. церкви, IV, 212 стр. Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи въ русск. церкви, 255 стр. Имена Евѣимія и Харитона, какъ преподобныхъ, внесены въ Полный христіан. мѣсяцесловъ подь 11 числомъ апрѣля (Кіевъ, 1875 г.). Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, апрѣль, 67—68 стр. У А. Н. Муравьева—въ его житіяхъ русскихъ святыхъ—не помѣщено описаніе жизни преп. Евѣимія и Харитона, но при апрѣльск. книжкѣ (подь 11 числомъ) находятся изображенія сихъ святыхъ—вмѣстѣ съ преп. Іаковомъ Желѣзноборовскимъ.

Празднованіе икопъ Божіей Матери въ Бежевѣ.

Въ с. Бежевѣ, Житомирскаго уѣзда, Вольш. епархіи, 11 апрѣля 1645 г., въ пятницу на Пасхальной недѣль, послѣ молитвы предъ

иконою Божіей Матери, исцѣлился отъ долговременнаго недуга иѣкто по имени Захарія. Въ благодарность за исцѣленіе онъ въ 1647 году построилъ въ Бежевѣ новую деревянную церковь, въ честь Успенія Божіей Матери и досель существующую. Мѣстно чтимая икона помѣщена надъ царскими вратами въ особомъ кѣлтѣ. На эту икону въ 1864 году Волынскимъ архіепископомъ Антоніемъ возложена была серебряная вызолоченная риза съ драгоценными камнями, пожертвованная Государынею Императрицею Марією Александровною и другими, имена которыхъ (Ланской, Зиновьевой, Орловой и др.) вырѣзаны на серебропозлащенной дощечкѣ, прибитой къ рамѣ на иконѣ. Предъ иконою серебряная позлащенная лампадка, даръ Тат. Бор. Потемкиной. Икона имѣетъ въ длину одинъ аршинъ 1 чет., въ ширину 1 аршинъ. Посредствомъ особо устроеннаго механизма, эта икона спускается для цѣлованія богомольцамъ. Къ сей иконѣ особенное стеченіе богомольцевъ бываетъ въ пятницу на Пасхал. недѣль и въ 10 пятницу по Пасхѣ. (Теодоровичъ, Историко-Стат. опис. церквей Волын. епархіи, 1 т., 74 стр.).

Свѣщенномученика Антипы.

Апрѣля 11-го св. церковь празднуетъ память св. священномученика Антипы, епископа Пергамскаго, ученика св. ап. и евангелиста Іоанна Богослова: онъ пострадалъ въ 92 году. Русскій народъ почитаетъ его цѣлителемъ разныхъ человѣческихъ болѣзней и въ особенности утишителемъ зубной боли. Въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ къ имени св. Антипы прибавляется обыкновенно замѣчаніе: «иже благодать имать отъ Бога цѣлти болѣзнь зубную» ¹⁾, а въ «Сказаніи» о томъ, какимъ святымъ въ какихъ случаяхъ должно молиться, полагается ему и особая мо-

¹⁾ Опис. Румянц. музея, стр. 400, № ССЛXXXI, Прологъ 21 апрѣля.

литва отъ зубной боли ¹⁾: такая молитва встрѣчается и въ памятникахъ отреченной литературы ²⁾. И доселѣ, заболитъ—ли кто головою, оглохнетъ, ослѣпнетъ, надоѣдаетъ—ли кому болѣзнь зубная,—во всѣхъ этихъ случаяхъ благочестивые люди служатъ молебствія и сами молятся св. Антипѣ. Иногда, въ случаяхъ зубной боли, наши простолюдины прибѣгаютъ къ такого рода способу: берутъ мелкую монету и, подержавъ ее нѣсколько времени на больномъ зубѣ, пробиваютъ ее насквозь и вѣшаютъ на якону св. Антипы; въ надеждѣ, что онъ избавитъ ихъ отъ докучливой болѣзни ³⁾. Основаніемъ для подобнаго вѣрованія относительно св. Антипы безспорно послужило то, что онъ, какъ при жизни, такъ и по смерти, прославился многими чудесными исцеленіями разныхъ тѣлесныхъ недуговъ. Въ Четьи-Миней замѣчается, что св. Антипа источалъ миро, исцѣляющее всякія болѣзни человѣческія ⁴⁾. Въ Прологѣ повѣствуется, что когда этотъ угодникъ за исповѣданіе Христова имени былъ брошенъ въ разожженнаго вола, то молился Богу о всѣхъ, помняющихъ его во всякихъ болѣзняхъ, и о неутѣшномъ зубной болѣзни безстрастно цѣлители испросилъ ⁵⁾. Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ одномъ изъ древнихъ южно-славянскихъ церковныхъ сборниковъ, Дечанскомъ, есть слѣдующая особая молитва св. Антипѣ отъ зубной боли: «Моленіе приношу тебѣ, помолися о мнѣ грѣшномъ ко Господу Богу объ отпущеніи грѣховъ моихъ, и неутѣшима зубныя болѣзни избави мя молитвами, святе, твоими» ⁶⁾. Св. Антипа еще называется въ народѣ водоцолемъ, такъ какъ около дня его памяти проекодитъ разливъ весеннихъ водъ и начинается поповоде ⁷⁾.

¹⁾ Быть рус. народа, Терещенко, VI. Русск. Архивъ, 1863 г., XII. Журн. Мнн. Нар. Просв., 1863 г. Этногр. сборн., V.

²⁾ Памятн. отреч. литер. Тихомирова, II, 56.

³⁾ Быть руск. народа, Терещенко.

⁴⁾ Четьи-Миней, апрѣля 11-го.

⁵⁾ Прологъ, 11-го апрѣля.

⁶⁾ Дечанскій Сборникъ, 1857 г., стр. 160.

⁷⁾ Сказ. русск. нар., Сахарова, II, (народн. дн.). Обще-русск. дневн., Петрушевича.

Въ Москвѣ въ церкви св. м. Антипы у Большаго двора находится мѣстно чтимая икона сего святого. Въ дворцов. разрядахъ сказано, что парница Евдокія Лукіановна «къ Онтипью чудотворцу послала на молебенъ два рубля» (вѣроятно, во время зубной боли). Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Росс. Древностей, 1883 г. Архим. Іосифъ, Путеводитель къ Моск. святынямъ, 131 стр.

Въ Воронежѣ, въ Ильинской церкви—свято чтимая икона св. м. Антипы; въ означенной церкви устроенъ придѣлъ св. муч. Антипѣ. Икону нерѣдко берутъ въ дома для молебствій предъ нею. Высокопреосвященный Антошій, архіепископъ Воронежскій, по народному преданію, во время зубной боли, пѣшкомъ ходилъ въ Ильинскую церковь для молитвы и совершенія молебна св. муч. Антипѣ объ исцѣленіи отъ зубной боли, которую онъ называлъ адекою болѣзнію.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ церкви св. муч. Босмы и Даміана (на Нижнемъ базарѣ)—свято чтимая икона св. муч. Антипы. (Снѣжинскій Ал., Адресъ-календарь, 1888 г., 501 стр.).

12.

Святаго Василія, епископа Рязанскаго.

Св. Василій въ 1356 г. былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Муромскаго св. Алексіемъ, Московскымъ митрополитомъ. Изгнанный жителями Мурома по подозрѣнію въ пещетой жизни, взявъ съ собою икону Богоматери, къ которой имѣлъ особенное благоговѣніе, онъ чудеснымъ образомъ, плывя на мантии по Окѣ, прибылъ въ Рязань, гдѣ нашелъ радушный пріемъ у Рязанскаго князя Олега Ивановича. Василій пользовался уваженіемъ и у другихъ

Рязанскихъ князей. Св. Василій не долго управлялъ Рязанскою паствою: онъ скончался 3 июля 1360 г. Надгробная надпись свидѣтельствуеть, что «перенесены мощи, иже во святыхъ отца нашего Василія, епископа Рязанскаго и Муромскаго чудотворца, изъ стараго острога, отъ церкви св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ новостроенную церковь Успенія Пресв. Богородицы, иеросвященнымъ Теодоритомъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ». Это происходило въ июль 1609 г. Кроме того, по указу Св. Синода 1814 г., память св. Василія празднуется въ недѣлю всѣхъ святыхъ и 21 мая—вмѣстѣ съ св. Константиномъ, муромскимъ княземъ. Въ память мѣста, гдѣ почивали мощи св. Василія, изетари построена была деревянная палатка, а потомъ каменная, за ветхостію впоследствии разобранная. Нынѣ надъ тѣмъ мѣстомъ, подлѣ стариннаго собора св. Бориса и Глѣба, сооруженъ чугунный памятникъ усерднымъ приношеніемъ купца Попова и др. лицъ. Памятникъ имѣеть видъ четырехъ-гранной пирамиды вышиною 8 аршинъ, подъ шатромъ, который поддерживаютъ четыре колонны. Надписи на четырехъ сторонахъ: на первой говорится о прибытіи св. Василія изъ Мурома въ Рязань съ иконою Пресв. Богородицы, на второй—о принятіи его Рязанск. княземъ Олегомъ; на третьей—о прибытіи въ Переяславль Рязанскій къ Борисоглѣбскому собору и о кончаніи святителя; на четвертой—о перенесеніи мощей отъ Борисоглѣбскаго собора въ Успенскій (нынѣ Рождественскій). Памятникъ былъ открытъ 4 окт. 1836 г.

Въ «Иконописномъ подлинникѣ», подъ 15 числомъ апрѣля, сказано: подобіемъ съдѣ, брада аки Василія Кесарійскаго, покороче, ризы святительскія, багряныя, вендція голубая, въ омофорѣ, въ рукѣ Евангеліе, а другая—благословенна, на главѣ шапка святительская. (Филимоновъ, стр. 51).

Въ епископахъ Рязанскихъ іерарховъ были два епископа, носившихъ имя Василія. Первый изъ нихъ скончался въ 1294 году, а второй—въ 1360 году. Строевъ (Списки іерарховъ, стр. 413) святымъ называетъ перваго изъ нихъ: Рязанскій старожилъ (Чтенія въ Обществѣ истор., 1859 г., кн. 3) усиливается доказать, что Василій, епископъ Рязанскій, причисленный къ лику святыхъ—

былъ первый изъ нихъ, скончавшійся въ 1292 (а не въ 1294) году. Въ защиту своего мнѣнія, старожилъ представляетъ то, что св. Василій названъ первымъ епископомъ Рязанскимъ, по это, по мнѣнію архіепископа Филарета (Русскіе святые, 1 кн., 473 стр.), не согласно съ лѣтоисчислениями и рязанскими грамотами. Е. Е. Голубицкій, въ Исторіи канонизаціи русск. святыхъ (стр. 89), догадки архіепископа Филарета считаетъ не особенно твердыми, и такимъ образомъ до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ между учеными споръ: который изъ двоихъ (Василіевъ) есть святой. Полный христіан. мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.), кажется, обоимъ Василіевъ, епископовъ Рязанскихъ, считаетъ святыми. Такъ, подъ 12 апрѣля положена память «святаго Василія, епископа Рязанскаго, жившаго въ XIV вѣкѣ» (т. е. Василія 2, скончавшагося въ 1360 году); подъ 21 числомъ мая сказано: «Святаго Василія, епископа Рязанскаго, скончавшагося 1295 года», (т. е. первого Василія).

Филаретъ, Русск. святые, 1 кн., 469—475 стр. Прологъ 21 мая (рукописный и старопечатный). Воздвиженскій, Рязан. іерархи, 20—22 стр. Рязанскія достопамятности, §§ 83, 133 Чтенія въ Обществѣ Исторіи и рос. древн., 1863 г., 3 кн. Д. Иловайскій, Исторія рязан. княжества. Карамзинъ, Исторія Государ. Рос., V, 35 стр. П. Барсуковъ, Источники рус. агіографіи, 92 стр. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 241 стр.: «Св. Василій, епископъ Рязанскій и Переяславскій чудотворецъ, наже принесенъ бысть противъ воды Окою рѣкою 250 веретъ отъ Муромъ на малѣи своей со образомъ Пресвятыя Богородицы и со двумя колоколы въ шесть часовъ и преставился въ 6800 лѣто». Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 94 стр. Архим. Леопидъ, «Св. Русь», 196 стр. Строевъ, Списки іерарховъ, 413 стр. Е. Голубицкій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 89 стр. Рязанск. Епарх. Вѣдомости, 1874 г.

Празднество Муромской (Рязанской) иконѣ Божіей Матери.

Муромская икона Божіей Матери, принесенная изъ Кіева св. Константиномъ, Муромскимъ княземъ (см. 21 мая), а изъ Мурома св. епископомъ Василюемъ, находится въ Рязанскомъ кафедральн. соборѣ. Мѣстные жители съ особеннымъ благоговѣніемъ относятся къ этой иконѣ, какъ памятнику благословія Рязани отъ первопрестольнаго града Кіева; она издревле чтится какъ *чудотворная*, явившая непреложныя знаменія своихъ чудесъ избавленіемъ отъ ярости муромцевъ св. Константина и спасеніемъ отъ нихъ св. Василя, прошедшаго чудесно по водамъ. Сначала она стояла надъ гробницею св. Василя, именуясь въ старинныхъ памятникахъ Рязанскихъ «моленіемъ» сего святителя (Рязан. достоп. § 154), и въ XVII вѣкѣ изображалась въ лѣтвицѣ чудотворныхъ иконъ. Въ честь ея издревле совершалось празднество съ полюдіемъ первоначально *во 2-ю недѣлю Петрова поста*; въ мѣсяцесловѣ, изд. 1801 г. въ Петербургѣ, напечатано: «моленіе чудотворнаго образа Пресв. Богородицы, принесеннаго св. Василюемъ епископомъ въ Переяславль Рязанскій (т. е. въ нын. Рязань) *въ 12 день апрѣля*; въ 1810 г., празднество, по указу Св. Синода, перенесено было *на недѣлю св. ап. Фомы*, по въ 1814 г., указомъ же Св. Синода, по просьбѣ боголюбивыхъ жителей г. Рязани, опять установлено *12 апрѣля* (Истор. опис. собор. и приход. церкв., въ Россіи находящихся, Москва, 1828 г., стр. 130). Дополн. пет. рус. енарх. свѣд., архим. Иеронима; нынѣ, между прочимъ, отправляется празднованіе *въ 1-ю недѣлю по Пасхѣ*, т. е. недѣлю ап. Фомы. (Рязан. Енарх. Вѣдом., 1877 г., № 24).

Въ рукописяхъ сохранилась повѣсть о чудесѣ Пречистыя Богородицы, о градѣ Муромѣ и о епископѣ его, како прииде на Рязань». Повѣсть эта напечатана въ Лѣтописяхъ Русск. литературы и древностей, 1859 г., IV, стр. 97—99. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 92 стр. Въ Полн. христіан. мѣсяце-

словъ (Кіевъ, 1875 г.), подь 12 числомъ апрѣля, значитя: «Празднованіе чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Муромской, установлено въ 1810 году, по указу Св. Синода».

13.

Преподобнаго Антонія Дымскаго.

Въ Книгѣ, глаголемой о россійск. святыхъ, сказано: «Преподобный Антоній, игумень Дымскій, ученикъ Варлаамовъ, преставися въ лѣто 6800, мѣсяца апрѣля, въ 13-й день». (№ 124, стр. 40). Память преп. Антонія совершается 17 января, вѣроятно, ради тезоименитства его съ пр. Антоніемъ великимъ. (Краткія свѣдѣнія о преп. Антоніи Дымскомъ помѣщены подь 17 числомъ января).

Свѣщенномученика Сисинія.

Во многихъ губерніяхъ правосл. Россіи распространено вѣрованіе въ чудодѣйственную силу *св. Сисинія*—исцѣлять больныхъ лихорадкою, прогонять отъ людей окаянныхъ трясавиць. Въ Духовномъ Вѣстникѣ за 1863 г. (т. IV, въ статьѣ В. Попова) находится такое описаніе иконы св. Сисинія: «На иконѣ представлено нѣчто въ родѣ скалы, возвышающейя надъ озеромъ, съ водою темнаго цвѣта. Въ озерѣ двѣнадцать дѣвъ совершенно нагихъ, вида то красноватаго, то желтаго, то снѣга и друг., съ растрепанными волосами. На иконѣ по одну сторону изображенъ св. Сисиній, простершій правую руку на озеро, а по другую—архистратигъ Михаилъ, поражающій трясавиць жезломъ. Отъ удара жезла, устремленнаго преимущественно на одну изъ нихъ, нахо-

дящуюся въ среднѣ, образовались многочисленныя искры». Икона эта находится въ одномъ изъ сель Дивенскаго уѣзда Орловской губерніи и, по словамъ г. Попова, наряду съ другими иконами ее носятъ на Пасхѣ по домамъ для служенія предъ ней молебствій. Въ сель Холуфъ (Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ панерти Тихвинской церкви) находится икона св. Сисенія. На ней св. Сисеній (названный апостоломъ) представленъ въ ростъ съ поднятыми кверху руками; съ облаковъ его благословляетъ Христосъ, съ другой стороны—архистратигъ Михаилъ правою рукою опускаетъ огненный щитъ, а лѣвою поражаетъ коньемъ изображенныхъ по поясъ въ пропасти 12 женщинъ съ крыльями. Нерѣдко св. Сисеній изображается вмѣстѣ съ св. Фотиніею, которую также считают цѣлительницею отъ лихорадки. Такъ, въ Владимірской губерніи (въ Холуфъ, Метеръ и др. мѣстностяхъ, гдѣ приготавливаются иконы такъ называемаго суздальскаго помпѣба), въ церквахъ и домахъ можно видѣть икону св. Сисенія и Фотиніи. Вотъ описаніе одной изъ подобныхъ иконъ: «наверху иконы изображенъ благословляющій Спаситель, предъ нимъ святой Сисеній и муч. Фотинія самарянка (20 марта), подъ ними внизу, какъ бы въ пропасти, изображены 12 женщинъ съ распущенными волосами; ихъ коньемъ поражаетъ св. архистратигъ Михаилъ». Подобныя иконы (сказано въ Саратов. Еп. Вѣд., № 13, 1871 г.), заказываются въ большомъ количествѣ, какъ цѣлительное врачество противъ лихорадокъ.

Св. Сисеній, къ которому больныя лихорадкою прибѣгаютъ съ молитвой, епископъ Лаодикійскій. Въ православи. церкви нѣтъ особаго дня памяти этого святителя: въ святцахъ и календаряхъ не встрѣчается его имени, а между тѣмъ народъ, на основаніи сказанія о немъ въ Четьи-Миней, признаетъ его *святымъ чудотворцемъ; исцѣлителемъ больныхъ отъ лихорадки.*

Въ житіи св. муч. Артемона пресвитера сообщаются о Сисеніи, епископѣ Лаодикійскомъ, подробныя свѣдѣнія (см. Четьи-Мин. 13 д.) «посланы быша мучители во вся грады и страны области римскія, еже приносятъ жертвы идоламъ и принуждаютъ христіанъ къ идолослуженію: не покоряющихся же мучити и убивати».

Изъ Рима въ Лаодикію для приведенія въ исполненіе императорскаго эдикта отправился комитъ Патрикій Лаодикійскій епископъ, блаженный Сисиній; узнавши о приближеніи комита, взялъ съ собою пресвитера Артемона и нѣкоторыхъ христіанъ, и ночью вошелъ въ капище Артемиды и Діаны, и ниспровергъ находившіяся тамъ статуи боговъ, а самое капище сжегъ. Послѣ лэвитвы комитъ рѣшился принести жертву богинѣ Артемидѣ (виде въ Артемидино капище; хотя еверную совершити жертву), но здѣсь, къ своему изумленію, «не обрѣтъ идоловъ и вопрошане о нихъ, гдѣ суть?» Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ язычниковъ отвѣчали, что «Сисиній епископъ съ попомъ своимъ Артемомъ и съ прочими христіанами сокрушила изваяніе Артемидино и прочихъ тамо бывшихъ боговъ» (листъ 47). Узнавши о мѣстопребываніи Сисинія и его паствы, комитъ немедленно «сѣдши на коня, иде съ вооруженными вои къ христіанской церкви, еже пролити кровь вѣрныхъ, Сисинія же и Артемона на удеса разсѣци» (листъ 37). Жестокія пытки, ужаснѣе самой смерти, ожидали блаженнаго епископа и пресвитера его Артемона, такъ какъ эдиктомъ узаконилась всякаго рода мученія и открывалась полная свобода фанатической жестокости, такъ что, по словамъ Евсевія, осужденіе христіанина на смерть было знакомъ енисходительности судій, или особеннаго уваженія къ богатству, благотворительности, знатности рода и общественнымъ заслугамъ, которыми отличался подсудимый. Но въ это самое время совершенно неожиданно измѣнилась ярость комита на кротость и вмѣсто того, чтобы подвергать Сисинія жестокимъ мукамъ, онъ вынужденъ былъ обратиться къ святителю съ униженною просьбою. Предоставимъ Метафрасту (онъ составилъ описаніе страданій св. муч. Артемона) самому повѣдать о семъ: «Приближающуся ему (т. е. комитѣ Патрикію) къ церкви и бывшу яко едино поприще, внезапно объя его трисавица велика, яко и съ коня пасти ему, и огнь безмѣренъ объя его, и на послѣдхъ въ пѣкій тамо прилучившійся домъ песенъ бысть; бывшей же ноци и воинамъ съ кандылы присѣдѣющимъ болящему комитѣ и смерти того чающимъ, глагола комитъ къ domestкамъ (домашнимъ) своимъ: «Христіане прокляша

мя, и Богъ ихъ мучить мя». Глаголаша ему domestiцы: «Сильнїи бози и свѣтлая богиня Артемида,—тїи здрава ты сотворятъ». Тяжко же ему болѣзную, и живота отчаявающуюся, глагола къ воинамъ: «Шедше въ церковь христіанскую, рыцте епископу Сисинїю, сице глаголетъ комитъ Патрикїй: великъ Богъ христіанскїй, помолися убо къ нему за мя, еписконе, да возстану отъ болѣзни сея тяжкія, и сотворю образъ твой отъ злата и посреде града поставлю». Шедше же воини, глаголаша о словеси комита епископу. И отвѣща епископъ: Злато твое съ тобою да будетъ, аще вѣруеши въ Бога нашего Исуса Христа, да избудеши болѣзни твоя. И посла паки комитъ, глаголющи: «Вѣрую въ Бога Твоего, точїю да исцѣляю. Сотвори убо о немъ епископъ молитву, и абїе комитъ воста здравъ, не имый отнюдь недуга тѣлеснаго» (л. 48).

Но, чудесно исцѣленный отъ трясавичной болѣзни, Патрикїй не выполнялъ своего обѣта; онъ не только не увѣровалъ въ Бога истинаго, но остался до конца своей жизни жестокимъ гонителемъ христіанъ. И, вѣроятно, Сисинїй скончался мученикомъ.

14.

Святыхъ мучениковъ литовскихъ Антонїа, Іоанна и Евстафїа.

Святые мученики Антонїй, Іоаннъ и Евстафїй пострадали при велик. князѣ литовскомъ Ольгердѣ. Онъ былъ женатъ на Марїи Ярославнѣ, княжнѣ Витебской, и при жизни своего отца, изъ политическихъ расчетовъ, принялъ христіанство: пока жива была благочестивая его супруга († 1346), Ольгердъ не измѣнялъ христіанской вѣры и позволялъ православнымъ строить храмы; но по смерти своей супруги, онъ изъ угожденїя жрецамъ и подданнымъ своимъ, коснѣвшимъ еще въ язычествѣ, опять сталъ язычникомъ и гонителемъ христіанъ. Пресвитеръ Несторъ, духовникъ Марїи,

обратилъ нѣсколькихъ литовцевъ къ христіанству и въ томъ числѣ двухъ придворныхъ и любимцевъ Ольгерда. *Кумецъ* и *Нежило*,—такъ назывались братья-любимцы Ольгерда, принявъ святую вѣру, не являлись съ прочими къ принесенію жертвъ огню *Заму* въ храмъ *Перкуна* и строго соблюдали посты. Это открыло ихъ вѣру жрецамъ. Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, приказалъ бросить братьевъ въ темницу. Цѣлый годъ провели они здѣсь, томимые голодомъ и сыростію тюрьмы, но оставались тверды въ вѣрѣ. На другой годъ Іоаннъ, старшій братъ, ослабѣлъ и объявилъ, что отрекается отъ христіанства. Ольгердъ освободилъ обоихъ братьевъ. Но Антоній ни отъ мукъ, ни отъ ласкъ не переставалъ быть искреннимъ христіаниномъ, и его опять бросили въ темницу. На этотъ разъ положеніе его было до крайности мучительно. Все, что могла придумать злоба жрецовъ, было употреблено для того, чтобы побѣдить твердость Антонія. Ангельское спокойствіе, съ какимъ переносилъ онъ страданія, сила истины Христовой, говорившей устами его, возбудила такое удивленіе въ народѣ, что толпы сибѣшили къ темницѣ видѣть и слушать исповѣдника Христова. Іоаннъ скоро почувствовалъ, что нѣтъ для него радости безъ имени Христова; обличенія брата ложились на сердце его камнемъ. Наконецъ, онъ объявилъ Ольгерду: «Государь! открыто сознаюсь, что я опять христіанинъ,—дѣлай со мною, что хочешь, но болѣе не измѣню я святой вѣрѣ». Ольгердъ вышелъ изъ себя, билъ Іоанна изъ своихъ рукъ и велѣлъ бросить его къ Антонію. Темница исповѣдниковъ стала христіанскимъ училищемъ,—туда сбѣжали народъ, изумленный терпѣніемъ страдальцевъ, и многіе тайно принимали святое крещеніе. Жрецы, испуганные дѣйствіемъ проповѣди св. братьевъ, просили у Ольгерда рѣшительнаго суда надъ ними и, получивъ страдальцевъ въ полное свое распоряженіе, терзали ихъ разными пытками. Апрель 14 повѣшенъ былъ Антоній; въ Іоаннѣ надѣялся опять видѣть слабость и долѣе мучилъ его, но 24 апрѣля и его повѣсили. Мученическая смерть Антонія и Іоанна не только не остановила дѣла св. вѣры, но способствовала ей успѣху. Родственникъ мучениковъ *Круглецъ*, также придворный Ольгерда, обратился ко

Христу, пораженный терзаниемъ и словами святыхъ братьевъ. Олгердъ, замѣтивъ, что онъ болѣе не изычникъ, приказалъ бить его жѣлезными прутьями. *Евстафій* не показывалъ и вида, что онъ страдаетъ. Олгердъ въ сильномъ гнѣвѣ велѣлъ на морозѣ лить холодную воду на Евстафія. Страдающъ терзаль поповно ишту жестокую пытку! Мучителю передомаи ему ноги, отрубили пось и уни, содрали съ головы кожу и, наконецъ, 18 декабря любили. Это было въ 1347 году.

Въ старинныхъ мѣсяцн. мнѣяхъ печаталась подъ 14 числомъ апрѣля служба св. литовскимъ мученикамъ, но въ настоящее время она опущена, вслѣдствіе внесенія въ означ. службу старообрядческ. мнѣній о святости бороды, — именно въ означ. службу проводилась въ некоторыхъ мѣсяцн. мнѣяхъ (напр., въ стихирахъ на Господи воззвахъ 1, 2 и 3) та мысль, что они пострадали пзъ-за нежеланія сбрить бороды. Нынѣ издаваемая отдельной книжкой служба св. литовскимъ почти та же, что и прежде печатавшаяся въ апрѣльской (старин.) мнѣя, только съ опущеніемъ старообрядч. мудрствованій о святости бороды. Въ «Працицѣ» отъ лица раскольниковъ предлагается такой вопросъ (164): «Въ старопечатныхъ книгахъ печатана бысть служба св. мученикамъ Антонію, Евстафію и Іоанну 14 апрѣля, а въ новопечатныхъ мнѣяхъ служба снмъ святымъ оставлена: чесо ради и за кѣя винны не печатають?» На этотъ вопросъ въ Працицѣ данъ такой отвѣтъ: «Антонія, Евстафія и Іоанна служба оная напечатана по премногому страданію ихъ не согласующаяся, но противу ихъ страданія, о немже житія ихъ пространно показуютъ. И такихъ ради ложныхъ въ той службѣ стиховъ, противныхъ житію и страданію ихъ, службы и не печатаются». По поводу исключенія службы снмъ св. мученикамъ въ уставѣ 1682 г. Прот. К. Никольскій (Матеріалы для исторіи неправленія богослуженіи: кнпгъ) высказываетъ догадку, что она оставлена по не теплому отношенію Россіи къ Польшѣ въ половинѣ XVII ст.

Велик. Четы-Мінея, Моск. митроп. Макарія. Четы-Мінея св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, 14 апрѣля. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о россітск. святыхъ, № 97. «Во

области Киевской, во градѣ Вильнѣ, святымъ великомученицы Антоніи, Іоаннѣ и Евстафій пострадаша отъ князя Ольгерда литовскаго за брѣдобритіе, въ мѣсто 16849 въ безначалъ вѣдъ 14 Діень. Въ службѣхъ вреніи Кіевопечерекижъ, св. Антоновіе мученики прославляються совокупно съ Кіевскими святыми (въ 7 чѣснѣи, 4-й стихъ): «Антоніе мучениче, до твердый Евстафие, вкупѣ съ Іоанномъ бордыю Ольгердову до земли нѣвложнѣишѣ, умерщвлѣиоіа мѣи отрасти усците». Рукописная мѣня Сергіевъ, наврыи №94. Четьи-Миней Милотирскія, Синодальныя и Чудовскія. Списки житія и страданій ихъ у: Е. В. Барсова, № 90, XVIII вѣдъ № 424; XVI вѣка: Новгород. Соф., № 1472, XVI вѣка: Румянцевъ, № 397, XVI вѣка; Толстого, II отдѣл., № 402, XVII вѣдъ; Тихонравова, XVIII вѣдъ; Ундольскаго, № 1254, XVI вѣдъ; Царскаго, № 142, XVI вѣдъ № 370, XVI вѣдъ. Лѣтопись, изданная Даниловичемъ, Воскрес. лѣтопись, 384. Соф. Временникъ, Miscellanea Козловича, 8, 9 р. 1850, *Zywoły ss.* Стебельскаго 2, Акты Зап. Россіи, I, № 76. Филаретъ, Исторія рус. церкви, т. 2. Русскіе святыи; того-же; апрѣль, 55—61 стр. Макарій, Исторія русскои церкви, IV, 256 стр. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, апрѣль. Историч. словарь о русск. святыхъ, 86 стр. *Acta sanctorum, april. Assemani, Kalend. und. Belos. t. VI, 14* мар. Виленскій Вѣстникъ, 1852 г., № 30. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 45 стр. Архим. Сергій, Агиология Востока, I, прил. 15, 193 стр.; II т., 96 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 204. Евв. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 34, 74, 177 стр.

Празднество Виленской иконы Божіей Матери.

По сказанію мѣстныхъ преданій, Виленская икона Божіей Матери написана св. ѿвагг. Лукою; долгое время находилась въ Константинополѣ у греческихъ императоровъ, какъ родовая ихъ свитыня; затѣмъ была перенесена въ Москву царевною Софією Па-

леологъ (супругою Юаина Ш Васильевича). Юаинъ Васильевичъ благословилъ этою иконою свою дочь Елену, при выдачѣ въ замужество за литовскаго короля Александра (въ 1495 г.). По смерти Елены Ивановны, икона была поставлена въ Пречистенскомъ храмѣ, гдѣ вел. княгиня была погребена. Вислѣдствіи св. икона была перенесена въ Виленскій монастырь, въ коемъ она и до нынѣ находится. Изображеніе Виленской иконы находится въ «Бѣлоруссіи», изданной П. Н. Батюшковымъ, стр. 95 и у Спессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 204. Изображеніе Божіей Матери—поясное.

Въ предмѣстьи Вильны находится другая мѣстно чтимая икона Виленской Божіей Матери, явившаяся въ 1341 г. На этой иконѣ Божія Матерь изображается во весь ростъ, стоящею на лунѣ, а надъ главою ея ангелы держатъ вѣнецъ.

Святаго благовѣрнаго великаго князя Всеволода Юрьевича.

Всеволодъ, въ св. крещеніи Димитрій, былъ сынъ вел. князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, братъ Андрея Боголюбскаго (29 іюня) и Михаила, вел. князя Владимірскаго (20 іюня). Всеволодъ родился въ 1154 г. въ то время, какъ отецъ его Юрій Владиміровичъ находился на «полюдіи» по р. Яхромъ вмѣстѣ съ своею супругою. Въ ознаменованіе радостнаго событія, вел. князь заложилъ городъ Дмитровъ (Московской губ.) во имя своего сына, названнаго въ крещеніи Димитріемъ. «Сына же нарече Всеволодъ, т. е. кромѣ имени, даннаго въ крещеніи, назвалъ его и княжескимъ именемъ (Полн. Собр. лѣтоп., Ш, 8: VII, 60 стр.). Какъ городъ Дмитровъ, такъ и Переяславль были отданы во владѣніе Всеволоду Юрьевичу, который, послѣ брата своего Михаила, былъ вел. княземъ Владимірскимъ. Объ избраніи его въ вел. князья лѣтопись передаетъ слѣдующее: «Володимерцы, помянувшѣ Бога и крестное цѣлованіе, и вел. князю Георгію (Юрію) Долгорукому, вышедши передъ золотыя ворота, цѣлована крестъ ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на дѣтѣхъ его, посадиша его на отечни

и на дѣдни столъ въ Володимери» (Собр. русск. лѣт., т. I, стр. 161). Въ первые же дни своего великокняженія Всеволодь Юрьевичъ былъ достоинъ чуднаго видѣнія, которое увѣрило его, что онъ не будетъ оставленъ небесною помощію въ трудномъ управленіи непокойною въ то время русскою землею. Это видѣніе удостоилось узрѣть и все воинство, бывшее съ вел. княземъ. О семъ видѣніи въ Лаврент. лѣтописи подъ 6685 (1177 г.) записано. Въ то время, сказано въ лѣтописи, когда Всеволодь вступилъ на отчій столъ въ Володимери, Мстиславъ Ростиславичъ (см. 14 іюня) прибылъ изъ Новгорода въ Ростовъ, по призыву ростовцевъ, желавшихъ имѣть у себя отдѣльнаго князя: «совокупивъ ростовцы и бояре, гридьбу и пасынкы и всю дружину поѣха ко Володимерю; Всеволодь же поѣха противу ему съ Володимерци и съ дружиною своею. Бывшу же Всеволоду за Суздаземъ, узрѣша чудную Матерь Божію Володимірскую (т. е. Владимірскій Успенскій соборный храмъ) и весь градъ и до основанія, аки на воздусѣ стоящъ, яви Богъ и святая Богородица новое чудо, князю позорующу и всему полку; вси же зряще таковаго чуда глаголаху: княже, правъ еси, поѣди противу ему (т. е. противъ Мстислава) (Лавр. лѣт., стр. 161). При занятіи великокняжескаго Владимірскаго стола Всеволодомъ, сильнымъ его противникомъ былъ Мстиславъ Ростиславичъ, такъ какъ ростовцы, суздальцы и перьяславцы, стремясь къ первенству надъ другими городами въ сѣверовосточной Россіи, хотѣли завладѣть г. Владиміромъ и сдѣлать своимъ пригородомъ, и еще по смерти Андрея Боголюбскаго, по прояскамъ рязанскихъ пословъ, выбрали въ преемники ему (на великое княженіе) племянниковъ его Ярополка и Мстислава Ростиславичей, родственниковъ князя Глѣба Рязанскаго; и тогда же Мстиславъ занялъ Ростовъ и Суздаль, а Ярополкъ—Владимірь. Однако Ростиславичамъ не долго пришлось господствовать въ Суздальской землѣ; лихоимство чиновниковъ Ярополка, вскорѣ возбудило противъ него владимірцевъ и заставило ихъ обратиться къ Михайлу Юрьевичу и просить его къ себѣ на княженіе, но, къ сожалѣнію, этотъ князь вскорѣ умеръ (1176 г. 20 іюня). По смерти же его, владимірцы призывали къ себѣ его брата Всево-

волода; жившаго тогда въ Переяславѣ Затыскомѣ, а ростовцы (собственно бояре), по повелѣнію покорившагося Михаилу Юрьевичу, приглашали къ себѣ Мстислава Ростиславича, который, оставивъ въ Новгородѣ единственнаго своего сына Святослава, прибылъ въ Ростовъ и вскорѣ пошелъ на Владиміръ. Въ такихъ-то обстоятельныхъ обстоятельствахъ новоизбранному на великокняж. престолѣ Всеволоду, требовалось особенное ободреніе и подкрѣпленіе свыше, коего онъ и удостоился въ небесн. видѣніи. Всеволодъ Юрьевичъ, не желая проливать крови ровныхъ соотечественниковъ, предлагалъ Мстиславу Ростиславичу мирно раздѣлить города, по ростовцы, помимо князя своего, не согласились на его предложеніе и побудили Мстислава рѣшить споръ оружіемъ. «И Богъ поможе Всеволоду, какъ сказано въ лѣтописи, мѣсяца іюня въ 27 день, на память св. Самсона страннирима, и побѣде Мстиславъ и дружина его. Князь же Всеволодъ, побѣдивъ полкъ (ростовцевъ во главѣ съ княземъ Мстиславомъ), возвратися во Владиміръ съ честию великою, славяще Бога, св. Богородицу и крестную ея» (Лавр. лѣтоп.; стр. 162). Такъ какъ въ дѣлѣ Ростиславичей главнымъ дѣятелемъ былъ ихъ зять, Рязанскій князь Глѣбъ, то Всеволодъ Юрьевичъ рѣшился наказати его и готовился противъ него въ походъ; но къ вел. князю въ это время явились новгородцы (съ коими Всеволодъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ и въ Новгородѣ тогда былъ княземъ его племянникъ Ярославъ Мстиславичъ) и просили его не ходить на Глѣба «безъ новгородскихъ сыновъ». Всеволодъ, послѣ сего, возвратися въ Владиміръ, но вскорѣ Рязанскій князь (Глѣбъ) самъ вынудилъ его опять взяться за оружіе. Мстиславъ Ростиславичъ, послѣ неудачной битвы съ велик. княземъ, проживавшій въ Рязани, побуждалъ своего зятя (Глѣба) подняться на Всеволода Юрьевича. Глѣбъ согласился и въ ту же зиму пошелъ съ Ярополкомъ и Мстиславомъ Ростиславичами на Суздальскую землю (принадлежавшую вел. князю). Въ битвѣ при р. Колокшѣ Всеволодъ Юрьевичъ (въ 1177 г.) одержалъ побѣду: рязанцы были разбиты, князь Глѣбъ съ сыномъ Романомъ и Мстиславъ Ростиславичъ были взяты въ плѣнъ, приведены во Владиміръ и посажены въ «порубѣ». Ярополкъ Ростиславичъ бѣ-

жалъ въ Рязань, по векоу выданъ былъ рязанцами Всеволоду Юрьевичу. Впрочемъ, Ростиславичи скоро были отпущены изъ Владиміра, и новгородцы, неизвѣстно въ дѣйстви какихъ соображеній, выгнавъ отъ себя племянника Всеволодова, Ярослава Мстиславича, приняли къ себѣ Мстислава. Такое предпочтеніе Ростиславича (Мстислава) племяннику его (Ярославу) не могло понравиться вел. князю, и Всеволодъ Юрьевичъ рѣшился наказать новгородцевъ: онъ приказалъ задержать находившихся въ его владѣніяхъ Новгородскихъ кунцовъ; но не удовлетворившись этимъ, вел. князь изгономъ напалъ на Торжокъ (считавшійся въ Новгородской области) и хотѣлъ ограничиться только данью съ повоторжцевъ, но дружина возронтала на это: «мы не дѣловать ихъ прѣхали, говорили дружинники, они, княже, Богови служатъ и тебѣ». Декабря 8-го 1178 г. Торжокъ былъ сожженъ, а жители были отпращены пѣшниками во Владиміръ; отъ Торжка вел. князь подступилъ къ Волоку-Ламскому, изъ котораго жители вышли заблаговременно; по взятіи города (Волока-Ламскаго) и захвативъ съ собою своего племянника Ярополка, Всеволодъ Юрьевичъ возвратился въ свой стѣнный городъ. Въ 1180 г. 14 іюня скончался Мстиславъ Ростиславичъ, и новгородцы обратились за княземъ себѣ не въ Владиміръ къ Всеволоду Юрьевичу, а въ Черниговъ—къ князьямъ, враждовавшимъ съ великими князьями, что, конечно, было непріятно ему; но онъ, по христіанскому смиренію, простилъ мятежникамъ. Въ скоромъ времени великій князь, не смотря на свое перасположеніе къ войнамъ, силою обстоятельствъ выужденъ былъ вступиться за обиженныхъ. Младшіе сыновья Рязанскаго князя Габба жаловались ему на старшаго брата своего Романа, что онъ, по внушенію своего тестя Святослава, князя Черниговскаго, отнял у нихъ удѣлы. Великій князь съ войскомъ выступилъ къ Коломиѣ, гдѣ встрѣтился съ Рязан. князьями и здѣсь взялъ въ плѣнъ Святослава сына Габба и отпращивъ его во Владиміръ; затѣмъ, разбивъ передовую рать Рязанскаго князя Романа на берегу р. Оки, взялъ городъ Борисовъ, осадилъ г. Рязань и тѣмъ вынудилъ Романа просить мира. Братья удовольствовались удѣлами, которыя распредѣлялъ имъ великій князь (Все-

володь Юрьевичъ) и признали его своимъ главой. Это раздражило Черниг. князя Святослава, — онъ вступилъ въ Суздальскую землю, соединился на берегахъ р. Тверцы съ новгородцами и, опустошивъ берега Волги, направился къ Переяславу Залѣскому. Всеволодь съ суздальскими, рязанскими и муромскими полками стоялъ въ 40 верстахъ отъ этого города на р. Вленѣ (?), къ которой приблизился и Святославъ. Мѣстность не позволяла противникамъ вступить въ бой, а между тѣмъ наступала весна, и Черниговскій князь Святославъ, боясь весенней распутицы, ограничился только сожженіемъ г. Дмитрова и ушелъ въ Новгородъ, гдѣ его встрѣчали, какъ побѣдителя. Съ Святославомъ находился и Ярополкъ, которому новгородцы вторично отдали Торжокъ (1181 г.). Отсюда Ярополкъ «поча воевати Волгу, люди Всеволождѣ», за что великій князь снова «изгономъ» напалъ на Торжокъ и голодомъ заставилъ его сдаться; Ярополкъ, во время осады раненный стрѣлой, взятъ былъ въ плѣнъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ жителей Торжка былъ отведенъ въ г. Владиміръ; гор. Торжокъ вторично былъ сожженъ. Новгородцы посѣпили примириться съ вел. княземъ и, отославъ отъ себя сына Святославова Владиміра, просили его (Всеволода Юрьевича) прислать къ нимъ своего свояка Ярослава Владиміровича. Великій князь исполнилъ ихъ просьбу и, отправляя своего родственника въ Новгородъ, отпустилъ пзъ Владиміра повоторжескихъ плѣнниковъ. Въ 1181 г. великій князь лишился своей любимой сестры Ольги, бывшей въ замужествѣ за Ярославомъ Владиміровичемъ. О семъ печальномъ событіи замѣчено въ лѣтописи: «Въ 6689 г. преставися благовѣрная княгиня Ольга, сестра Всеволода великаго, нареченная чернечески Офросинья, мѣсяца іюля въ 4-й день и положена въ святѣй Богородицѣ златоверхой» (Ипат. лѣтоп., стр. 121). Съ 1182 года враждебныя отношенія южно-русскихъ князей къ вел. князю прекратились; новгородцы жили въ согласіи съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, и онъ имѣлъ возможность заняться благоустройствомъ церковныхъ дѣлъ. При вступленіи Всеволода Юрьевича на великокняжескій престолъ, епископомъ Ростова, Владиміра и Суздаля былъ Николай—грекъ, не соотвѣтствовавшій по своимъ нравствен-

нымъ качествамъ святительскому сану и, какъ видно изъ проименованія его Микулицею (Ипат. лѣтос., подъ 1174 г., стр. 115), не пользовавшійся уваженіемъ своей паствы. Онъ былъ поставленъ Кіевскимъ митрополитомъ Никифоромъ—грекомъ во епископа, вопреки желанію Владимірскаго вел. князя и безъ народнаго избранія, вслѣдствіе чего Всеволодъ Юрьевичъ отпривилъ парочіе посольство въ Кіевъ къ княжившему тогда тамъ Святославу Всеволодовичу и къ самому митрополиту (Никифору) съ просьбой—поставить въ городъ его вел. княжества «смирненнаго духомъ, кроткаго плумена св. Спаса на Берестовѣ (близъ Кіевонеч. лавры) Луку», и митрополитъ Никифоръ «повелѣлъ Николѣ Гречину отписаться отъ земли Ростовской, поставилъ Луку епископомъ Ростову и Володимерю и Сужданю и всей земли Ростовскій мѣсяца марта, въ 11 день...» (Лавр. лѣт., стр. 165; о св. епископѣ Лукѣ см. 10 ноября). Едва святитель Лука прибылъ во Владиміръ, какъ страшное несчастіе постигло этотъ столичный городъ. «Въ томъ же лѣтѣ, когда поставленъ былъ во епископа игумень Лука, повѣствуетъ лѣтописецъ, былъ пожаръ великъ въ градъ Володимери мѣсяца апрѣля въ 13 день, въ среду: погорѣ бо мало не весь городъ, и князь дворъ великій сгорѣ, и церквей числомъ 32, и соборная церковь святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ благовѣрный князь Андрей: загорѣся сверху и что бѣше вѣи и внутрь узорочій и наникадила серебряная и сосудъ златыхъ и серебряныхъ безъ числа,... все огошъ взя безъ утеча» (Лавр. лѣтос., 166 стр.), кромѣ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери... Со слезами и глубокою скорбію взиралъ благочестивый великій князь на опустѣвшій городъ и особенно сожалѣлъ о погорѣвшемъ богато украшенномъ соборномъ храмѣ, и онъ вознамѣрился возстановить оный. Ему хотѣлось сохранить этотъ чудный храмъ въ стилѣ его первоначальной постройки; но опасаясь, что бѣлокаменный соборъ не устоитъ послѣ постигшаго его ужаснаго пожара, такъ какъ дубовыя, положенныя для укрѣпленія его, связи все сгорѣли, Всеволодъ Юрьевичъ, для поддержанія храма и отвращенія разрушительнаго дѣйствія на него воздуха, рѣшился обложить весь соборъ новыми такими же бѣлокаменными стѣнами,

такъ что въ постройкахъ, произведенныхъ имъ, Владимірекій Успенскій соборъ оказался какъ-бы въ футлярѣ, и между прежнимъ соборомъ (постройки Андрея Боголюбскаго) и вновь возведенными стѣнами образовалась просторная галерея (въ 6—7 аршинъ). Галерея эта предполагена была Всеволодомъ Юрьевичемъ для усыпальницы почившихъ князей, княгинь и святителей Владимірскихъ, для какой цѣли во вновь возведенныхъ стѣнахъ выложены были каморы, въ которыхъ предполагалось поставить гробницы прежде погребенныхъ въ соборѣ князей и княгинь ¹⁾. Воздвигнутыя вел. княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ стѣны расписаны были по образцу и въ стѣлѣ украшеній, находившихся на наружности прежняго собора, а въ некоторыхъ мѣстахъ покрыты рельефными изображеніями людей и животныхъ. Такъ какъ отъ обложенія новыми стѣнами Владимірекій соборъ сдѣлался много шире противъ прежняго, то великій князь Всеволодъ къ прежней массивной главѣ прибавилъ

¹⁾ Во Владимір. соборѣ, до прикладки Всеволодомъ Юрьевичемъ галереи, были погребены въ княженіе Андрея Юрьевича: князь Изяславъ Андреевичъ († 1164 г.), Ярославъ Юрьевичъ († 1166 г.), Мстиславъ Андреевичъ Храбрый († 1173 г.), Глѣбъ Андреевичъ (святый, † 1175 г., см. 20 июня), ватѣмъ и самъ храмоздатель, вел. князь Андрей Юрьевичъ († 1175 г. 29 июня). Послѣ него въ томъ же храмѣ были положены: в. кн. Михаилъ Юрьевичъ († 1176 г. 20 июня) и въ княженіе возобновителя храма, вел. князя Всеволода Юрьевича, сестра его Ольга Юрьевна (4 іюля 1181 г.), младенецъ-князь Борисъ Всеволодовичъ и князь Изяславъ Глѣбовичъ (1184 г.); о кончинѣ сего послѣдняго записано подробно въ Лаврент. лѣтописи: „Иде князь Всеволодъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ, сыновцемъ своимъ, и съ Володимеромъ Святославичемъ и съ Мстиславомъ Давидовичемъ и съ Глѣбовичи Рязанскими съ Романомъ и съ Игоремъ и со Всеволодомъ и съ Володимеромъ и съ Муромскимъ Володимеромъ, приде въ землю Бѣлгородскую, и, высѣдъ на берегъ, поиде къ великому городу; Изяславъ же Глѣбовичъ, внукъ Юрьевъ, доспѣвъ съ дружиною, возьме коніе, потче къ плоту, гдѣ бяху пѣши вышли изъ города твердь учинивше плотомъ; онъ же вгнавъ за плоть къ воротамъ городнымъ, излома коше и ту удариша его стрѣлою сквозѣ броню подъ сердце, и принесоша еле жива въ товары (стр. 164—165). И бысть печаль велика Всеволоду и всѣмъ княземъ и дружинѣ уныніе. На островѣ Исадѣхъ преставися князь Изяславъ Глѣбовичъ отъ стрѣльной той раны; и спрятавше тѣло его, положивша въ дабю и несоша съ собою и положивша въ Володимерѣ у св. Богородицы Золотоверхой“ (Ипат. лѣтоп., 126 стр.).

еще четыре главы на особыхъ трибунахъ; окна устроенныя въ трибунахъ сдѣлали соборъ болѣе свѣтлымъ, чѣмъ прежде. Между новыми стѣнами и огражденнымъ имъ соборомъ перекинуто нѣсколько арокъ, которыя, удерживая равновѣсіе стѣнъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ незамѣтными контр-форсами для поддержки прежняго собора. На этихъ аркахъ были устроены хоры, съ трехъ сторонъ (кромя восточной) по греческому образцу, для стоянія на нихъ женщинамъ (нынѣ хоры остаются только на западной части собора). По совершенномъ возобновленіи и благоустроеніи собора, въ 1189 г., наканунѣ храмоваго праздника Успенія Пресв. Богородицы, онъ былъ освященъ епископомъ Лукою, въ приуствіи самого возобновителя собора, его семьи и зятя его, князя Ростислава Ярославича. Вскорѣ по освященіи Успенскаго кафедр. собора, епископъ Лука скончался (10 ноября того-же 1189 года). Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ въ томъ же году отправилъ въ Кіевъ къ митрополиту Никифору, для посвященія во епископа Ростову и Владиміру, своего духовнаго отца Іоанна, который «бысть поставленъ мѣсяца генваря въ 23-й день, на память св. мученика Климента епископа, а въ Ростовъ пришелъ на свой столъ февраля въ 25 день, на память св. отца Тарасія, тогда сущу великому князю въ Ростовѣ въ полюдьи, а въ Суздаль вшелъ марта въ 10 день, ... а въ Володимерь вшелъ того же мѣсяца въ 16 день, въ пятокъ, наканунѣ св. Алексія, челоуѣка Божія и друга Божья Лазаря» (Лавр. лѣт., стр. 172—т. е. наканунѣ Лазаревой субботы. (Еп. Іоаннъ въ 1214 г. оставилъ епархію).

Въ 1207 г. великій князь долженъ былъ принять участіе въ дѣлахъ южно-русскихъ князей по тому случаю, что Всеволодъ Святославичъ Чермный не по праву занялъ Кіевъ и звалъ съ собою рязанскихъ князей. На берегу Оки къ Всеволоду Юрьевичу присоединились князья муромскіе и рязанскіе, и здѣсь вел. князь получилъ тайное извѣстіе, что Глѣбовичи что-то замышляютъ противъ него вмѣстѣ съ Ольговичами Черниговскими. Доносъ этотъ былъ сдѣланъ племянниками Глѣбовичей, Глѣбомъ и Олегомъ Владиміровичами. Великій князь пригласилъ Рязанскихъ князей въ свои шатры на ширь и, когда тѣ собрались, началъ уличать ихъ въ

коварствѣ, послѣ чего шесть князей рязанскихъ были схвачены и отправлены во Владиміръ. На другой день Всеволодъ Юрьевичъ пошелъ къ Торжку, все предавая мечу и огню. Послѣ упорной обороны, жители Торжка отворили ворота. Укрѣпивъ ихъ крестнымъ цѣлованіемъ, великій князь оставилъ у нихъ муромскаго князя Давида. Олегъ, Глѣбъ и Изяславъ Владиміровичи, оставшіеся на свободѣ, были не довольны тѣмъ, что Всеволодъ Юрьевичъ отдалъ Торжокъ не имъ, а Давиду Муромскому; въ 1208 г. они подступили къ Торжку съ половцами и прогнали изъ него Давида, который возвратился въ свой Муромъ. Но великій князь жестоко наказалъ рязанскихъ князей и въ 1208 г. въ Рязань на княженіе послалъ своего сына Ярослава, который впоследствии былъ первымъ княземъ Тверскаго княжества (см. 30 сент.).

Въ 1209 г. (уже подъ конецъ почти жизни его) новгородцы разсорились съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, но онъ сильно ихъ стѣснилъ. На помощь къ нимъ явился было торонецкій князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, но и онъ не имѣлъ успѣха. Подъ этимъ годомъ въ первый разъ въ лѣтописяхъ встрѣчается городъ Тверь. Великій князь въ 1209 г. посылалъ своего сына Константина въ Торжокъ, который изъ этого города возвратился въ Тверь (Полн. собр. лѣтоп., I, 184 стр.).

Всеволодъ Юрьевичъ былъ дальновидный политикъ и могущественный князь; онъ до того былъ силенъ, что голоса его слышались не только удѣльные князья (напр. Рязанскіе)¹⁾, но и великій

1) О могуществѣ и вел. значеніи Всеволода Юрьевича между современными ему князьями есть свидѣтельство въ „Словѣ о полку Игоревѣ“: „Великій княже Всеволоде! ты бо можеша Волгу веслы раскропяти, а Донъ шеломы выльяти. Аже ты былъ (здѣсь), то была бы чага (пѣвица) по ногатѣ, а кошей—по резавѣ. Ты бо можеша посуху жпвыми шерешеры (метател. снарядами) стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы...“ Вѣроятно, въ этомъ обращеніи къ Всеволоду Юрьевичу разумѣется его походъ на половцевъ въ 1199 г., когда онъ съ рязанскими и суздальскими полками дошелъ до половецкихъ змювпиковъ на берегахъ р. Дона и разорилъ ихъ. Половцы не осмѣлились вступать въ борьбу съ нимъ и съ своими кибитками и стадами ушли къ самому морю. (Д. Иловайскій, Исторія Россіи, т. 2, стр. 227).

князь Кіевскій Святославъ. Такъ, поссорившись съ рязанскими князьями изъ-за границъ, онъ хотѣлъ съ другими Олеговичами смирить ихъ мечемъ, но не смѣлъ сдѣлать этого безъ согласія великаго князя Владимірскаго: не получивши его согласія, Святославъ долженъ былъ вернуться назадъ въ Кіевъ изъ похода, который онъ предпринялъ было противъ Рязани (Карамзинъ, Ш, 44 стр.). Великій Новгородъ, по своеволю своему, часто «показывалъ путь» не любимымъ своимъ князьямъ, думалъ было такъ поступать и съ князьями, посланными къ нимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ; но послѣ неоднократнаго смиренія со стороны его, считалъ за лучшее жить въ согласіи съ могущественнымъ великимъ княземъ и безирекословно принималъ посылаемыхъ отъ него князей.

Всеволодъ Юрьевичъ, не смотря на частые военные походы, усердно занимался дѣлами хозяйственными, строительными, судебными и семейными. Онъ и въ мирное время не заживался въ стольномъ своемъ городѣ Владимірѣ, а добросовѣстно исполнялъ старинный обычай «полюдья», т. е. самъ ѣздилъ по областямъ, уставлялъ и собиралъ дани, судилъ преступниковъ, разбиралъ тяжбы; лѣтописи нерѣдко упоминаютъ объ его посѣщеніяхъ то Суздаля, то Ростова, то Переяславля-Залѣскаго для «полюдья». Въ то же время онъ или строилъ новыя укрѣпленія городовъ (Переяславль), или обновлялъ обветшавшія городскія стѣны, возстановлялъ запустѣвшіе города (напр. городокъ Остерскій) и особенно проявлялъ свою строительную дѣятельность послѣ пожаровъ, часто въ то время истреблявшихъ цѣлые города. Такъ, особенно много потрудился великій князь надъ возобновленіемъ каѳедралы собора, своего дворца и города, послѣ страшнаго пожара 13 апр. 1186 г. Изъ лѣтописи видно, что г. Владиміръ и послѣ 1186 г. два раза подвергался большимъ пожарамъ: спустя три—четыре года послѣ упомянутаго пожара, почти половина города сдѣлалась добычею пламени, при чемъ сгорѣло 14 церквей; въ 1199 г. 23 іюля (наканунѣ праздника св. князей Бориса и Глѣба) былъ третій большой пожаръ во Владимірѣ: онъ начался во время литургіи и продолжался до вечерней и едва не сгорѣла половина города,—огнемъ истреблено было 16 церквей. Обновляя ветхіе или

потерянные отъ пожара храмы, великій князь строилъ и новые. Такъ, имъ поставленъ храмъ Рождества Пресв. Богородицы, при которомъ впоследствии составилъ знаменитый въ свое время женскій монастырь (нынѣшній архіер. домъ), построилъ Успенскую церковь, при коей его супруга Марія основала женскій монастырь (см. ниже); но самое знаменитое сооруженіе его—это придворный, княжескій соборъ въ честь его святого патрона, великомученика Димитрія Солунскаго. Этотъ храмъ и до настоящаго времени представляетъ изящнѣйшій памятникъ древне-русскаго зодчества. При Всеволодѣ Юрьевичѣ на Руси уже появились свои искусные храмоздатели, отличные зодчіе, вслѣдствіе чего не было надобности обращаться къ иѣмцамъ мастерамъ. Такъ, при обновленіи соборнаго въ Суздаль храма въ честь Пресв. Богородицы, трудился свой мастера, изъ коихъ одни лили олово для покрытія церкви, другіе—приготавливали известь, бѣлили стѣны и т. п.

Въ семейной своей жизни Всеволодъ Юрьевичъ представлялъ изъ себя образецъ добраго, благоразумнаго князя-семьянина. Богъ благословилъ его многочисленнымъ потомствомъ, за что и былъ прозванъ «Большимъ Гибздомъ». По лѣтописямъ извѣстны имена 8 сыновей его (Константинъ, Борисъ, Глебъ, Ярославъ, Владиміръ, Святославъ, Георгій и Іоаннъ) и 3 дочерей (Всеслава, Верхуслава и Елена). Великій князь свято соблюдалъ старинные семейные обряды; въ лѣтописи не разъ упоминается о постригахъ его сыновей, каковыя (постриги) Всеволодъ Юрьевичъ справлялъ торжественно и по случаю ихъ устраивалъ богатые пиры. Но еще большимъ весельемъ сопровождались брачныя торжества; такъ, лѣтописи отмѣчаютъ празднество по случаю выдачи имъ любимой своей дочери Верхуславы—Анастасіи за Ростислава, сына Кіевского князя Рюрика. Въ 1196 г. въ Владимірѣ въ соборномъ храмѣ было совершено бракосочетаніе старшаго его сына Константина, въ присутствіи многихъ князей. «Лѣта 1196 г., сказано въ лѣтописи, жени князь великій Всеволодъ сына своего Константина у Мстислава Романовича и вѣнчанъ бысть въ Володимери блаженнымъ епископомъ Іоанномъ, октября въ 15 день, ту сущу Рязанскому князю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру съ сыномъ

своимъ Глѣбомъ и Муромскому Владиміру и Давиду и Юрью съ мужи своими». (Изслѣд. о русск. истор. Погодина, т. IV, 1855). За годъ до кончины—въ 1211 году въ томъ же Владимір. соборѣ торжественно былъ повѣнчанъ другой сынъ его Георгій (Юрій) Всеволодовичъ (см. о немъ 4 февр. и 4 марта) съ Агаѳею, дочерью могущественнаго южно-русскаго князя Всеволода Святославича Черниговскаго (о княг. Агаѳіи см. 7 февр.). Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ скончался 14 апрѣля 1212 г. О кончинѣ его записано въ Лаврент. лѣтописи слѣдующее: «Въ лѣто 6720, индикта мѣсяца апрѣля въ 14 день на память св. Мартина, папы Римскаго, преставился великій князь Всеволодъ, именованный въ св. крещеніи Димитрій, сынъ Георгіевъ (Юрія Владиміровича), благочестиваго князя всея Руси, внуку Владиміра Мономаха, княживъ въ Суздал. земли 30 и 7 лѣтъ. И плакашася по немъ сынове его плачемъ великимъ и вси боляре и мужи и вся земля власти его, и пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни епископъ Іоаннъ и вси пгумени и черноризци и вси попове града Володимери, и положиша въ церквѣ св. Богородицы Златоверхія, юже созда и украси братъ его Андрей». Каменная гробница, въ которой былъ положенъ Всеволодъ Юрьевичъ, поставлена противъ комары, въ которой погребенъ былъ братъ его Андрей Боголюбскій—въ пристройкѣ, находящейся на сѣверной сторонѣ у наружной стѣны построенаго вел. княземъ Андреемъ Юрьевичемъ собора. Гробница вел. князя Всеволода и по настоящее время находится на своемъ мѣстѣ и надъ нею слѣд. надпись: «Мощи благовѣрнаго князя Всеволода—Димитрія Георгіевича, положены на семь мѣстѣ въ лѣто 6720 апрѣля 18 дня». По устройствѣ въ сей пристройкѣ придѣл. алтаря, гробница Всеволода Юрьевича приходится уставленною по правую сторону престола. Въ указѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго (1552) предписано: «По великомъ князѣ Димитріи—Всеволодѣ Георгіевичѣ въ годъ пѣти двѣ панихиды большія съ ужинами, на преставленіе его апрѣля въ 15 день, а другую на память его октября 26 дня». (Арцыбашевъ, т. II, стр. 201). Надъ гробницею Всеволода Юрьевича, въ знакъ особаго къ нему уваженія, повѣшено пять лампадъ.

Экземплярскій, Вел. и удѣл. князья. Д. Пловайскій, Исторія Россіи, ч. 2. Виноградовъ А. протоірей, Исторія Владим. кафедр. собора, 1891 г.

Благовѣрной великой княгини Маріи, супруги Всеволода (Димитріа)
Юрьевича.

Великая княгиня Марія, по мнѣнію однихъ, была княжна Ясская или Алакекая (см. Д. Пловайскаго, Исторія Россіи, Владимір. періодъ, ч. 2, стр. 231), уроженка Кавказа (черкешенка), а другіе полагаютъ, что она была дочь Чешскаго князя Шварна. Не смотря на то, что Марія выросла въ полуязыческой странѣ, она, подобно многимъ русскимъ княгинямъ, отличалась особою пабожностію, усердіемъ къ храму Божію и щедрою благотворительностію. Иѣтошней прославляютъ ея благочестіе и мудрость и въ этомъ отношеніи сравниваютъ ее съ равноаностольною царицею Еленою, великою княгинею Ольгою, Греч. императрицею Феодорою и друг. (Карамзинъ, Исторія госуд. Рос., изд. Ейнерлиха, 1842 г., кн. 1, т. III, стр. 83). Она такъ любила благолѣпіе дома Божія и такъ ревностно заботилась объ украшеніи свят. храмовъ, что въ этомъ отношеніи съ нею не могли сравняться благочестивѣйшія княгини послѣдующаго времени. («Вел. княгиня Авдотья Дмитріевна—супруга Димитрія Донскаго постави на Москвѣ церковь каменну зѣло чудну, и украси ю сосуды златыми и серебряными, и сотвори паче всѣхъ княгинь великихъ, развѣ тоцію Марья княгиня Всеволода, внука Мономахова, яке во Владимірѣ». (Ист. госуд. Рос., т. V, прим., 254). Вел. княгиня, по отзыву современниковъ, ко всѣмъ людямъ была весьма добра, любила правду, оказывала должную честь и вспоможеніе духовенству. Въ семейной жизни Марія была сколько нѣжная супруга, столько же и благопопечительная мать, заботившаяся о хрстіанскомъ воспитаніи дѣтей. Въ семействѣ вел. князя Всеволода было восемь сыновей: Константинъ, Борисъ, Глѣбъ, Ярославъ (Феодоръ), Владиміръ, Святославъ (Гавріилъ), Георгій и Іоаннъ и три дочери—Всеслава, Верхуслава и Елена. Со времени

рожденія послѣдняго сына (1198) Юанна, вел. княгиня впала въ тяжкую болѣзнь и въ теченіе 7—8 лѣтъ не могла встать съ постели. Тяжкую болѣзнь она, какъ говоритъ лѣтописецъ, переносила съ «терибніемъ Іова». Въ лѣтописяхъ представлены трогательныя наставленія, которыми она назидала своихъ дѣтей съ одра болѣзни (Собр. русск. лѣтоп., т. 1, 178. Степ. кн., ч. 1, 290—291). Въ первые еще годы своей болѣзни, благочестивая княгиня, съ согласія своего супруга, купила участокъ земли въ городѣ Владимірѣ—въ той сторонѣ его, которая называлась въ старину Китаемъ, надъ рѣчкою Лыбедью, и 15 іюля 1200 г. на этомъ мѣстѣ заложена была каменная церковь въ честь Успенія Пресв. Богородицы и при ней устроена была женская обитель. Монастырь былъ названъ по своей основательницѣ «княгининымъ» и «новодѣвичьимъ» въ отличіе отъ другого женскаго монастыря, основаннаго вел. княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ (этотъ монастырь существовалъ до 1725 г. тамъ, гдѣ нынѣ дух. семинарія и Богородицкій храмъ). Назначеніе Новодѣвичьяго монастыря, по мысли строительницы, было—служить усыпальницею для лицъ женскаго пола изъ княж. рода (какъ Вознесенскій монастырь въ Москвѣ). Храмъ, отдѣланный храмоздательницею съ возможнымъ благолѣпіемъ, былъ освященъ 9 сент. 1202 г.,—но еще до освященія его, въ 1201 г. (декабрь), погребена была при вповѣ создаемой обители сестра вел. княгини Елена Шварновна, супруга Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича; 30 декабря 1203 г. въ томъ же монастырѣ погребена была младшая дочь вел. княгини—княжна Елена. Почувствовавъ приближеніе смерти, великая княгиня 2 марта 1206 г. рѣшилась въ послѣдніе дни совершенно отрѣшиться отъ міра и приняла иноческое постриженіе съ именемъ Мары отъ епископа Юанна: но иноческая жизнь продолжалась не долго: княгиня скончалась 19 марта 1206 г., на рукахъ дочери своей Верхуслavy Всеволодовны, супруги Ростислава Ярославича, Чернигов. князя. Погребеніе было совершено епископами Владимірскимъ Юанномъ и Смоленскимъ Михаиломъ. Горькими слезами искренней любви оплакивали ея кончину не только присные ея, но и весь народъ. Тѣло ея погребено въ соз-

данной ею Успенской обители, въ алтарѣ Благовѣщ. прѣѣла на южной сторонѣ, гдѣ и доселѣ находится ея гробница. Память о благочестивой княгинѣ и доселѣ свято читается въ Владимірѣ; многіе не только изъ городскихъ жителей, но и изъ окрестныхъ сель нерѣдко просятъ служить надъ ея гробомъ панихиды и литіи. Въ этомъ же монастырѣ погребены: вторая супруга Всеволода Ш Юрьевича—Анна (Любовь), дочь Витебскаго князя Василька Брячиславича, супруга св. великаго князя Александра Невскаго—Васса (Александра) и дочь его Евдокія. Въ указѣ царя Іоанна Грознаго (1552 г.) предписано совершать поминовеніе «по княгинѣ великаго князя Дмитрія Всеволода—*Маріи*, во пиокнияхъ Марѣѣ, марта въ 19 день. По другой княгинѣ (вѣроятно, разумѣется 2-я супруга вел. князя Всеволода Юрьевича)—*Анни* (Любови) одна панихида, февраля въ 3-й день. Великаго князя Александра Ярославича по княгинѣ *Вассѣ* пѣти въ годъ одна панихида, августа въ 21 день. По великой княгинѣ (дочери св. вел. князя, Александра Невскаго)—*Евдокеи* пѣти въ годъ одна панихида, марта въ 1-й день». (Арцыбашевъ, т. II, стр. 211).

Изъ восьми сыновей благовѣрной княгини Маріи—*Георгій* (Юрій) великій князь, убитый въ битвѣ съ татарами на р. Сити (4 марта), прославленъ петлѣніемъ мощей; *Святославъ* (въ крещеніи Гавріилъ), въ старинныхъ святцахъ причисленъ къ лику святыхъ (см. 3 февр.); *Ярославъ* (въ крещеніи Феодоръ), первый князь Тверской, отецъ св. благовѣрнаго вел. князя Михаила Тверскаго, также былъ вносимъ въ старин. святцы (см. 30 сент.). О старшемъ сынѣ ея *Константинѣ* лѣтописи отзываются съ необыкновенными похвалами. По словамъ Суздальск. лѣтописца, онъ отличался «кротостію Давида, мудростію Соломона». Кончину его (2 февр. 1219 г.) народъ почтилъ плачемъ великимъ: бояре оплакивали его, какъ заступника ихъ земли, слуги—какъ добраго господина и кормильца, убогіе люди и черноризцы, какъ своего покровителя и утѣшителя. Константинъ Всеволодовичъ былъ усердный храмоздатель и большой книголюбецъ. Онъ не жалѣлъ средствъ на собраніе греческихъ и славянскихъ рукописей,—и не только любилъ читать книги духовнаго содержанія и лѣтописи, но самъ

занимался списываніемъ лѣтописей; онъ на своемъ дворѣ, при церкви св. архангела Михаила, завелъ училище, въ которомъ русскіе и греческіе иноки занимались обученіемъ дѣтей; но, къ сожалѣнію, въ 1227 г. въ вел. пожаръ дворъ Константина сгорѣлъ вмѣстѣ съ церковію и училищемъ. При погребеніи его совершилось въ высшей степени трогательное событіе. Пораженная горемъ неутѣшная вдова его, при самомъ гробѣ своего любимаго супруга рѣшилась принять монашество, что и было ею исполнено (тогда-же), какъ свидѣтельствуется лѣтописецъ: «Внигнця же Константинава ту и пострижена надъ гробомъ мужа своего и парекона имя ей Огаоѣя» (Лаврент. лѣтоп., стр. 188). *Владиміръ* (въ крещеніи Димитрій) Всеволодовичъ, за свое великое благочестіе, въ древности чтился, какъ святой (см. 26 окт.); *Іоаннъ*—младшій изъ братьевъ былъ первымъ самостоятельнымъ княземъ въ Стародубскомъ княжествѣ (см. Экземлярскій, Вел. и удѣл. князья, т. 2, стр. 175—178). *Борисъ*—скончался въ дѣтствѣ, вѣроятно, и *Глебъ* умеръ до кончины своихъ родителей. Воспитаніе такихъ сыновей—служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ благочестія самихъ родителей—вел. князя Всеволода Юрьевича и его супруги Маріи и ихъ великой заботливости о христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей.

Н. Флоринскій (прот.), свѣдѣнія о Владим. Успен. жен. монастырѣ, 1854 г. Стен. кн., 1, 290. Книга о началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ, 1775 г., изд. 1802, стр. 312. Карамзинъ, Исторія госуд. Рос., кн 1, т. III. Филаретъ, Исторія рус. церкви, изд. 2, періодъ 2, 775. Душен. Чтеніе, 1868, ноябрь (М. В. Толстого). Виноградовъ А. прот., Исторія Владим. каедр. собора. Д. Иловайскій, Исторія Россіи (Владим. періодъ), т. 2, стр. 277. Полн. собр. лѣтоп., 1, стр. 178.

Свѣтаго Мартина, папы Римскаго.

Память св. Мартина, папы Римскаго, священна для русскихъ, такъ какъ сей святитель скончался въ нашемъ отечествѣ (въ

Брыму); въ 1868 г. въ честь св. Мартина освященъ престолъ въ Ингерманѣ въ одномъ древнемъ пещерномъ выдолбленномъ храмѣ. Св. Мартинъ родился въ Италиі (въ Тосканѣ) отъ богатыхъ и знаменитыхъ родителей, получилъ хорошее образованіе; потомъ поступилъ въ клиръ и постепенно проходилъ различныя церковныя должности; въ 648 году, по смерти папы Теодора I-го, пресвитеръ Мартинъ за свое благочестіе былъ избранъ на папскій престолъ. Къ сожалѣнію, въ это время сильно волновала св. церкви моноелитская ересь, защитникомъ которой былъ самъ Византійскій императоръ Константинъ 4-й (или Констансъ, 641—668 г.). Этотъ императоръ прислалъ къ св. Мартицу составленное имъ изложеніе вѣры (Тύπος), заключавшее въ себѣ моноелит. ересь, и убѣждалъ его принять оное, такъ какъ и Константинопольскій патріархъ Павелъ 2-й (641—648) принималъ это ученіе. Св. Мартинъ отвергъ предложенный ему Типосъ и отвѣчалъ императору: «если бы и весь міръ захотѣлъ принять это новое ученіе, противное православію, то я не приму и не отступлю отъ евангельскаго и апостольскаго ученія и отъ преданія св. отцовъ, хотя бы пришлось за это пострадать до смерти». Затѣмъ отправилъ къ Константиноп. патріарху Павлу легатовъ съ просьбой—постоять съ нимъ твердо за православную вѣру; но патріархъ не только не изъявилъ на это согласіе, но и оскорбилъ посланныхъ отъ Мартина. Тогда святитель, по совѣту Максима, епископа Хрисополитанскаго, составилъ въ Римѣ помѣстный соборъ, на которомъ осуждена была моноелитская ересь. Узнавъ объ этомъ, императоръ отправилъ въ Римъ воеводу Теодора Калліону съ приказаніемъ схватить св. Мартина и, обвинивъ его въ мнимыхъ сношеніяхъ съ сарацинами, заключить въ темницу. Св. Мартинъ публично оправдывался отъ взводимой на него клеветы, но посоль царскій, не слушая его оправданій, приказалъ ночью схватить святителя и отправить въ заточеніе на о. Наксосъ (Циклад. островъ), гдѣ св. Мартинъ пробылъ около года въ тяжкомъ заключеніи. Въ 654 г. его отвезли въ Константинополь, гдѣ за твердое исповѣданіе православнаго ученія подвергали его тяжкимъ оскорбленіямъ, не смотря на его болѣзнь. Затѣмъ св. Мартина заключили въ темницу,

гдѣ содержались преступники. Черезъ 85 дней изъ темницы онъ былъ взятъ и препровожденъ, по повелѣнію императора, въ ссылку на Таврической полуостровъ, въ херсонесскія каменоломни, гдѣ его мучили не посылными трудами и голодомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; скончался святитель въ 655 году 16 сентября. Тѣло св. Мартина сначала было погребено въ Херсонессѣ, а затѣмъ мощи его были перенесены въ Константинополь, а оттуда—въ Римъ, гдѣ находятся въ церкви св. Мартина Турскаго. Въ греческой церкви память св. Мартина совершается 13 апрѣля и 20 сентября, а въ Римской—12 ноября. Житіе священномуч. Мартина у архим. Сергія—подъ 12 числомъ ноября. Свѣдѣнія о св. Мартинѣ замѣтнованы изъ книги Анастасія *Vitae paraatum*, изъ посланія Мартина, въ которомъ онъ говоритъ о своемъ изгнаніи изъ Рима и о своихъ страданіяхъ въ заточеніи, а также изъ письма спутника Мартина о страданіяхъ святителя въ Византіи. Св. Димитрій Ростовскій извлекъ свѣдѣнія о св. Мартинѣ и помѣстилъ оныя въ Четы-Мшеѣ подъ 14 числомъ апрѣля.

15.

Святаго великаго князя Мстислава Владиміровича.

Мстиславъ, въ св. крещеніи Ѳеодоръ, сынъ Владиміра Мономаха, прозванный Великимъ, родился въ 1076 г. и двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ, по распоряженію дѣда своего, вел. князя Всеволода, былъ отправленъ въ Новгородъ княжить; на 19 году онъ одержалъ уже замѣчательную побѣду надъ своимъ дядею, Олегомъ княземъ Черниговскимъ. Олегъ убилъ брата Мстиславова Изяслава, захватилъ города Ростовъ и Суздаль и думалъ идти войною противъ Мстислава; послѣдній убѣждалъ дядю не проливать напрасно крови невинныхъ, но Олегъ не внявъ благому совѣту и въ битвѣ (1096 г.) Олегъ былъ разбитъ, потерялъ Суздаль и Ростовъ и укрылся въ Муромѣ. Великодушный побѣдитель заключилъ миръ

съ Олегомъ подѣ однимъ только условіемъ—возвратить плѣнныхъ и примирить его съ своимъ отцомъ, Владиміромъ Мономахомъ. Вѣроломный Олегъ, думая, что Мстиславъ распустялъ свою дружину, съ большимъ войскомъ явился къ Суздаю, гдѣ находился тогда Мстиславъ. Въ нѣсколько дней Мстиславъ собралъ дружны повгородскую, ростовскую и бѣлозерскую. Послѣ ожесточенной битвы за городскимъ валомъ у Суздаля, Олегъ снова былъ разбитъ и бѣжалъ въ Рязань; въ бѣгствѣ своемъ онъ не зналъ, гдѣ преклонить свою голову. Мстиславъ послалъ сказать ему: «Святополкъ (великій князь) и Владиміръ (Мономахъ)—о себѣ не говорилъ— не лишать тебя земли русской; я буду твоимъ ходатаемъ; останься въ своемъ княженіи, но только смирись». При посредствѣ Мстислава, на общемъ совѣтѣ князей въ Кіевѣ объ умиротвореніи земли русской, Святополкъ, дѣйствительно, простилъ Олега. На этомъ же съѣздѣ князей, по настоянію в. князя Святополка, положено было въ Новгородѣ послать сына его, по Новгородскіе послы объявили Святополку: «если у сына твоего двѣ головы, пусть онъ идетъ въ Новгородъ. Новгороду пужень Мстиславъ, повгородцамъ даль его Всеволодъ, и они вскормили его для себя». И Мстиславъ возвратился въ Новгородъ, гдѣ изъ благодарности за милости Божіи, явленныя ему въ жизни, на Городицѣ близъ Новгорода построилъ каменную церковь Благовѣщенія и для этого храма, по порученію князя, написано было драгоценное нынѣ Мстиславово евангеліе, окладъ на которое сдѣланъ былъ въ Константинополѣ. Послѣ удачнаго похода въ Эстонию, Мстиславъ на своемъ дворѣ (на Дворицѣ) устроилъ храмъ св. Николаю изъ признательности къ святителю за исцѣленіе отъ болѣзни предъ иконою чудотворца, явившеюся на островѣ озера, называемомъ Лишо. Послѣ второго похода на эстовъ, Мстиславъ заложилъ въ Новгородѣ крѣпость болѣе обширную, чѣмъ она была прежде, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ устроенъ тамъ и болѣе просторный домъ для Новгородскаго владыки. Въ это же время, по его распоряженію, посадникъ Павелъ заложилъ крѣпость въ Ладогѣ (Старой) и построилъ храмъ въ честь св. великомуч. Георгія, и доселѣ еще уцѣлѣвшій (см. описаніе его въ Христ. Памятник. (1860 г.). Въ 1117 г. отецъ его, вел. князь Владиміръ Мономахъ, вызвалъ его

къ себѣ въ помощники, и для сего перевелъ въ Бѣлгородъ, а въ Новгородѣ оставилъ сына Мстиславова—Всеволода. Въ бытность свою бѣлгородскимъ княземъ, Мстиславъ одержалъ побѣду надъ своимъ зятемъ Ярославомъ, княземъ Волынскимъ. Ярославъ, въ союзѣ съ поляками, мечталъ приобрѣсти себѣ въ русской землѣ старѣйшинство надъ Мономаховичами и до того увлекся честолюбивыми видами, что прогналъ отъ себя свою жену. Не разъ умиряемый то увѣщаніями, то оружіемъ, Ярославъ въ 1123 г. привелъ въ Россію огромное войско (польское и венгерское). Мстиславъ поспѣшилъ противъ него съ своею дружиною, но Ярославъ измѣнически былъ убитъ двумя поляками. Въ 1125 г., по смерти отца, Мстиславъ вступилъ на Кіевскій великокняжескій престолъ и въ это время одержалъ блистательную побѣду надъ давними и постоянными врагами Россіи, половцами; отъ прогналъ ихъ за Волгу. Строго наказавъ полоцкихъ князей, отказавшихся возстать съ нимъ противъ половцевъ, онъ выслалъ ихъ (князей) изъ Россіи въ Грецію. Въ 1128 г. положилъ основаніе великолѣпному храму въ честь великомуч. Θεодора Тирона (вѣроятно, своего ангела) на память о побѣдѣ, одержанной имъ въ субботу 1-й недѣли великаго поста надъ Олегомъ Черниговскимъ. Построеніе Юрьевского Новгородскаго монастыря едва-ли принадлежитъ св. Мстиславу (см. Русск. святые, Филарета, апрѣль, 489 стр.). Въ 1131 г. онъ построилъ въ Кіевѣ храмъ въ честь иконы Пресв. Богородицы «Пирогощи», присланной изъ Царьграда; въ томъ же году одержалъ побѣду надъ литвою. Въ 1132 г. св. Мстиславъ на пасхальной недѣлѣ (15 апр.) на 56 году скончался и былъ погребенъ въ построенномъ имъ храмѣ св. великомуч. Θεодора. Св. Мстиславъ со дня кончины свято чтится современниками и въ 13 вѣкѣ его уже называли святымъ и съ молитвою обращались къ нему.

Филаретъ, Русск. святые, апр. 15, прологъ. Румянцевъ, № 319, Опис. музея, стр. 452. Собр. лѣтоп., 1 л., 89 и 108. Волын. Еп. Вѣд., № 24, 1871. А. Н. Муравьевъ, Рус. святые, 15 апр.

Свѣтаго благовѣрнаго князя Мстислава Мстиславича Удалаго.

Мстиславъ Удалой былъ сынъ великаго князя Мстислава Ростиславича и дѣдъ по матери св. Александра Невскаго (см. Θεодосія, 5 мая): свое наименованіе «Удалой» онъ получилъ за вопиственные подвиги; беззаветная храбрость его была причиною и преждевременной его кончины. Мстиславъ сначала княжилъ въ Треполь, а затѣмъ въ Новгородъ (съ 1209 г.), и во всю жизнь былъ покровителемъ новгородцевъ. Въ 1221 г. Мстиславъ побѣдилъ Коломана, Венгерскаго князя, отнявъ у него всю Галицкую область, участвовалъ въ битвѣ на р. Калкѣ. Этотъ князь имѣлъ въ виду основать обширное княжество въ Подоліи (древнемъ Позисіи)—части Подпѣстровья (отъ р. Ушицы до устья р. Днѣстра, при впаденіи этой рѣки въ Черное море.—Антоновичъ, Очерки литвы, стр. 123). Мстиславъ былъ убитъ татарами въ несчастной битвѣ на р. Калкѣ 1228 года. Тѣло его, по сказанію Длугоша, было погребено въ Кіевской Крестовоздвиж. церкви, давно уже не существующей. Мстиславъ Мстиславичъ называется святымъ и благовѣрнымъ въ «Книгѣ, глаголемой описаніе о россійск. святыхъ»: «Святыи благовѣрныи князи Мстиславъ Мстиславичъ преставися въ лѣто 6600». Въ Агіологіи Востока, архим. Сергія (Ш, 66), въ числѣ русскихъ святыхъ, вписанныхъ въ старин. рукописныя святцы, но неканонизованныхъ, помѣщенъ «Мстиславъ Мстиславичъ, князь въ Новгородъ (?) въ Софійскомъ соборѣ подъ спудомъ»; но въ Новгородѣ почиваетъ открыто, и не подъ спудомъ, св. князь Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый, а потому въ Агіологіи Востока далѣе замѣчено, что «извѣстенъ одинъ князь Мстиславъ Мстиславичъ Храбрый (вѣрнѣе Удалой) † 1228 г. въ схимѣ и погребенъ въ Кіевѣ». Карамзинъ, Ш, прим. 326. У Мстислава Мстиславича были сыновья Давидъ и Владиміръ (о послѣднемъ—см. 15 іюля).

Преподобная княгиня Анастасія Нижегородская.

Анастасія (Васса), дочь Тверского боярина Иоанна, съ юныхъ лѣтъ любила читать назидательныя книги и желала посвятить себя Богу. Хотя, во исполненіе воли своихъ родителей, она и вступила въ бракъ (12 лѣтъ) съ благочестивымъ Нижегородскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ, но и въ домъ княжескомъ проводила жизнь строгой подвижницы и часто пребывала въ молитвѣ. Послѣ 13 лѣтъ супружеской жизни, она, оставшись бездѣтною вдовою и пробывъ 4 года по смерти мужа въ міру, вступила въ Зачатьевскій монастырь, построенный при князь Андрѣѣ, на берегу Волги, при подошвѣ Нижегородскаго кремля. Преподобный Дионисій, впоследствии Суздальскій, постригъ ее въ иночество съ именемъ Θεодоры. Въ иночествѣ княгиня еще болѣе усилила свои подвиги благочестія; трудами рукъ своихъ приобрѣтала она себѣ пропитаніе, такъ какъ еще предъ вступленіемъ въ обитель, даровала свободу всѣмъ своимъ слугамъ, а богатство раздала въ церкви и бѣднымъ. Примѣръ строгой благочестивой жизни ея увлекалъ за собою и другихъ и—подъ ея наблюденіемъ въ обители жию до ста лѣтъ и вдовъ, но уставу общежитія. Святая княгиня скончалась 47 лѣтъ въ 1378 году. Въ рукописныхъ святцахъ сказано: «св. и благовѣрная княгиня Васса, въ иноцѣхъ Θεодора, же обѣтъ въ Нижнемъ Новѣградѣ, въ Зачатскомъ монастырѣ, его же воода, и ту, преставися въ лѣто 6886. Потомъ перенесена бысть въ соборную церковь и положена на правой сторонѣ у западныхъ вратъ». Здѣсь, въ Спасскомъ соборѣ и до нынѣ почиваютъ ея мощи подъ спудомъ.

Извѣстія о сей княгинѣ чрезвычайно перепутаны. Одни (Филаретъ) называютъ ее Анастасією, въ иночествѣ Вассою (или Василиссою); другіе (Н. Барсуковъ) при крещеніи Вассою, въ монашествѣ Θεодорою. По мнѣнію другихъ, отецъ ея—Кіевлянинъ М. Вл. Тодетой Кинга, глаголемая о рос. святыхъ, 247 стр.); другіе считаютъ отца ея Тверскимъ бояриномъ (Иванъ Кіасовскій). У Барсукова сказано, что «она родилась въ 1331 году въ Твери

и наречена при крещеніи Вассою, отецъ ея былъ кіевлянинъ» (стр. 98). Годы рожденія и замужества кн. Анастасіи также перепутаны. Въ Никонов. лѣтописи объ Анастасіи, супруги князя Андрея, сказано подъ 1367 годомъ: «Того же лѣта въ Нижнемъ Новѣгородѣ пострижесе великая княгиня Андреева Константиновича *Настасья* во святый ангельскій иноческій чинъ». Но въ той же лѣтописи, подъ 1368 годомъ, супруга князя Андрея называется Василиссою. «Того же лѣта преставися княгиня *Василисса* князя Андрея Константиновича Нижняго Новгорода въ иноческомъ чинѣ; имя ей иноческое *Ѳеодора*, и положена бысть въ монастырь святого Зачатія, ея же сама создала». Далѣе въ той же лѣтописи говорится, что родомъ она тверитянка, отецъ ея — Иванъ Кіасовскій, а мать — Анна. Василисса, по той же лѣтописи, родилась въ 1331 году въ царствованіе Византійскаго императора Андроника, при великомъ князѣ Юаннѣ Даниловичѣ, и выдана въ замужество за Андрея Константиновича 12 лѣтъ. Послѣ тринадцатилѣтняго супружества, Андрей Константиновичъ скончался, а Василисса приняла монашество. Но Карамзинской Троицкой лѣтописи, она вышла за князя Андрея также 12 лѣтъ, во вдовствѣ пробыла четыре года, постриглась лѣтъ сорока, въ черницахъ была 8 лѣтъ. Степенная книга противъ Никонов. лѣтописи добавляетъ, что Василисса хотѣла итти въ монастырь, но родители ея не согласились на то и двѣнадцатилѣтнюю дѣвочкою выдали за князя Андрея Константиновича (Экземлярскій, Вел. и удѣл. князья, т. 2, стр. 406, прим. 1147). Зачатьевскій-Георгіевскій монастырь, основанный св. княгинею Анастасіею (Ѳеодорою), находится въ Нижнемъ-Новгородѣ на самомъ берегу р. Волги у устья рѣчки Почайны; въ 1743 г. этотъ монастырь сгорѣлъ и переведенъ былъ на новое мѣсто между монастыремъ Происхожденія честныхъ древъ Креста и церковію св. великомуч. Георгія, почему и называется Георгіевскимъ; въ 1764 г. монахини этого монастыря были переведены въ Происхожденскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ. Послѣ пожара въ 1715 году въ немъ былъ построенъ храмъ въ честь Воздвиженія честнаго Креста; съ этого времени онъ сталъ называться Крестовоздвиженскимъ. Въ 1815 г.

Крестовоздвиженскій монастырь былъ перемѣщенъ за-городъ по Арзамаскому тракту, гдѣ и въ настоящее время существуетъ подъ названіемъ Крестовоздвиженскаго. Въ 1834 г. остатки Пронхожденскаго монастыря были сломаны при переустройствѣ города. Въ Книгѣ о святыхъ объ Анастасіи сказано: «Святая благовѣрная княгиня инокиня Θεодора, бывшая жена князя Андрея Константиновича Нижегородскаго, иже въ Затецкомъ (Зачатьевскомъ) монастырѣ прожившая и создавшая опын. (Рукопись П. И. Савваитова, листъ 22). Въ «Подлинникѣ» Филимонова память ея обозначена подъ 28 марта. Въ Нижнемъ-Новгородѣ этой святой не совершается особой службы, а творится поминовеніе наравнѣ съ другими, почивающими въ нижнемъ этажѣ кафедрал. собора. Филаретъ, Русск. святые, апрѣль, 490—492 стр.; Степен. книга, 1, 486. Свѣдѣнія о монастыряхъ, 367. Нижегород. Губ. Вѣдомости, 1847 г., № 5; 1849 г., № 11. Душенол. Чтеніе, 1871 г., январь (М. В. Толстого). Троицкая лѣтопись у Карамзина 5, пр. 4. Никонов. лѣтопись 4, 78. Архимандр. Сергій, Агіологія Востока, III, прил. 3, стр. 60. Архим. Леонидъ «Св. Русь», 194 стр. («Васса, въ иночествѣ Θεодора, супруга в. кн. Андрея Константиновича † 1378, апрѣля 15. Память 16 апрѣля и 28 марта, вѣроятно, перенесеніе изъ Зачатьевскаго монастыря въ соборную церковь. Погребена въ Нижегород. соборномъ храмѣ»). Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 97 стр. Исторія Рос. іерархіи, IV, 141; VI, 100. Словарь истор. о русск. святыхъ, 274 стр. Нижегород. лѣтописецъ, 19—21, 88, 92, 97, 105. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, т. I, № 396, стр. 213; II т., № 804, 136 стр. Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ подъ 16 апрѣля показано: «Преп. княгини Θεодоры, скончавшейся 1378 г. (О супругѣ св. Анастасіи-Θеодоры Андрей Константиновичъ см. 2 июня). Экземплярскій, Вел. и удѣл. князья, 2 т., 41, 50, 104, 182, 344, 388, 403—409, 417, 423 и 424.

Преподобнаго Діонисіа.

Между русскими города Переяславля-Залѣскаго у архимандрита Леониды («Св. Русь») упоминается Діонисій, затворникъ, схимникъ, обновитель Николаевского, на Болотѣ, Переяславскаго монастыря; скончался 15 апрѣля 1645 г. Не канонизованъ. Погребенъ въ Николаевскомъ, что на Болотѣ, монастырѣ (стр. 182—183). Тоже о пр. Діонисіи сказано у архимандрита Сергія (Агіология Востока, III, пр. 3, стр. 62). У Барсукова (Источники рус. агіографіи, стр. 167—168) сказано: «Діонисій затворникъ, иже въ Переяславль-Залѣскомъ, въ Никол. монастырѣ, на Болотѣ. Умеръ 15 апрѣля 1645 года». Упоминается въ «Выпискахъ изъ святцевъ о русскихъ святыхъ, XVII вѣка. (Москов. Дух. Акад., № 201). Николаевскій Переяславскій; что на Болотѣ, монастырь былъ основанъ св. Димитріемъ Прилуцкимъ; но потомъ монастырь этотъ былъ опустошенъ поляками и моровою извою. Послѣ этихъ бѣдствій, монастырскій вкладчикъ схимонахъ Діонисій построилъ въ немъ церкви, келліи и деревянную ограду. (Исторія Рос. Іерархіи, V, 198). У Строева (Списки іерарховъ и настоятелей, 686 стр.), сказано: «Діонисій затворникъ опредѣленъ 5 июля 1613 г. † 15 апрѣля 1644 г. Онъ обновилъ монастырь послѣ литовскаго разоренія». У В. Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей, т. 2, № 973) находятся такія свѣдѣнія о Николаев. Переяславскомъ монастырѣ и его обновителѣ—Діонисіи. «Николаевскій, на Болотѣ, мужской, занятый (съ 1764 г.) при г. Переяславлѣ, Владимір. губерніи; въ одной верстѣ отъ озера Плещеева. Основанъ въ XIV столѣтіи пр. Димитріемъ Прилуцкимъ, который былъ здѣсь именуемъ и часто отсюда ходилъ бесѣдовать съ пр. Сергіемъ Вадонежскимъ, затѣмъ ушелъ къ Вологдѣ и устроилъ тамъ монастырь Спасо-Прилуцкій. Въ началѣ XVII вѣка монастырь былъ разоренъ поляками; но вскорѣ возобновленъ схимонахомъ Діонисіемъ, скончавшимся въ 1645 г. 15 апрѣля». (Акты Археогр. экспедиціи, III, № 9. Царск. грамота 1613 г. о бытіи старцу Діонисію строителемъ Никольскаго монастыря вмѣсто игумена Юны и объ отдачѣ монастырской вотчины въ управленіе этого монастыря).

Праведнаго Данила Ачинскаго.

Блаженный Даниилъ подвизался въ предѣлахъ г. Ачинска въ Сибири, скончался въ 1843 г.; еще при жизни праведникъ пользовался большимъ уваженіемъ, и многіе приходили къ нему за совѣтомъ. Подробное описаніе его подвиговъ изложено въ сказаніи о жизни и подвигахъ въ Бозѣ почившаго старца Данила. Издано въ Москвѣ, 1856 г.; о прав. Даниилѣ была помѣщена статья въ Домашн. Бесѣдѣ.

Святаго мученика Сухіа.

Сухій (до крещенія Багадрасъ) былъ родомъ грузинъ изъ Албаніи и былъ обращенъ къ христіанской вѣрѣ ученикомъ апост. Фаддея, пресвитеромъ Хризосомъ. вмѣстѣ съ Сухіемъ пострадали 16 албанскихъ вельможъ, прибывшихъ въ Грузію съ царевною Сатенеки, супругою Армянскаго царя Артаксара (88—123). Имена этихъ вельможъ: *Кодратъ, Лукіанъ, Поліевктъ, Ивкиріонъ, Маміаносъ, Фока, Нерангюсъ, Дометіанъ, Андрей, Хоримосъ, Викторъ, Телаласъ, Иорданъ, Анастасій, Іаковъ и Теодоритъ*. Всѣ они были обращены въ христіанскую вѣру ученикомъ апост. Фаддея пресвитеромъ *Хризосомъ*. После мученической кончины Хризоса и его сподвижниковъ, они, во главѣ съ Сухіемъ, оставили дворъ, удалились къ берегамъ Евфрата и подвизались на горѣ Сукакеті. По приказанію преемника Артаксарова—Датіаноса, за нежеланіе оставить иноческіе подвиги и возвратиться къ прежней службѣ при дворѣ, сожигаемые медленнымъ огнемъ, они были взрублены въ 123 году Барнабасомъ. Тѣла мучениковъ долгое время оставались непогребенными и неистлѣвшими. По словамъ католика Антонія 1-го, во времена св. равноапостольнаго Греческаго императора Константина Великаго, благочестивые христіане, узнавши о нестлѣвшихъ тѣлахъ св. мучениковъ (имена коихъ были начертаны на скалѣ горы), съ честью передали землѣ на мѣстѣ ихъ

кончины. По словамъ П. Юсселіани, св. Григорій, просвѣтитель Арменій, на мѣстѣ казни св. мучениковъ построилъ церковь и учредилъ при немъ братство, впоследствии обратившееся въ монаш. общину. Здѣсь же открылся цѣлебный источникъ воды.

По мнѣнію католикаса Арменій Іоанна и Чамчіана (ч. 1, стр. 598), смерть св. мучениковъ послѣдовала въ 130 году по Р. Хр.; но пзъ одной праздничной миней, писанной въ 1107 году и хранящейся въ Иверской обители на Афонѣ, видно, что страдальческая кончина ихъ послѣдовала ранѣе (въ 100 г.). Иверская церковь издревле свято чтитъ память св. муч. Сухія и его 16 сподвижниковъ—Мусекевійскыхъ мучениковъ. См. Католикоствъ Антоній, его похвальное слово въ честь замѣчательныхъ мужей Грузіи, изданіе Юсселіани, 1853, стр. 143, на грузинск. языкѣ. М. Сабинина. (Полное жизнеописаніе святыхъ Грузин. царства, ч. 3, стр. 1—8. Косолаповъ И., Мѣсяцесловъ правосл. церкви подъ 15 апрѣля, стр. 179).

16.

Празднество Черниговской-Ильинской иконѣ Божіей Матери.

Черниговская икона Божіей Матери прославилась въ 1662 г. На трехъ фишифтяныхъ дощечкахъ, укрѣпленныхъ внизу иконы, находятся слѣдующія надписи: на первой дощечкѣ—«Сей святыи образъ Божіей Матери, именуемая Ильинскою-Черниговскою написанъ 1658 года»; на второй—«Чудодѣйственное теченіе слезъ на ономъ образѣ видимо было 1662 г., съ 16 по 24 число мѣсяца апрѣля». Объ этомъ св. Дмитрій Ростовскій повѣствуетъ такъ: «Въ царство пресвѣтлаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, содержащу престолѣ архіерейства въ Черниговѣ преосвященному госпо-

дину, отцу Лазарю Барановичу, православному архієпископу черниговскому, повгородскому и всего сѣвера, въ лѣто отъ Рождества Христова 1662 мѣсяца апрѣля, въ монастырѣ Ильинскомъ, при иже мѣстѣ того жѣ монастыря отиць Зосимъ, образъ пречистой и преблагословенной Дѣвы Маріи, въ церкви, отъ 16 числа до 24, плакалъ. На сіе чудо вси людіе города Чернигова съ многимъ ужасомъ смотрѣша». Наконецъ, на третьей дощечкѣ читаемъ: «Въ 1662 году было нашествіе татаръ на градъ Черниговъ, но къ сему чудотворному образу не могли прикоснуться руки нечестивыхъ сарацинъ». Объ этомъ святитель пишетъ: «Егда поущеніемъ Божиимъ за грѣхи наши, въ 1662 году, икона Богородична плакаше, тихо нашедше сарацины, много веселіи окрестъ Чернигова поплѣвшиа: иноци того Ильинскаго монастыря, не вѣдуци нашествія варварскаго, въ обители своей сидяху. Единоя же noci, возвѣщено бысть имъ о татарѣхъ. Тогда возбужднѣся, внидоша въ церковь, и въ пещерѣ преподобнаго отца нашего Антонія скрышася. Въ полунощи же нападоша татаре на монастырь, и вбѣгше въ церковь, пѣже стояше чудотворная пресвятой Богородицы икона, серебряными табличками, яко есть обычай, украшенная, много безбожнѣи сотвориша пакости. Всѣ иконы отъ мѣстъ своихъ на землю опровергоша. Всю утварь церковную взяша. Иконы же Богородичны, на намѣстномъ мѣстѣ стоящей и серебряныхъ на ней табличекъ не коснушася. Яко же бо иногда за Елисея пророка, тако и здѣ погановъ поразилъ Господь Богъ слѣпотою, да душевными слѣпы сущи очима, и тѣлесными не узрятъ иконы Матери Божіа, на ню же мы взирающе, яко истинную самую зримъ Богородицу. Воспрети имъ сила Божіа, да недостойными руками не коснутся кіота мысленнаго. Яко одушевленному Божію кіоту да не коснется никакоже рука невѣрныхъ. Не точию же не прикоснушася иконы, но ни въ пещеру внити къ крыющимся въ ней инокомъ можаху, аще и многаци покушася съ возженою лучиною и обнаженными мечи, обаче аки нѣкимъ отрѣваемы и изгоними, вспять возвращахуся. Сила бо Пречистой Дѣвы защищающая иноковъ, сарациномъ входа въ пещеру възбрани. Икона сія написана живописцемъ Дубенскимъ Григо-

риемъ, а въ монашествѣ Геннадіемъ Константиновичемъ. Икона покрыта серебряною вызолоченною ризою, вѣнцы и ожерелья украшены дорогими камнями. Кіотъ, въ которомъ стоитъ чудотворный образъ, внутри покрытъ бархатомъ малиноваго цвѣта и со всѣхъ сторонъ Богоматери обложенъ сереброкованными дощечками, на которыхъ изображены праздники Богородицы и Спасителя. Къ чудотворной иконѣ Богоматери не только жители города Чернигова и окрестныхъ селеній питаютъ особенное благоговѣніе и усердіе; но весьма многіе богомольцы, путешествующіе изъ далекихъ странъ въ Кіевъ, проходя чрезъ Черниговъ, поставляютъ священнымъ долгомъ поклониться пречестному образу Божіей Матери, прославленному чудесами. Нѣкоторыя лица нынѣ Царствующаго Дома, посѣщая Черниговъ, благоговѣнно прибѣгли къ святости его—чудотворной иконѣ Богоматери, являя собою примѣръ искренней вѣры и благочестія. Великое усердіе народа къ прославленному образу Богоматери особенно открывается въ нѣкоторые нарочитые дни, каковы: день Пресвятыя Троицы (храмовой праздникъ), 16 апрѣля (день прославленія сей иконы), день пророка Іліи, когда пoboжные богомольцы не только со всего города, но и со многихъ отдаленныхъ селеній, радостно стекаются подъ кровъ Пресвятой Дѣвы, невидимо, но осязимо изливающей благодатную силу отъ святой своей иконы. Живая вѣра въ чудотворное покровительство Пр. Богородицы съ давнихъ временъ содѣлалась потребностію сердца всѣхъ окрестныхъ жителей до того, что никакое важное предпріятіе, никакое сколько нибудь замѣнительное происшествіе, либо въ семейной, либо въ общественной жизни, не происходитъ безъ исполненія благословенія у Пресвятой Богородицы. Св. икону приносятъ на мѣсто, на которомъ хотятъ заложить домъ, освящаютъ Ея присутствіемъ новоустроенныя дома. Ея покрову поручаютъ поворожденныхъ младенцевъ; къ ней прибѣгаютъ повобрачные, отправляющіеся въ дальній путь, предпринимашіе какое либо важное дѣло. Весьма часто опасно больные, не могущіе сами прибѣгнуть къ неизсякаемому источнику исцѣленій—чудотворному образу Богоматери, умоляютъ вносить оный въ дома свои, и здѣсь благоговѣнно совершаютъ предъ нимъ

молебны, акаенсты, водоосвященія. Общее благоговѣнное усердіе и пламенная въра народа въ заступленіе и покровъ Пресв. Богородицы открывались во всей силѣ въ тяжкія времена эпидемическихъ болѣзней. Тогда съ умиленіемъ можно было видѣть, какъ грозно караемыя Божиимъ правосудіемъ, по смиреннопокорныя, кающіяся чада церкви тѣснились подъ милостивый покровъ общей Матери—Царицы неба и земли, Заступницы и Покровительницы рода Христіанскаго, какъ спѣшили прикоснуться къ чудотворному образу Ея, старались одинъ передъ другимъ скорѣе оградить себя пѣніемъ святой иконы свои дома и семейства, и обносили ее по стогнамъ града, да сохранить она всѣхъ чудотворительною своею силою отъ губительной язвы. Со времени перваго прославленія иконы, въ каждую субботу совершается церковное молебное пѣніе Пресвятой Богородицы предъ чудотворнымъ Ея образомъ, на которое усердныя богомольцы собираются, не взирая ни на какую погоду, ни на какія житейскія заботы. (Черниг. Епарх. Вѣдом., № 22—23, 1892 г.).

Древнія чудеса Ильинской иконы Божией Матери описаны двумя великими святителями церкви—св. Димитріемъ и блжж. Иоанномъ Максимовичемъ. (Опис. Черн. епархіи, кн. 1, стр. 30—35).

Въ церкви 12 апостоловъ, въ Москвѣ, находится древнѣйшій списокъ съ чудотворной иконы Черниговской иконы Божией Матери. Она написана при патріархѣ Никонѣ въ 1658 году, въ то самое время, когда была написана самая чудотворная икона въ Черниговѣ¹⁾.

Архим. Іосифъ, пут. по Москов. святынь, стр. 56.

¹⁾ Въ с. Никольскомъ, Московскаго уѣзда, въ 1878 году, была оглашена икона Черниговской Божией Матери за чудотворную. По сему случаю Св. Синодъ, въ указѣ на имя Московскаго митрополита (отъ 14 Іюня 1878 г. № 1817), извѣщено: „По указу Св. Синода, отъ 21-го февраля 1722 г., иконы, оглашаемыя чудотворными, должны быть немедленно отбираемы и поставляемы для храненія въ ризницы кафедральныхъ соборовъ“. Вслѣдствіе сего, Св. Синодъ опредѣлилъ: поручить Московскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе, чтобы съ означенною иконою поступило

Празднество Тамбовской иконы Божіей Матери.

Чудотворная икона Божіей Матери *Тамбовской* въ г. Тамбовѣ въ Стефано-Архидіаконской церкви (болѣе извѣстной въ городѣ подъ наименованіемъ Уткинской, отъ фамилии строителя Тамбовскаго моста). Изображеніе Божіей Матери на иконѣ сходно съ изображеніемъ Казанской (иконы) Божіей Матери, но только на главахъ Богоматери и Спасителя написаны вѣщи. Икона небольшого размѣра; риза на ней серебряная позлащенная. Въ честь сей иконы въ Архидіаконской церкви устроенъ приделъ (правый) въ 1836 г., по усердію приходскаго протоіерея Иларіона Андреева. Не извѣстно время явленія иконы; чудотвореніями она прославилась, по устному преданію, не болѣе 50 лѣтъ. При церкви хранилась запись чудесъ, совершившихся при св. иконѣ, но отданная церковнымъ причтомъ кому-то изъ проѣзжихъ, не была имъ возвращена въ церковь. Съ 1873 г. при Архидіак. церкви устроена каменная часовня, въ которой—днемъ находится чудотворная икона Божіей Матери. (Указатель мѣст. празд. въ Тамбовѣ 1876 г., 9 стр. Опис. Тамб. епархіи, 310 стр.).

Указомъ Св. Синода отъ 29 марта 1888 г., за № 1426, по ходатайству епископа Тамбовскаго отъ 22 февраля 1888 г., за № 1811, разрѣшено ежегодно совершать въ Тамбовѣ крестный ходъ съ Тамбовскою иконою Божіей Матери 16 апрѣля (а если это число случится на страстной, или пасхальной недѣлѣ, то во вторникъ на Троицкой недѣлѣ); ходатайство же преосвященнаго о прекращеніи въ этотъ день занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ отклонено. Крестный ходъ совершается въ такомъ видѣ: предъ позднею литургіею городское духовенство собирается (къ 8½ часамъ) въ кафедральный соборъ и, по совершеніи панихиды по преосвященномъ Питиримѣ, епископѣ Тобольскомъ (см. 28 іюля), бываетъ общій крестный ходъ съ келейною иконою

было на точномъ основаніи вышеозначеннаго указа и чтобы вообще духовенство, въ случаѣ оглашенія какихъ либо иконъ чудотворными, не оставляло ихъ въ церквахъ или частныхъ домахъ, и не совершало предъ ними священнодѣйствій, а немедленно допосило о томъ епархіальному начальству“.

святителя Питирима (см. 29 февр.) и съ пѣніемъ молебна Божіей Матери; въ 9^{3/4} часа духовенство отправляется въ Архидіаконскую церковь. На пути, на перекресткѣ около присутственныхъ мѣсть, бываетъ ектенія, по 3-й пѣсни, съ осѣненіемъ города иконою Богоматери; противъ Казанскаго монастыря, по 6-й пѣсни, чтеніе Евангелія и также осѣненіе города св. иконою, затѣмъ молебенъ заканчивается предъ церковію св. Архидіакона Стефана: въ этой церкви крестный ходъ встрѣчаетъ преосвященный или старшій изъ духовенства. По совершеніи литургія, предъ Тамбовской иконою Божіей Матери отправляется молебенъ, послѣ котораго частныя ходы возвращаются въ свои церкви. Наканунѣ, 16 апрѣля, во всѣхъ градскихъ церквахъ Тамбова совершается всенощное бдѣніе. (Тамб. Еп. Вѣд., 1886 г., № 9). Свящ. Александромъ Шинковымъ издано изображеніе иконы Тамбовской Божіей Матери и историч. свѣдѣнія о сей иконѣ.

Преподобнаго Іоанна Верхотурскаго.

Между святыми г. Верхотурья, Пермской губерніи, у архимандрита Леопида («Св. Русь», № 465, стр. 114) помѣщенъ: «Іоаннъ Верхотурскій чудотворецъ, XVII в. Не канонизованъ. Память 16 апрѣля». У архим. Сергія (Агіологія Востока, II т., пр. 3, 64 стр.), въ спискѣ русскихъ святыхъ, внесенныхъ въ рукописныя святцы, но неканонизованныхъ, упоминается Іоаннъ, Верхотурскій (Сибирскій) чудотворецъ. У Барсукова (Источники русск. агіографіи; стр. 243) значится: Іоаннъ Верхотурскій чудотворецъ. Упоминается въ Книгѣ глаголемой росс. святыхъ (Кіевъ, Соф. бібліотека). Въ «Подлинникѣ» Филимонова онъ значится подъ 16 чис. апрѣля. Не канонизованъ.—Никакихъ свѣдѣній не сохранилось о семъ святомъ.

17.

Преподобнаго Зосима, иже зана Соловецкаго.

преподобный Зосима, основатель Соловецкой обители и ея благоустроитель, происходить изъ Новгородской области, изъ села Толвуя, близъ озера Онега. Родители его, Гавріилъ и Варвара, воспитали своего сына въ благочестіи. Съ молодыхъ лѣтъ Зосима былъ смиренъ, кротокъ и, научившись грамотѣ, особенно любить чтеніе божественныхъ книгъ. По достиженіи совершеннолѣтія, онъ не хотѣлъ вступить въ бракъ и, покоряясь тайному влеченію, ушелъ изъ родительскаго дома и поселился въ пустынномъ мѣстѣ. Здѣсь преп. Зосима, вдали отъ людей, какъ отшельникъ, предался молитвѣ, посту и богомыслию. Скоро Промыслъ Божій указалъ ему путь жизни. Познакомившись съ инокомъ Германомъ, жившимъ съ преп. Савватіемъ на Соловецкомъ островѣ, Зосима слышалъ отъ него, какъ этотъ островъ, съ своими лѣсами и озерами, пригоденъ для монашеской, пустынной жизни. Похоронивъ своихъ родителей, Зосима упрямъ Германа отправиться на Соловецкій островъ. Путешествіе ихъ было благополучно и они пристали къ острову близъ прѣсноводнаго озера. Здѣсь, поставивъ себѣ изъ древесныхъ вѣтвей кущу, пустынники молили Бога благословить ихъ намѣреніе, и Господь пророчесственнымъ видѣніемъ (необыкновеннымъ свѣтомъ, въ которомъ на воздухъ выдѣлалась прекрасная, величественная чердь) утѣшилъ преп. Зосиму. Послѣ этого пустынники рѣшились на островѣ устроить обитель, принялись рубить лѣсъ, для построекъ, поставили ограду и келью; своими руками добывали себѣ пропитаніе, воздѣлывая и засѣвая землю. Впрочемъ, пустынники должны были испытать много бѣдствій, прежде чѣмъ увидѣли обитель свою населенною. Германъ отправился на приморскій берегъ и тамъ замедилъ; когда же хотѣлъ отплыть на островъ, то уже никакъ не могъ сего сдѣлать по причинѣ бурной осенней непогоды; ужасный ветеръ поднялъ въ морѣ сильное

волнение и нагнать множество льду, такъ что всякое сообщеніе съ Соловецкимъ островомъ было пресѣчено: такимъ образомъ Германъ зазимовалъ на берегу, а Зосима одинъ остался на островѣ. Одному Богу, вѣдущему сокровенное, извѣстны труды и подвиги, понесенные прей, Зосимою въ эту зиму. Къ духовной брани присоединились заботы о пропитаніи: зима была продолжительная и суровая; припасы, заготовленные лѣтомъ, пестоцились, и Зосимъ угрожала голодная смерть, но онъ возложилъ всю свою надежду на Бога и—Господь скоро помогъ своему угодинку. Къ Зосимъ пришли два незнакомца и вручили ему запасъ хлѣба, муки и масла, говоря: «возьми отецъ, и употребляй, а мы, если Господь повелитъ, придемъ къ тебѣ». И незнакомцы скоро скрылись. По окончаніи зимы, Германъ прибылъ съ рыбакомъ Маркомъ и привезъ на Соловецкій островъ достаточное количество нищи и снасти для рыбной ловли. Съ теченіемъ времени, стали притекать къ Зосимъ любители безмолвной жизни, и преподобный для нихъ устроилъ небольшую деревянную церковь въ честь Преображенія Господня. Такимъ образомъ положено было основаніе знаменитой Соловецкой обители. Устроивъ монастырь, Зосима послалъ одного пнока въ Повгородъ къ архіепископу Іошѣ съ просьбою о назначеніи игумена и за благословеніемъ на освященіе храма. Св. Іона опредѣлилъ Соловецкимъ игуменомъ іеромонаха Павла, который и освятилъ храмъ; но, не вынося трудностей суровой пустынной жизни, онъ скоро возвратился въ Новгородъ; также недолго жили въ Соловкахъ и назначенные Іоною преемники Павла—игумены Θεодосій и Іона. Тогда братія Соловецкаго монастыря на общемъ совѣтѣ положили не брать игуменовъ изъ другихъ монастырей, а избирать ихъ себѣ изъ своей среды. Преподобный Зосима имѣлъ въ виду на игуменскую должность пнока Пгнатія, но братія просили его самого принять на себя управленіе обителию: онъ всячески отказывался. Тогда братія пришли къ Герману и сказали: мы собрались сюда для подвижника Божія Зосимы; изъ насъ никто не можетъ быть игуменомъ; игуменомъ долженъ быть тотъ, кому мы поручили свои сердца... Затѣмъ тайно отправили посла въ Повгородъ, чтобы архіепископъ вызвалъ и освятилъ имъ

въ игумена Зосиму, и архіепископъ Іона вызвалъ къ себѣ Зосиму и противъ его желанія посвятилъ въ санъ игумена. Здѣсь же, въ Новгородѣ, при содѣйствіи св. Іоны, онъ получилъ богатые дары отъ новгородцевъ. Съ умноженіемъ братіи, Зосима построилъ новую обширную деревянную церковь въ честь Успенія Божіей Матери и, по совѣту братіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, перенесъ мощи св. Савватія съ рѣки Выги, на берегу которой онъ скончался и былъ тамъ погребенъ въ часовнѣ (см. 8 августа). Поселеніе иноковъ на Соловецкомъ островѣ и распространеніе обители возбуждали зависть корыстолюбивыхъ людей; многіе изъ корельскихъ жителей, а также изъ боярскихъ поселенцевъ, приплывали къ острову, ловили въ озерахъ рыбу и всячески притѣсняли иноковъ, вслѣдствіе чего преп. Зосима, вынужденъ былъ отправиться въ Новгородъ къ архіепископу Теофілу и у него искать защиты отъ недобрыхъ людей. Преп. Зосима, по совѣту архіепископа, обходилъ дома бояръ и просилъ ихъ не допускать его обители до разоренія,—но отличавшаяся тогда богатствомъ и вліяніемъ на дѣла Марѣа Борецкая, предубѣжденная противъ Соловецкой обители, съ безчестіемъ приказала выгнать преподобнаго Зосиму, который предрекъ запустѣніе ея дома. Марѣа скоро затѣмъ раскалась въ оскорбленіи, нанесенномъ святому, и пригласила пр. Зосиму на обѣдъ, за которымъ онъ въ изумленіи увидѣлъ 6 знатнѣйшихъ бояръ безъ головъ, о чемъ тайно сообщилъ своему ученику Даниилу, предсказывая скорую смерть тѣмъ лицамъ, что и исполнилось, при взятіи Новгорода Іоанномъ III, когда и дворъ отравленной въ ссылку Марѣы опустѣлъ. Благоустроивъ свою обитель, пр. Зосима въ подвигахъ благочестія достигъ глубокой старости. Чувствуя приближеніе кончины своей, онъ преподаль братіи наставленіе и, по ея просьбѣ, указалъ избрать въ преемники ему инокъ Арсенія. Преп. Зосима скончался 17 апрѣля 1478 г. Совершивъ отпѣваніе, иноки похоронили своего игумена въ гробѣ, который онъ самъ себѣ приготовилъ, за алтаремъ Преображенскаго храма, а вслѣдствіи надъ его могилою устроили часовню, въ которой поставили св. иконы. Всѣ вѣрующіе, притекая сюда съ молитвою, получали отъ раки преподобнаго облегченіе скорби

и исцѣленіе отъ болѣзней. Московскій соборъ, при митрополитѣ Макаріи, въ 1517 г. постановилъ совершать память пр. Зосимы 17 апрѣля, въ день его кончины; 8 августа 1566 года св. мощи его, вмѣстѣ съ мощами пр. Савватія, были перенесены въ придѣлъ, посвященный ихъ имени. Въ «Иконописномъ подлинникѣ», подъ 17 числомъ апрѣля, сказано: «Преподобные отцы наши Зосима и Савватій, Соловецкіе чудотворцы». Зосима подобіемъ старъ, власы на главѣ просты и надежды, брада аки Власіева и надежда, а не раздвоилась, ризы преподобническія, схица на плечахъ, въ рукъ свитокъ, а въ немъ написано: «Не скорбите убо, братіе, но по сему разумѣйте, аще угодно суть предъ Богомъ дѣла мои будутъ, то не оскудѣетъ обитель наша и, по моемъ отшествіи, умножится паче, и соберется братіи множество о любви Христовой». (Филимоновъ, стр. 160—161). О празднованіи памяти преп. Зосимы и Савватія въ рукописи XVII вѣка сказано: «Въ Обонежской пятинѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, у Боголѣннаго Преображенія Спасова многоцѣлебныя мощи преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Поютъ имъ службу съ похвалесомъ» (Сборникъ Савваитова, л. 223). Въ Окружной грамотѣ 1547 г. митрополита Макарія, сказано: «пѣти и праздновати повсюду, апрѣля въ 17 день, повымъ чудотворцемъ, преподобнымъ отцемъ Савватію и Зосимъ Соловецкимъ». (Акты археогр. экспед., I, 203). Въ «Уставѣ церков. обрядовъ, совершавшихся (въ XVII в.) въ Моск. Успен. соборѣ, подъ 17 апрѣля значится: «Празднуютъ на Патріарховѣ дворѣ Зосимъ Соловецкому. 137, 138, 139 и 140 годовъ благовѣстили по приказу патріархову (Филарета патріарха) въ лебедь, трезвонъ средній, а прежь сего благовѣстили въ ревутъ, и патріархъ Филаретъ то отставилъ; а всеночнаго нѣтъ; а отпускъ книги въ вечеру, почему праздновати, да шандалы оловянные, а сосуды съ покровцы серебряныя. А 140 году приказалъ Филаретъ патріархъ сосуды золотыя, и впредь о томъ докладывать». (Тимоѣевъ, Русск. Истор. Библ., III, 27, 28, 76).

Русскіе пчеловоды называютъ преп. Зосиму пчельникомъ и считаютъ его покровителемъ пчеловодства и хранителемъ пчель.

Въ одномъ изъ древнихъ стиховъ читается:

Поносѣи; Зосимъ Соловецкій, пчелокъ

Славы, роями, густымъ медами.

У нашихъ предковъ въ честь пр. Зосимы, какъ заступника пчеловодовъ, существовали рукописныя молитвы. Въ одной изъ молитвъ преп. Зосимы, между прочимъ, подробно повѣствуется о путешествіи свв. Зосимы и Савватія, угодниковъ Соловецкихъ, въ какия-то далекія страны, откуда они, по повелѣнію Божію, пришли въ набалдинскій посоха матку пчелиную и, пустивъ ее въ русскую землю, положили этимъ начало пчеловодству. Сельскіе наши пчеловоды, благоговѣя предъ свв. Зосимой и Савватіемъ—пчелышниками, очень часто молятся этимъ угодникамъ объ успѣхѣ въ пчеловодствѣ по особому молитвеннику, а въ день памяти св. Зосимы служатъ ему въ церквахъ молебны и приносятъ при этомъ въ церковь медовыя соты для посвященія. Уставъ чтенія этого молитвенника такой: «Сей молитвенникъ и свитокъ читать въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, на Вербное и свѣтлое Христово-воскресеніе, между ваутренними и бдѣніями въ мшеникѣ или на пчельникѣ. И выскки изъ треновой стрѣлы огня и положи въ чистый сосудъ, и въ тотъ сосудъ положить ростнаго ладана и окружитъ на пчельникѣ или во мшеникѣ и поставитъ свѣчу Изосимы и Савватію и помолитъ ся имъ съ вѣрою и держати сей свитокъ въ самой истотѣ. Тря раза: аминь. Въ молитвенникѣ этомъ послѣ прославленія Благодети Господа къ уювающимъ на Него, состоящаго изъ 90 псалма и проч., читается дважды молитва къ пчеламъ. Семь молитвъ. Одна изъ молитвъ довольно большая помѣщена у Щанова (Истор. очеркъ народн. міросозерцанія, 50—54).

Въ другихъ мѣстахъ встрѣчается обычай въ этотъ же день кормитъ пчелъ просфорою, посвященною наканунѣ Благовѣщенія, что дѣлается, будто-бы, по примѣру самого пренудобнаго Зосимы. Въ день памяти этого угодника пчеловоды вынимаютъ ульи изъ омшаника и выставляютъ на дѣто въ пасѣки. При этомъ почти повсюду ведется обычай ставить одинъ улей среди друиыхъ; онъ обыкновенно называется Зосимомъ на немъ поставляется образъ св. Зосимы, который изображается здѣсь всегда съ ульемъ пчель.

Происхожденіе этихъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ трудно, да и едва ли возможно объяснить удовлетворительно. Можно думать, что они имѣютъ связь съ древне-русскимъ народнымъ преданіемъ, что преподобный Зосима былъ пасадителемъ пчеловодства на сѣверѣ Россіи. Такое преданіе объ этомъ угодникѣ весьма правдоподобно и не безосновательно. Извѣстно, что древніе русскіе монастыри, особенно на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, будучи прежде всего училищами благочестія, были въ тоже время весьма не мало-важными расадниками свѣдѣній по части хозяйственной. Притомъ самое занятіе пчеловодствомъ, являясь однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ древней Руси, могло служить весьма существеннымъ и приличнымъ средствомъ для обезпеченія монастырей; болѣе чѣмъ вѣроятно, поэтому, что св. Зосима, заводя въ пустынномъ и дикомъ Соловецкомъ островѣ общежитіе и занимаясь тамъ разнымъ хозяйствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало и пчеловодству. На этомъ основаніи русскій народъ и усвоилъ этому угоднику покровительство надъ пчелами, а затѣмъ связалъ съ его именемъ другія преданія, какъ напр., будто св. Зосима принесъ пчелиную матку съ Аѳона въ желѣзномъ набалдашникѣ своего посоха, хотя этотъ преподобный вовсе не былъ на Аѳонѣ. Что касается обычая кормить пчелъ въ день пр. Зосимы просфорою, то можно думать, что онъ находится въ связи съ тѣмъ сказаніемъ изъ житія этого угодника, по замѣчанію котораго онъ раздавалъ проѣзжимъ купцамъ просфоры отъ своего священнодѣйства. (И. Балнскій, Церковно-народн. мѣсяц., стр. 122—124).

Чтобы плодились и умножались пчелы, знахари-пчеловоды держать на пасѣкахъ кусокъ мѣди, отбитый отъ церковнаго колокола въ 1-й день св. Пасхи. Звонъ принимается за эмблему грома: какъ небесныя пчелы—молніи начпаютъ роиться весною, при ударахъ грозоваго колокола, такъ стали вѣрить, что мѣдь, звучащая на свѣтлое Воскресеніе, непременно должна помогать счастливому роенію обыкновенныхъ пчелъ.

На Благовѣщенье, Вербное или Свѣтлое Воскресенье, пчеловоды приходятъ на пасеку между заутреней и обѣдней, выскбаютъ огонь изъ громовой стрѣлки—фульгурита п, зажигая

ладонь, окуриваютъ ульи съ произнесеніемъ заговора на плодородіе пчель; тѣмъ же огнемъ зажигается свѣчка предъ иконою св. Зосима и Савватія. Въ этомъ обрядѣ язычество смѣшивается съ христіанскимъ почитаніемъ святыхъ. Пчела почитается священнымъ насѣкомымъ: убить пчелу—грѣхъ, а воровство пчелинаго улья признается за преступленіе, равное святотатству. Илья пророкъ ни за что не ударить въ улей, хотя бы скрылся за него печистый духъ; пчелиный рой, залетѣвшій на чужой дворъ сулить хозяину этого дома счастье; даже гнѣздо ось, если заведется подъ поломъ избы, принимается за добрую примѣту. Чудесное свойство небеснаго нектара—меда вдохновлять поэтовъ приписано было пчеламъ. Шидару, Гомеру и Эхпиллу пчелы принесли даръ поэзіи: садясь на ихъ уста, онѣ сообщали пхъ рѣчамъ и пѣснямъ ту же сладость, какою отличаются соты. (D. Mythel. 296+352, 803). Курск. Епарх. Вѣдом. № 8, 1875 г. Подобное сказаніе есть о св. Амвросіи Медиоланскомъ и Оригенѣ великомъ.

Житіе преп. Зосимы, описанное его ученикомъ, игуменомъ Досиѳеемъ, и исправленное въ изложеніи Кіевскимъ митрополитомъ Спиридономъ (1508), помѣщено въ Макарьев. миссеѣ и св. Дмитрія Ростовскаго (17 апрѣля), а сокращенно—въ прологѣ (17 апрѣля). Оно написано, по словамъ игум. Досиѳея, спустя 30 лѣтъ послѣ преставленія блаженнаго игумена Зосимы — слѣдовательно въ 1508 году. Первоначальное сообщеніе свѣдѣній о жизни преп. Зосимы и основаніи имъ Соловецкой обители принадлежитъ сподвижнику его преп. Герману, который (въ 1478—1484 гг.) продиктовалъ свои воспоминанія объ основателѣ Соловецкой обители: «онъ простою рѣчью сказоваше клирикомъ, и они, клирицы, тако писаша, не украшая писанія никакими словесы». На основаніи этихъ-то устныхъ сообщеній Досиѳей и составилъ житіе преп. Зосимы. Впослѣдствіи Максимъ Грекъ, составляя предисловіе къ житію преподобнаго Зосимы, по редакціи митрополита Спиридона, писалъ, что «Досиѳей написа убо потонку и неухищренно», т. е. кратко и просто, а Спиридонъ упросилъ подробно переписать и удобрить достохвальное пребываніе: онъ же отчасти неправи и добрословіемъ украси, но не все». (Соч. Максима Грека, т. III, стр. 262).

Волоколам. сборникъ Моск. Дух. Акад., № 659, стр. 213. В. Блючевскій, Древн. русск. житія святыхъ, 198—203, 270. Филаретъ, Русск. святые, апрѣль, 492—502 стр. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, 15 апрѣля. Соловецкій Патерикъ, 24—33 стр. Православный Собесѣдникъ (Слово серба Льва Филолога на память преп. Зосимы), Казань, 1859 г., ч. 2. У Н. Барсукова (Источники русской агиографіи) перечислены списки житія преп. Зосимы и Савватія (487—491). Соловецкая исторія, Супрасль, 1788 г. Лѣтописецъ Соловец. монастыря, въ коемъ повѣствуется о началѣ его построенія по 1760 г., Москва, 1790 г. Изданіе 2-е, переработанное и умноженное; издано архим. Палсіемъ, Москва, 1815 г., изданіе 3-е. Лѣтописецъ Соловецкій, отъ основанія Соловец. монастыря по 1833 г., архим. Доснѣея, М. 1833 г. Архим. Макарій, Описаніе Ставронигіал. Соловец. монастыря, почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ, 1813 г., Спб. (изд. 1807, 1810, 1811 и 1815 г.). Н. Соколовъ, Разсказы о Соловецк. монастырѣ, М. 1874. Архим. Мелетій, Истор. описаніе Соловец. монастыря, М. 1881 г. С. Максимовъ, Святые мѣста земли русской—Соловецкій монастырь, Спб. 1884 г. П. Фодоровъ, Соловки, въ Запискахъ Имп. Русск. Географ. общества, 1889 г., т. XIX, выш. 1. Исторія Рос. іерархіи, II, 381. Историч. словарь о русск. святыхъ, 77 стр. Строевъ, Списки настоятелей, 416 стр., № 1. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 171 стр. Макарій, Истор. русск. церкви, IV, 207; VII, 264 стр. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 2 т., № 1151, стр. 311—315.

Подъ руководствомъ преп. Зосимы образовались многіе подвижники благочестія, изъ которыхъ нѣкоторые мѣстно чтутся святыми. Въ день памяти великаго Соловецкаго аввы умѣстно упомянуть о нихъ тѣмъ болѣе, что дни кончины и памяти ихъ остались неизвѣстными.

Макарій, въ мѣрѣ Маркъ; онъ былъ рыбакъ и на Соловецкій островъ прибылъ къ преп. Зосимѣ вмѣстѣ съ Германомъ и въ

первые завелъ рыболовство при Соловецкомъ монастырѣ. По любви къ великому подвижнику Зосимѣ, Маркъ навсегда остался въ Соловкахъ и принялъ монашество съ именемъ Макарія. О Макаріи извѣстно, что онъ, пдя однажды изъ храма, увидѣлъ пса, который порывался что-то схватить съ земли, но пламень, исходящій изъ земли, не допускалъ его къ тому. Оказалось, что это—просфора, оброненная купцами при выходѣ изъ Соловецкаго храма. Макарій упоминается въ числѣ святыхъ Соловецкаго монастыря у архимандрита Леониды («Св. Русь», стр. 108, № 442).

Василій, ученикъ пр. Зосимы, поставленъ въ числѣ русскихъ святыхъ, неканонизованныхъ (см. архим. Сергія, Агіологія Востока, 2 т., прим. 3, стр. 60). Василій называется повгородцемъ, вѣроятно, потому, что былъ родомъ изъ Новгорода. У архим. Леониды о немъ сказано: «Василій, повгородецъ, ученикъ пр. Зосимы, † XV вѣкѣ». (108 стр., № 444). Филаретъ, Русскіе святые, апрѣль, 503 стр.

Іаннуарій (Анурій), ученикъ преп. Зосимы Соловецкаго. Онъ, подъ именемъ Анурія, поименованъ у архим. Сергія (Агіологія Востока, т. 2, пр. 3, стр. 59) въ числѣ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ и неканонизованныхъ. У архимандрита Леониды («Св. Русь», стр. 108, № 443) онъ поставленъ между святыми Соловецкаго монастыря.

Онуфрій, пустышникъ, ученикъ пр. Зосимы Соловецкаго. Его имени нѣтъ между святыми у архим. Сергія (Агіологія Востока), но онъ вписанъ въ число святыхъ у архим. Леониды («Св. Русь», № 406, стр. 109).

Герасимъ, отшельникъ, ученикъ преп. Зосимы, находится въ рукописныхъ святцахъ. Онъ поименованъ у архим. Сергія (Агіологія Востока, 2 т., прим. 3, стр. 61) въ числѣ святыхъ, неканонизованныхъ. У архим. Леониды («Св. Русь», стр. 108, № 445) Герасимъ поставленъ между святыми Соловец. монастыря.

Андрей, пустынникъ Соловецкій, ученикъ преп. Зосимы. Его имени нѣтъ у архим. Сергія (Агіологія Востока), но упоминается у архим. Леонида («Св. Русь», стр. 110, № 448) между святыми Соловец. монастыря. У Н. Барсукова (Источники русской агиографіи, стр. 40) значатся два святыхъ Андрея и оба—пустынники и «Андрей, пустынникъ Соловецкій, повѣсть. Нов. Иерусалим. № 128, XIX в.». Затѣмъ—снова буквально повторено тоже самое. Очевидно, двукратное повтореніе объ одномъ и томъ же подвижникѣ.

Досифей, пустынникъ Соловецкій, † XV или XVI в. Не канонизованъ. Погребенъ въ Соловецкой обители. «Повѣсти о пустынникахъ Соловецкаго острова». Нов. Иерусал., 128, XIX вѣка. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 174 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 110 стр., № 449.

Никифоръ, пустынникъ Соловецкій, † 1617 г. Повѣсть Нов. Иерусалим., № 128, XIX в. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 397 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 110 стр., № 451.

Савва, пустынникъ Соловецкій. Повѣсть Нов. Иерусалим., № 125, XIX в. Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, стр. 498. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 110, № 450. У архим. Сергія (Агіологія Востока) между русскими святыми не упоминаются Досифей, Никифоръ и Савва.

Никита. У архим. Леонида, «Св. Русь», между Соловецкими святыми упоминается: «Никита Соловецкій, † 1602 г. Не канонизованъ. Погребенъ въ Соловецкой обители» (стр. 110, № 453). У Барсукова: «Никита Соловецкій. Начало житія: Въ лѣто 7110 (1602) бѣ нѣкто именемъ Ники... приде отъ Великаго Новгорода». Большаковъ, № 232, XVII—XVIII в. (стр. 396). Не канонизованъ.

Стефанъ, трудникъ. Упоминается у архим. Леонида («Св. Русь», № 454, стр. 110) между Соловецкими святыми, но его

имени нѣтъ ни у архим. Сергія (Агіологія Востока), ни у Барсукова (Источники русск. агіографіи). Этотъ Стефанъ, какъ видно, отличный отъ Стефана Архангельскаго, трудника Соловецкаго, упоминаемаго архим. Леонидомъ подъ № 432, на 106 стр.: о семъ Стефанѣ см. 18 апрѣля.

Иоаннъ, ученикъ преп. Зосимы— см. о немъ 18 апрѣля.

18.

Преподобныхъ Евѣиміа, Антоніа и Феликса Корельскихъ.

Въ рукописныхъ святцахъ о преп. Евѣиміи сказано: «Преп. Евѣимій, начальникъ монастыря Корельскаго на Двинѣ рѣцѣ». Онъ былъ основателемъ Никольскаго монастыря на Корельскомъ берегу, не вдалекѣ отъ Бѣлаго моря, около 1410 г.; но въ 1419 г. на новоустроенный монастырь напали норвежцы, сожгли его и умертвили нѣсколько иноковъ. Въ это-то несчастное для обители время, сыновья извѣстной Новгородской посадницы Марѣи Борецкой— Антоній и Феликсъ, осматривая обширныя владѣнія своей матери по прибрежью Бѣлаго моря, утонули въ р. Двинѣ. Пораженная ихъ потерей, Борецкая предоставила Евѣимію богатыя средства возобновить обитель свою надъ гробами ея сыновей. Антоній и Феликсъ, извѣстные своею благочестивою жизнью и благотворительностію къ бѣднымъ, скончались въ молодости. Въ рукописныхъ святцахъ Корельскаго монастыря ихъ имена внесены въ число святыхъ. Надъ гробами Антонія и Феликса сперва была устроена часовня, а съ 1719 г. существуетъ храмъ Срѣтенія Господня. Преп. Евѣимій извѣстенъ своими апостольскими трудами въ проевѣщеніи христіанскою вѣрою дикихъ карель (см. Прав. собес., 1860 г., 12

стр., Русская церковь въ сѣверн. Поморіи). Просвѣтитель карельскончался въ 1435 г. Мощи его, прославленныя чудесами (вслѣдствіе чего въ рукоп. свитцахъ названъ «Архангельскимъ чудотворцемъ»), открыты въ 1647 г. Въ Иконописномъ подлинникѣ подь 20 января сказано: «Преподобный отецъ нашъ Евѣмій, же у города Архангельска, новый чудотворецъ, подобіемъ съѣдъ, брада подоль Сергіевой, ризы преподобническія, на главѣ клобукъ черпый, правая рука аки благословенна, а въ лѣвой свитокъ и ключа». Между святыми г. Архангельска (у архим. Леонида, «Св. Русь», стр. 102) упоминаются: «Антоній и Феликсъ преподобные Карельскіе, † 1418 г. На могилахъ ихъ основанъ пр. Евѣміемъ монастырь въ 1418 году, издвигшемъ Новгородской посадницы Марѣ Борцкой». Николаевскій Карельскій монастырь, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ 35 верстахъ отъ г. Архангельска (къ западу), въ юго-восточной части Двинской губы, противъ острога Нижняго Ягра, отъ котораго отдѣляется проливомъ, имѣющимъ 1½ версты. (Звѣрнискій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. 2, № 987, стр. 228. Филаретъ, Русскіе святыя, апрѣль, 506 стр. Исторія Рос. іерархіи, IV, 629 стр.). Преп. Евѣмію есть служба, вѣроятно, рукописная. Списокъ ея у Е. В. Барсова, № 216, XVШ в. Н. Баруковъ, Источники русской агіографіи, 185 стр. Макарій, Исторія руск. церкви, IV, 207; VII, 118. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 312, 158 стр. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 824 стр. Архим. Сергій, Агіологія востока, II т., 100 стр. Описание монастыря, 1817 г. «Повѣсть, собранная вкратцѣ, о обрѣтеніи мощей преп. отца нашего Евѣмія, Архангелогородскаго чудотворца, и о чудесѣхъ его». Царскаго, № 130, XVШ в. Макарій, архіепископъ Донецкой: Историко-статист. описание Николаевского Карел. монастыря, въ Чтеніяхъ Москов. Общества Исторіи и Рос. Древностей, 1879 г., январь. Въ Полномъ христіанск. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подь 18 апрѣля помѣщена память преподобныхъ Евѣмія, Антонія и Феликса Карельскихъ. Нѣкоторые полагають мѣсто погребенія Марѣ Борцкой, матери св. Антонія и Феликса, въ предѣлахъ нынѣшней Тверской губерніи, на погостѣ села Млева, Вышневолоцкаго уѣзда,

на берегу р. Мсты, гдѣ иѣкогда существовать монастырь (Строевъ), на томъ основаніи, что найдена надгробная плита, на которой написано, что здѣсь погребена Марѳа (по какая—неизвѣстно). Объ этомъ памятникъ упоминаетъ Карамзинъ (т. VI, стр. 180). Снимокъ съ него находится въ Твер. музей (Описание Твер. Музея, А. Жызневскаго, Москва, 1888 г., 33 стр.).

Кромѣ вышеупомянутыхъ святыхъ въ Карельскомъ Николаев. монастырѣ, какъ видно изъ рукописныхъ святцевъ, подъ спудомъ покоятся и другіе мѣстно чтимые угодники Божіи, какъ-то:

Василидъ и Филиппъ, ипоки Николаев. Карельск. монастыря, жившіе въ XVI в. (архим. Леонидъ, «Св. Русь», №№ 420, 421). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» Филимонова подъ 28 мая сказано: «Святые праведные Филіксъ (вѣроятно, Филиппъ) и Василдъ, посадники Новгородскіе, иже въ Карельскомъ Никольскомъ монастырѣ у моря Окіяна, новыя чудотворцы. Куплю дѣяху по морю и истопаша, и Божіимъ изволеніемъ извержени на брегъ и погребены, и ту стала гора и монастырь по чудесемъ ихъ» (стр. 43, 56) ¹⁾.

Стефанъ праведный въ «Книгѣ о святыхъ» значится между святыми г. Архангельска. «Преподобный Стефанъ, трудникъ Соловецкаго монастыря, иже на Ошпахъ у моря Окіяна въ лѣто 7000 (Рукопись Саввантова, л. 15). Тоже сказано у архим. Леонида («Св. Русь», № 432, стр. 106). Не канонизованъ. (Архим.

¹⁾ У Толстого, въ Книгѣ, глаголемой рос. святыхъ, № 313, сказано: Преподобные отцы Василидъ и Филіксъ Карельскаго монастыря, св. Николы чудотворца, у Окіяна моря, быша въ лѣто 7000.—Въ Описаніи Никол. Карел. монастыря (Исторія Рос. іерархіи, VI, 629) о нихъ не упомянуто; въ книгѣ Ратшана (стр. 10) сказано, что въ этой обители „жили въ древности, въ числѣ братіи, Василидъ и Филіксъ, оставившіе по себѣ память благочестивыхъ инокъ; тѣла ихъ погребены здѣсь“. Хотя тутъ же отдѣльно упомянуто объ Антоніи и Феликѣ Филипповыхъ, но можно полагать (пишетъ М. В. Толстой), что они тѣже самые сыновья Марыи посадницы отъ перваго ея мужа Филиппа Васильевича“ (стр. 160).

Сергія, Агіологія Востока, Ш т., пр. 3, стр. 68. Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, стр. 541. Погребень въ часовнѣхъ подлѣ соборн. церкви, Солов. монастыря. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 160 стр.

Исаія и Никаноръ, упоминаемые у архим. Леопида («Св. Русь», №№ 430, 431, стр. 106): «Исаія и Никаноръ, прендобные Архангельскіе, иже въ ручьяхъ у моря, выходцы изъ Карельск. Никол. монастыря». Филаретъ, Русскіе святые, апрѣль, 508 стр. Филимоновъ: «Начальники пустыни на мори Окіягѣ на устьѣ рѣки, глаголемой Ручьи, 30 мая. Не канонизованы. Архим. Сергія, Агіологія Востока, Ш т., пр. 3, стр. 63. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 316, стр. 160. Въ 1676 г. мощи пр. Исаія и Никифора, вслѣдствіе ходатайства патріарш. казначея Пансія, по указу патріарха Іоакима, были перенесены изъ упраздненной Ручьев. обители въ Антоніевъ-Сійскій монастырь. (Церковн. Вѣдом., 1895 г., № 47, стр. 1666, неоф. части).

Прендобнаго Іоанна Соловецкаго.

Въ «Книгѣ о святыхъ» о преп. Іоаннѣ сказано: «Прендобный Іоаннъ священноносецъ, ученикъ преп. Зосимы. Преставися въ лѣто 6900 (1392) апрѣля въ 18 день» (Рукопись Саввантова, л. 16). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» Филимонова память его обозначена подъ 2 числомъ іюля. Въ Агіологіи Востока архим. Сергія, пр. Іоаннъ упомянутъ въ числѣ святыхъ неканонизованныхъ (Ш т., пр. 3, стр. 64). Въ описаніи чудесъ преп. Зосимы Соловецкаго (въ рукописи Житія святыхъ русскихъ, въ бібліотекѣ Троице-Сергіевой лавры, № 692) объ Іоаннѣ сказано: «Той же Іоаннъ всѣми знаемъ бѣ, Соловецкій постриженникъ и жплецъ: мнози о немъ свидѣльствуютъ, яко великій подвижникъ бысть въ монастыри: пустынное бо отхожденіе и жительство любя, всякимъ послушаніемъ и смиреніемъ и кротостію украсенъ; многа же и монастырю поработа въ рыбной ловитвѣ». Тѣло его погре-

бею въ часовнѣ преп. Дринарха, вмѣстѣ съ Василиемъ и Онуфриемъ (см. 17 апрѣля). Въ одномъ описаніи чудеснаго пещблещія жены церков. дьяка Онисима Маріи говорится, что пр. Іоаншъ явился въ видѣніи (Маріи) вмѣстѣ съ пр. Зосимою и Савватиемъ.

Филаретъ, Русскіе святые, апрѣль, 503 стр. М. В. Толстой, Бѣсѣда, глаголемая о рос. святыхъ, № 328, стр. 171. Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, пр. 3, стр. 63. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 110 стр. Н. Барсуковъ, Источники рус. агіографіи, 254 стр.

Максимовской иконы Божіей Матери.

Икона называется Максимовскою потому, что она написана по повелѣнію св. Максима, всероссійскаго митрополита († 1305 г.), и на ней изображенъ святитель. На иконѣ Богоматерь изображена въ ростъ и подаетъ омофоръ колѣнопреклоненному св. Максиму, а держимый на лѣвой рукѣ у Пресв. Богородицы Спаситель, наклонившійся къ святителю, благословляетъ его. Икона эта, имѣющая въ длину 2 аршина 4 вершка, а въ ширину 1 аршинъ съ вершкомъ, обложена серебряною чеканною, позолоченною ризою съ жемчужнымъ убрисомъ; находится она въ Владимір. Успенск. соборѣ надъ мѣстомъ погребенія св. Максима, всероссійскаго митрополита. Подъ иконою находится слѣдующая надпись: «Пришедшу митрополиту Максиму отъ Кіева во Владиміръ, егда онъ отъ путнаго шествія въ келіи своей мало уснувъ, абіе видѣтъ, яко наявѣ, свѣтъ великъ и необыченъ, и въ томъ свѣтѣ явися ему Пресвятая Дѣва Богородица, держащи на руку Превѣчнаго Младенца, и глагола: рабе мой Максиме! добръ сотвори, яко пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ мой. И подаде ему омофоръ и рече: приими сей омофоръ, и паси во градъ моемъ словесныя овцы. Опъ же пріемъ, возбудися отъ сна и въ келіи никого же видѣ, а омофоръ обрѣтесе въ руцѣ его, и объять бысть страхомъ на многъ часъ, абіе повѣда о семъ великому князю Андрею, и построиша ковчегъ златъ, и положиша въ него той омофоръ, и про-

славился чудо сіе по всей Русской землѣ и въ Палестинѣ». Событіе это, какъ значится, случилось отъ созданія міра 6807 г. (1299), къ каковому году относятъ и цѣпаніе Максимовской иконы. Омофоръ, по мѣстному преданію, хранился въ Владимір. соборѣ 112 лѣтъ, но при нашествіи на Владимір татарск. царевича Талыча (въ 1412 г. 3 іюля) омофоръ съ другими соборными драгоценностями былъ скрытъ въ какое-то тайное и доселѣ неизвѣстное мѣсто ключаремъ сего собора Патрикіемъ, замученнымъ татарами въ томъ же соборѣ (см. 3 іюля). Почему празднованіе Максимовской иконѣ Божіей Матери установлено 18 апрѣля— неизвѣстно.

А. Виноградовъ протоіерей, Исторія каѳедр. Владим. Успен. собора, Владимір, 1891 г., стр. 52. С. Спессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 207—208 (гдѣ находится и изображеніе сей иконы).

19.

Святаго Моисея, архієпископа Новгородскаго.

Святитель Моисей скончался въ 1362 году 25 января (см. это число), а 19 апрѣля 1686 года были обрѣтены его мощи, которыя открыто почиваютъ въ основанномъ имъ Сковородскомъ монастырѣ. Въ 1782 году Новгородскій митрополитъ Гавріилъ переложилъ его мощи изъ деревянной въ бронзовую позолоченную раку. На сей ракъ высѣчена надпись: «по двѣнадцати лѣтѣхъ архієрейства, преставился іаннуарія 25 дня 1362 лѣта. Мощи его обрѣтены 1686 года апрілія 19 дня. Св. Моисей архієп. Новгородскій, въ В. Новѣградѣ хротописанъ св. Петромъ митрополитомъ лѣта 1325, создалъ Сковородскій монастырь». Новгородскимъ

митрополитомъ Питиримомъ (впосл. патріархъ) къ южной сторонѣ главнаго монастыр. храма въ честь архангела Михаила пристроенъ придѣлъ въ честь св. Моисея, Новгородскаго чудотворца. Въ честь этого святителя еще ранѣе былъ устроенъ придѣлъ въ Новгородской Никитской, что на торговой сторонѣ, церкви. (Архим. Макарія, Новг. Древн., т. 1, стр. 393). Къ этому храму (Никитскому) ежегодно, какъ видно изъ рукоп. архіер. чиновника XVII в., бывалъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ придѣлъ св. Моисея, архіепископа Новгородскаго (Новг. древн., т. 1, стр. 97). Крестный ходъ совершается въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ. Въ этомъ ходу изъ собора шли во Владычныя или водяныя Кремлевскія ворота и потомъ входили въ насады. На пути 1 статья была Пресв. Троицъ и безплотнымъ спламъ безъ сктешии и безъ осѣненія, копъ въ насадахъ не положено; 2-я—за всяко прошеніе и пророку Іліи; 3-я—Благовѣщенію и великомуч. Георгію. Евангелія на статьяхъ читали настоятели монастырей. Послѣ трехъ статей протоіерей Софійскаго собора начиналъ житіе св. Моисея, а чтенцы продолжали оное. По прибытіи въ монастырь, молебень пѣли за алтаремъ церкви архангела Михаила неслужившіе съ владыкою настоятели и градскіе священники въ четыре статьи, а допѣвали оный въ церкви. Приэтомъ владыка выходилъ для молебна на средину, читалъ евангеліе, совершалъ водоосвященіе, дѣлалъ отпустъ и кропилъ св. водою. Затѣмъ оны служилъ литургію и по окончаніи ея отпущалъ крестный ходъ въ городъ. Въ этотъ день Софійск. собору былъ столъ въ монастырь, а святитель до стола возвращался въ домъ. Теперь крестнаго хода давно уже нѣтъ. (Макарія архим., Новг. церк. древн., т. 1, стр. 620). Служба и житіе св. Моисею напечатаны въ С.-Петербургѣ въ 1828 г.

20.

Преподобнаго Александра Ошевенскаго.

Преподобный Александръ, въ мѣрѣ Алексѣй, сынъ богатаго землевладѣльца Никифора Ошевена, съ дѣтства обучень былъ грамотъ и отличался искреннимъ благочестіемъ; на 18 году родители хотѣли сочетать его бракомъ, но онъ упросилъ ихъ на время отсутствіе на богомолье въ Кирилловъ монастырь—и здѣсь остался, къ огорченію родителей, а затѣмъ навсегда рѣшился разстаться съ міромъ, постригшись въ монашество. Желая большаго уединенія, пр. Александръ, съ благословенія настоятеля, удалился на рѣку Чурюгу, въ 40 верстахъ отъ Каргополя, Олонецкой епархіи, и здѣсь положилъ начало своей обители, за устройствомъ которой надзиралъ его отецъ. Обитель въ честь св. Николая чудотворца, при пособіи благотворителей, особенно боярыни Анастасіи и сына ея Юрія, скоро благоустроилась; самъ преподобный настоятель показывалъ другимъ примѣръ трудолюбія и подвижничества: онъ очищалъ лѣсъ, готовилъ подъ напью землю и засеивалъ ее. Въ подвижническихъ трудахъ пр. Александръ провелъ въ своей обители 27 лѣтъ и скончался на 52 году своей жизни 20 апрѣля 1479 года. По описанію современниковъ, преп. Александръ былъ роста средняго, лицомъ сухой, съ выплыми глазами, съ небольшою и не-густою бородою, съ просѣдою въ русыхъ волосахъ. Мощи преп. Александра почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ его имени, освященномъ въ 1712 году. Въ «Уставѣ церк. обрядовъ, совершавшихся въ Москов. Успенскомъ соборѣ (ок. 1634 г.), сказано: «Апрѣля въ 21 день Александру Каргопольскому; благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средній, а пѣть по общей мнѣи для того, что елогъ худъ добръ» (Тимошевъ, Рос. Ист. библ., III, 76). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 20 апрѣля сказано: «подобіемъ—брада черна, надежда, подолъ мало Пикодима Кожезерскаго, и власы главные—черныя; ризы преподобническія и въ схи-

мѣ» (Филимоновъ, 59 стр.). Трнаръ и кондакъ пр. Александру написаны составителемъ житія іеромонахомъ его же монастыря Θεодосіемъ. Служба ему написана и вмѣстѣ съ этимъ, вѣроятно, установлено мѣстное празднованіе ему, по благословенію митрополита Антонія (между 1577—1580 годами). Составитель службы прен. Александру былъ Алексѣй Корепановъ (Горскаго и Невоструева, Опис. Спод. рукон., № 397, л. 64): по служба эта, какъ неискусно составленная, не внесена въ апрѣльскую служебн. мѣсячную книгу. О спискахъ службы пр. Александру см. Барсукова, Источники русск. агиографіи, 23 стр. Память прен. Александра въ нѣкоторыхъ уставахъ и святцахъ положена подъ 21 числомъ апрѣля (см. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, 159, 161 стр.): въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ память его положена 20 апрѣля. Въ Палинодіи 1621 г. значится: «20 апрѣля память пр. Александра Ошевскаго, новаго чудотворца.

Въ 1567 г. іеромонахъ Ошевскаго монастыря Θεодосій написалъ обширное и превосходное по содержанію житіе пр. Александра. Сопровождающій біографію обстоятельный разсказъ о просхожденіи соображаемыхъ въ ней свѣдѣній открываетъ, какимъ образомъ, не смотря на 88 лѣтъ, протекшихъ отъ смерти пр. Александра, дошло до автора столько любопытныхъ подробностей о жизни святого. Братъ Александра Леонтій, вскорѣ послѣ его смерти постригшись въ монахи въ Ошевскомъ монастырѣ, началъ диктовать клирикамъ разсказы о жизни святого. Около 1530 г. игуменъ Маркелъ, обобравъ монастырь, уѣхалъ въ Москву и взялъ съ собою записки. На дорогѣ его убили, и записки пропали. Но къ отцу Θεодосія, священнику села, гдѣ родился Александръ, часто приходилъ племянникъ послѣдняго и будущій біографъ: еще сидя за азбукой, онъ слышалъ много о жизни пустышника. Потомъ отецъ автора переселился въ село на Овѣгу, не далеко отъ монастыря, и здѣсь посѣщалъ его іеромонахъ Корилій, читавшій записки, диктованныя Леонтіемъ, и самъ участвовавшій въ составленіи ихъ. По смерти отца, занявъ его мѣсто и потомъ овдовѣвъ, Θεодосій постригся въ Ошевской обители. Здѣсь онъ не нашелъ никакого писанія объ основателѣ, но засталъ еще древнихъ старцевъ и

родныхъ Александра и, пополнивъ ихъ разказами свои свѣдѣнія о немъ, составилъ житіе. Такіе источники позволили автору приложить къ жизнеописанію, въ длинномъ рядѣ посмертныхъ чудесъ, любопытные разказы о дальнѣйшей судьбѣ монастыря. Позднѣе, можетъ быть для чтенія въ церкви, по труду Θεодосія составлено было сокращенное житіе пр. Александра. Единственный списокъ его находится въ мшеѣ Тулунова, № 695, 216—237 стр. Списки житія, составленнаго іером. Θεодосіемъ, указаны у Н. Барсукова, стр. 22—23. Фларетъ, Русскіе святые, апрѣль, 509—516 стр. Историч. словарь о русск. святыхъ, 15 стр. Исторія Рос. іерархін, V, 422, 427 стр. Ратнинъ, 418 стр. Макаріѣ, Исторія русской церкви, VII, 38, 526 стр. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 175 стр., № 337. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 995 стр., № 3. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 2 т., № 606, стр. 49, 50. Е. Голубинскій, Исторія канонизація русск. святыхъ, 106, 159, 160, 232 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографін, стр. 21—23. Архим. Сергіѣ, Агиологія Востока, II, 103 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 100 стр.

Жизненка Гавріила младенца.

Младенецъ Гавріилъ, пострадавшій отъ фанатиковъ евреевъ, родился 20 марта 1684 г. въ Гродненскомъ повѣтѣ, въ деревнѣ Звѣрькахъ; родители его Петръ Гавдель и Анастасія были благочестивые и православные поселяше. Когда Гавріилу было шесть лѣтъ, случилось, что мать понесла въ поле мужу обѣдь; въ это время жидъ Щутко, арендаторъ села, ласками заманилъ къ себѣ ребенка и увезъ его въ Бѣлостокъ, гдѣ жиды завели Гавріила въ темное мѣсто, расняли и пустили изъ боку кровь, а мертвое тѣло бросили въ поле; дня черезъ три по лаю собакъ, отгонявшихъ отъ трупа хищныхъ птицъ, нашли тѣло Гавріила. По ранѣ въ боку и другимъ знакамъ открылось, что кровь выпущена изъ отрока изувѣрствомъ жидовъ, которые судебно были уличены въ

преступленіи. Страдальческая кончина Гавріила послѣдовала 20 апрѣля 1690 году. «О семь хто хочетъ пространише вѣдати, отсылаемъ до книгъ правныхъ магдебургіи Заблудовскія», говоритъ старшина записъ. Тѣло блаженнаго Гавріила погребено было въ мѣстечкѣ Заблудовѣ. Въ 1720 г. погребали другого младенца и тогда усмотрѣли тѣло Гавріила нетлѣннымъ, вслѣдствіе чего поставили его въ церковномъ склепѣ. Въ 1746 году случился въ Заблудовѣ пожаръ, сгорѣла церковь, но нетлѣнныя мощи младенца остались неповрежденными, и 9 мая 1755 г. онѣ съ честью были перенесены въ Слуцкій монастырь ¹⁾.

¹⁾ Въ Сандомирск. костелѣ св. Павла, построенномъ въ 1360 г., стѣны росписаны (живоп. Превю) въ концѣ XVII в. Живопись изображаетъ картину страданій христ. мучениковъ по мѣсяцамъ и числамъ, мученич. смерть 49 доминикапцевъ, убитыхъ татарами въ 1260 г., и гибель замка, взорваннаго въ 1656 г., а также картину убіенія евреями христ. младенца. «На первомъ планѣ этой послѣдней картины нѣсколько жидовоѣвъ въ глухомъ закоулкѣ заманиваютьъ дѣтей, прельщая чѣмъ-то и захватывая ихъ съ собою; далѣе изображаетъ искусственно освѣщенный покой со сводами, въ которомъ раздѣвають дѣтей и кладутъ на особенныя ложа, гдѣ трепещущія жертвы закалываются чѣмъ-то въ родѣ троакора или длиннаго стилета, и послѣ того кладутся въ огромный горшокъ, изъ котораго кровь сливается въ сосуды странной формы. Затѣмъ въ отдаленіи—собака, которая, вырывъ изъ земли трупъ зарѣзаннаго ребенка, тащить его въ зубахъ по улицѣ». Увидѣвъ картину, я („Русск. Странникъ“ Нов. Время, 1884 г., № 3055) полагала, что это—плодъ фантазіи художника, основанный на извѣстн. повѣртіи; но сопутствовавшій мнѣ и хорошо знакомый съ исторіею Сандомира ксендзь утверждалъ, что эта картина, также какъ и друг. изображенія въ костелѣ св. Павла, живописуютъ происшествіе, имѣвшее мѣсто въ XVII в., о которомъ въ судебномъ архивѣ имѣется дѣло. Судя по этому дѣлу, открывшемуся благодаря собацѣ, виновные евреи были казнены. Не могу не замѣтить (заключаетъ Рус. Странникъ), что подобныхъ дѣлъ въ началѣ нынѣшняго и въ прошлыхъ вѣкахъ въ Польшѣ производилось нѣсколько. Такъ, между прочимъ, у меня имѣются слѣдующія свѣдѣнія, точность и справедливость коихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ 1877 г., при обновленіи костела въ г. Сохачевѣ, Варшав. губерніи, за однимъ изъ престоловъ (алтарей) пайденъ былъ въ стѣлѣ гробикъ съ слѣд. надписью: «*Hic jacent ossa infantis Jacobi, filii Simeonis et Margaritae sartoris, occisi a judeis in Sochaszowie. Anno 1617, die 12 iulii*» т. е. здѣсь лежатъ кости младенца Якова, сына Симеона портнаго и Маргариты, уби-

Филаретъ, Русск. святые, апрѣль, 517—519 стр. Рукон-
повѣсть и стихи о св. Гавріилѣ (архим. Михаила Козачин-

таго евреяи въ г. Сохачевѣ 1617 г. 12 іюля). По справкамъ въ томъ костелѣ оказалась довольно древняя хроника «Forteyca duchowna» (фортеція духовная). На 174 стр. этой фортеці на польскомъ языкѣ изложено слѣдующее: „1617 г. 12 іюля въ Сохачевѣ евреи умертвили звѣрскимъ образомъ ребенка, по имени Якова, сына Симеона портнаго и матери Маргариты. Купивъ этого ребенка у матери за 3½ гроша, замучили его, закололи топкими иглами и, за городомъ, въ рѣкѣ Баурѣ утопили. Того же дня купавшіеся Якубъ, аптекарь, и Веньковичъ, сохачев. мѣщане, совмѣстно съ монаст. поваромъ, означеннаго ребенка нашли и принесли въ городъ. По распоряженію короля, было сдѣлано законное разслѣдованіе. Болѣе виновные по этому дѣлу евреи бѣжали, нѣкоторые казнены, одинъ въ тюрьмѣ повѣсился, а другой „издохъ“, но и падохшаго сожгли. Мать ребенка также сожжена. Не смотря на все это, евреи не были изгнаны. Всевышній же, въ этомъ году, показывая свой гнѣвъ, ниспослалъ на городъ наказаніе: всѣ дома и костелы были истреблены огнемъ.

И въ настоящемъ столѣтіи не только въ Россіи, но и внѣ оной не разъ возникали дѣла по обвиненію фанатиковъ-евреевъ въ убіеніи христіан. дѣтей для религіозныхъ своихъ потребностей. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1852 г. и февралѣ 1853 г. въ Саратовѣ еврей-сектаторы замучили до смерти двухъ христіанскихъ мальчиковъ. По этому дѣлу возникли одно за другимъ два слѣдствія и кончились—первое заключеніемъ слѣдователя предать дѣло волѣ Божіей, а второе бѣгствомъ изъ Саратова слѣдователя, командированнаго туда отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, въ іюнѣ 1856 г. наряжено было третье слѣдствіе, веденіе котораго поручено было особой комиссіи, съ правомъ окончательнаго суда надъ преступниками. Стараніями комиссіи дѣло доведено до той степени, до которой по всѣмъ подобнымъ 135 случаямъ этого рода еще никогда не удавалось доводить его. Содѣйствіемъ преосвященнаго Аѳанасія, епископа Саратовскаго, разобраны были документы, доказывавшіе, что религіозное дѣтубійство у евреевъ не есть сказка, каковою его старались обыкновенно представлять, но что наступило, наконецъ, время внести это изувѣрство въ разрядъ фактовъ. Обращенный въ то время священникомъ Скянотворцевымъ въ христіанство еврей былъ зятемъ раввина, жившаго въ Саратовѣ безвыѣздно съ 1827 г. Черезъ посредство этого новокрещеннаго еврея добыты были сектаторскія мистическія книги и другіе дотолѣ неизвѣстные матеріалы, изъ которыхъ преосвященный Аѳанасій составилъ записку. Изъ этой записки видно, что изъ всѣхъ еврейскихъ сектъ, обитающихъ въ Россіи, кровь младенцевъ употребляетъ одна секта *хасидовъ*. Найденная въ еврейской книгѣ картинка дѣйствительно

скаго). Историч. словарь о русск. святыхъ, 71 стр. Исторія Рос. іерархіи, 6, 148 стр. Объ употребленіи еврейми хрести-

представляет истечение крови изъ младенцевъ. Въ кадкѣ стоитъ человекъ съ короною на головѣ съ 10 зубцами, представляющими 10 заповѣдей, и на ней написано: *Шекма*. Для совершенія обряда истечения крови нужно присутствіе пяти человекъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе. Выпущенная кровь, равно какъ и сосудъ, въ которомъ она сохраняется, почитаются священными, и женщина не имѣетъ права до него касаться. Выпустивъ кровь изъ младенца, ее отстаиваютъ четыре недѣли, сушатъ и обращаютъ въ порошокъ. Кровь употребляютъ при обрѣзаніи, при свадьбѣ, въ мацу или опресоки на пасху, при смерти еврея и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. При обрѣзаніи кладутъ въ стаканъ 10 капель крови, и совершающій обрѣзаніе раввинъ, омочивъ въ кровь эту мизинецъ, даетъ ее новорожденному въ ротъ 10 разъ сряду, говоря при каждомъ разѣ: „живи въ этой крови“ (*бегда ме хаи*); а ежели при обрѣзаніи не случится крови христіанской, то даютъ ее на 13 году, когда даютъ заповѣди; въ обыкновенныхъ же молитвенникахъ пишется объ этомъ обрядѣ, что раввинъ, обрѣзавъ младенца и взявъ крови отъ крайней плоти, даетъ ее младенцу, говоря: „живи твоею кровью“ (*бегда хаи*). Истолкованіе этому обряду находится въ книгѣ подъ названіемъ *Рамбанъ*, гдѣ объяснено, какъ надобно произносить „бегда ме хаи“. Въ мацу кладутъ кровь на каждые четыре пуда муки по 16 капель жидкости, или извѣстное количество порошка; потомъ мука эта сушится, тщательно перетирается, чтобы не было комковъ, и въ такомъ видѣ, подъ названіемъ муки для мацы, пускается въ продажу. Кровь еще употребляется при бракахъ евреевъ и при смерти. При истеченіи крови изъ младенцевъ долженъ присутствовать раввинъ; ежели онъ почему либо не можетъ быть при этомъ, то обязанъ дать отъ себя грамату лицу, ему извѣстному. Такую грамату имѣлъ у себя еврей Янкель Юшкевичеръ съ 1827 г. и жилъ въ Саратовѣ около 30 лѣтъ. Духовное начальство неоднократно требовало, чтобы его выслали; но всякій разъ полицейскія власти вступались за него, и онъ оставался въ Саратовѣ.

По Высочайше утвержденному журналу комитета г.г. министровъ поставлено было комиссіи въ обязанность, независимо отъ изслѣдованія самаго факта преступленія, обслѣдовать въ возможной степени догматы религіознаго изуверства евреевъ. Случай благопріятствовалъ этой послѣдней цѣли, и свыше всякаго ожиданія собрано до 100 еврейскихъ нецензурованныхъ сочиненій и множество писемъ, въ которыхъ и составлена была записка преосв. Афанасіемъ. Сдѣланный изъ упомянутыхъ книгъ переводъ отдѣльнаго листка изъ мистической книги: *Иѳтопись блаженнаго Моисея, основателя нашей вѣры*, замѣчательнъ по впечатлѣнію, произведенному имъ при

анской крови см. Свѣдѣніи («Гражданинъ», 1878 г.),
Дюстацкій, 1876 г. Н. Голицынъ, Варшава, 1879 года.

предъявленіи еврею Янкелю Юшкевичеру, который, по показанію свидѣтелей преступленія. при совершеніи молитвъ по какимъ-то книжкамъ, производилъ обрѣзаніе и истеченіе крови у одного изъ убитыхъ младенцевъ. При предъявленіи ему этого листка, еврей упалъ на колѣна, поблѣднѣлъ и молилъ о пощады, но потомъ оправился. Случай этотъ даетъ поводъ предполагать, что книга *Титотисъ блаженнаго Моисея* должна играть важную роль въ религиозномъ дѣтубійствѣ у евреевъ. Если притомъ припомнить, что въ листкѣ этомъ былъ найденъ завернутымъ лоскутъ холста, по разложенію въ медицинскомъ совѣтѣ оказавшійся замоченнымъ въ крови; что листокъ этотъ вмѣстѣ съ кровью былъ завернуть въ два другіе лоскута печатной бумаги съ текстами изъ библіи, и что все это вмѣстѣ лежало въ кивотѣ, гдѣ хранились всѣ священныя принадлежности еврейскаго богослуженія, то нельзя не заключить, что книга эта приобретаетъ еще больше важности. Другой отрывокъ изъ книги *Седець шуда шекъ-песахъ-чинъ*, устного преданія или повѣствованія о пасхѣ, замѣчательнъ по наглядности и по картинкѣ, къ тексту приложенной. Книга эта напечатана въ Ливорно и заключаетъ въ себѣ молитвы весьма древнія; впрочемъ, особаго отличія отъ тѣхъ, которыя печатаются въ обыкновенныхъ еврейскихъ обрядникахъ (*rituels*), кромѣ рисунковъ и незначительныхъ варіантовъ, какъ объяснилъ преосв. Афанасій, она не имѣетъ. Она найдена въ числѣ другіхъ книгъ и рукописей у кубинскихъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Саратовъ во время совершенія истязанія надъ младенцами. Картинка представляетъ обнаженнаго человѣка, съ вѣнцомъ на головѣ, стоящаго въ кадкѣ, съ рукою, простертою на кровь, текущую изъ закалываемаго младенца. Противъ этой фигуры, возлѣ кадки, стоятъ два еврея: одинъ держитъ, наклонивъ надъ чапомъ младенца, а другой кривымъ ножомъ колетъ его въ шейную вену, изъ которой кровь струится въ кадку. Поодаль этихъ двухъ, сбоку, стоитъ еще еврей, отворотившійся отъ сцены, съ младенцемъ на рукахъ; еще поодаль, сзади, два лица въ еврейскихъ костюмахъ, изъ коихъ первый, съ мечемъ при бедрѣ, какъ будто отнимаетъ младенца у упавшей предъ нимъ на колѣна матери, безъ покрывала на головѣ и вообще въ костюмѣ не еврейскомъ; другой еврей, держа на рукахъ младенца, отворотивъ голову на правую сторону, смотритъ на другія три фигуры, также не еврейскія, изъ которыхъ двѣ женскія, закрывъ лица платками,тираютъ слезы, а третья—мужская, въ положеніи, выражающемъ чувства сильнаго душевнаго страданія. Картина эта занимаетъ мѣсто въ ряду прочихъ, изображающихъ казни, посланныя на Египетъ; надъ нею текстъ изъ книги *Исходъ*, гл. 10, 11 и 12, съ толкованіемъ раввиновъ. Сообразивъ картинку эту съ показаніями свидѣ-

Подробное изслѣдованіе по этому вопросу въ защиту евреевъ см. Д. А. Хвольсона (о средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. Спб., 1880 г., изд. 2-е).

Празднество Кипрской иконѣ Божіей Матери.

Чудотворная икона Кипрской Божіей Матери находится въ с. Стромыни, Московской епархіи; эта икона поставлена въ церкви за лѣвымъ клиросомъ. На сей иконѣ Богоматерь изображена сидящею на тронѣ съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; по сторонамъ представлены два ангела съ вѣтвями въ рукахъ. На иконѣ богатая сребропозлащенная риза.

телей преступленія и актомъ осмотра труповъ мальчиковъ, она пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Такъ, по показанію губ. секр. Крюгера, находившагося при истеченіи крови изъ мальчика въ моленной, тамъ было пять евреевъ при совершеніи этого обряда; на картинкѣ ихъ представлено также пять; шестой же, обнаженный, съ короною на головѣ, при дѣйствіи въ моленной, вѣроятно, подразумевался. По его же показанію, при совершеніи обряда было два дѣйствующихъ лица; мальчика держали въ наклонномъ положеніи, и вырѣзавъ ему на плечѣ кожу, величиною въ гривенникъ, кривымъ ножомъ, открыли ему шейную вену и собирали кровь въ тазъ. На картинкѣ представлено тоже два дѣйствующихъ лица: мальчика держать въ наклонномъ положеніи и кривымъ же ножомъ колютъ въ шею; а раны на шеѣ и плечѣ, найденныя при осмотрѣ трупа, значатся въ актѣ осмотра на томъ же мѣстѣ, какъ изображены на картинкѣ.—Сознанія евреевъ въ саратовскомъ умерщвленіи младенцевъ не было и не могло, конечно, быть безъ обличенія ихъ собственными религіозными книгами и письмами, доступными только людямъ спеціальнымъ, и при крайнемъ несовершенствѣ тогдашнихъ формъ судопроизводства; да и самые свидѣтели, очевидцы преступленія, хотя и сознались, но на очныхъ ставкахъ съ евреями они уличали другъ друга и запутывали дѣло. (Совр. Изв. 1858 г. № 210).

И въ позднѣйшее время были обнаружены случаи убійствъ христіанскихъ дѣтей евреями, принадлежащими, вѣроятно, къ сектѣ *хасидовъ*. Такъ, въ 1880 г. въ г. Тисли-Эсларѣ убита была дѣвочка Сарра Солиманн, въ 1881 г. въ Галичинѣ въ дер. Лучи польская дѣвушка Франциска Мнихъ была убита раввинмъ Моисеемъ. (Новое Время, № 3098, 1884 г.).

Въ Москвѣ, въ церкви св. Николая Голутвина, свято чтится Кипрекая икона Божіей Матери.

Слава Богоматери, 3 ч. Сборникъ изображеній иконъ Божіей Матери, стр. 17. Спессорева, Жизнь Божіей Матери, 209—210 стр.

Празднество Кипяжской иконъ Божіей Матери.

Ни мѣста, ни время явленія сей иконы неизвѣстны. На сей иконѣ Богоматерь изображена сѣдящею на тронѣ. Спаситель, сѣдѣющій на лѣвой рукѣ Богоматери, правой рукой благословляетъ.

21.

Преподобнаго Іакова Стромьинскаго.

Преподобный Іаковъ былъ ученикъ прен. Сергія Радонежскаго. Стромьинскій монастырь основанъ пр. Сергіемъ, по просьбѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго: въ немъ былъ игуменомъ пр. Савва съ 1381 по 1392 г. (см. 20 іюля). Прен. Іаковъ называется игуменомъ, но когда онъ былъ игуменомъ, неизвѣстно. Въ спискахъ настоятелей Строева, между игуменами Стромьинскаго монастыря нѣтъ Іакова (кроме Іакова Суздальцева, 1723 г.). Въ «Бѣлозерскихъ святцахъ» 1621 г. сказано: «Игуменъ Живоначальныя Троицы на Стромьини, 21 апрѣля». Стромьинскій Троицкій монастырь находится отъ Москвы въ 50 верстахъ (по дорогѣ къ г. Юрьеву), построенъ пр. Сергіемъ Радонежскимъ около 1379 г. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ онъ былъ приписанъ къ Троицкой лаврѣ и оставался за нею до 1764 г. (Строевъ, Списки настоятелей, стр. 238). У В. Звѣринскаго о Стромьин. монастырѣ

сказано: «Стромыинскій-Успенскій-Троицкій-Дубенскій муж. монастырь, нынѣ часовня и старое кладбище близъ с. Стромыин, Моск. губернии, Богородскаго уѣзда, въ 27 верстахъ къ сѣверу отъ Богородска, на р. Дубенкѣ...» (№ 1212, стр. 348). У архим. Леонида «Св. Русь» (№ 564, стр. 144) о преп. Іаковѣ сказано: «Іаковъ преподобный—игуменъ Стромыинскаго монастыря, ученикъ преп. Сергія, † въ XIV столѣтїи 21 апрѣля. Не канонизованъ. Погребенъ въ церкви упраздненнаго монастыря.»

Исченика Θεодора.

У архимандрита Леонида «Св. Русь», № 170, между святыми г. Астрахани упоминается: «Θеодоръ мученикъ, убитый «въ Болгарѣхъ» за вѣру, † 1323 г. апрѣля 21. Память его 21 апрѣля. Въ Никонов. лѣтописи Θεодоръ названъ «Іерусалимскимъ гостемъ» и философомъ. См. о немъ въ Воскресен. лѣтописи подъ 1323 г. (Полн. собр. лѣтол., VII, 199 стр.). Этотъ мученикъ Θεодоръ не упоминается ни у архим. Сергія—Агіологія Востока, ни у М. Толстого—Книга, глаголемая о рос. святыхъ. Не есть ли онъ одинъ изъ трехъ Θεодоровъ, Казанскихъ мучениковъ? (см. 2 октября).

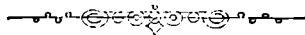
22.

Св. благовѣрнаго князя Всеволода-Гавриила, Псковскаго чудотворца.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 22 числомъ апрѣля показано: «Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Всеволода-Гавриила Псковскаго». Это перенесеніе мощей св. Всеволода было въ 1834 г. изъ праваго придѣла Псковскаго Троицкаго собора внутрь собора. Первоначально тѣло св.

Всеволода было погребено въ Псковской Димитрія Солунскаго церкви, а потомъ въ 1193 г. 27 ноября мощи его были перенесены въ Троицкій соборъ, гдѣ первоначально находились въ правомъ придѣлѣ, а потомъ, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, 22 апрѣля, въ первый день Пасхи, въ 1834 г., перенесены въ главный соборъ и вскорѣ затѣмъ были переложены изъ старинной деревянной въ новую серебряную раку. Сія послѣдняя имѣетъ форму гроба: на двухъ кругахъ раки изображены съ одной стороны несеніе мощей на мѣсто битвы 1581 г., а съ другой—явленіе Богоматери Доснѣю (см. 1 и 8 окт.). На крышкѣ раки лѣкъ и руки св. князя изображены красками, а княжеская одежда вычеканена изъ серебра; въшець на главѣ украшенъ драгоценными камнями, вѣсу въ ракѣ 10 пудовъ 22 фунта. Близъ раки выше ея повѣшець знаменитый его мечъ, имѣющій крестообразный видъ. Рукоять меча состоитъ: а) изъ серебряной позолоченной семигранной головы, на которой изображены два вѣщаные льва, стоящіе на заднихъ лапахъ и держащіе корону; вокругъ головы надпись: *Нопогеш теиш пеміні даво* (честь моей никому не дамъ); б) собственно изъ рукояти, обложенной серебромъ и обернутой алымъ бархатомъ. (Древн. и святыни Пскова, М. Толстого, 23 стр.).

Въ Псковѣ, въ Троицкомъ соборѣ находится древняя, еще въ XVI вѣкѣ прославившаяся чудотвореніями, *икона св. князя Всеволода*. На ней св. князь изображенъ держащимъ на лѣвой рукѣ созданный имъ храмъ; икона эта находится при мощахъ его. (Толстой, Древн. и святыни Пскова, 20 стр.).

23.

Свѣтаго великомученика Георгіа побѣдоносца.

Святый великомученикъ Георгій повсемѣстно въ христіанскомъ мірѣ считается покровителемъ и защитникомъ воиновъ и царей. Незвѣстно, съ какого времени началось на Руси особенное почитаніе этого свѣтаго, но вѣрно то, что съ 988 года пмя его на долго водворилось въ великокняжеской фамиліи. Въ 988 году вел. князь Ярославъ при крещеніи получилъ имя Георгія. Ярославъ питаль искреннюю и глубокую вѣру въ покровительство св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Послѣ побѣды надъ печенегами въ 1036 году, онъ основаль монастырь св. Георгія въ Кіевѣ и, по освященіи его, заповѣдалъ по всей Руси «творити праздникъ св. Георгію мѣсяца ноября, въ 26 день» (см. 26 ноября). Ярославъ имѣль изображеніе св. Георгія на своей великокняжеской печати. Сохранившіяся до насъ монеты время его свидѣтельствуютъ, что изображеніе св. Георгія употреблялось и при чеканкѣ монеты. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича раздавалъ воинамъ серебряную монету съ изображеніемъ свѣтаго Георгія, въ награду за храбрость, для пошенія на рукавъ или шапкѣ. Изъ преемниковъ Ярослава I, имя Георгія (Юрія) послили многіе князья, бояре и именитые люди русской земли. По примѣру Ярослава I, и всѣ его потомки считали св. Георгія какъ своимъ покровителемъ, такъ и покровителемъ русскихъ воиновъ и русской земли. Князья имѣють изображеніе св. Георгія на своихъ печатяхъ и шлемахъ: войскамъ дается знамена съ изображеніемъ св. Георгія. Наконецъ, Іоаннъ III вноситъ его изображеніе въ Русскій государственнй гербъ. Въ Россіи и донынѣ сохранилось въ прежней силѣ почитаніе св. Георгія и выразилось, между прочимъ, въ установленіи ордена его имени ¹⁾.

¹⁾ Въ Западной Европѣ поклоненіе св. Георгію особенно распространилось со времяъ крестовыхъ походовъ. Вѣра въ св. Георгія и надежда на его помощь укрѣпляла крестоносцевъ и въ борьбѣ съ врагами, и въ трудностяхъ ихъ дальнихъ странствованій. Возвратясь въ Европу, они раска-

Въ честь св. великомуч. Георгія устроень въ 1030 г. велик. княземъ Ярославомъ I (Георгіемъ), въ честь своего ангела— Юрьевъ храмъ, въ 3 верстахъ отъ Новгорода, послѣ побѣды надъ чудью; но этотъ храмъ былъ перестроенъ Всеволодомъ Мстиславичемъ: «заложн Юрьяжъ игумень и князь Всеволодъ церковь камену, монастырь св. Георгія въ Новѣгородѣ». (Новгор. лѣтоп., 1, стр. 5). Юрьевъ монастырь въ продолженіе своего болѣе 750 лѣтн. существованія подвергался большимъ перемѣнамъ и поврежденіямъ, особенно при вступленіи въ Новгородскіе предѣлы Дмитрія Донского въ 1386 г. и при Шведскомъ разореніи въ 1611 году, а также и отъ пожаровъ. Окончательное и величественное возобновленіе Юрева монастыря было совершено при архимандритѣ Фотіи на иждивеніе графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской (1825—1845 г.). По своему историческому значенію, Юрьевъ монастырь, какъ построенный великими князьями, считался первымъ изъ Новгородскихъ монастырей и пользовался большимъ привилегіями и вотчинами. Къ нему было приписано 15 монастырей въ окрестностяхъ Новгорода (см. Церк. Рос. іерарх.,

зываютъ своимъ соотечественникамъ о невидимой его помощи побѣдоносцамъ. Англійскій король Ричардъ I (Львиное сердце), возвратясь изъ св. земли, торжественно заявилъ, что сражаясь однажды съ невѣрными и чувствуя, что уже слабѣетъ, призвалъ на помощь св. Георгія и вышелъ побѣдителемъ изъ боя. Случай этотъ былъ поводомъ къ установленію празднованія въ Англіи св. Георгію (23 апрѣля), что постановлено Оксфордскимъ соборомъ въ 1220 г. Съ этого времени Англія считаетъ св. Георгія своимъ покровителемъ. Старшій Англійскій кавалерскій орденъ подвязки, учрежденный Эдуардомъ III, считаетъ св. Георгія своимъ патрономъ и торжествуетъ свой кавалерскій праздникъ въ Виндзорской часовнѣ, построенной въ память этого святого. Какъ скоро вѣра въ св. Георгія распространилась въ Западной Европѣ, является множество орденовъ и обществъ, учрежденныхъ въ память этого великомученика. Такіе ордена и общества появились съ XIII вѣка почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы: въ Венеціи, Испаніи, Германіи, Франкони, Бургундіи, Голландіи, Римѣ, Пруссіи и др. Всѣ общества, братства и ордена св. Георгія ставятъ на первое мѣсто воинскіе подвиги. Вступая въ орденъ, новый членъ обязывался будущими своими подвигами заслужить честь, оказанную ему припріятіемъ. (Спб. Вѣдом., 1878 г., 26 ноября. Церк. Вѣст., № 47, 1878 г.).

ч. 6, стр. 771). Настоятели его назывались архимандритами по отношенію къ другимъ монастырямъ: Они были постоянными на-мѣстниками Новгородскихъ владыкъ, и участвовали во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ и посольствахъ (см. Новг. перк. древн.; 1 ч., 416—417 стр.); въ началѣ прошлаго вѣка Юрьевъ монастырь былъ мѣстомъ жительства викаріевъ Новгородской митрополіи; а въ 1741 году утвержденъ особый чинъ служенія для архимандритовъ Юрьева монастыря, остающійся въ силѣ и до-нынѣ. (Ист. Рос. іерархіи, ч. 6, стр. 551—570). Изъ числа древнихъ обрядовъ въ Юрьевѣ монастырѣ извѣстенъ, со временъ устройства Георгіевскаго соборнаго храма, обрядъ *бить въ блюдо во время общей трапезы*.

Въ Юрьевѣ монастырѣ погребены князья — *Ростиславъ Ярославичъ* Новгородскій, *Изяславъ Ярославичъ* Псковскій, *Теодоръ Ярославичъ*, братъ св. Александра Невскаго, коего мощи были перенесены въ Софійскій соборъ въ 1614 году; мать св. Александра Невскаго, великая княгиня *Теодосія*, въ иночествѣ Евфросинія (см. о ней 5 мая); въ 1453 году, по особому соборному разрѣшенію, въ Юрьевѣ монастырѣ былъ погребенъ князь *Димитрій Юрьевичъ Шемляка*; въ 1832 году, по прошенію Анны Орловой-Чесменской, были перенесены и погребены въ Юрьевскомъ монастырѣ тѣла —ся отца, графа Алексѣя Григорьевича, и его братьевъ Григорія и Теодора. Здѣсь же погребена сама Анна Алексѣевна. (Новг. перк. древн. архим. Макарія, ч. 1, стр. 403—422).

Мѣстною чтимая явленная икона св. великомученика Георгія въ с. Канустино, въ 12 верстахъ отъ Лопасни (Серпухов. уѣзда, Московской епархіи). Мѣстность, гдѣ лежитъ с. Канустино, была извѣстна дѣтъ 600 тому назадъ подъ именемъ *Телмы*, упоминаемой въ завѣщаніи великаго князя Іоанна Галицы (1328 г.). Въ концѣ XV вѣка, когда гор. Серпуховъ съ окрестными селеніями находился во власти татарскихъ князей на помѣстномъ правѣ, св. великомуч. Георгій благоволилъ явить знаменіе тайнаго своего присутствія. Икона его была обрѣтена рабочими одного знатнаго татарскаго мурзы въ его саду, копаншими канустинныя гряды. Икону перенесли въ сосѣдную церковь, по, говорить пре-

даніе, она продолжала являться нѣсколько разъ на прежнемъ мѣстѣ; пока наконецъ мурза, пораженный чудомъ, не принялъ христіанской вѣры и не построилъ храма въ селеніи, которое съ тѣхъ поръ и доселѣ называется *Георгіемъ въ Калуститъ*. (Моск. Вѣд., № 54, 1880 г.).

Сверхъ вышеупомянутой, есть и другія мѣстно чтимыя иконы св. великомученика Георгія побѣдоносца, какъ то:

Въ Георгіевской церкви г. Смоленска, древняя икона святого Георгія; на иконѣ риза серебряная. Эта икона особенно стала почитаться послѣ 1822 года, когда она осталась цѣлою послѣ пожара. (Смолен. Епарх. Вѣдом., № 7, 1884 г.).

Въ с. Старыхъ Хуторахъ Винниц. уѣзда, Подольск. епархіи— весьма древняя мѣстно чтимая икона св. великомученика Георгія.

Въ Серпухов. Владычнемъ женск. монастырѣ свято чтится древняя икона св. великомучен. Георгія (см. Русскій Паломникъ, 1888 г.).

Въ заштатномъ гор. Старомъ Крыму (Феодос. уѣзда, Таврич. епархіи) на вершинѣ высокой горы Агарманъ находятся старинныя развалины—остатки фундамента греческой Георгіев. церкви. Сюда съ давнихъ поръ греки и армяне собирались для слушанія молебна св. великомуч. Георгію съ водосвятиемъ. Въ 1879 году здѣсь была построена греками часовня, въ которой причтомъ Старо-Крымской церкви ежегодно 23 апрѣля совершается св. Георгію всенощное бдѣніе. Въ окрестностяхъ заштатнаго города Старо-Крыма—много развалинъ бывшихъ здѣсь церквей. На горѣ Агарманъ, говорятъ, былъ Георгіевскій монастырь; въ одномъ мѣстѣ горы сочтается вода. Греки, армяне и русскіе собираютъ эту воду, хранятъ ее, какъ святыню, и употребляютъ ее во время болѣзней. Происхожденіе здѣсь воды приписываютъ св. великомученику Георгію, который вѣхалъ на гору, но копь сноткнулся, пробилъ конькомъ яму и изъ нея показалась вода. Въ Старомъ Крыму, говорятъ, была резиденція Феодосійскихъ епископовъ при Успенской церкви, которая сгорѣла въ 1825 г. (Таврич. Епарх. Вѣдом., 1885 г., № 22).

Св. великомученикъ Георгій считается покровителемъ Грузинъ. Культъ его у всѣхъ народностей грузинскаго племени затмилъ собою почитаніе всѣхъ другихъ святыхъ. У сванетовъ Георгій прямо называется богомъ. Храмы въ честь св. Георгія воздвигались у нихъ почти на каждомъ холмѣ или горѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ историкъ Вахушти (*Description de la Georgie par le Wakhoucht*, p. 33). Иконы, обряды, мѣстные преданія, надгробныя памятники, древніе акты выставляютъ великомуч. Георгія, какъ патрона, заступника и хранителя во всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ. Какъ въ древности Колхида, извѣстная визант. историкамъ подъ именемъ Лазики, пріютила мнѣ объ Язонѣ и драконѣ, стрегущемъ золотое руно, такъ и въ настоящее время лазы—потомки колховъ, населяющіе пространство до Трапезунда, чтутъ своимъ народнымъ святымъ Георгія—змѣборца. Лазы передали этотъ культъ всѣмъ своимъ родственнымъ народамъ (мигрельцамъ, сванетамъ), нерѣдко сохраняющійся у грузинъ—магометанъ и горцевъ безъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Св. Георгій—охранитель стадъ, защитникъ ихъ отъ волковъ, отъ заразной болѣзни, виновникъ возрастающей ихъ плодовитости. Онъ самъ становится во главѣ отряда пшавовъ, хевсуръ, тушинъ и ведетъ на дреговъ, уведшихъ скотину. (Этногр. сборникъ Миллера, выш. III и Этногр. обзоріе III кн.). Св. Георгій изображается съ мечомъ въ монастырѣ св. Кирика и Іулитты въ Сванетіи (Этногр. обзор., VI, стр. 236). Въ с. Накишари или Богрени церковь св. Георгія украшена снаружи барельефами изъ бараньихъ головъ и другихъ животныхъ (Кондаковъ, стр. 107). На фрескахъ Курашской церкви изображено чудо св. Георгія: онъ поражаетъ копьемъ дракона, женская фигура съ короной (царевна, спасенная имъ) держитъ дракона на цѣпи. Въ углу стоитъ много деревянныхъ палцъ съ остриемъ на концѣ, въ видѣ кошья. Это—орудіе св. Георгія: имъ стрѣляетъ онъ въ стѣны и куполь церкви, предвѣщая чью либо смерть. На иконѣ въ Хони св. Георгій представленъ бдущимъ на конѣ: справа царевна на веревкѣ тянетъ за собой дракона съ разсѣченною головою. Въ Шемокведи св. Георгій представленъ съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ: въ Лихаури св. Георгій пора-

жаеть дракона копьемъ (Кондаковъ, Описаніе памятн. древности въ храмахъ въ Грузіи, Спб. 1891). Фрески сванетск. церкви представляютъ св. Георгія поражающимъ не дракона, а императора Діоклѣтіана, который падѣлъ на голову его въпецъ великомученика (Еписк. Григорій, поѣздка въ Сванетію, 1893 г., Потн). Во время войны грузинъ съ персами, по словамъ католика Виссаріона, предъ войскомъ христіанъ, въ воздухѣ, видѣнъ былъ разъяряющимъ на блѣтомъ конѣ прекрасный юноша, сокрушающій враговъ. Всѣ были увѣрши, что это былъ св. великомуч. Георгій побѣдопосецъ. (Ср. сказаніе о св. великомуч. Дмитріи, сражающемся впередъ греческаго войска. Этногр. сборн., XV. 84. См. житіе св. Дмитрія 26 окт.). Во всѣхъ несчастіяхъ и опасностяхъ у грузинъ призывается св. Георгій; въ особенности въ полѣ, въ лѣсу, въ ущельѣ, въ ожиданіи опасности или во время нападенія злыхъ духовъ, достаточно назвать имя св. Георгія, чтобы демоны исчезли, не причинивъ никакаго вреда стоящему на краю гибели. Желаніе св. Георгія, выраженное предъ кончицей, чтобы Господь даровалъ ему милость избавлять всѣхъ, зывающихъ къ нему, отъ опасностей, града и засухи, находитъ свое оправданіе въ преданіяхъ грузинскаго народа. По грузинскому тексту (житія), св. Георгій не только дракона убиваетъ, но и дьявола зашираетъ въ скалу, приобрѣта съ тѣхъ поръ надъ нмъ власть гнать и поражать его безпощадно. Историкъ XVIII в. Вахушти даже названіе Грузіи *Георгіею* объясняетъ тѣмъ, что св. Георгій пользуется наибольшимъ почитаніемъ у грузинъ; нѣтъ въ странѣ ни холма, ни вершины, гдѣ бы не возвышалась церковь во имя его. Еще путешественники Брандбахъ (XV в.) и Чуди (XVI в.) связываютъ названіе Георгія съ почитаніемъ св. великомуч. Георгія (А. Хахановъ, Читенія въ Моск. Общ. Исторіи, 1896 г., V кн.).

Въ Грузіи ко многимъ мѣстностямъ приурочиваютъ чудеса, совершенныя св. великомуч. Георгіемъ. Въ селеніи Халде, въ Сванетіи, по словамъ Бакрадзе (Вѣстникъ Общ. Древнерусск. Иск., 1876 г., стр. 87), есть церковь, гдѣ грузинская надпись гласитъ, что «здѣсь св. Георгій посѣтилъ Θεонаста» или Θεониста, которому чудесно возвратилъ пропавшихъ быковъ. Вокругъ изображе-

нія св. Георгія на обратной сторонѣ иконы его въ с. Плари, находятся надписи: «Св. Георгій убилъ дракона и освободилъ дочь царя». «Здѣсь св. Георгій оживилъ быка Маргентіозу». «Св. Георгій Хорасацкій освободилъ (?) изъ этого плѣна». «Царь-идолопоклонникъ чрезъ посла отправилъ ядь». «Здѣсь ядь вынулъ св. Георгій, и подавній ему ядь умеръ». «Здѣсь св. Георгій воскресилъ изъ мертвыхъ своего отравителя» (волхва). Въ с. Отаршеи въ 3 верстахъ отъ г. Гори (Тифлис. губ.) хранится крестъ св. великомуч. Георгія, на обратной сторонѣ котораго иллюстрированы всѣ важнѣйшіе моменты изъ житія его. «Встрѣча. Привязываютъ къ колесу. Избиеніе св. Георгіемъ идоловъ. Мученіе св. Георгія. Вгоняютъ копыя. Бичеваніе плетью. Заключение въ ровъ съ негашеною известью. Надесеніе ударовъ молотомъ по погамъ». (Хахановъ, Груз. словесность въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. Рос. Древн., 1895 г., кн. 1).

Св. Георгій у грузинъ извѣстенъ подъ различными проименованіями, каковыхъ болѣе ста. Въ рукописи Москов. Архива иностранныхъ дѣлъ помѣщены заговоры (у грузинъ) именемъ св. Георгія подъ различными наименованіями, какъ-то: «Каппадокійскій, Іерусалимскій, Внолемецкій, Гессимацкій, Синайскій, Святогорскій (Мтаумица), Галатійскій, Фессалоникскій, Киликійскій, Коринѳскій, Римскій, Византійскій, Иларскій, Абхазскій, Гаэпатскій, Одисскій, Хонскій, Гурійскій, Садравохайскій, Передскій, Хванмійскій, Мраваль-Дзальскій, Барійскій, Путіетскій, Схваскій, Бватухвутскій, Сванетскій, Чхарійскій, Гвіарскій, Атопій, Арбосскій, Усанетскій, Ахалджквартскій, Горійскій, Цхишвальскій, Карельскій, Душетскій, Цилканскій, Мтіулетскій, Мухранскій, Кавтихевскій, Уцохскій, Михетскій, Дигомскій, Башоэтскій, Калобанскій, Телетскій, Болисскій, Манглинскій, Дманисскій, Ахталскій, Телавекій, Ахметскій, Кондольскій, Шильдскій, Гермискій, Кварельскій, Чавазійскій, Велисцихскій, Зеджмыскій, Гурджанскій, Карданахскій, Сигнахскій, Бобдійскій, Магорофскій, Меланійскій, Зіарскій, Пховельскій, Манавскій, Ниноцминскій, Сагареджойскій, Паторуетскій, Хашмекій, Барабулахскій, Гареджійскій, Мартконскій, Велиетскій, Ломійскій, Годогійскій, Кутапскій, Парцханаканевійскій, Сокарійскій, Шамій-

скій, Балегоротскій, Илемскій, Табаканетскій, Чхерійскій, Ваханійскій». (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Рос. Древн., 1895 г. Грузин. словесность, кн. 1, стр. 129).

Свѣтой великомученицы Александры царицы.

Вмѣстѣ съ св. великомученикомъ Георгіемъ пострадала супруга императора Діоклитіана, царица Александра. День кончины ея былъ именно 23 апрѣля; но ради болѣе торжественнаго празднованія св. великом. Георгію, назревшее свято чтимому въ Россіи, день этотъ былъ перенесенъ на 21 апрѣля, вѣдѣствіе чего въ прежде издававшихся мѣсяцесловахъ, святцахъ и разн. богослужебныхъ книгахъ, память св. великомуч. царицы Александры появилась 21 (а не 23) апрѣля. Впрочемъ, въ Греческихъ Синаксаряхъ память св. великомуч. царицы Александры положена 21 апрѣля (см. Никодима Агіорита Синаксарь, т. II, 1868 г., стр. 278). Въ царствованіе Императора Николая I, по Высочайшему повелѣнію, предписано св. царицѣ Александрѣ праздновать 23 апрѣля (вмѣстѣ съ св. великомучен. Георгіемъ), но въ некоторыхъ церквахъ, посвященныхъ св. царицѣ Александрѣ, какъ напр. въ С.-Петербургѣ, при пріютѣ В. Кн. Александры Николаевны, празднество совершается 21 апрѣля.

День памяти св. великомуч. Александры царицы, ради тезоименитства Всероссийскихъ Императрицъ Александры Ѳеодоровны, супруги Императора Николая 1-го, и Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги нынѣ Царствующаго Императора Николая 2-го Александровича, для Россіи—день праздничный, высоко-торжественный, въ виду чего и имя св. великомуч. царицы Александры для русскихъ—дорогое и священное. Въ честь этой святой въ нашемъ отечествѣ построено довольно храмовъ, особенно въ учебныхъ и благотворительныхъ заведешіяхъ. Такъ, въ С.-Петербургѣ, резиденціи нашихъ Государей Императоровъ, во имя св. великомуч. Александры въ настоящее время пять церквей ¹⁾. Во многихъ

¹⁾ 1) Церковь при Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, въ зданіи самого Лицея, на углу Каменно-Островскаго проспекта и бол. Монетной

храмахъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ обширнаго нашего отечества, разными благотворительными учрежденіями, учебными заведеніями и частными лицами сооружаются цѣлныя иконы св. великомуч. царицы Александры, въ воспоминаніе радостныхъ событій въ нынѣ Царствующемъ Домѣ, именно: въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ (14 ноября 1894 г.), священнаго Ихъ миропомазанія и коронованія (14 мая 1896 г.) и т. п. Между иконами св. царицы Александры (сооруженными въ прежнее время) замѣчательны: икона въ С.-Петербург. церкви при больницѣ Вел. Княгини Александры Николаевны—надъ горнимъ мѣстомъ (4 аршина длины и 2 ширины); она написана на стеклѣ художникомъ Александромъ Перрицемъ, на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ; въ церковь она была доставлена въ 1848 г., по распоряженію Министра Двора, князя Петра Мих. Волконскаго. (Историко-Стат. свѣд. о С.-Петерб. епархіи, вып. 6, 412 стр.).

2) Въ Москвѣ въ церкви св. Василя великаго—Кесарійскаго на Тверской—икона св. великомуч. Александры царицы, пожертвованная Велнк. Княземъ Павломъ Александровичемъ (4 сент. 1892 г.), въ память по въ Божѣ почившей Его супругѣ Великой Княгини Александрѣ Георгіевнѣ, тѣло которой, по кончинѣ Ея, находилось въ этомъ храмѣ ¹⁵/₁₆ сентября 1891 года. Икона эта въ высоту улицы, Петерб. части. Эта церковь устроена иждивеніемъ казны, по повелѣнію Императора Николая 1-го, и освящена въ 1834 г. (до 1844 г. въ нын. аданіи Лицея былъ Александров. сиротскій домъ,—а въ 1844 г. изъ Царскаго Села былъ перемѣщенъ сюда бывший тамъ Лицей, по каковому случаю сиротскій домъ былъ закрытъ).

2) Церковь при больницѣ имени Великой Княгини Александры Николаевны—учрежденной супругомъ ея, Гессенскимъ принцемъ Фридрихомъ,—находится въ Литейной части, въ Надеждин. улицѣ, въ смежности съ Марин. больницею; освящена 28 іюля 1848 г.

3) Церковь при домѣ Императрицы Александры Теодоровны для призрѣнія бѣдныхъ на Васильев. островѣ, на Среднемъ проспектѣ, № 55.

4) Церковь въ домѣ Анатоля Демидова (домъ призрѣнія труждающихся) на Мойкѣ, № 108; церковь эта, по возобновленіи, была освящена 5 декабря 1853 г.

5) Церковь при приютѣ Великой Княгини Александры Николаевны, на Петергоф. проспектѣ, домъ № 13.

два аршина, шириной въ 15 вершковъ, художественно писанная по золотому фону въ Строганов. стилѣ, принадлежитъ кисти художника Морозова. Св. великомуч. Александра изображена въ ростъ стоящею предъ иконою Нерукотвореннаго образа Спасителя; вверху иконы надпись: «Христосъ воскрес... (весь тропарь); внизу иконы надпись: «Въ лѣто отъ рождества Бога Слова 1892 поставлена сия икона святой муч. царицы Александры Государемъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ въ сей святыи храмъ Василя Кесарійскаго, въ память однодневнаго пребыванія въ немъ въ лѣто 1891 г. сентября въ 16 день праха въ Бозѣ почившей Его супруги, благовѣрной Государыни Великой Княгини Александры Георгіевны, родомъ королевы Греческой, и совершенной здѣсь заупокойной литургіи. (Москов. Церк. Вѣдом., 1892 г., № 37).

Мало извѣстно о жизни св. великомуч., царицы Александры. Архіепископъ Владимірскій Сергій (въ мѣсяцесловѣ Востока, подъ 23 ч: апрѣля, стр. 15) замѣчаетъ: «Въ дѣяніяхъ святыхъ (April. II, 842) то обстоятельство, что объ ней (св. Александрѣ) не говорятъ современные историки языческіе, ни о смерти ея, объясняется тѣмъ, что, по ненависти къ христіанству, имя ея старались изгладить и молчали о ней и ея подвигѣ, обличающемъ язычество, также и тѣмъ, что дѣянія Діоклитіана уничтожены по опредѣленію сената». — Въ Четырехъ-Мисіи св. Димитрія Ростовскаго, въ житіи св. великомуч. Георгія (заимствованномъ изъ Метафраста), подъ 23 числомъ апрѣля есть только краткія свѣдѣнія о св. великомуч., Александрѣ царицѣ. Когда желѣзное колесо, на которомъ терзали тѣло св. великомученика, было чудеснымъ образомъ остановлено, и св. Георгій былъ исцѣленъ отъ ранъ ангеломъ Божиимъ, — то царица Александра, бывшая въ капицѣ, услышавши о необыкновенномъ чудѣ, и мученика, чудесно исцѣленнаго, видѣвши, и о явленіи ангельскомъ слышавши, истину позна: юже, хотящую съ дерзновѣніемъ Христа исповѣсти, епархъ удержалъ, и прежде даже не увѣсть царь, въ домъ отвести ю повелѣ. Но слыша рассказы своихъ приближенныхъ объ ужасныхъ страда-

ніяхъ св. великомуч. Георгія, объ его необыкновенномъ мужествѣ и чудодѣйственной силѣ, особенно проявленной имъ въ идольскомъ капищѣ (гдѣ, въ его присутствіи, идолаы пали и сокрушились), царица Александра, дотоль въ себѣ вѣру Христову сокровенну имѣвшая, не могущи болѣе тоя тайти, тече со тщаніемъ тамо, идѣже св. великомученикъ Георгій бяше: видѣвши же народную молву, и мученика связана держима издалеца узрѣвши, и не могущи къ нему прійти народа ради, нача велегласно звати, глаголющи: «Боже Георгіевъ, помози мнѣ, яко ты еси единъ всеилень». Видя св. Георгія съ дерзновеніемъ обличающаго въ идола-служеніи царя Діоклитіана, царица Александра посредѣ (бывшихъ на позорищѣ) пріиде, Христа Бога предъ всѣми дерзновенно исповѣдаючи: еще же и къ ногамъ мучениковымъ припаде, мучителево же оплевање безуміе, укоряючи боговъ и поклоняющихся имъ проклинаячи. Царь же великаго удивленія изумѣвашеся, видячи супругу свою съ таковымъ дерзновеніемъ Христа славящую и идолаы уничижающую, и припадающую къ ногамъ мучениковымъ, и рече къ неѣ: что тебѣ бысть Александра, яко волхву сему и чародѣю прилепляеся, столь безстыдно боговъ отвергаешися: она же отвратися отъ него, не даде ему отвѣта. Діоклитіанъ же большія ярости исполнився, не ктому уже творяше испытанія о Георгіи, ни о царицѣ, но абіе смертныи на обоихъ издаде отвѣтъ сицевыи: «злѣйшаго Георгія, галлеаниномъ себе быти исповѣдаваго, на боги же и на мене много хушвнаго вкупѣ со Александрою царицею, растлившеюся волхвованіи онаго, и тому подобнымъ безуміемъ боги укоровшю, мечемъ посѣщи повелѣваю». Воини, на то ушпеніи, похитивше мученика связана, ведоша въ градъ, влекуще съ нимъ и благороднѣйшую царицу, яже усердно послѣдствующи, моляшеся въ себѣ къ Богу, усты движуще, и на небо часто взираючи, и достигши нѣкоего мѣста, изнеможе царица тѣломъ и испроси мало съести: съдши же, приклони главу къ стѣнѣ, и предаде духъ свой Господу. (Четьи-Минеи св. Димитрія, Ростов. митрополита, 23 апрѣля) ¹⁾.

¹⁾ Простое и безъискусственное повѣствованіе Восточной церкви о св. великомуч., Александрѣ царицѣ, у западныхъ писателей разукрашено разными

Высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы может совпадать съ недѣлею страстей Господнихъ; тогда служба св. великомуч., царицѣ Александрѣ, переносится на понедѣльннкъ Пасхальной недѣли. Въ 1850 г., когда память св. царицы Александры пришлось на самый праздникъ св. Пасхи, было сдѣлано распоряженіе (со стороны духов. начал.) отпращивать службу св. царицѣ Александрѣ въ первый же день Пасхи по Благовѣщенской главѣ; но Моск. митрополитъ Филаретъ неодобрительно отзывался о такомъ распоряженіи. Въ письмѣ къ намѣстнику Троице-Сергіевой лавры, архим. Антонію, онъ высказалъ, что подробностями, неизвѣстно на какихъ источникахъ обоснованными. Въ легендѣ римской церкви разсказывается о св. великомуч. Александрѣ, что она была тайною христіанкою и, вмѣстѣ съ своею дочерью Валеріею, перѣдко по ночамъ посѣщала христіанскій храмъ и принимала участіе въ молитвахъ христіанъ. Одинъ изъ придворныхъ евнуховъ прослѣдилъ, куда отправляются по-ночамъ царица и дочь ея, а затѣмъ донесъ царю Діоклитіану, что его супруга и дочь—христіанки. Царь приказалъ запереть ихъ въ одной дворцовой комнатѣ, держать подъ стражей, и голодомъ вынуждалъ отречься отъ Христа. Находясь въ заперти, царица Александра впадала въ уныніе и готова была поклониться идоламъ, но слабая тѣломъ и сильная душой Валерія убѣждала свою мать терпѣливо переносить временныя муки, въ надеждѣ получить вѣчное блаженство. Въ одинъ изъ языческихъ празднествъ Діоклитіанъ приказалъ царственныхъ узницъ привести въ идольское капище и заставилъ ихъ воскурить оміамъ предъ богами. Валерія не убоилась угрозъ своего жестокаго отца и осталась непреклонною, а царица Александра бросила горсти ладана на жертвенникъ,—во испослѣдствіи, по убѣжденію дочери своей, снова исповѣдала себя христіанкою, за что обѣ онѣ, по приказанію царя, были лишены царскаго достоинства, удалены изъ дворца и изгнаны изъ города. Послѣ сего царица съ дочерью, въ иппенскихъ рубищахъ, рѣшилась отправиться въ Палестину; но на пути, при прохожденіи владѣній царя Ликивій, онѣ были узнаны и представлены къ нему. (Нужно замѣтить, что Ликивій добывался прежде руки царицы Валеріи, по получилъ отъ нея отказъ, вслѣдствіе чего его любовь къ ней обратилась въ жестокую ненависть). Ликивій, желая отмстить, подвергъ ихъ разнаго рода оскорбленіямъ, и затѣмъ обѣ онѣ скапчались мученицами.—Такимъ образомъ, по западнымъ сказаніямъ, св. царица Александра скончалась не въ 303 г. (когда пострадалъ св. великомуч. Георгій), а на нѣсколько дѣтъ позднеѣ, такъ какъ Ликивій былъ царемъ на Востокѣ съ 311 по 324 годъ и уже по смерти Діоклитіана († 305).

примѣненіе устава Благовѣщенія къ празднованію царнцѣ Александрѣ, по его мнѣнію, неправильно. Одинъ праздникъ Благовѣщенія уставъ соединяетъ со днемъ Пасхи: поелюку оный есть праздникъ не только Пресв. Богородицы, но и Христовъ. Праздникамъ святыхъ уставъ общей службы велитъ, какъ звѣздамъ предъ солнцемъ, скрыться предъ днемъ Пасхи и только при вечерѣ его являть свои свѣтъ...». Въ другомъ письмѣ къ тому же архим. Антонію митр. Филаретъ дѣлаетъ распоряженіе о совершеніи молебна св. великомуч., царнцѣ Александрѣ (ради тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны, супруги Государя Императора Николая Павловича) въ понедѣльникъ св. Пасхи. (Письма Моск. митр. Филарета къ архимандриту Антонію, ч. III. №№ 754 и 756).

Т р и ф о н а а р х и м а н д р и т а .

Подъ церковію св. великомуч. Георгія въ с. Городцѣ Лугск. уѣзда, С.-Петербур. епархіи, по мѣстному преданію, покоятся мощи архимандрита Трифона, будто-бы, убитого литовцами. Надъ мѣстомъ его погребенія деревянная рака, покрытая покровомъ. По воскреснымъ днямъ, постѣ всенощной, надъ мѣстомъ погребенія служатъ литіи, а иногда и панихиды. (Историко-стат. описаніе С.-Петербур. епархіи, IX т., 498 стр.). Но кто былъ этотъ архимандритъ, какого онъ былъ монастыря настоятель и когда былъ убитъ,—неизвѣстно. Но епископамъ настоятелей у Строева, въ монастыряхъ, бывшихъ въ предѣлахъ С.-Петербур. епархіи, извѣстны два Трифона. Одинъ—строитель Трифонъ, настоятель Городецк. Георгіев. монастыря 1592 г. (вѣрнѣе всего—этотъ-то Трифонъ и читается въ народѣ подъ именемъ архим. Трифона). Другой Трифонъ игуменъ (1573—1592) упраздненнаго Лявнына Николаев. монастыря, въ городѣ Орѣшкѣ (стр. 283).

Блаженнаго Георгія Шенкурскаго.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) память блаженнаго Георгія Шенкурскаго, Христа ради юродиваго, положена подъ 23 чис. апрѣля, вѣроятно, ради тезоименитства его съ св. великомуч. Георгіемъ: между тѣмъ у архіеп. Филарета (Русск. святые—въ указателѣ при послѣдн. томѣ) память его показана 26 апрѣля, а у архим. Леониды, «Св. Русь», подъ 21 числомъ апрѣля. Кромѣ обычнаго празднованія малоизвѣстнымъ мѣстнымъ русскимъ святымъ во дни тезоименитствъ ихъ съ подвижниками, наиболѣе прославленными церковію, есть указаніе на кончину блаженнаго Георгія Шенкурскаго 23 апрѣля. Такъ, въ книгѣ о святыхъ, о блажен. Георгіи сказано: «Святый, блаженный Георгій, Христа ради юродивый, Шенкурскій чудотворецъ, преставился въ лѣто 6900 (1492) апрѣля въ 23 день. (Рукопись Саввантова, л. 14). Въ Иконописномъ подлинникѣ (Филімонова, стр. 52) показано о блаж. Георгіи подъ 22 числомъ апрѣля: «Подобіемъ съдѣ, образомъ и бородою и власы, аки Петръ апостоль: риза вохряная съ чернью, исподняя голубая, плечо голо, руки молебныя, ноги босы, колѣни голы». Подвиги жизни и мѣсто погребенія блаженнаго Георгія не извѣстны. Въ «Книгѣ глаголемой о роц. святыхъ», (изд. М. Толстымъ) сказано, что память его мѣстно въ Шенкурскѣ совершается 26 апрѣля (№ 291, стр. 146). Филаретъ, Русск. святые, апрѣль, 528 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 423. П. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 146.

24.

Преподобнаго Саввы Кіевопечерскаго.

Пр. Савва въ рукописныхъ святцахъ и въ «Книгѣ о святыхъ», а также въ общемъ канонѣ Кіевопечерскимъ преподобнымъ называется чудотворцемъ. «Даміане, исцѣляяй страсти тѣлесныя молитвою и слеземъ, съ Саввою чудотворцемъ, не презрите насъ, изнемогшихъ душевными страстьми». (Шѣсь 6, ст. 5). Ничего неизвѣстно о жизни и подвигахъ преп. Саввы чудотворца: полагають, что онъ жилъ въ 13 вѣкѣ. (Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 76 §, стр. 25). Мощи его открыто почивають въ близкихъ (Антоіев.) пещерахъ; память его совершается вмѣстѣ съ преподобными Антоіев. пещерь и отдѣльно 24 апрѣля, вѣроятно, ради его тезоименитства съ св. муч. Саввою Стратилатомъ († 272 г. 24 апр.).

Описаніе Кіевопеч. лавры, 110, 141. Филареть, Русск. святые, апрѣль, 528 стр. Истор. словарь о русск. святыхъ, 240 стр. Кіев. Патерикъ. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 16. Архим. Сергій, Агіология Востока, II, 106 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 478 стр. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 25, стр. 16.

Преподобнаго Алексія Кіевопечерскаго.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 24 числомъ апрѣля, вмѣстѣ съ преп. Саввою, положена память преп. Алексія, затворника печерскаго. Ничего неизвѣстно ни о жизни, ни о времени кончины преп. Алексія затворника. Мощи его открыты послѣ 1675 года и почивають открыто въ Антоіевской пещерь. Память его совершается, вѣроятно, съ Кіевопечерскими преподобными Антоіев. пещерь, хотя его имя въ общей имъ службѣ не встрѣчается: а почему положена память его еще 25 апрѣля, — неизвѣстно: можетъ быть потому, что его мощи почивають близъ мощей преп. Саввы печерскаго, котораго память совершается 24

апрѣля: Въ «Книгѣ о святыхъ» о преп. Алексѣя сказано: «Преподобный отецъ нашъ Алексѣй затворицкъ». Руконисъ Савваятова, л. 5. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 31 стр. Архим. Сергій, Агиологія Востока, II, 252 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 93, стр. 20. Филаретъ, Русскіе святые, септ., 107 стр.

Празднество Молченской иконѣ Божіей Матери.

Празднество Молченской иконѣ Божіей Матери совершается въ Молченской Софроніевой пустынѣ 18 септіября, а въ Путивльскомъ Молченскомъ монастырѣ—24 апрѣля. По общепринятому мнѣнію, икона эта явилась 18 септ. 1405 г. на болотѣ Молче, въ 20 верстахъ отъ гор. Путивля, Курской епархіи, въ той мѣстности, гдѣ нынѣ находится Софроніева пустынь. Она первоначально находилась въ древней Молченской (Софроніевой) пустынѣ, а затѣмъ, по упраздненіи оной, была перенесена въ Путивльскій монастырь въ 1605 г., вѣроятно, 24 апрѣля, вслѣдствіе чего въ этотъ день и совершается празднованіе этой иконѣ въ Путивльскомъ монастырѣ. Икона (длина ея 6 верш., а ширина $4\frac{1}{2}$ вершка) поставлена надъ царскими вратами и, при пѣніи акаѣста, она на шелковыхъ снуркахъ спускается для прикладыванія богомольцевъ. Изображеніе Божіей Матери Путивльской (какъ видно изъ сборника иконѣ Богоматери, стр. 17) слѣдующее: Богоматерь въ коронѣ и съ главою полунаклоненною къ правой сторонѣ; на правой рукѣ Ея Богомладенецъ, обратившійся къ предстоящему предъ нимъ какому-то святому: Спаситель, повидимому, бесѣдуетъ съ означеннымъ лицомъ и десницею показываетъ вверхъ; въ лѣвой рукѣ у Богоматери баннѣя (сіонъ), вѣроятно—церковь съ 5 верхами. Позади Богоматери какія-то зданія, д. б. изображеніе монастыря.

Сборн. изображеній Богоматери, стр. 17. Путивл. Молч. монастырь (П. Преображенскаго), Кіевъ, 1877 г. Исторія Рос. іерархіи, ч. II, V, VI. Полн. мѣсяцесловъ, 1848 г., изд. Импер. Акад. Наукъ. Опис. Путивл. Софр. пуст., 1846 г. Исторія госуд. Рос., Барамзина, т. X. Историч. и статист.

матеріалы о Курск. губерніи, въ Курск. Губ. Вѣд., 1867 г., № 7. Рукопись архим. Сосфена (Кратк. историч. записка о Путивл. монастырѣ). Древн. синодикъ Путивл. монаст. Монастырскія архивн. дѣла. Изображеніе Молчен. иконы Божіей Матери у С. Снегиревой, стр. 210.

Преподобнаго Савватія, основателя Савватіевой пустыни.

Преп. Савватій, основатель Савватіевой пустыни, нынѣ закрытой, въ Тверскомъ уѣздѣ, мѣстно чтимый въ Тверской епархіи, скончался 24 апрѣля 1634 г. Краткія свѣдѣнія о немъ помѣщены подь 2 числомъ марта.

25.

Преподобнаго Сильверста Обнорскаго.

Преподобный Сильверстъ былъ ученикъ преп. Сергія Радонежскаго. Изъ любви къ пустынножителству, оиъ, съ благословенія преп. Сергія, отправился искать уединеннаго мѣста на берегу р. Обноры и, поставивъ крестъ въ глухомъ лѣсу, началъ здѣсь проводить строго аскетическую жизнь. Случайно найденный сбившимся съ пути однимъ поселяниномъ, дивный подвижникъ сталъ извѣстенъ многимъ и противъ желанія вынужденъ былъ устроить обитель для любителей безмолвнаго житія. Св. Алексѣй митрополитъ далъ Сильверсту грамоту на построеніе храма Воскресенія Христова въ его обители, а его самого посвятилъ въ санъ игумена. Но любитель пустыни нерѣдко изъ обители удалялся для молитвы въ дремучій лѣсъ (это мѣсто и донынѣ сохраняется названіемъ «заповѣдной рощи», такъ какъ преподобный строго заповѣдалъ не рубить этого лѣса, и одинъ изъ преемниковъ его, настоятель монастыря Іона, за намѣреніе рубить эту рощу былъ

накаванъ слѣпотою); въ среднѣй этой рощи онъ выкопалъ три колодца, на 4-й—на склонѣ горы къ р. Обноръ. Последній и доннынъ источаетъ струю чистой воды, съ благоговѣннѣмъ почерпаемой богомольцами. Такъ какъ народъ жаждалъ видѣть и слушать св. старца, то онъ по временамъ выходилъ изъ своего уединенія на определенное мѣсто для бесѣды съ пришельцами. Это мѣсто издавна застроено часовнею, къ которой каждый годъ 25 апрѣля изъ обители бываетъ крестный ходъ. Преп. Сильверстъ скончался 25 апрѣля 1379 г. Время кончины его указано въ слѣдующей надписи на покровѣ, пожертвованномъ въ 1664 году: «въ лѣто 6887 (1379) преставился мѣсяца апрѣля въ 25 день, при преосвященномъ Кипріанѣ митрополитѣ, и положены быша честныя мощи его въ созданномъ отъ него монастырѣ». Съ конца 16 вѣка уже стали почитать преп. Сильверста, и отъ раки его мощей бывали чудесныя исцѣленія, которыя стали истекать обильною рѣкою и въ последнее время (съ 1860 г.). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 26 апрѣля сказано: «Преподобный отецъ нашъ Сильверстъ игумень, иже на Обнорѣ рѣцѣ, Вологодскій чудотворецъ: подобіемъ свѣдѣ; брада ѡби Власіева, покороче, и не раздвоилась, на главѣ власы не съ ушей, просты, ризы преподобническія, схима на плечахъ; сей бѣ ученикъ преп. Сергія Радонежскаго». (Флимоновъ, 52 стр.). О Воскресенскомъ—Обнорскомъ монастырѣ у В. Е. Звѣринскаго сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: «Воскресенскій Обнорскій монастырь, мужской, нынѣ погостъ Воскресенскій, Ярослав. губерніи, Любимскаго уѣзда, въ 16 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Любима, при р. Обнорѣ... Монастырь упраздненъ въ 1764 г. и обращенъ въ приходскую церковь. Въ храмѣ находится древняя икона Нерукотвореннаго образа Спасителя, предъ которою молился пр. Сильверстъ, а за оградою построена часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ поучалъ народъ: сюда съ давнихъ временъ ежегодно 25 апрѣля совершается крестный ходъ». (Матеріалы для исторіи монастырей, т. II, № 746). Мощи преп. Сильверста почиваютъ подъ спудомъ. Гробъ его стоитъ на землѣ въ ящикѣ изъ толстыхъ досокъ, на глубинѣ, отъ церковнаго пола, въ ростъ человѣка: исподней доскѣ у ящика нѣтъ, а сверху онъ покрытъ также толстою

доскою: одна, съ лѣвой стороны, нѣсколько отъѣвшая доска дозволяетъ видѣть, что самый гробъ тожо досчатый, столярной работы, покрашенъ зеленою краскою. Поверхъ доски, составляющей крышку, постлана парчевая пелена; парчей же обвѣшены и стѣны деревяннаго бревенчатаго сруба, которымъ огражденъ гробъ кругомъ отъ земли до пола церковнаго. Сверху пола, въ самой церкви, поставлена металлическая рака съ образомъ пр. Сильверста, устроенная на средства Ярославскаго купца Ерыкалова и прихожанина Нв. Кузнецова. Подъ ракою полъ вырѣзанъ: въ нижней ступени раки издавна сдѣлано отверстіе, чрезъ которое видна постланная на гробовой доскѣ парча. Въ Покровскомъ придѣлѣ стоитъ икона преп. Сильверста въ ростъ, шитая шелками: внизу ея находится надпись: 182 года (1664) дагъ въ домъ Сильверсту чудотворцу покровъ старецъ Сильвереть на Обнору рѣку по собѣ и родителемъ». На лѣвой сторонѣ вверху на рамѣ означено время кончины преп. Сильверста, а по крайямъ иконы вязью вышиты ему тропарь и кондакъ. Въ церковной библіотекѣ хранятся: 1) рукопись, въ которой имѣется тропарь, кондакъ и молитва пр. Сильверсту и описаніе 23 чудесъ, совершившихся въ XVIII вѣкѣ при его гробѣ, и 2) рукописная служба пр. Сильверсту, Обнорскому чудотворцу, составленная ректоромъ Моск. Академіи протоіереемъ Серг. К. Смирновымъ. Въ 1865 г. въ бывшей соборной церкви Воскресенскаго Обнорскаго монастыря устроенъ придѣлъ въ честь преп. Сильверста. Замѣчательенъ старинный синодикъ бывшаго Воскресенскаго Обнорскаго монастыря: синодикъ начинается именемъ преп. Сильверста.

Филаретъ, Русск. святые, апрѣль, 529—532 стр. Прот. Смирновъ, въ Душен. Чтеніи, 1861 г., «Преп. Сильвереть. Обнорскій чудотворецъ». Церковь с. Воскресенскаго на Обнорѣ, гдѣ прежде былъ Воскрес. монастырь, Ярославль, 1862 г. Н. Корсуевскій, «Пр. Сильвереть игуменъ, Обнорскій чудотворецъ», 1881 г. Сигаевъ, Описаніе иконы пр. Сильверста, а также жизни угодника Божія, мѣсто, гдѣ почиваютъ его мощи и чудесъ, съ приложеніемъ молитвъ преп. Сильверсту, М. 1872 г. Исторія Рос. іерархіи, III, 620 стр. Крыловъ, Исто-

рико-стат. описаніе Яросл. епархіи, 48, 770 стр. Письма съ съвера, гр. М. В. Толстого, въ Душенол. Чтеніи, 1866 г. Ключевскій, Древне-русск. житія святыхъ, 344 стр. Макарій, Исторія русск. церкви, IV, 211 стр. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, стр. 122, № 254. Строевъ, Списки настоятелей, стр. 370, № 31. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 242 стр. Архим. Леонидъ, Св. Русь», стр. 72, № 292. Н. Барсуковъ, Источн. русск. агіографіи, 523 стр. Е. Годубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 103, 227 стр. Яросл. Еп. Вѣд., 1880 г., № 40; 1857 г., № 31. Имя пр. Сильверста Обнорскаго внесено въ «Полный христіан. мѣсяцесловъ» подъ 25 числомъ апрѣля.

Празднество Цареградекой иконѣ Божіей Матери.

Мѣстно чтимая икона Цареградекой Божіей Матери находится въ Москвѣ, въ Успенской церкви, что на Малой Дмитровкѣ. На иконѣ Богоматерь изображена держащею на правой сторонѣ Спасителя и поддерживающею Его обѣими руками. Изображеніе сей иконы помѣщено у Снегосоревой «Жизнь Пресв. Богородицы», стр. 211. Сборникъ изображеній Божіей Матери, 18 стр. Празднованіе сей иконѣ 25 апрѣля внесено въ «Полный христіан. мѣсяцесловъ» (Кіевъ, 1875 года).

26.

Святѣе Стефана, просвѣтителя Пермь.

Апостоль зырянъ, просвѣтитель Пермь, великій святитель церкви русокой, Стефанъ родился въ г. Устюгѣ: онъ былъ сынъ причетника Симеона; подъ влияніемъ благочестивой своей матери Маріи, онъ еще съ юныхъ лѣтъ показывалъ въ себѣ необыкновенныя умственныя способности: въ годъ онъ выучился читать книги и помогать въ церкви своему отцу при богослуженіи; между занятіями причетника Стефанъ любилъ бесѣдовать съ дѣтьми природы—зырянами, и съ юныхъ лѣтъ у него возгорѣлось сильное желаніе просвѣтить христіанскою вѣрою этихъ язычниковъ; а для большаго успѣха въ такомъ святомъ дѣлѣ, Стефанъ рѣшился просвѣтить себя книжною мудростію. Увлекаемый желаніемъ просвѣщенія, онъ, еще «младъ сый, постригся въ чернцы, въ градѣ Ростовѣ у св. Григорія Богослова въ монастырѣ», и избралъ для иноческихъ своихъ подвиговъ именно эту обитель, потому что «много книги бяху ту». Съ неутомимою любовію занимаясь книгами, Стефанъ написалъ своею рукою много книгъ, которыя, какъ говорятъ Епифаній, описавшій жизнь святителя, служатъ памятниками его богомыслия. Желая большаго просвѣщенія, Стефанъ изучилъ и греческій языкъ, чтобы читать свящ. писаніе и творенія св. отцовъ въ подлинникѣ. Для просвѣщенія зырянъ составилъ азбуку на ихъ языкѣ и перевелъ нѣсколько церковныхъ книгъ на зырянскій языкъ. За подвиги благочестія Ростовскій епископъ Арсеній посвятилъ его во іеродіакона. Приготовивъ себя къ мисіонерскимъ трудамъ, Стефанъ явился въ Москву (въ 1379 г.) къ Коломенскому епископу Герасиму, управлявшему дѣлами митрополіи, и просилъ благословенія на избранное имъ поприще: «Благослови меня, владыко, ити въ страну языческую—Пермь: хочу учить св. вѣрѣ людей невѣрныхъ: рѣшился я или привести ихъ ко Христу, или сложить у нихъ и голову за Христа моего». Епископъ съ радо-

стію благословилъ его и посвятилъ въ санъ іеромонаха и, отправляя въ Пермь, снабдилъ его антиминсами, св. муромъ и богослужбными книгами, а великій князь Дмитрій Донской далъ ему охранныя грамоты. Изъ Устюга Стефанъ спустился по сѣверной Двинѣ до впаденія въ нее Вычегды: отсюда начались поселенія зырянъ. «И нача, яко овча посреде волковъ, посреде рода строптива и развращенна ходити и проповѣдати Христа». Много трудовъ, много борьбы, много лишеній и скорбей вытерпѣвъ проповѣдникъ Христовой вѣры отъ полудикихъ язычниковъ зырянъ. «Стефанъ, Божій человекъ, живяше посреди невѣрныхъ человекъ, молящихся идоламъ, огню, водѣ, камню и золотой бабѣ и кудесникомъ и волховомъ и древью» (Собр. лѣтоп., 5, 250 стр.). Но Стефанъ рѣшился на все для св. вѣры. Въ первомъ зырянскомъ селеніи Котласъ (или Пырасъ) Стефанъ принятъ былъ радушно; онъ, окрестивъ жителей села, основалъ для нихъ храмъ. Продолжая путь свой по правому берегу р. Вычегды, св. Стефанъ дошелъ до слиянія р. Выми съ Вычегдою, гдѣ было главное поселеніе зырянъ, и здѣсь усиллъ свою ревность въ проповѣдованіи слова Божія, и многіе изъ зырянъ приняли св. крещеніе. Стефанъ для нихъ устроилъ церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Дѣвы (при устьѣ р. Выми) и открылъ въ немъ богослуженіе на зырянскомъ языкѣ. Недалеко отъ келліи св. Стефана находилась огромная береза, особенно чтимая зырянами и прозванная ими «прокудливою» за чудесныя, будто бы, ея дѣйствія и знаменія. Стефанъ для искорененія суевѣрія рѣшился срубить это дерево, и раздраженные зыряне едва не убили его. Уничтоженіе «прокудливой» березы подало поводъ св. Стефану говорить о ничтожествѣ зырянскаго божества и о всемогуществѣ Бога христіанскаго, и многіе изъ зырянъ обратились ко Христу: для нихъ Стефанъ основалъ храмъ во имя архистратига Михаила — на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла береза. Фанатики-язычники, не смотря и на охранную княжескую грамоту, хотѣли убить Стефана и нанесли разныя обиды ему и зырянамъ, принявшимъ христіанство. Но учитель христіанской любви и самъ благодушно переносилъ оскорбленія, и учениковъ своихъ научалъ тому же. Такое спокойное перенесеніе

всѣхъ непріятностей сильно поражаю зырянъ; они обратилъ въ больномъ числѣ и на общемъ совѣтѣ порѣшили, что Стефанъ чудный учитель; за обиды, оскорбленія платитъ любовью и прощеніемъ; и поэтому слѣдуетъ слушаться его. Послѣ этого они явились къ Стефану и просили крестить ихъ въ его вѣру. Съ этого времени повопросвѣщенные христіане сдѣлались ревностными помощниками Стефану въ истребленіи предметовъ языческаго культа (идоловъ, священ. деревьевъ и т. п.). На защиту язычества возсталъ главный зырянскій жрецъ Пама и, послѣ долгихъ споровъ съ Стефаномъ, въ оправданіе силы своихъ боговъ, вызвалъ его пройти черезъ огонь. Стефанъ отвѣчалъ Памѣ: «Я не повелѣваю стихіями, но христіанскій Богъ велшкъ, — иду съ тобою въ огонь»; но Пама затрепеталъ и молилъ избавить его отъ вѣрной смерти. Зыряне за это изгнали отъ себя Паму на рѣку Обь, а на мѣстѣ спора его съ Стефаномъ воздвигнуть былъ храмъ св. Николая на Вычегдѣ. Для утвержденія въ вѣрѣ, св. Стефанъ при храмахъ открывалъ училища и «науци, говоритъ Епифаній, грамотъ перместей, заповѣдуя учити Часословець и Осмогласникъ и пѣсница Давидова» при этомъ разбиралъ онъ учащихся по способностямъ, съ тѣмъ чтобы «овыхъ въ поны поставити, овыхъ въ діаконы»; иныхъ же научилъ и писать по-пермски. Въ 1383 г. Стефанъ отправился въ Москву и, разеказавъ вел. князю Дмитрію и митрополиту Пимену о проповѣди зырянамъ, просилъ отправить туда епископа, такъ какъ зырянскій край далекъ отъ Ростова, а крестившихся до 1000 человекъ. Соборъ святителей, составившійся зимою того же 1383 года, достойно почтилъ труды св. Стефана возведеніемъ его въ санъ епископа. Святитель Стефанъ поставилъ свою кафедру въ Усть-Вымѣ, устроилъ при храмѣ Благовѣщенія монастырь и здѣсь сталъ посвящать способныхъ изъ зырянъ въ причетники, діаконы и священники. «И попове его, говоритъ современникъ св. Стефана, пермскимъ языкомъ служашу обѣдно, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонаршаху; пѣвцы же всяко пѣніе по пермскимъ книгамъ возглашаху». Святитель, вскорѣ по прибытіи въ Усть-Вымѣ, отправился обозрѣвать свою паству, и вездѣ онъ являлся великимъ учителемъ вѣры, истин-

нымъ отцомъ для зырянъ во всѣхъ ихъ нуждахъ и бѣдахъ. У зырянъ былъ сильный голодъ, и Стефанъ на свои средства нѣсколько разъ вышесывалъ для несчастныхъ хлѣбъ изъ Москвы и Вологды. Велѣдствіе неурожая и голода, на зырянахъ накопилось много податей, которыя они не въ силахъ были уплатить, и святитель испросилъ у великаго князя сложене податей за нѣсколько лѣтъ. Туны притѣсняли зырянъ, и Стефанъ явился защитникомъ ихъ. Въ 1386 году свят. Стефанъ путешествовалъ въ Новгородъ съ просьбою, чтобы вѣче обуздало своеволие и паглотность новгородскихъ ушкуйниковъ, грабившихъ въ Перми, по Камѣ и Вычегдѣ. Новгородцы съ честью приняли у себя Святителя и вѣче щедро заплатило за убытки, понесенныя зырянами отъ ушкуйниковъ. Въ 1390 году св. Стефанъ отправился въ Москву съ просьбою къ вел. князю объ обузданіи корыстолобивыхъ его чиновниковъ, и Пермскій святитель въ Москвѣ нашелъ особенное къ себѣ вниманіе со стороны великаго князя и митрополита Кипріяна; вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріяномъ св. Стефанъ былъ въ Твери на соборѣ; судившемъ Тверского епископа Евѣмія, а новый вел. князь Василій Димитріевичъ щедро одарилъ св. Стефана богатыми дарами, на которые онъ устроилъ при своей обители страннопріимный домъ, гдѣ находили себѣ пріютъ бѣдные и и безпомощные. Въ 1392 году Стефанъ убѣдилъ вятчанъ не притѣснять зырянъ и не грабить ихъ селеній. Кромѣ устройства церквей, св. Стефанъ основалъ для зырянъ и нѣсколько монастырей, какъ-то: Спасскую Ульяновскую пустынь въ 165 верстахъ отъ г. Усть-Сысольска, Стефановскую—въ 60 верстахъ отъ этого же города, Усть-Вымскую Архангельскую, Яренскую—также Архангельскую, гдѣ первымъ игуменомъ былъ препод. Димитрій, Цилибянскій подвижникъ. Въ 1396 г. св. Стефанъ снова отправился въ Москву по дѣламъ своей паствы и здѣсь скончался 26 апрѣля. Тѣло его положено было въ монастырѣ св. Спаса за стѣною, что нынѣ Спасъ на Бору, на дворѣ царскаго дворца. Горько оплакали зыряне кончину своего просвѣтителя: «Лишилъсь мы попечителя и ходатая своего, зывали они: онъ молился о спасеніи душъ нашихъ предъ Богомъ, а князю предлагать жалобы

наши, печаловался о льготѣ для насъ и нашихъ пользахъ: предъ боярами и начальниками былъ нашимъ усерднымъ заступникомъ; много разъ избавлялъ насъ отъ насплій, тунскихъ взятокъ и облегчалъ намъ подати. Даже новгородскіе ушкуйники, эти разбойники, слушались словъ его и не грабили насъ...» Зырянсѣ усердно упрашивали Московскаго князя и митрополита отпустить въ Пермь тѣло ихъ апостола, но и благочестивая Москва не хотѣла разстаться съ драгоценными останками великаго святителя. Оно покончя у Спаса на Бору подъ спудомъ. Прославленіе св. Стефана началось еще въ началѣ XV вѣка. Московскій митрополитъ Фотій называлъ его «человѣкомъ Божиимъ и великимъ святителемъ». Въ 1501 году митрополитъ Симеонъ писалъ въ Пермь: «молитвы св. великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Деодатія и Стефана, епископа Пермскаго, да будутъ съ вами». Служба св. Стефану написана сербомъ Пахоміемъ, «по повелѣнію владыки Филофея», Пермскаго епископа (въ 1472 г.). Изъ многихъ письменныхъ трудовъ св. Стефана немногое сохранилось донныѣ. По словамъ Елифанія, св. Стефаномъ переведены были на зырянскій языкъ: Часословъ, Псалтырь, избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, Паремія, Стихирарь, Октоихъ, нѣсколько праздничныхъ службъ и литургія, и все это, за исключеніемъ заупокойныхъ евангелія и апостола, уже утрачено. Не дошли до насъ и посланія его, какъ напр. къ вел. князю Дмитрію съ ходатайствомъ за несчастныхъ зырянъ. Сохранились только нѣкоторыя вещи святителя: полотняный саккосъ (въ Соль-Вычегодской Благовѣщенской церкви), посохъ (въ кафедральномъ соборѣ), святцы на деревѣ (подробно описанныя и объясненныя П. И. Савваитовымъ), хранящіеся въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ, двѣ иконы—Спасителя (въ Иртовской церкви, въ 7 верст. отъ г. Ирпека) и св. Николая (въ Чердынскомъ соборѣ), обѣ чтимыя, какъ чудотворныя (Пермск. Губ. Вѣдом., 1847 г., № 14), деревянный крестъ (на Венденг. въ Ирпескомъ уѣздѣ) и, наконецъ, образъ св. Троицы, находящійся въ Вологодскомъ соборѣ и глубоко чтимый вологжанами. Посохъ святителя Стефана до 1612 года находился въ Спасскомъ соборѣ, а затѣмъ взятъ былъ Хэтевичемъ и подаренъ въ Супраля-

скій монастырь, откуда, по указу Св. Синода въ 1849 году, былъ возвращенъ и переданъ въ Пермскій кафедральный соборъ. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 26 апрѣля сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Стефанъ, епископъ Пермскій; подобіемъ старъ и сѣдъ, власы на главѣ просты, брада, аки Варлаама Новгородскаго, ноуже и покороче, ризы святительскія бѣлыя, на шихъ кресты багряные, исподняя риза лазоревая, въ омофорѣ и Евангеліе. Сей родомъ Великія Россіи, града Устюга, и отыде въ Пермю, и грамоту по ихъ языку состави въ лѣто 6880, и первый епископъ Перми бысть, ихъ же научи вѣрѣ Христовой и крести; преставися въ Москвѣ, мощи же его лежать въ Москвѣ же, въ церкви Всемилостиваго Спаса, что на Царскомъ дворѣ». (Филлимоновъ, стр. 329). Въ «Уставѣ церков. обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успен. соборѣ (ок. 1634 г.), подъ 26 апрѣля сказано: «Стефану Великопермскому благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средней». (Тимоѣевъ, Русск. Историч. Библіот., III, 76 стр.). На образѣ св. Стефана XVIII в., стоящемъ въ иконостасѣ въ церкви Всемилостиваго Спаса—въ Кремлѣ, за золотой рѣшеткой, находится надпись: «Св. Стефанъ, епископъ, родомъ бѣ Великія Россіи града Устюга, сынъ клирика соборныя церкви св. Богородицы, иже на Устюгѣ, именемъ Симеона и матеря Маріи, и первый епископъ Перми бысть, иже научи вѣрѣ Христовой и крести, и грамоту по ихъ языку состави въ лѣто 6880. Преставися въ лѣто 6904: тѣло же его положено во святомъ храмѣ семъ». (Филаретъ, Русск. святые, апрѣль, 105 стр.). Въ настоящее время трудно съ точностію обозначить предѣлы обширной епархіи св. Стефана, заключающіеся въ 4-хъ обширныхъ уѣздахъ Европейской Россіи—Сольвычегодскомъ, Яренскомъ, Устьсысальскомъ, Вологодской губерніи, и въ Мезенскомъ, Архангельской губерніи. Епископъ, самъ не бывшій на мѣстѣ подвиговъ св. Стефана, говорятъ только, что онъ строилъ церкви, и монастыри заводилъ, и въ черницы постригалъ, и игуменовъ ставилъ, не опредѣляя, до какихъ именно мѣстностей простиралась проповѣдь его. «Мы, пишетъ г. Вьюжскій, не знаемъ всѣхъ мѣстностей, въ которыхъ построены были св. Стефаномъ церкви, но и по однимъ монастырямъ можно, хотя приблизительно,

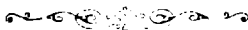
судить, какъ обширна была его епархія. Начавши проповѣдь съ Котласа при устьѣ Вычегды, онъ простеръ ее до Усть-Выми, сдѣлавъ его средоточіемъ своей дѣятельности. Идя по той же рѣкѣ на востокъ, встрѣчаемъ на верховьяхъ ея пустынь Спасскую Ульяновскую, въ 165 верстахъ отъ Усть-Сысольска, построенную имъ для просвѣщенія окрестныхъ жителей въ верховьяхъ Вычегды, а другую—Стефановскую, во имя его ангела, архидіакона Стефана, въ 50 верстахъ къ югу отъ Усть-Сысольска, гдѣ нынѣ село Вотча. Последняя основана была съ тою цѣлью, чтобы иноки ея могли дѣйствовать на зырянъ, жившихъ на рѣкахъ Сысьоль и Лузь. Въ ней еще въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые церковные стихи пѣли на зырянскомъ языкѣ. Къ западу отъ Усть-Выми на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Яренская градская Покровская церковь, св. Стефаномъ основанъ былъ Архангельскій монастырь, а далѣе, въ 28 верстахъ отъ Яренска, на лѣвомъ берегу Вычегды—Цилибнскій, чтобы они могли служить перепутьемъ для иноковъ, приходившихъ изъ Россіи, и дѣйствовать на сѣверо-западныхъ зырянъ. Такимъ образомъ отъ Усть-Выми, постоянного мѣстопробыванія св. Стефана, епархія его простиралась во все стороны на нѣсколько сотъ (500 и болѣе) верстъ по теченію рѣкъ. (Муравьевъ, Житіе св. Стефана. Вѣрвожскій, Вологод. святые, 170 стр.).

Въ Вотчинской церкви Усть-Сысольскаго уѣзда, Волог. епархіи, находится свято чтимая и почитаемая чудотворною икона св. Стефана Пермскаго. По преданію, эта икона написана въ Москвѣ, вскорѣ по кончинѣ Святителя. (Вологод. Епарх. Вѣдом., № 20, 1871 г.). Въ 200 верстахъ отъ г. Усть-Сысольска, среди зырянскихъ поселеній, возобновленъ монастырь въ честь св. Стефана. Этотъ монастырь, подъ названіемъ Ульяновскаго (см. 21 дек.), былъ основанъ еще св. Стефаномъ. Возобновленъ съ 1866 года соловецкими иноками Матѳеемъ (внослѣдствіи архимандритъ), Писіемъ, Амвросіемъ, Теофилактомъ и Θεодосіемъ. Въ немъ въ настоящее время 5 церквей. Каменный, обширный, двухъэтажный соборъ (въ верхнемъ этажѣ престолъ посвященъ Пресв. Троицѣ, а въ нижнемъ—три престола, въ честь Похвалы Пресв. Богородицы, Нерукотвореннаго Образа Спасителя и Стефана Пермскаго),

освященъ въ 1875 году. Замѣчательно въ этой обители образъ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ. Изъ надписи подъ иконою видно, что она дана была въ Москвѣ Ол. С. О कोरोковою сборщи- камъ Ульянов. обители (въ 1867 г.), какъ простая, старая, свер- нутая въ трубку клеенка, для обертки церковныхъ вещей, собран- ныхъ ими въ Москвѣ: но по развернутіи клеенки, оказалось на ней изображеніе Спасителя, которое потомъ было подновлено. Когда инокъ Ульяновск. монастыря сообщилъ объ этомъ Москов. митрополиту Филарету, то тотъ съ благоговѣніемъ приложился къ изображенію и сказалъ: «Это милость и благословеніе Божіе надъ вашею обителию, сохраните сію икону». Что векоръ и сбы- лось, такъ какъ въ Москвѣ узнали объ этой находкѣ и стали приглашать Ульянов. инокъ для служенія молебновъ, и пожертво- ванія посылались щедрою рукою. (Русск. Паломн., № 28, 1889 г.).

Житіе св. Стефана—весьма пространное, витѣватое, но по мѣстамъ проникнутое глубокимъ уваженіемъ къ Святителю и сердечностію изложенія, составлено Епифаніемъ премуд- рымъ, ученикомъ пр. Сергія Радонежскаго и современникомъ самого Стефана, съ которымъ, по его словамъ, бесѣдовалъ и спорилъ «то о какихъ либо событіяхъ, то о словѣ, то о ка- комъ либо стихѣ или строкѣ: въ божеств. книгахъ; находится оно въ Синодал. рукоп., XVI в., № 420, 555 стр. Вел. Четьи-Миней митр. Макарія, изд. въ 4 части Памяти. стар. русск. литературы: сокращеніе изъ него въ Четьи-Миней св. Димитрія подъ 26 апрѣля. Списки житія Епифанія о Стефанѣ относятся б. ч. къ XVI и XVII в., но относящіеся къ XV в. нынѣ уже библиогр. рѣдкость. Списки житія его XVI в. библ. въ Троице-Серг. лавр., № 698, л. 1—156; въ сборн. Волокол. (въ Моск. дух. академіи), № 644, л. 260—407; въ сборн. Синодал., № 90, л. 1—119; въ Милютин. Четьи-Миней. Един- ственный списокъ житія св. Стефана, составленнаго Епифаніемъ, находится, по словамъ г. Ключевского, въ сборникѣ Ундоль- скаго, № 370 (см. Ключевского, Древне русск. святыхъ, стр. 95—101). Филаретъ, Русск. святые. апрѣль, стр. 533—552. Истор. словарь о русск. святыхъ, стр. 253—256. Степ.

внѣша, 1. стр. 524. Прологъ. Мѣсяцесловъ, 26 апрѣля. Исторія госуд. Рос., Карамзина, V, стр. 110—113 (у него же см. о пермской азбукѣ). Историч. словарь о бывшихъ въ Россіи духовн. писателяхъ, II, стр. 230—252. Филаретъ, Исторія рус. церкви, его же Обзоръ дух. литературы. Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана Пермскаго (А. М.), С.-Петербург., 1856 г. «Св. Стефанъ Пермскій» — Воскр. Чтеніе, XXXII, № 4—7 (П. П. Малышевскаго). Св. Стефанъ Пермскій, Добронравина въ Дух. Бесѣдѣ, 1858 г., № 18. Объ азбукѣ, изобрѣтенной Св. Стефаномъ (Шестакова) въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1871 г. Вологод. Епарх. Вѣд., 1871 г., № 5. Пятидесятлѣтіе Пермской епархіи и житіе св. Стефана, прот. Евг. Попова, 1879—1880 г. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, апрѣль, 60—135 стр. Вѣрюжскій, Житія Вологод. святыхъ, 131—173 стр. Свящ. Вае. Преображенскій, въ Пастыр. Собесѣдникѣ, 1889 г., № 32. Архим. Сергіѣ, Агіологія Востока, II, 108 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 134 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 543—548 стр. Списки житія показаны и у Н. Барсукова, 546—548 стр. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, апрѣль. Исторія рус. іерархіи, VI, 467 стр. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода, IV, о возобновленіи Ульянов. монастыря. Духовная Бесѣда, 1868 г., № 41. Макаріѣ, Исторія русск. церкви, IV, 147 и 211 стр. Извѣстія Археолог. Общества, 1861 г., II, 366 и III, 144. Словарь истор. о русск. святыхъ, 231 стр. М. Толстой, Кнѣга глаголемая о рос. святыхъ, 182 стр. Въ честь св. Стефана въ Пермѣ открыто братство. П. Соколовъ, Народ. образованіе, 1896 г., апрѣль. Церк. Вѣдомости, № 16, 1896 г. Подол. Епарх. Вѣдом., №№ 18, 20, 1896 г.

27.

Свѣтаго Стефана, епископа Владиміро-Волынскаго.

Св. Стефанъ съ молодыхъ лѣтъ подвизался въ Кіево-Печерской обители подъ руководствомъ пр. Θεодосія, и былъ любимымъ его ученикомъ. Преп. Θεодосій столько отличалъ его своимъ вниманіемъ, что по временамъ ему поручалъ вмѣсто себя поучать братію. Предъ кончиною Θεодосія, иноки просили его назначить игуменомъ Стефана, который тогда былъ domestikомъ (начальникомъ хора): «онъ выросъ, говорили они, подъ твоей рукой, послужилъ тебѣ, дай его намъ». И Θεодосій, желавшій видѣть своимъ преемникомъ Іакова—черноризца (извѣстнаго писателя), согласился на требованіе братіи и Стефану вручилъ управленіе обителью. Въ игуменство Стефана вчеризъ отстроены обширный храмъ, начатый еще пр. Θεодосіемъ. Новый храмъ отстоялъ отъ древняго монастыря почти на 200 сажень, вельдетвіе чего переведены были братскія кельи ближе къ повостроющемуся храму, а на прежнемъ мѣстѣ оставлены были немногіе изъ братіи для погребенія умирающихъ и ежедневнаго поминовенія усопшихъ. Но Стефану не суждено было дожить до освященія храма; братія почему-то возстала противъ него, и Стефанъ принужденъ былъ въ 1078 году отказаться отъ игуменства въ Печерской обители, и на другомъ отрогѣ Печерской горы онъ основалъ свой новый монастырь въ честь Богоматери (въ память положенія Ея ризы во Влахернѣ): этотъ монастырь по мѣстоположенію называется *Кловскимъ*, а по храму—Влахернскимъ. Св. Стефанъ имѣлъ много духовныхъ чадъ изъ вельможъ и богатыхъ людей, при помощи которыхъ новая обитель скоро была устроена благоумынно и въ ней много было братіи. Скоро, однако, св. Стефану выпалъ иной высшій жребій: въ 1091 г. онъ уже былъ поставленъ епископомъ Владиміра Волынскаго и въ санѣ епископа участвовалъ въ перенесеніи мощей преподобнаго Θεодосія изъ пещеры въ лавру. Вѣроятно, св. Стефанъ много по-

трудился надъ обращеніемъ къ христіанству жителей Волини, гдѣ онъ былъ первымъ епископомъ; онъ скончался въ 1094 году. О кончинѣ св. Стефана записано въ лѣтописяхъ подъ 1094 годомъ: «Преставися епископъ Владимірекій Стефанъ, мѣсяца апрѣля въ 27 день, въ часъ 6 нощи, бывъ преже игуменъ Печерскому монастырю». (Бычковъ, Лѣтописи по Лаврент. списку, стр. 219). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 27 ч. апрѣля сказано: «Преподобный отецъ нашъ Стефанъ, игуменъ бывшій Печерскій, епископъ Владимірекій, подобіемъ сѣды, ризы святительскія, мапія со источници на главѣ шапка, въ рукахъ Евангеліе и четки, въ другой—жезлъ епископскій, брада подолѣ Богословіи и поуже». (Флимоповъ, 330 стр.).

Въ книгѣ о святыхъ (рукопись Саввантова, л. 19) упоминается, что св. Стефанъ, архіепископъ Владимірекій, преставился 6800 (1292). У Барсукова (Источники русск. агиографіи) св. Стефанъ, архіепископъ Владимірекій упоминается особо отъ св. Стефана, епископа Владимірскаго, умершаго въ 1094 году. Въ Агиологіи Востока архим. Сергія (Ш, пр. 3, стр. 68) сказано: «Стефанъ, архіепископъ Владимірекій (Кіево-Соф., 209). Вѣроятно, это Стефанъ, изгнанный братією игуменъ Печерскій, основатель потомъ Влахернскаго монастыря и послѣ епископъ Владимірекій на Волини, † 1094, апрѣля 27. (Карамзинъ, II, примѣч. 169). Въ нѣкоторыхъ спискахъ Владиміро-Волин. святителей упоминаются два епископа Стефана. Одинъ изъ нихъ былъ первый архіепископъ Волини, а второй—былъ его преемникомъ.

Несторъ, въ житіи пр. Θεодосія и въ лѣтописи. Симонъ, въ сказаніи о созданіи Кіевопеч. церкви. Никонов. лѣтоп., 1, 105 стр. Исторія рос. іерархіи, IV, 532 стр. (сдѣсь упоминается первымъ епископомъ Θεма Грекъ, съ 988 г.). Филаретъ. Русскіе святые, апрѣль, 352—354 стр. Историч. слов. о русск. святыхъ, 252 стр. Печер. Патерикъ, л. 88. Мѣсяц. Кіев. и Четыр-Мінея, 27 апрѣля. Исторія русск. церкви, Е. Голубинскаго, т. 1, ч. 1, стр. 552. А. Хойшацкій, Очерки изъ исторіи правосл. церкви на Волини, Житомиръ, 1878. Волин. Епарх. Вѣдом., 1878 г., № 13. А. Н. Муравьевъ.

Преподобнаго Исаакія Кіевопечерскаго.

Въ Преображенской церкви г. Осташкова (Твер. губ.) въ честь преп. Исаакія Кіевопечерскаго въ трапезной устроены приделы на лѣвой сторонѣ, и празднество въ этомъ храмѣ преп. Исаакію совершается, кромѣ 14 февраля, 27 апрѣля, въ память пршесенія изъ г. Торонца купцомъ Абакановымъ иконы пр. Исаакія съ частицею его мощей (въ 1756 г.). Икона эта, по случаю разрѣшенія Св. Синодомъ ежегоднаго обнесенія мощей преп. Нила вокругъ обители, благочестивымъ купцомъ г. Торонца Петромъ Ив. Абакановымъ предназначалась для Ниловой пустыни; но въ день прибытія его въ Осташковъ на озерѣ Селигерѣ поднялась сильная буря, изъ-за которой нельзя было представить икону на островъ Столобный. Тогда Абакановъ, рѣшившійся доставить икону окружнымъ путемъ, понесъ ее изъ г. Осташкова и дошелъ до часовни, построенной близь города въ бывшемъ убогомъ домѣ (а по мнѣнію другихъ, на мѣстѣ погребенія защитниковъ Осташкова въ битвѣ съ поляками, см. Соловьева, Исторія Россіи, VIII, 548), и такъ какъ здѣсь жителями города предполагалось построить храмъ въ честь Преображенія Господня, то Абакановъ, на просьбу прихожанъ будущей церкви—пожертвовать въ нхъ храмъ икону пр. Исаакія съ частицею его мощей, изъявилъ свое согласіе, подъ условіемъ устройства въ Преображенскомъ храмѣ придела во имя этого святого, бывшаго родомъ изъ г. Торонца, на что граждане гор. Осташкова охотно согласились. (Лѣтопись Преобр. церкви г. Осташкова).

28.

Свѣтаго Кирилла, епископа Туровскаго.

О святителѣ Кириллѣ 2-мъ, епископѣ Туровскомъ въ Прологѣ сказано: «Сей блаженный Кириллѣ рожденъ въ г. Туровѣ (Минск. епархіи), сынъ богатыхъ родителей, но онъ не любилъ богатства и тѣшней славы міра сего, но наче прилежалъ ученію божественныхъ книгъ и хорошо навывкъ въ божественныхъ писаніяхъ. По нѣкоторомъ времени, пришелъ онъ въ монастырь (Борисоглебскій, который былъ построенъ въ Туровѣ Кирилломъ 1-мъ, Туров. епископомъ, 1114), сталъ монахомъ и болѣе всѣхъ работалъ Богу, и, удручая тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, содѣлалъ себя чистымъ пріятелемъ св. Духу и многимъ былъ на пользу, поучая монаховъ въ покореніи и послушаніи игумену.. Цесемъ, стремясь къ большому подвигу, вошелъ онъ въ столбъ (πύργος — т. е. столпообразная башня съ келіею вверху), гдѣ и затворился и тутъ пребылъ нѣкоторое время, труждаясь въ постѣ и молитвѣ, и изложилъ здѣсь многія писанія божественныя (т. е. о предметахъ божественныхъ); и славедъ бысть по всей странѣ той: умоленный отъ князя (вѣроятно, Юрія Ярославича, княжившаго въ Туровѣ въ 1157 г.) и людей града того, онъ возведенъ былъ на столь епископскій и поставленъ митрополитомъ (вѣроятно, Константиномъ 2-мъ) во епископа граду Турову». Время поставленія Кирилла во епископа опредѣляется, между прочимъ, тѣмъ, что онъ принималъ участіе въ соборѣ епископовъ противъ Θεодора, епископа Ростовскаго (въ 1169 г.), задумавшаго отдѣлится отъ Кіевского митрополита и основать особую, независимую отъ Кіева (на сѣверѣ Россіи) митрополию. Вѣроятно, участіе Кирилла въ дѣлѣ Θεодора послужило къ началу или усиленію сношеній его съ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, къ которому Святителъ шлеалъ много посланій» отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній.

Починъ сношеній, нужно думать, послѣдовалъ отъ самого Кирилла, который написалъ къ великому князю Андрею, сильно поддерживавшему своего епископа Феодора, увѣщательное посланіе, а за этимъ посланіемъ слѣдовали и другія, потому что, познакомившись съ учительнымъ пастыремъ, знаменитѣйшимъ писателемъ своего времени, благочестивый князь пожелалъ и еще получать отъ него назидательныя граматы. Къ сожалѣнію, ни одно изъ этихъ посланій не сохранилось. Не дошли до нашего времени и некоторые изъ другихъ учительныхъ и молитвенныхъ произведеній св. Кирилла, о которомъ Прологъ выражается такъ: «писалъ онъ (Кириллъ) также слова на господскіе праздники, читаемыя и теперь на эти праздники, и многія иныя душеполезныя словеса, какъ-то молитвы къ Богу и похвалы многимъ (святымъ), и иное множайшее написалъ и предалъ церкви; сложилъ великій канонъ ко Господу о покаяніи по главамъ азбуки. Это и донынѣ держатъ и творять русскіе люди. И тако добротѣмъ и богатѣмъ поживъ, добръ порученное стадо унасъ, преставися въ животъ и вѣчный и безконечный». Сказаніе Пролога о св. Кириллѣ заканчивается такими хвалебными словами: «Придите днесь, братіе, да похвалимъ своего святителя, глаголюще ему: радуйся святителю честный, учителю нашъ! Другій златоустый намъ въ Руси наче всѣхъ возсія, иже пресвѣтлымъ ученіемъ своимъ концы русскіе просвѣтивъ. Радуйся, яко солнце, омраченныя и темныя богоразуміемъ просвѣщая. Молю ти ся, малая сія словеса приносяща, моли о насъ Вседержителя, Ему же нынѣ предстоиши дерзновеіемъ, отъ належащихъ бѣдъ и томленія поганскаго избавити и отъ безбожныхъ агарянь, присно мучащихъ ны». (См. въ концѣ книги Творенія св. Кирилла Туровскаго, изданной епископомъ Минскимъ Евгеніемъ Кіевъ, 1880 г., 296 стр.). Пресвященный Филаретъ относитъ составленіе проложн. сказанія къ концу XIII вѣка (ко времени Тверск. епископа Симеона, † 1289 г. Обзоръ Русск. Дух. литературы, 93 стр.). Св. Кириллъ, какъ любитель тихой, уединенно-созерцательной жизни, добровольно оставилъ Туров. паству, что случилось, вѣроятно, около 1182 года, такъ какъ подъ этимъ годомъ упоминается уже другой Туров. епископъ Лаврентій. Изъ

посланий къ печерскому архимандриту Василю заключаютъ, что св. Кириллъ временно проживалъ въ Кіевѣ, въ Печерской обители, а послѣдніе годы провелъ въ Туровѣ. Въ рукописномъ сборникѣ Почаев. лавры XVI или начала XVII в., заключающемъ въ себѣ собраніе разныхъ молитвъ и службъ, въ томъ числѣ и молитвы св. Кирилла, послѣднія озаглавлены такъ: «Молитвы умиленные Кирилла мниха, недостойнаго и многогрѣшнаго, суща у святаго Николы въ Туровѣ». (Музей Кіев. дух. Акад., № 109). Значитъ, въ Туровѣ была церковь св. Николая, вѣроятно, монастырская, при которой бывшій епископъ доживалъ послѣдніе годы смиреннымъ инокомъ, питая душу свою молитвою и слагая умиленные молитвы свои для всѣхъ христіанъ. Кончина св. Кирилла послѣдовала, вѣроятно, въ послѣднемъ десятилѣтіи XII вѣка, а днемъ кончины его было 28 апрѣля, подъ каковымъ днемъ значится память его въ XVI вѣкѣ. Мощи его, по мѣстному преданію, находились на кладбищѣ Борисоглѣбскаго епископскаго монастыря, упоминаемаго въ сказаніи о туров. монахѣ Мартинѣ (см. 27 іюня), современникѣ св. Кирилла. Память Святителя стали чтить мѣстно въ Туров. епархіи, вѣроятно, векорѣ послѣ кончины его. Со второй половины XIII вѣка это чествованіе стало распространяться и по другимъ мѣстностямъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ твореній Святителя, которыми онъ, по выраженію Пролога, возсіялъ на всю Русь, для всѣхъ русскихъ людей. Въ сборникахъ XIII—XIV вѣка, заключающихъ творенія Святителя, они обозначаются уже именемъ Кирилла (мниха и епископа) *святого*. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 28 апрѣля сказано: «Преподобный отецъ нашъ Кириллъ, епископъ Туровскій, иже отстоятъ близъ Кіева; подобіемъ надеждъ, власы съ ушей, брада съ Николшну, но не курчевата. проста, ризы святительскія, въ омофорѣ, въ рукахъ книга». (Филимоновъ, стр. 331).

Творенія св. Кирилла всегда пользовались у русскихъ глубокимъ уваженіемъ, а потому они во все продолженіе древняго періода отечеств. литературы читались, списывались и помѣщались въ разнаго рода сборники. Сочиненія св. Кирилла извѣстны въ спискахъ XIII—XVII вѣковъ и, не смотря на множество спис-

ковъ, текстъ ихъ не подвергался измѣненіямъ. Молитвы св. Кирилла были даже въ церковномъ употребленіи. Онѣ нѣсколько разъ были изданы въ древнихъ молитвословахъ, печатанныхъ въ Вильнѣ въ 1596, 1602 и 1635 годахъ. Молитвы эти озаглавливались: «Молитвы повседневныя съ многихъ св. отецъ церкви Христовы учителей... Молитвы на всю седмицу Кирилла пророка», или «Кирилла мниха Туровскаго». Творенія св. Кирилла пользовались почетною извѣстностью между княжными людьми древней Руси. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ своемъ сочиненіи *Μ'ῶς*, альбо Камень, съ похвалою отзывается о проповѣдничествѣ св. Кирилла Туровскаго. Авторъ «Статирас», сборника проповѣдей (1684 г.) дѣлалъ замѣтванія изъ проповѣдей св. Кирилла. Собственно ученныя изслѣдованія надъ сочиненіями св. Кирилла начались только съ нынѣшняго столѣтія. Карамзинъ въ Исторіи государства Россіи (т. III, пр. 29) замѣчаетъ: «Св. Кирилль, епископъ Туровскій, мужъ знаменитый ученостію по тогдашнему времени, имѣлъ перенеску съ Андреемъ Боголюбскимъ и сочинилъ нѣсколько разсужденій богословскихъ. Мнѣ извѣстно одно изъ его твореній: «Кирилла, епископа Туровскаго, сказаніе о черноризьчествѣ чинѣ», найденное мною въ Харатейной Кормчей книгѣ (Синодал. Библ., № 82). Краткими замѣтками ограничивались свѣдѣнія о св. Кириллѣ, пока не явились Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изданные въ 1821 г. Калайдовичемъ. Почти двѣ трети изданія занимаютъ «Творенія Кирилла, епископа Туровскаго, Россійскаго витія XII вѣка». Калайдовичъ издалъ по нѣсколькимъ епископамъ 15 сочиненій Кирилла Туровскаго, опредѣлилъ мѣсто и время его дѣятельности и указалъ связь его произведеній съ византійскою литературою и образованностью. Изданіе Калайдовича вызвало любознательныя замѣчанія Каченовскаго (Вѣстникъ Европы, 1822, №№ 1. 2), который считалъ Кирилла Туровскаго переводчикомъ, или даже перенесчикомъ твореній св. Златоуста. Митрополитъ Евгеній помѣтилъ Кирилла Туровскаго во 2-мъ изданіи (1818) своего словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. Въ «Прибавленіяхъ» къ Твореніямъ святыхъ отцовъ (1851 г., т. X) протоіереемъ А. В. Горскимъ издано посланіе

Кирилла Туровскаго къ печерскому архимандриту Василию. Въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» по отдѣленію русскаго языка и словесности (1854 г., III) напечатано «Слово душеполезно о слѣдѣхъ и хромѣхъ». Тамъ же за 1855 г. (т. IV, вып. 4) напечатано: «Неправильно приписываемое св. Кириллу Туровскому слово о мытарствѣхъ, озаглавленное въ рукописи такъ: «Св. Кирилла философа слово отъ книгъ о пеходѣ души». Тамъ же 1856 г. (т. V, вып. 6) помѣщены отрывки на «Исповѣданіе св. Кирилла и изъ молитвы его на пеходѣ души. Въ III томѣ Церковн. Исторіи митрополита Макарія (1857) помѣщены 9 молитвъ и канонъ молебный Кирилла Туровскаго (130—147, 310 стр.). Въ Православномъ Собесѣдникѣ (1857 г., № 1, 2) помѣщены его молитвы на всю седмицу. Въ 1858 г. изданы вновь сочиненія св. Кирилла Туровскаго въ книгѣ «Рукописи графа С. Уварова», томъ II, съ передовою статью М. Сухомлинова о сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго. Въ 1880 г. Евгеніемъ, епископомъ Туровскимъ, изданы всѣ творенія св. Кирилла, епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Тулова и Туров. іерархіи до XIII вѣка. Въ последнемъ изданіи помѣщены: 1) Слово въ недѣлю Цвѣтоносную, отъ сказанія евангельскаго; 2) Слово на св. Пасху въ свѣтоносный день Воскресенія Христова, отъ пророческихъ сказаній; 3) Слово въ новую недѣлю по Пасцѣ, о поповленіи Воскресенія, и о аргусѣ и о Ѳоминѣ испытаніи ребръ Господнихъ; 4) Слово о снятіи тѣла Христова и о Мирносеицѣхъ, отъ сказанія евангельскаго, и похвала Іосифу въ недѣлю 3-ю по Пасцѣ; 5) Слово о разслабленнѣхъ, отъ бытія и отъ сказанія евангельскаго,—въ недѣлю 4-ю по Пасцѣ; 6) Слово о слѣдѣхъ и о зависти жидовъ, отъ сказанія евангельскаго, въ недѣлю 5-ю по Пасцѣ; 7) Слово на Вознесеніе Господне, въ четвертокъ 6-й недѣли по Пасцѣ, отъ пророческихъ указаній, и о воскресеніи всеродна Адама изъ ада; 8) Слово на святыхъ отецъ 318, отъ святыхъ книгъ указаніе о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, и похвала отцемъ святого Никейскаго собора, въ недѣлю прже Пентикостіи; 9) Притча о слѣдномъ и хромомъ; 10) Притча о челоѣчествѣ души и о тѣлеси и преступленіи Божіихъ заповѣдей и о воскресеніи тѣла челоѣчца, и о бу-

душемъ судъ и о мукѣ: 11) Сказаніе о черноризьчѣтѣмъ чину, отъ ветхаго завѣта и новаго, онаго образъ носяща, а сего дѣлы свершающа: 12) Повѣсть къ Василию игумену: притча о бѣлоризѣчъ человѣчѣ, и о монашествѣ, и о души и о покаяніи: 13) Послание нѣкоего старца къ богоблаженному Василию архимандриту о схимѣ; 14) Четыре молитвы на день воскресный (послѣ утрени, послѣ часовъ и двѣ послѣ вечерни); 15) Четыре молитвы на понедѣльникъ (на то же время): 16) Четыре молитвы на вторникъ (на то же время): 17) Пять молитвъ на среду (послѣ утрени, послѣ часовъ и три послѣ вечерни); 18) Три молитвы на четвергъ (послѣ утрени, послѣ часовъ и послѣ вечерни); 19) Четыре молитвы на пятницу (послѣ утрени, послѣ часовъ и двѣ послѣ вечерни); 20) Шесть молитвъ на субботу (двѣ послѣ утрени, одна послѣ часовъ и три послѣ вечерни); 21) Канонъ молебный: 22) Исповѣданіе и поминовеніе. Св. Кирилломъ былъ составленъ еще «Канонъ великій, покаянный ко Господу», по словамъ азбуки; но этотъ канонъ не сохранился до настоящаго времени, ни въ цѣломъ видѣ, ни даже въ отрывкахъ. Св. Кирилу приписываютъ еще три краткихъ поученія, хотя подлинность ихъ и подлежитъ сомнѣнію, но причинѣ ихъ несходства съ несомнѣнными твореніями св. Кирилла. Нѣкоторые думаютъ, что эти (краткія) поученія Святитель произносилъ простому народу, а тѣ, которыя считаются несомнѣнно принадлежащими ему, св. Кирилль, какъ епископъ, проповѣдовавшій въ кафедральномъ храмѣ, произносилъ предъ избранною, образованною публикою: или же простыя поученія св. Кирилль произносилъ впоследствии, убѣдившись въ бѣльшей приложимости ихъ къ слушателямъ, чѣмъ первыя. Краткихъ поученій въ изданіи преосвящ. Евгенія помѣщено три: а) Слово въ пещью 5-ю по Пасхѣ; б) Поученіе на Пентикостію и в) Наказаніе, т. е. поученіе о чтеніи священнаго писанія. Архіепископъ (Черниговскій) Филаретъ такъ отзывался о сочиненіяхъ св. Кирилла:

Слова его показываютъ собою, что древній повѣствователь имѣлъ право назвать св. Кирилла русскимъ Златоустомъ: они дышатъ витійствомъ Златоуста,—его любовію къ слову Божію; св. Кирилль въ своихъ словахъ также объясняетъ евангельскія повѣствованія,

представляя духъ ихъ въ картинахъ чистаго воображенія, одушевленныхъ христіанскимъ чувствомъ... *Молитвы* весьма умилительны... Митрополитъ Макарій, въ заключеніе своего обширнаго отзыва о твореніяхъ св. Кирилла, замѣчаетъ: «Въ *проповѣдяхъ* св. Кирилла преобладаетъ воображеніе и духовная поэзія; въ *статяхъ*, обращенныхъ къ *инокамъ*, виднѣе мысль подъ сильнымъ однакоже вліяніемъ воображенія и фантазій: *молитвы* и каноны проникнуты живымъ христіанскимъ чувствомъ. По самому изложенію, въ первыхъ больше витіеватости, искусственности, риторизма; во-вторыхъ все эти недостатки замѣтно ослабѣваютъ; третьи—почти вездѣ запечатлѣны естественностію и простотою. И, кажется, не будетъ не справедливымъ, если на высшемъ мѣстѣ по достоинству поставимъ молитвы св. Кирилла, на среднемъ—статьи его къ инокамъ, а на низшемъ—его церковныя поученія. Современники и ближайшіе потомки не безъ основанія могли называть святителя Туровскаго вторымъ Златоустомъ, конечно, не въ томъ смыслѣ, чтобы его сочиненія равнялись по достоинству и характеру съ твореніями древняго златословеснаго учителя, а въ томъ, что св. Кириллъ былъ тогда у насъ самымъ лучшимъ витіемъ и отличался необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Изъ всѣхъ писателей русской церкви, жившихъ въ продолженіе трехъ первыхъ (X—XII) вѣковъ, можно указать на одного митрополита Иларіона, котораго, по нашему мнѣнію, не превосходилъ св. Кириллъ своими талантами и образованіемъ, хотя и превзошелъ количествомъ сочиненій. Главныя отличительныя свойства святителя Туровскаго, какъ писателя: живое, плодовитое, неистощимое воображеніе, мягкое, доброе, воспріимчивое чувство, легкій, свободный, витіеватый языкъ. А въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ мысляхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинно ораторское одушевленіе». (Творенія св. Кирилла, изданіе еп. Евгенія, LXXXV).

Прологъ по списку Румянцова, № 322. Прибавленіе къ твореніямъ св. Кирилла, стр. 296. Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго (изданіе еп. Евгенія), Кіевъ,

1860. Списки житія св. Кирилла и его твореній въ бібліотекѣ Іосифова Волокол. монастыря, № 9 и 17. Толстого, Рукописи, № 8. 12 и 169. Рукописи графа Н. П. Румянцева. Рукописи Новгород. Соф. бібліотеки, № 302. Соловец. монастыря рукописи, № 711, 802 и 1085. Евгений митрополитъ, Словарь о писателяхъ духов. чина, 1818 г. Калайдовичъ, Памятники російск. словесности XII в., 1821 г. Карамзинъ, Исторія госуд. Росс., т. III, пр. 29. Горскій А. В., Прибавленія къ твореніямъ св. отецъ, 1851 г., X. т. Извѣстія Академіи Наукъ, 1854 г., т. III; 1855 г., т. IV, вып. 4; 1856 г., т. V, вып. 6; 1858 г., т. VII. Митрополитъ Макарій, Исторія русск. церкви, 1857 г., стр. 130—141, 310—319. Православный Собесѣдникъ, 1857 г., № 1, 2. Рукописи гр. Уварова, т. 2. Сухомлиновъ М., Предисловіе къ рукописямъ гр. Уварова. Филаретъ, Русскіе святые, т. 1, стр. 554. Исторія рус. церкви, стр. 44—47. Обзоръ дух. литературы, § 38. Шевыревъ, Исторія русск. словесности, 1846 г., 223 стр. Соловьевъ, С. М., Исторія Россія, т. 3, стр. 96—100. Баратынскій свящ., Духов. Вѣстникъ, 1863 г., т. IV. Самаринъ Юр., «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ», 42—44 стр. Е. Е. Голубинскій, Исторія русск. церкви, т. 1, 1860 года. Курсы исторія русск. литературы—А. Галахова, Ор. Миллера, П. Полевого и другихъ. Вообще нѣтъ ни одного курса исторіи русск. литературы, въ которомъ бы не было выдержекъ изъ твореній св. Кирилла Туровскаго и отзывовъ о нихъ: равно какъ о св. Кириллѣ говорится во всякомъ учебникѣ по исторіи русск. церкви, какъ бы онъ ни былъ кратокъ.

Въ память нѣкогда бывшей Туровской епархіи, которую своею дѣятельностію прославилъ св. Кирилль, по представленію преосвященнаго Александра, епископа Минскаго (впослѣдствіи архіепископа Литовскаго), Св. Синодомъ въ 1877 г. предписано: титулъ Минскаго преосвященнаго «Минскій и Бобруйскій» измѣнить на «Минскій и Туровскій». По мысли того же преосвященнаго, при возобновеніи Минскаго кафедрал. собора, придѣль въ честь Введенія

во храмъ Пресв. Богородицы переименованъ во имя св. Кирилла, епископа Туровскаго. Придѣль этотъ освященъ Евгеніемъ, епископомъ Мпвскимъ, 19 ноября 1878 г. (Мпвск. Епарх. Вѣдом., 1878 г., № 22). Тогда же были составлены тропарь и кодакъ св. Кириллу, епископу Туровскому.

Преподобнаго Кириака.

Между святыми г. Каргополя у архим. Леониды («Св. Русь», № 398, стр. 98) помѣщенъ «Кириакъ преподобный, основатель Успенскаго Сыринскаго или Сылъинскаго монастыря, умершій 28 апрѣля 1402 года. Память его 28 апрѣля. Мощи его почиваютъ въ Успенской церкви упраздненнаго монастыря». Но объ этомъ св. Кириакѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни у архим. Сергія (Агіологія Востока), ни у М. В. Толстого (Книга, глаголемая о рос. святыхъ), ни у Н. Барсукова (Источники русск. агіографіи), ни у Филарета (Русскіе святые) и др. Точно такъ же въ перечнѣ монастырей въ Исторіи Рос. іерархіи, у Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей), у Строева (Списки іерарховъ и настоятелей) нѣтъ Сыринскаго или Сылъинскаго монастыря. Въ Исторіи Рос. іерархіи (VI, 339 стр.) и у Строева (стр. 1003) упоминается Сырьянскій Успенскій монастырь въ Турчасовскомъ стану, Каргопольскаго уѣзда, упраздненный (при патріархѣ Никонѣ онъ былъ приписанъ къ Брестному монастырю). По всей вѣроятности, это и есть Сыринскій или Сылъинскій монастырь, но къмъ онъ былъ основанъ—неизвѣстно, такъ какъ неизвѣстно и время его основанія; первый настоятель этой обители Серапіонъ упоминается (безъ означенія года) при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (но какомъ. 3 или 4-мъ, у Строева не сказано); и въ спискахъ настоятелей Сырьянской обители (у Строева, стр. 1003) нѣтъ ни одного съ именемъ Кириака, и откуда архимандритъ Леонидъ заимствовалъ о немъ свѣдѣнія, не указано.

Мученика Діонисія Туровскаго.

Мѣстные изслѣдователи и собиратели свѣдѣній о Туровѣ возводятъ начало христіанства въ немъ ко времени св. вел. княгини Ольги; но кромѣ легенды о благовѣрной княгинѣ, посѣщавшей, будто-бы, предѣлы Туровской области, для этого нѣтъ твердыхъ основаній. Вѣрнѣе, христіанство стало распространяться въ Туровѣ и его окрестностяхъ во времена св. равноапостольнаго велик. князя Владиміра, крестившаго всю землю русскую, т. е. славяно-русскія племена, ее населявшія. По древнимъ свидѣтельствамъ, св. Владиміръ повелѣвалъ ставить церкви по городамъ и приводить къ вѣрѣ людей по всѣмъ городамъ и селамъ. Разныя мѣстные преданія и позднія лѣтописи прибавляютъ, что онъ самъ ходилъ въ нѣкоторые города и мѣстности насаждать новую христіанскую вѣру, снаряжалъ для сего и нарочитыя мисіи во главѣ съ дружинниками и епископами и, разсказывая сыновей на княженія, возлагалъ на нихъ обязанность истреблять язычество и насаждать христіанство. Пособниками Владиміра въ этомъ святомъ дѣлѣ въ областныхъ городахъ были также мѣстные земскіе или племенные старѣйшины, которыхъ великій князь имѣлъ обычай призывать въ Кіевъ на христіанскіе праздники и торжества (съ пирами) и которые знакомилъ здѣсь съ христіанствомъ, и потому способствовали къ насажденію и поддержкѣ его въ мѣстномъ населеніи. Будучи при св. Владимірѣ значительнымъ городомъ, завися отъ Кіева и Кіевского князя и имѣя славяно-русское населеніе, которое повсюду обращалось къ христіанской вѣрѣ ранѣе инородческаго, Туровъ не могъ отстать въ этомъ общемъ для всей Россіи дѣлѣ отъ другихъ тогдашнихъ городовъ и, безъ сомнѣнія, сталъ городомъ христіанскимъ еще при просвѣтителѣ Россіи, равноапостольномъ князѣ Владимірѣ и, вѣроятно, скоро послѣ общаго крещенія Кіевлянъ. Въ мѣстныхъ преданіяхъ сохранилось имя *Діонисія* мученика, который приходилъ сюда для проповѣди христіанской вѣры послѣ времени варяга Тура и былъ убитъ язычниками. (Архим.

Анатолій, Древній городъ Туровъ. Предисловіе къ Твореніямъ св. Кирилла, епископа Туровскаго, изданіе епископа Евгенія, 1880, стр. XLII).

29.

Свѣтаго Арсенія, архіепископа Суздальскаго.

Между святыми града Суздаля упоминается Арсеній, архіепископъ Суздальскій. Въ «Книгѣ о святыхъ» сказано: «Св. Арсеній преставился въ лѣто 7133 апрѣля въ 29день» (Рукопись Савваитова, л. 18 на обор.). Не канонизованъ. (Архим. Сергій, Агіологія Востока, Ш, пр. 3, стр. 59). «Какъ человекъ образованный для своего времени, педагогъ-лингвистъ, художникъ-каллиграфъ, по характеру мягкій и благодушно-уступчивый, съ сердцемъ нѣжнымъ и отзывчивымъ на все доброе, преданный и вѣрный до самоотверженія своему долгу архипастырь, рѣдкій любитель благолѣпія христіанскихъ храмовъ и щедрый благотворитель, архіепископъ Арсеній пользовался при жизни всеобщимъ уваженіемъ... Русскій народъ видѣлъ въ немъ невиннаго страдальца въ смутную годину и своего усерднаго молитвенника, удостоившагося при жизни чудеснаго посѣщенія преп. Сергія Радонежскаго, а потому относился къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и почтительностію. Со смертію архіепископа Арсенія, уваженіе къ нему еще болѣе возрасло, а народная молва окружила его память ореоломъ святости...» (А. А. Дмитріевскій, Труды Кіевск. Академіи, 1898 г., январь, «Очеркъ жизни и дѣятельности Арсенія, архіепископа Элассонскаго»). За предѣлами Россіи—въ Греціи, также свято чтится память сего святителя, и въ числѣ подъ 13 числомъ апрѣля положена память его (Κοίμησις τῆ μακαριστάτου πατρὸς ἡμῶν Ἀρσενίου, ἀρχιεπισκόπου Σωδελίου, τῆ πρώην Ἐλασσόνας ἐκ τῆς δευ-

τέρας τῶν Θεσσαλῶν ἑπαρχίας. Рукоп. Трапезун.). Святитель родился, вѣроятно, въ половинѣ XVI вѣка, въ д. Калоньянъ, близъ Θεσσαλίск. города Трикки. Отецъ его былъ священникъ (*Θεόδωρος*): семья его была не малочисленная и отличалась глубокимъ благочестіемъ. Въ пять его сыновей были монахами, изъ нихъ трое достигли святительскаго сана: старшій *Ιωσαφῆς* былъ епископъ Стагопекій, *Μάρκος*—епископъ Димитриадскій, *Αρσενίη*—Элласонскій, два же остальные *Αθανασίη* и *Παχολίη*—скопчались одинъ въ санъ архимандрита, а другой—іеромонахомъ. Мать св. Арсенія *Χρυσανθα*, по смерти своего супруга, приняла монашество съ именемъ Христуодулы ¹⁾. Еще въ дѣтствѣ Арсеній лишился отца и былъ взятъ старшимъ братомъ *Ιωσαφῶν* на воспитаніе, гдѣ обучался письму и чтенію по свящ. книгамъ. Послѣ домашняго образованія, онъ обучался въ школѣ г. Трикки у искуснаго педагога, монаха Матѳея: здѣсь онъ изучилъ грамматику, піитику и риторику и, какъ лучший по усилхамъ въ наукахъ и благородный по поведенію, обратилъ на себя вниманіе Арсенія, митрополита Патрсака, и основателя и покровителя школы *Ιερεμίου Τραπεζουσα* (виослѣдствіи Константинопол. патріархъ). Первый изъ нихъ постригъ его, далъ ему свое имя (Арсеній), а второй въ скоромъ времени рукоположилъ его въ іеродіакона; послѣ сего Арсеній возвратился къ своему брату, епископу Стагопскому, у котораго и жилъ до его смерти (около 1575 г.). По смерти

¹⁾ Св. Арсеній въ подаренномъ имъ Палестинской обители Саввы Освященнаго Евангеліи, на греческомъ языкѣ, въ 1596 г. слѣдвалъ такую надпись: „Καὶ πέμψθη (т. е. Ἐπαγγέλιον) εἰς μητρόσυρον ἑμὴ καὶ τῶν γονέων.

Καὶ ἀδελφῶν μὲν σαρχικῶν ἀρχιερομονάχων.

Θεόδωρος δὲ ἱερέως ὑπῆρχεν ὁ πατήρ μὲν.

Καὶ Χριστοδύλη ἡ μήτηρ μὲν καὶ πάλιν ἀδελφοί μὲν.

Ἰωάσαφ μὲν δὲ τῶν Σταγῶν, Μάρκος Δημητριάδος,

Ἀθανάσιος, Παχόμιος, τῶν ἱερομονάχων κλέος.

(А Παπαδοπουλ.-Κεραμέως, Ἱεροσαλ. βιβλιοθήκη, τ. γ'. ἐν Πέτρειν. 1897, σελ. 203. Эти свѣдѣнія о семействѣ отца Архiep. Арсенія подтверждаются рукописн. синодикомъ XVII в. Москов. каедр. собора, № 31, синодикомъ Тверск. каедр. собора (см. ниже). (Слич. іеромонаха *Ιωσαφα*, Церковно-историч. описаніе Суздал. достопримѣч.).

епископа Иоасафа, Арсеній удалися въ обитель Христа Спасителя близъ Фермоныль (называемую *Τὸν Μεγάλων Πύλων*), основанную родными его матери. Здѣсь Арсеній епископомъ Фанара Митрофаномъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Іеремія Трапосъ, возведенный въ санъ Константиноп. патріарха, вызвалъ къ себѣ Арсенія въ Константинополь на должность очередного іеромонаха при патріарш. храмѣ. Усердною службою и добрымъ примѣрнымъ поведеніемъ іеромонахъ Арсеній заслужилъ всеобщую любовь, а потому соборомъ святителей былъ избранъ и рукоположенъ во епископа Елассоны и Димоника. Преемникъ Іеремія патріархъ Θεοφιльтъ 2-й (1585—1586) вызвалъ Арсенія въ Константинополь, гдѣ въ то время находился посоль Московскаго царя и великаго князя Θεοδору Иоанновича—Борисъ Благово, привезшій богатую милостыню на поминъ царя Иоанна Грознаго († 18 марта 1584 г.). Вселенскій патріархъ въ благодарность за щедрую милостыню рѣшился отправить въ Москву особое посольство изъ двухъ вѣрныхъ и добрыхъ своихъ сослуживцовъ: архіепископа Элассонскаго Арсенія и Диррахскаго епископа Пансія, которые съ Борисомъ Благово прибыли въ Москву въ началѣ 1568 г. На обратномъ пути изъ Москвы архіен. Арсеній православными жителями гор. Львова былъ упрощенъ остаться у нихъ и принять на себя должность преподавателя греческаго языка въ правосл. братской школѣ, гдѣ онъ пробылъ два года, и плодомъ его педагогической дѣятельности было составленіе *«Ἀδείφωτος»*. Грамматика dobroglagolnavaго Еллинословенскаго языка», сложена отъ различныхъ грамматикъ студентами, же во Львовской школѣ: по руководство этихъ студеевъ главн. образомъ принадлежало ихъ наставнику (Арсенію). Снова вступившій на вселенскій патріаршій престолъ Іеремія Трапосъ (въ 1586 г.) рѣшился для покрытія долговъ по своей канцеляріи отправить за милостынною дачею къ благочестивому царю Θεοδору Иоанновичу: но прежде вступленія своего въ предѣлы Россіи, онъ письменно просилъ архіен. Арсенія объ исходатайствованіи ему свободнаго въѣзда въ Россію, и Арсеній немедленно выѣхалъ изъ Львова на встрѣчу своего бывшаго покровителя въ Замостье и, присоединившись къ его свитѣ, прибылъ (вторично)

въ Москву, гдѣ вскорѣ по прибытіи (21 іюля) были приняты царемъ въ торжественной аудіенціи. Прибытіемъ вселенскаго патріарха и сопровождавшихъ его греческихъ святителей благочестивый царь Θεодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ воспользовались для осуществленія своего намѣренія—учрежденія въ Россіи патріаршества, въ каковомъ дѣлѣ принималъ живое участіе Еласонскій архіепископъ. По возведеніи Іова во всероссійскіе патріархи (23 янв. 1589 г.), Арсеній, вмѣстѣ съ патріархомъ Іереміемъ, посѣтилъ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ въ даръ была поднесена ему икона «Сергіево видѣніе» съ друг. подарками. Въ послѣдней аудіенціи патріарха Іереміи у царя, архіепископъ Арсеній заявилъ желаніе навсегда остаться въ Россіи, «чтобы молиться Богу день и ночь о долголетствіи и благоденствіи правосл. царя, на что воспослѣдовало отъ Θεодора Іоанновича полное согласіе. «Имѣй крѣпкую увѣренность, сказалъ царь, что упокою тебя и будешь имѣть богатые города и съ ихъ деревнями и сдѣлаешься надъ ними архіереємъ». И Арсеній былъ оставленъ въ Москвѣ, гдѣ, вѣроятно, въ это время принялся за свой трудъ: *Κόποι καὶ διατριβὴ τῆς ταπεινῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀρσενίου γράφει καὶ τῆν προβίβασιν τῆς πατριάρχης Μοσχολίας* (Христ. чтеніе, 1879, II, 1880). Въ этомъ сочиненіи Арсеній рѣшился въ поэтич. формѣ (вѣроятно, для своихъ знакомыхъ въ Греціи) изложить все имъ видѣнное въ Москвѣ во время торжества избранія и поставленія перваго всероссійскаго патріарха. Эта поэма, подтвержденная посольствами изъ Москвы царскихъ дьяковъ: гр. Нащокша (1592), Пв. Кошурша (1593) и Трофима Корабейшикова съ Мих. Огарковымъ (въ томъ же 1593), со множествомъ даровъ отъ царя для восточ. патріарховъ и правосл. церквей, явилась въ Греціи благовременно; ею было успокоено неудовольствіе восточныхъ іерарховъ на Іеремію за поставленіе въ Россіи патріарха, и вскорѣ въ 1593 г. въ Константинополѣ состоялся «великій и цѣлосовѣренный соборъ», признавшій законность учрежденія въ Москвѣ патріаршества и опредѣлившій новому патріарху пятое мѣсто въ ряду другихъ вселен. патріарховъ. (Труды Кіев. Акад., 1865 г., т. III, стр. 238—246). Благочестивый царь Θεодоръ Іоанновичъ для

проштанія даяь архіеінекопу Арсеію достаточныя средства, на которыя онъ въ Кремлѣ близъ царск. дворцовъ построилъ для себя домъ съ церковію св. великомуч. Дмитрія, а въ 1597 г. онъ, по повелѣнію царя и опредѣленію патріарха и всего чина архіерейскаго, былъ назначенъ къ Московскому Архангельск. собору съ титуломъ «архіеінекона Архангельскаго», съ оставленіемъ за нимъ и прежняго «Элассонскаго»: «Да на Москвѣ же безотступно живеть у царскихъ гробовъ, у Архангела, архіеінекопъ Еласунскій, изъ грекъ, и служатъ завсегда по родителѣхъ государскихъ» (Акты историч., т. II, № 355); но и ранѣе сего времени, Арсеіей принималъ дѣятельное участіе во всеѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ и гражданскихъ событіяхъ нашего отечества. Такъ въ 1590 г. 12 января онъ участвовалъ въ торжественномъ пріемѣ у патріарха Іова Константиноп. посланника, Тырнов. митрополита Діонисія, изъ рода царскаго (Сношенія Россіи съ Востокомъ по церковнымъ дѣламъ, СПб., 1858 г., ч. 1, стр. 246), привезшаго въ Москву акты объ утвержденіи въ Москвѣ патріаршества. Въ 1592 году 6 марта соборъ русскихъ іерарховъ «со Арсеіемъ», архіеінекономъ Еласеонскимъ, избралъ на Новгородск. митропол. кафедру Чудовскаго архимандрита Варлаама (Дополн. къ историч. актамъ, т. 1, № 137). Подъ грамотой объ избраніи въ цари Бориса Годунова находятся надписи Арсеіи, архіеінекона Архангельскаго и архіеінекона Геласеонскаго (Акты Археограф. Экспеди., т. II, № 7). Въ 1604 г. февр. 4 «архіеінекопъ Архангельскій» Арсеіей былъ у патріарха Іова при пріемѣ восточныхъ іерарховъ (Симсона Христонопольскаго, Баллиста Мослиискаго и архим. Теофана, впоследствии Іерусал. патріарха). Принималъ онъ участіе въ встрѣчѣ новаго царя (лже-Дмитрія), а 21 іюля 1605 г. онъ, по обязанности «Архангельскаго» архіеінекона, въ пріѣздѣ преп. Іоанна Лѣствичника въ Москов. Архангел. соборѣ, близъ гробницъ царей Іоанна Грознаго и его сына Θεодора Іоанновича, возлагалъ на его главу корону Мономаха. (Рукопись Троиц., 41 л.). Въ 1607 г. 3 февраля, съ патріархомъ Гермогеномъ и митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Пафнутіемъ, «Арсеіей, архіеінекопъ Архангельскій», по волѣ новаго царя (Василія Ивановича Шуйскаго), рѣшалъ во-

прось о посылкѣ въ Старицу за престарѣлымъ патриархомъ Іовомъ, «для соборнаго разрѣшенія русскаго народа въ клятвеннопреступленіи царю Борису Феодоровичу и его семейству» (Акты Археогр. Экспедиціи, т. II, № 67). Смутная эпоха въ жизни русскаго государства, начавшаяся со смертію Годунова, причинила архіепископу Арсенію много горя—физическихъ страданій и душевныхъ скорбей. По долгу своего оффиціального положенія—«безотступно жить у гробовъ царскихъ» и служить «завсегда по родителейъ государскихъ», онъ, въ числѣ немногихъ, постоянно проживалъ въ Кремлѣ и былъ очевидцемъ народныхъ волненій, постоянныхъ почти пожаровъ, пепелившихъ Москву, пережилъ всѣ невзгоды военнаго осаднаго положенія, среди поляковъ—ярыхъ латинистовъ и ожесточенныхъ враговъ православія. Въ одинъ изъ пожаровъ 1611 г. въ Кремлѣ пострадалъ домъ архіеп. Арсенія, а въ августѣ 1612 г. поляки отняли у него этотъ домъ. Вслѣдствіе тяжелаго положенія во время осады Кремля, архіеп. Арсеній сильно заболѣлъ, но былъ чудесно исцѣленъ пр. Сергіемъ Радонежскимъ, который предсказалъ ему скорое освобожденіе Москвы отъ враговъ (Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, т. II, № 272 и 273). Дивное предсказаніе святителю Арсенію сбылось въ самомъ непродолжительномъ времени; въ ночь на 22 октября 1612 года русскія войска, подъ предводительствомъ князей Дим. М. Пожарскаго и Дим. Тимоѣ. Трубецкаго, овладѣли Кремлемъ и выгнали изъ него поляковъ. «Въ день же педѣльный, сказано въ Прологѣ, собравшася благочестивіи воеводы, съ сущими съ ними отъ священнаго чина, архимандриты и священники, и со всѣмъ христіюлюбивымъ вопиствомъ, и взяше честные кресты и святыя иконы, поидоша на лобное мѣсто, молебная совершающе. Изъ града же Кремля изыде въ срѣтеніе имъ архіепископъ Галасунскій Арсеній, съ сущимъ съ нимъ освященнымъ чиномъ, иже бяху съ нимъ прежде удержани во градѣ, носяще съ собою икону Преч. Богородицы Владимірскія, и честные кресты, и прочія святыя иконы. Егда же узрѣша благочестивіи воеводы и все христіюлюбивое воинство чудотворную икону Богоматере, ея же не надѣяхуся видѣти никогда же, отъ радости многія слезы отъ очію изливающе, цѣло-

ваху ю. И доидоша во градъ Кремль, обычныя литіи совершающе; и тако внидоша въ вел. соборную церковь Успенія Пресв. Богородицы. И божественную литургію совершивше, во мнозѣ радости и веселія исповѣдающеся Господеви. И тако разыдошася кійждо восвояси, славяще и благодаряще Бога и Пресв. Богородицу. И оттоль уставина таковой праздникъ праздновати Пресв. Богородицы мѣсяца октовріа въ 22 день, въ оныже преславная побѣда и заступленіе Богоматеринми молитвами бысть, на воспоминаніе предбущимъ родомъ, во славу Христа Бога». (Прол., изд. Москва, 1843 г., А. Палпына, Сказаніе о осадѣ, 247 стр.). Въ 1613 г. мая 2-го архіепископъ Арсеній съ прочимъ духовенствомъ встрѣчалъ юнаго царя Михаила Ѳеодоровича съ его матерью, великою инокинею Марѳою Іоанновною, и сопровождалъ ихъ къ царскимъ гробницамъ въ Москов. Архангельскій соборъ, гдѣ, по ихъ прошенію, совершилъ молебень (Рукоп. Гранез. Сумелійск., л. 86). Его же надписи находится подъ грамотою объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. При совершеніи чина коронаціи на царство архіепископъ Архангельскій Арсеній подавалъ царскія бармы и царскій вѣнецъ для передачи государю (Собраніе грамотъ, т. III, № 16). Но въ это же время Арсеній управлялъ и Тверскою епархіею. Послѣ мученической кончины Тверского архіепископа Ѳеоктиста въ 1608 г., въ Твери не было своего архіепископа. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестивый царь и соборъ святителей обратилъ вниманіе на продолжительное вдовство Тверской, ближайшей къ Москвѣ, епархіи, и Арсеній, какъ не имѣвший самостоятельной кафедры, былъ назначенъ въ Тверь, но не извѣстно, когда состоялось его назначеніе. Нѣкоторые изъ историковъ даже сомнѣваются, былъ-ли въ Твери Арсеній Элассонскій архіепископомъ. Такъ, въ Истор. Рос. іерархіи хотя онъ и помѣщенъ въ списокъ Тверскихъ архіепископовъ, но съ прибавкой: «Арсеній 2-й, сомнительный». Есть неоспоримыя доказательства, что Арсеній былъ архіепископомъ Тверскимъ (съ 1613 по 1615 г.). Въ 1845 году въ Тверскомъ Оршинѣ монастырѣ найденъ былъ антиминосъ, изъ надписи на которомъ видно, что онъ (антиминосъ) былъ освященъ 15 марта 1613 г. Арсеніемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Каши-

скимъ; въ бібліотекѣ Тверскаго кафедр. собора хранится Евангеліе, по листамъ котораго надпись: «Смиренный Арсеній, архіепископъ Тверскій и Кашицкій, а прежде Архангельскій, гречинъ, далъ сіе Евангеліе въ домъ св. архистратига Михаила. Изъ писцовыхъ книгъ 1626 г. видно, что кромѣ Евангелія въ Тверской кафедр. соборъ были пожертвованы имъ многія церк. вещи. (Чередѣевъ, Тверскіе іерархи, стр. 72). Въ Писцовыхъ книгахъ письма Нарбекова сказано, что архіепископу Арсенію дана была отъ царя грамота на 13½ мѣсть подъ торговыми лавками въ гор. Твери (Тамъ-же). Въ Спасо-Преображ. соборѣ хранится старинный синодикъ, въ которомъ записанъ родъ «Арсенія архіепископа Тверскаго»¹⁾. Въ «Біографіяхъ Твер. іерарховъ» прот. Чередѣева, обновленіе Спасо-Преображ. кафедр. собора приписано одному изъ его преемниковъ архіепископу Евѣмію 2-му, но это оказывается невѣрнымъ. Въ житіи архіеп. Арсенія, находящемся еще въ рукописи (Трапез. Сумел.—см. Труды Кіев. Академіи, январь, стр. 56) о дѣятельности его, какъ Тверскаго архіепископа сказано: «И въ Тверской архіепископствѣ соборную церковь во имя Преображенія великаго Бога и Спасителя нашего І. Христа древною, пришедшую въ упадокъ, разрушенную и опустошенную, оставившуюся

¹⁾ Въ этомъ синодикѣ записаны имена: священноіерея Θεодора (отецъ архіеп. Арсенія), инокини Христуліи (мать), и чадъ ихъ—Марка епископа, Іоасафа епископа, священноинока Пахомія, священноинока Аѳанасія, Іеремія патріарха (Константинопольскаго), Неофіта митрополита (Ларисскаго, онъ былъ родной дядя по матери), Митрофана епископа (г. Фанара, рукоположившаго Арсенія въ іеромонаха), Дороея (митрополита Момсвасійскаго, спутника патріарха Іеремія въ Москву, въ 1586 г.), Іероея митрополита (нѣкоторые историки считаютъ Дороея и Іероея за одно лицо, но едва-ли это вѣрно), Дмитрія, Сефіи и чадъ ихъ (въ свитѣ патріарха Іеремія былъ родной его племянникъ Дмитрій... Не онъ ли здѣсь упоминается?!), инока Саввы, инокини Макрини и чадъ ихъ, Миколая, Матропы, священноіерея Андрея, Устильи, Евдокея, священнодіакона инока Левкія, инока Іовы, младенцевъ Ивана, Ксепіи“. Этотъ родъ записанъ въ синодикѣ прежде рода архіепископа Пафнугія, который съ 1620 г. былъ преемникомъ Арсенія по Тверской кафедрѣ. Родъ архіеп. Арсенія въ синодикѣ Твер. кафедр. собора почти дословно согласенъ съ родомъ его въ синодикѣ Москов. кафедрал. собора—см. А. Дмитриевскій, Труды Кіев. Акад., январь, 1898 г., 9 стр.

къ тому же двадцать пять лѣтъ безъ ибнїя п богослуженїя, онъ устроилъ п возобновилъ, п покрылъ ее п четыре ея придѣла— во имя Введенїя во храмъ Пресв. Богородицы п присподѣвы Марїи, п святыхъ славныхъ апостоловъ Петра п Павла п прочихъ апостоловъ, п святаго славнаго великомученика Димитрія Мироточиваго п св. князя Мпхаїла Ярославича чудотворца; панерти ея кругомъ съ придѣлами покрылъ п украсилъ, п увеличилъ значительно съ прежнимъ; отстроилъ п возобновилъ великую церковь Спасителя нашего І. Христа п придѣлы ея, п назначилъ къ нимъ протопона, священниковъ, протодіакона, діаконовъ, пѣвцовъ, клириковъ п чтецовъ, чтобы они пѣли п священнодѣйствовали въ ней п въ этихъ предѣлахъ ея каждый день немолчно п непрерывно. Послѣ возобновленїя этой великой церкви п придѣловъ ея, онъ прожилъ тамъ на архїенпскопїи не много времени» (*ὁὐ πολὺν χρόνον*). Въ 1615 г. архїенпскопъ Арсенїй былъ переведенъ въ Суздаль п наименованъ Суздальскимъ п Тарусскимъ. Такъ какъ Арсенїй былъ изъ весьма видныхъ дѣятелей не только по церковнымъ, но п по гражданскимъ дѣламъ, то сдвали не большую часть времени онъ проживалъ въ Москвѣ. По перемѣщенїи его въ Суздал. снархїю, царь Мпханлъ Ѳеодоровичъ, по желанїю матери своей, указалъ жить ему въ Москвѣ, близъ царскаго дворца, въ такъ называемомъ Богоявленскомъ монастырѣ на Троицкомъ подворьѣ (это подворье Троице-Сергіевой лавры, по мнѣнїю Н. Снегирева, находилось на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщенїе Оружейной Палаты, противъ Троицкихъ или Богоявленскихъ воротъ; это подворье было сломано въ 1807 г. Н. Снегиревъ, Памятники Москвы. Богоявл. монастырь въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, М., 1864, 28—29 стр.). И на этомъ подворьѣ архїен. Арсенїй проживалъ не малое время, принимая участїе въ важныхъ событїяхъ того времени. Такъ, онъ участвовалъ въ соборѣ 18 іюля 1618 г., по поводу исправленїя Требнїя архим. Дїонїсїемъ; въ 1619 г. 10 янв. въ избранїи п посвященїи архим. Іосифа въ епскапа Рязанскаго. Съ прибытїемъ въ Москву Іерусалим. патрїарха Ѳеофана (въ апрѣлѣ. 1619) архїен. Арсенїй, какъ природный грекъ, служилъ посредникомъ между имъ п высшими представителями русской

іерархіи и былъ незамѣнимымъ руководителемъ для патріарха при отправленіи богослуженія, при исправленіи богослуж. книгъ и въ дѣлѣ архимандрита Діонисія. Онъ участвовалъ (24 іюня) въ возведеніи Ростовскаго митрополита Филарета (отца царя Михаила Ѳеодоровича) въ санъ всероссійскаго патріарха; принималъ участіе въ Москов. соборѣ 1620 г. 16 октября, по вопросу о принятіи латынскихъ въ правосл. церковь и, вѣроятно, въ послѣдующихъ соборахъ (16 дек. 1620 и 12 окт. 1626 г.). Въ 1621 г. Арсеній, уже глубокой старецъ, удалился изъ Москвы въ свою епархію. Въ 1622 г. 30 августа онъ похоронилъ несчастную дочь Бориса Годунова Ксению, въ иночествѣ Ольгу, скончавшуюся въ Суздаль. Покровскомъ монастырѣ. О погребеніи ея дана была архіепископу Арсенію царская грамота: «Вѣдомо намъ учинилося, что царя Бориса Ѳеодоровича дочери, царевны старицы Ольга не стало; а по обѣщанію де своему, отходя сего свѣта, приказала намъ бити челомъ, чтобы намъ пожаловати, тѣло ея велѣти погребети у Живонач. Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ съ отцомъ ея и съ матерью вмѣстѣ. И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты бѣ, богомолецъ нашъ, да съ тобой архимандритъ Спасской Евѣиміева монастыря, по нашему указу и по грамотѣ отца нашего, вел. государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго (исполнитъ)» (Акты Археогр. Экспед., т. III, № 125). Изъ дѣятельности архіеп. Арсенія въ Суздаль виднo, что онъ разрѣшилъ торжественное празднованіе памяти Суздальскихъ святителей Ѳеодора (8 іюля) и Іоанна (15 окт.). По его прошенію царемъ разрѣшено перенести тѣло Суздаль. архіепископа Герасима († 1606) изъ Чудовскаго монастыря, гдѣ онъ былъ погребенъ, въ Суздальскій кафедр. соборъ (Временникъ Импер. Моск. Общ. Исторіи и Рос. древн., 1855 г., кн. 22). Суздаль былъ сильно разоренъ поляками и литвой, а потому на долю архіеп. Арсенія выпало немало заботъ о возстановленіи церквей и монастырей въ Суздаль, о постройкѣ архіерейскаго дома и др. (см. Историч. сказаніе о Суздаль клячаря Анаанія Ѳеодорова). Архіеп. Арсеній скончался въ глубокой старости (76 лѣтъ). Тѣло его погребено въ Суздальскомъ Рождество-Богород. соборѣ. Надъ гробницею свя-

тителя прикрѣплена табличка съ надписью: «На семь мѣсть погребенъ преосвященный Арсеній, архіепископъ Суздальскій ꙗхве (1625) года, апрѣля въ (29) дня. Родомъ грекъ Галасунска града, о которомъ же воспоминается въ Прологу октября 22 дня, въ чудесѣхъ Казанскія Божія Матере о избавленіи царствующаго града Москвы отъ ляховъ. На паствѣ Суздаля былъ двѣнадцать лѣтъ». По греческ. мнѣнью его кончина полагается 13 апрѣля какъ видно изъ житія подъ этимъ числомъ и трехстѣніи къ житію:

Γέννημα ζωνόν δευτέρα Θεταλίαν
Θρέμα δὲ αὐτῆ ἡ μεγάλη Ρωσσία.
Δεκάτη τρίτη Ἀρσένιος ψυχῆ Θεῶ δόκεν.

Думаютъ, что 29 апрѣля было днемъ погребенія архіеп. Арсенія, каковое число и принято за день его смерти. Воспоминанія о добродѣтельной жизни святителя Арсенія, объ его архіепископскихъ трудахъ были причиною глубокаго уваженія и къ самому мѣсту его погребенія. Въ 1668 г. Суздальскій архіепископъ Стефанъ доносилъ патриарху Іоасафу 2-му, что 8 марта на гробъ архіепископа Арсенія обвалился сводъ, «и люди гробъ его видятъ...». Въ отвѣтъ на это патриархъ писалъ, что по совѣщаніи съ царемъ и вселенскими патриархами (Павсіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антиохійскимъ), указали объ архіепископѣ Арсеніи свидѣтельствовать тебѣ, сыне, да къ тебѣ-жь для того же свидѣтельства Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ послашъ...». Впослѣдствіи архіеп. Стефанъ писалъ, что съ архимандритомъ Іоакимомъ «мощи Арсенія архіепископа» осматривали, и тѣ мощи въ новый гробъ преложили и поставили на прежнемъ мѣстѣ. (Временникъ Имп. Моск. Общ. Истор., 1855, кн. XXII). Въ полѣ того же 1668 г. архіепископъ Стефанъ надъ гробомъ святителя Арсенія устроилъ «деревянную гробницу» и приказалъ написать «образъ его святителейъ». Въ 1756 г. Суздальскій митрополитъ Спльвертъ приказалъ устроить около гробницы Арсенія желѣзную рѣшетку. Какъ устройство гробницы и желѣзной рѣшетки, такъ особенно написаніе образа, свидѣлствуютъ объ особенномъ почитаніи жителей Суздаля памяти святителя Арсенія. Составитель обзорѣнія о богонасаемомъ градѣ Суздаль «Ананій Θεодо-

ровъ причисляетъ архіепископа Арсенія къ лику мѣстно чтимыхъ чудотворцевъ». По его словамъ, кромѣ образа святителя, написаннаго по распоряженію архіепископа Стефана, находятся еще иконы святителя Арсенія въ Воскресенской церкви с. Знаменскаго (икона изображаетъ всѣхъ Суздальскихъ святыхъ) и въ Никольской церкви с. Краснаго: о послѣдней иконѣ ключарь Анапія прибавляетъ, что она «древняго письма Въ Иконописномъ подлинникѣ» подь 7 челомъ мая сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Арсеній, архіепископъ Суздальскій чудотворецъ, подобіемъ съдѣ, брада подолѣ Николины, въ клобукѣ, ризы святительскія, въ омофорѣ и Евангеліе». (Флимоповъ, 54 стр.). Гробница святителя Арсенія, шьетъ протоіерей М. П. Херасковъ, находящаяся въ Суздальскомъ соборѣ, пользуется величайшимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ горожанъ и богомольцевъ. Служатся почти постоянно панхиды по покойномъ архіепископѣ, въ святости котораго всѣ суздальцы увѣрены... Гробница его находится наружи, около западнаго столба въ соборѣ и обнесена рѣшеткой. Усердые поклонники ставятъ свѣчи на капюшъ, находящейся на гробницѣ, на ней-же красуется и портретъ Арсенія. Изъ усердія поклонники прикладываются къ гробницѣ. Въ такъ называемую Троицкую пятницу (въ пятницу прель праздникомъ Пресв. Троицы) въ Суздаль бываетъ полонъ соборъ молящихся, преимущественно жещицы съ дѣтьми, и каждая изъ молитвенницъ считаетъ священнымъ долгомъ отслужить панхиду надъ гробомъ *батюшки Арсенія*, а равно и надъ гробницею митрополта Иларіона (14 дек.). У блаженнаго святителя Арсенія просятъ помощи и ходатайства за болящихъ дѣтей, а также за черпомощныхъ и другихъ страждущихъ тяжкими недугами. Вообще, замѣчаетъ о. протоіерей, послѣ прославленныхъ и нетлѣнно почитающихся святителей Суздальскихъ Θεодора (современника св. Владиміра и 1-го Суздаль. епископа) и Іоанна (сомолитвенника и друга пр. Сергія Радонежскаго), благоговѣнно почитаются святители Суздальскіе митрополтъ Иларіонъ и архіепископъ Арсеній (Труды Кіев. Акад., 1898 г., янв., 73 стр.). Архіепископъ Арсеній въ свое свынне сорокалѣтнее служеніе въ святительскомъ санѣ отличался по пре-

имуществу неусыпною заботливостію объ устройстві новыхъ храмовъ и объ ихъ благоуукрашеніи, въ щедрой благотворительности монастырямъ и церквамъ правосл. востока. Въ греческомъ житіи сего святителя сказано: «Сей (Арсеній) создалъ много церквей въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Въ Москвѣ оны построилъ церковь великимъ мученикамъ Θεодору Стратилату и Θεодору Тирону. Потомъ къ сѣверу, по дорогѣ, ведущей въ Тверь и въ Вел.-Новгородъ, воздвигъ великую церковь въ честь Вседержителя Бога и Спасителя нашего І. Христа, и два придела въ ней—св. Николай и святыхъ вел. мучениковъ Романа и Давида (т. е. св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба). Внутри Москвы, на востокъ, на мѣстѣ, называемомъ заставою, по дорогѣ, ведущей въ Рязань, воздвигъ церковь Рождества Пресв. Богородицы. По ту сторону Москвы, вблизи большого моста, на югъ, противъ царскихъ палатъ, на разстояніи трехъ выстрѣловъ изъ лука, воздвигъ большую церковь св. великомуч. Георгія Побѣдоносца; въ домъ своею, находящемся вблизи двора, устроилъ церковь св. великомуч. Дмитрія Муромчоваго, расписавши ее и наперть внутри и вѣнъ, покрывши ее бѣлымъ желѣзомъ. На сѣверъ, далеко отъ Москвы, въ деревнѣ, называемой Завида (*Зази'да*), воздвигъ большую церковь Успенія Пресв. Богородицы и два придела въ ней, въ честь собора великихъ чиноначальниковъ Михаила и Гавриила и всѣхъ небесныхъ безплотныхъ силъ и вел. пророка Іліи... Вблизи той мѣстности (*Зази'да*) въ мѣстечкѣ, называемомъ *Спасское*, устроилъ церковь во имя великаго Бога и Спасителя нашего І. Христа, выстроилъ и другую церковь во имя Архангеловъ въ 115 миляхъ отъ Москвы въ мѣстечкѣ, называемомъ *Никитское*... Вблизи Москвы, около 15 стадій, воздвигъ храмъ въ честь всѣхъ святыхъ... Все это оны сдѣлалъ явно, тайная же его сердца вѣдаетъ Господь. На востокъ отъ Москвы, около одной мили, по ту сторону р. Яузы, въ большомъ монастырѣ Нерукотвореннаго образа Спаса нашего І. Христа, называемомъ Андрониковскимъ, съ великимъ искусствомъ устроена церковь во имя чуда архистратига Михаила въ Хонѣхъ».

Святитель Арсеній въ первые годы своего пребыванія въ Россіи имѣлъ постоянныя сношенія съ Востокомъ. Константинопольскіе

патріархи Іеремія, Θεολιτῆς, Рафаэль и др., перѣдко переписывались съ нимъ о дѣлахъ своей церкви, и архіеп. Арсеній, зная нужды своего отечества, по мѣрѣ силъ и средствъ старался благотворить имъ и потому-то онъ перѣдко посылалъ пожертвованія, большею частію св. иконами. Такъ, въ 1589 г. въ Мѣтеор. монастырь (близъ его родины), называемый «Варлаамъ», онъ послалъ икону Божіей Матери Владимірской въ золочен. окладѣ, украшенную эмалью; въ другой Метеорскій (Преображенскій) монастырь онъ пожертвовалъ двѣ иконы съ серебрян. окладами (Покрова Пресв. Богородицы и Деисусъ); въ 1594 г. въ Синайскую обитель послалъ храмовую икону (Преображенія Господня); въ 1596 г. онъ написалъ прекраснымъ почеркомъ большое и богато украшенное на престольное Евангеліе, каковое отослалъ въ Падестинскій монастырь преп. Саввы Освященнаго, на память умершихъ своихъ родителей и братьевъ; много разныхъ вкладовъ сдѣлано было святителемъ и въ другіе восточные монастыри и церкви, а равно и въ храмы и обители въ Россіи, особливо въ мѣстахъ бывшаго его служенія. На жертвуемыхъ имъ Евангеліяхъ, иконахъ и богослуж. книгахъ святитель Арсеній дѣлалъ собственноручныя надписи, а иногда писалъ краткія стихотворенія, какъ напр. на вышеупомянутомъ Евангеліи имъ сдѣлана была такая приписка:

Θεῷ τὸ δῶρον καὶ Ἀρσενίου πόνος
καὶ ἀρχιεπιστοῦ τῆ θρόνῳ Ἐλασσόνοσ.
Χεὶρ σῆπεται γράψασα τὴν βίβλον ταύτην.
Ἄλλ' ἤδη βιβλος εἰς τὸν αἰῶνα μένει.

(«Даръ Божій и трудъ Арсенія, архіерея кафедры Елассонской. Рука написавшая эту книгу сгниетъ, но сія книга останется во вѣкъ». (О пожертвованіяхъ архіепископа Арсенія на монастыри и церкви см. въ Трудахъ Кіев. Академіи статью А. А. Дмитріевскаго «Архіепископъ Елассонскій Арсеній», 1898, январь). Архіепископъ Арсеній былъ замѣчательный писатель и, кромѣ вышеупомянутаго сочиненія «Κόποι καὶ διατριβή», отъ него остались въ высшей степени интересные для исторіи смутнаго времени въ Россіи *Историческіе мемуары* (найденные профессоромъ Кіев. Академіи А. А. Дмитріевскимъ въ Сумедійскомъ (въ Трапезундѣ)

монастырь въ рукописи. Эти мемуары обнимаютъ собою періодъ времени отъ вступленія на царство послѣдняго изъ Рюриковичей Теодора Иоанновича до восшествія на русскій престолъ перваго царя изъ династїи Романовыхъ—Михаила Теодоровича. Божественному Провидѣнію угодно было вызвать архіеп. Арсенія изъ малозначительной Фессалійской епископїи Элассонской въ центръ русской жизни въ Москву и, въ качествѣ архіепископа Москов. Архангельскаго собора, сдѣлать его непосредственнымъ участникомъ и очевидцемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій политическихъ и церковныхъ нашего отечества въ самую любопытную «смутную» эпоху его существованія, а потомъ даже и лѣтоисцемъ этихъ самыхъ событій. Живость и непосредственность впечатлѣній, простота и картинность ихъ передачи на бумагѣ и рѣдкая въ иностранцѣ осторожность въ сужденіяхъ о Россіи составляютъ главныя достоинства мемуаровъ архіепископа Арсенія. Анализъ этихъ мемуаровъ съ приведеніемъ нѣсколько значительныхъ выдержекъ изъ подлинника (на греческ. языкѣ) сдѣланъ профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ и напечатанъ въ Трудахъ Кіев. Академіи въ 1898 г.

Н. Оглоблинъ, Арсеній, архіепископъ Элассонскій, и его описаніе путешествія въ Московію», напечатано съ переводомъ на русскій языкъ въ Историч. Библиотекѣ 1879 г., №№ 8 и 9. Г. Вознесенскій, Арсеній, архіепископъ Суздальскій», Владимірь, 1856 г. Иеронимъ, Иоасафъ, «князь Д. М. Пожарскій и Арсеній, архіепископъ Суздальскій», Владимірь, 1854 г. Чередѣевъ, Біографіи Тверскихъ іерарховъ, Тверь, 1859 года. А. А. Дмитріевскій, «Архіепископъ Элассонскій Арсеній», Кіевъ, 1898 года. На греческомъ языкѣ—помѣщено житіе архіеп. Арсенія при его мемуарахъ (хранящихся въ Трапезунд. Сумелійск. монастырь), подъ заглавіемъ: *Μηρί' Ἀπρίλι'ω γ' (13). Κοίμησις τῆ μακαριωτάτη πατρός ἡμῶν Ἀρσενί'ω. Ἀρχιεπισκόπῳ Σαροδελί'ω. τῆ πρόφῃτ' Ἐλασσόνου ἐκ τῆς δευτέρας τῶν Θεσσαλῶν ἐπαρχί'ας.* Лебедевъ, Москов. Архангел. соборъ, Москва. Строевъ, Спски іерарховъ, стр. 443. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 672, стр. 172 (сказано, что «Арсеній грекъ, архіепископъ Суздальскій, бывшій архіепископъ Элассонскій, † 1625 апрѣля 24. Мощи его

свидѣтельствваны въ 1688 г. Погребень въ Суздал. соборномъ храмѣ». Нѣкоторые кончину архіепископа Арсенія относятъ къ 1626 г. (см. А. А. Дмитріевскій, Труды Бѣв. Академіи, январь, 1898 г.). Рукопись описанія путешествія архіеп. Арсенія въ Россію и пребываніе его въ оной хранится въ Туринской бібліотекѣ, а затѣмъ было переведено на латинскій языкъ, подъ заглавіемъ: *Discriptio itineris in Moscoviam.*

Священномученика Θεоктиста, архіепископа Тверскаго.

Предмѣстникъ по Тверской кафедрѣ св. Арсенія 2-го (см. выше) былъ архіепископъ Θεоктистъ. Откуда, когда и кѣмъ онъ былъ поставленъ на Тверскую кафедру, неизвѣстно. Въ 1606 году онъ участвовалъ вмѣстѣ съ другими архіепископами въ вѣнчаніи на царство Василія Іоанновича Шуйскаго. Въ 1607 г. участвовалъ при погребеніи патріарха Іова (см. 19 іюня). Въ этомъ же году святитель Θεоктистъ прославился своимъ патріотизмомъ. Когда литовцы съ нѣкоторыми русскими измѣнниками подступили къ Твери, для грабежа и опустошенія города при беззащитномъ положеніи жителей, Θεоктистъ, «призвавъ къ себѣ весь священный соборъ, приказныхъ государевыхъ людей, и своего архіепископа двора дѣтей боярскихъ и града Твери всѣхъ православныхъ крестьянъ, и поборая за храмы и православную вѣру и за государево крестное цѣлованіе», отразилъ скопища враговъ и многихъ плѣнныхъ отослалъ въ Москву къ царю. (Акты Археограф. Экспедиціи, т. II, стр. 127—132). Послѣ сего жители г. Старицы, Ржева, Зубцова и Пог. Городища отложились отъ самозванца (Туш. вора). Но за этотъ геройскій поступокъ святитель Θεоктистъ впоследствии подвергся горестной участи. Въ 1609 году лучшія войска изъ Твери отправлены были къ Москвѣ; польскій полковникъ Кернозицкій съ 6000 войскомъ вторгся въ беззащитный городъ (Тверь), занялъ оный, а архіепископа Θεоктиста отослалъ

въ Тушино, въ станъ самозванца Лже-Дмитрія 2-го (Тушинскаго вора). Здѣсь святитель содержался въ плѣну, и за попытку возвратиться въ Москву онъ подвергнутъ былъ ляхами жестокимъ мученіямъ, отъ которыхъ и скончался. Неизвѣстно время его мученической кончины, а также и мѣсто погребенія его тѣла. (Чередѣевъ, «Біогр. Тверскихъ іерарховъ», стр. 69—71. Акты Археологическаго Экспедиціи, т. 2). Въ Синодикѣ Тверскаго кафедр. собора записано: «Преосвященнаго Θεоктиста, архієпископа убіеннаго» (л. 34). «Тверскіе епископы» А. Титова, стр. 21.

Святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ Θεогніа, Руфа, Антипатра, Θεотима, Артема, Магнѣ, Θεодота, Фавмасіа и Филимона.

Св. мученики Θεогній, Руфъ, Антипатръ, Θεотимъ, Артема, Магнѣ, Θεодотъ, Фавмасій и Филимонъ пострадали въ 3-мъ вѣкѣ въ г. Кизикѣ, развалины коего находятся близъ г. Бруссы на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря (Путеводитель въ Палестину, Аѳон. изданіе, 1888 г., стр. 128); но эти мученики свято почитаются и въ Россіи. Недалеко отъ г. Казани (въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу въ Кизической слободкѣ) находится въ честь ихъ монастырь. Основателемъ этой обители считаютъ іеродіакона Стефана Сахарова, который, послѣ странствованія по св. мѣстамъ Палестины, прибылъ въ Казань и принесъ съ собою пзъ г. Кизика части мощей святыхъ девяти Кизич. мучениковъ. Устроенъ этотъ монастырь въ честь св. мучениковъ въ упованіи избавленія ихъ предстательствомъ и молитвами отъ различныхъ недуговъ и болѣзней, особенно горячки, свирѣпствовавшей въ Казани въ 1687 г., «яко, пишетъ св. Дмитрій Ростовскій, тѣмъ святымъ дадеся изрядная благодать ко прогнанію трясавичныхъ болѣзней, яко же о нихъ пишется».

Основаніемъ къ призыванію святыхъ Кизическихъ мучениковъ во время лихорадочной болѣзни служитъ отчасти сказаніе

Четьи-Минея, а отчасти службы святымъ (см. Минея мѣсячная подь 29 апр.). Въ канонѣ св. мученики представляются цѣлителями болѣзней, врачами сердечныхъ страстей, душевныхъ недуговъ и т. п. Такъ, напр., въ 1-й пѣсни поется: «Божественными добротами наслаждающеса вкушѣ, и потока пищнаго напитавшеса богато, и причастиемъ обожаема мученицы вѣщеносцы, вась блажащии отъ многихъ бѣдъ избавите».

Въ Четьи-Минееи о чудесахъ отъ мощей св. мучениковъ разсказывается слѣдующее: въ царствованіе императора Константина великаго, въ «Кизиць благовѣрнии люди, тѣлеса святыхъ мучениковъ изподь спуда земнаго изъемше и истѣбныи обрѣтше, въ ковчегъ новый вложиша, и храмъ во имя ихъ создаша. Быша же многія чудеса и исцѣленія отъ святыхъ мощей ихъ: бѣсы изгояхуся, слячешии исправляхуся, трясавичныя болѣзни всеконечно врачевахуся. Мужъ пѣкій знаменитъ воднаго труда избавися, прикоснувся честнѣ святыхъ раць, и всякъ кою-либо болѣзнию одержимый, абіе точию прикасашеса ковчегу страстотерпцевъ, абіе приемляше исцѣленіе; чесо ради множество народа невѣрнаго, таковая отъ святыхъ мощей мученическихъ бывающая болѣзни различныя врачеванія видяще, обращахуся ко Христу, ихже (т. е. св. мучениковъ) молитвами да и мы (говоритъ описатель страданій и чудесъ св. мучениковъ, по всей вѣроятности, св. Димитрій Ростовскій, составившій въ честь ихъ канонъ) получимъ болѣзнемъ нашимъ душевнымъ и тѣлеснымъ исцѣленія, благодати же и милости отъ Господа нашего І. Христа да сподобимся. Служба св. Кизическимъ мученигамъ составлена св. Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ. Св. Димитрій описалъ страданія сихъ св. мучениковъ и произнесъ въ день памяти ихъ слово. (Сочиненія св. Димитрія, т. 3, стр. 41—58). Въ пѣжемъ этажѣ Астраханскаго каедр. собора въ ряду мѣстныхъ икоонъ находится (въ иконостасѣ) образъ св. Кизическихъ мучениковъ. На икоонѣ греческая русскими буквами надпись: «Мощи св. мучениковъ девяти, пострадавшихъ во градѣ Кизиць, и отъ оныхъ тѣлъ привезены царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи, при митрополитѣ Анемподистѣ Кизическомъ, лѣта 7153 (1645). Принесены изъ государев.

казеннаго дворца для освященія св. храмовъ, святѣйшему патриарху Московскому (вѣроятно Юсифу) и всея Россіи, того-же лѣта мѣсяца февруалія. Прославленія ради св. 9-ти мучениковъ Кизическихъ, нынѣшнихъ лѣтъ посланы во обитель, яже во градѣ Казани во имя ихъ создася, при державѣ царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, святѣйшимъ патриархомъ (д. б. Адрианомъ), гдѣ онъ былъ митрополитомъ. Снъ мощи послапаяся во врачеваніе и въ пользу труждающихся, мірозданія 7201 (1693) лѣта, мѣсяца іюліа». Но когда и по какому случаю эта икона была привезена въ Астрахань—неизвѣстно. (Астрах. Епарх. Вѣд., 1880 г., № 25). Ежегодно 25 іюня бываетъ крестный ходъ изъ Кизич. монастыря въ г. Казань. (В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 862).

30.

Святаго Никиты, епископа Новгородскаго.

О жизни св. Никиты сказано 31 января; 30 апрѣля празднуется обрѣтеніе его мощей. «Обрѣтеніе мощей яже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа Новгородскаго, чудотворца, въ лѣто 1554 при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ бывшее». (Полп. христ. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г.). Въ рукописи XVII вѣка сказано: «Изъ Мартиріевой паперти вшедь въ соборную церковь направо въ придѣль Богоотець Іоакима и Анны храмъ на подииси, а въ цемъ лежатъ мощи чудотворца епископа Никиты, по воспріятіи крещенія Русскія земли, отъ перваго епископа Іоакима по числу 6-й; а лежали подъ спудомъ 450 лѣтъ, а обрѣтены быша честныя мощи его въ лѣто 7000 (?), при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіепископѣ Великаго Новгорода и Пскова владыкѣ Пиментѣ; и цыгнѣ лежатъ чудотворныя

мощи его въ древяной рацѣ перушныи и всѣ цѣлы, и вси православніи христіане прикасаютца имъ невозбранно, и исцѣленіе подаваетъ съ вѣрою приходящимъ и до-днесь. Свидѣтельствовавъ, и поють ему службу большую съ поіелеосомъ трижды годомъ¹⁾. (Рукопись Саввантова, л. 218). Но почитаніе св. Никиты въ числѣ святыхъ было гораздо прежде. Полкяркъ въ посланіи къ Агнѣдину говорить, что Никита еще при жизни, бывъ епископомъ Новгородскимъ, сотворилъ многія чудеса... и нынѣ со святымъ чтутъ его, святаго и блаженнаго Никиту. (Яковлевъ, Памяти. Русск. литерат., XI—XIII в., стр. СХХІХ). Если Никита дѣйствительно еще при жизни прославился, какъ чудотворецъ, то должно думать, что почитаніе его въ Новгородѣ святымъ началось вскорѣ послѣ его смерти; а затѣмъ, по нѣкоторымъ причинамъ, это почитаніе ослабѣло и, наконецъ, прекратилось: вторичное прославленіе (каноническ. причтеніе къ лику святыхъ) уже было по открытіи его мощей въ 1558 г. День открытія мощей св. Никиты былъ ознаменованъ чудеснымъ исцѣленіемъ множества больныхъ. Облаченіе, бывшее на святителя въ гробѣ въ продолженіе 450 лѣтъ, сохранилось цѣлѣннымъ и доселѣ остается такимъ-же. Серебряная рака, въ которой почиваетъ св. Никита нынѣ, устроена граф. Анною Ал. Орловою-Чесменскою. На верхней доскѣ ея—изображеніе св. Никиты въ полномъ святительскомъ облаченіи; правая сторона ея представляетъ торжество открытія мощей его; лѣвая—избавленіе Новгорода отъ пожара, бывшаго въ 1098 г. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 31 января сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Никита, затворникъ Печерскій, архіепископъ Новгородскій, новый чудотворецъ, пишется старъ, безъ браны, лицо морщиновато, въ шапкѣ владычнѣ, риза святительская съ омофоромъ, въ рукахъ Евангеліе». (Филимоновъ, 262 стр.). Въ Новгородскомъ Софійск. соборѣ хранится замѣчательная по древности желѣзная лампада, которая

¹⁾ Св. Никитѣ правдвали 31 января—въ день его кончины, 30 апрѣля—въ день обрѣтенія его мощей и въ пятницу 2-й недѣли Петров. поста, когда отъ 6 Новгород. соборовъ бывалъ къ Софійск. собору крестный ходъ, по особенному усердію новгородцевъ къ святителю Никитѣ. (Арх. Макарій, Новгород. церк. древн., 1 т., 100 стр.).

называется «свѣчою святителя Никиты» и относится ко 2-й половинѣ 16 вѣка. Она—изъ желѣза, сквозная съ желѣзнымъ обручемъ; припесена Новгород. гражданами въ даръ святителю Никитѣ, по открытіи его мощей въ 1558 г. На обручѣ вызолоченными буквами вырѣзана насквозь слѣдующая надпись: «свѣча великаго Новгорода всѣхъ православныхъ крестьянъ поставлена новому Новгородскому чудотворцу Никитѣ въ лѣто 7335 (7066) апрѣля въ 30 день, при архіепископѣ Пиминѣ, Софїи Премудрости Божіи въ предѣль Богоотецъ Іоакима и Анны». Лампада эта находится за сѣверными дверями главнаго алтаря у иконы святителя Никиты. Въ Софійскомъ Новгород. соборѣ древнѣйшее святительское облаченіе (фелонь, омофоръ, епитрахиль, палица, поручи, поясъ и шапочка) принадлежитъ святителю Никитѣ; въ этомъ облаченіи, какъ сказано, мощи его были обрѣтены въ 1558 г. и донныя цѣлы; хранятся, какъ святыня, въ соборной ризницѣ. (Подроб. описаніе святител. облаченія св. Никиты находится въ «Описаніи Новгород. Софійск. собора». Новгородъ, 1886 г., 19—20 стр.). Изъ Новгород. лѣтописей (1-й, стр. 3, подъ 6616 г. III лѣт., стр. 213) видно, что Софійскій соборъ въ 1108 г. былъ возобновленъ или, вѣрнѣе, расписанъ, на сумму, оставшуюся послѣ святителя Никиты. Въ ризницѣ Софійскаго собора хранится самый древній (святительскій) посохъ свят. Никиты. Этотъ посохъ состоитъ изъ трехъ жемчужныхъ тросточекъ, связанныхъ тремя костяными (изъ моржовой кости) рѣзными яблоками или шипками; наверху посоха рукоятъ костяная прямая съ вырѣзанными по кости Деисусомъ и изображеніями разныхъ святыхъ (Архим. Макарій, Церков. Новг. древн., т. 2, стр. 259). Замѣчательнъ также древній покровъ (17 в.) на мощахъ св. Никиты, на которомъ онъ изображенъ благословляющимъ имянословно. (Архим. Макарій, тамъ-же, стр. 310). Въ особомъ сребропозлащенномъ ковчегѣ въ Софійск. Новгород. соборѣ сохраняется правая стопа отъ ноги святителя Никиты (тамъ-же, стр. 207). Въ Новгород. кремль, близъ Софійск. собора прежде существовала церковь въ честь святителя Никиты Новгородскаго, построенная въ 1796 г. въ Евѣиміев. корпусѣ, продолжавшемся до Софійскаго собора, Новгор. и С.-Петербур. митрополитомъ

Гавриломъ; но эта церковь вмѣстѣ съ келліями корпуса была разобрана въ 1805 г. (Архим. Макарій, Новгород. древи., ч. 1, стр. 107). Въ богослужебныхъ книгахъ до половины 17 столѣтія 30 апрѣля совершалась святителю Никитѣ служба съ поіелеемъ: по исправителі Тпикона 1641 г. оставили (зачеркнули) и сдѣланною на поляхъ надписью «указали, что св. Никитѣ празднуется во всѣхъ церквахъ 31 января—въ день его преставленія, а празднованіе 30-го апрѣля—день обрѣтенія его мощей отнесли къ мѣстнымъ праздникамъ (Протоіерей К. Никольскій, Матеріалы для исторіи исправленія богослужеб. книгъ, стр. 33).

Святаго Симона, Московскаго митрополита.

Въ «Бѣлозерскихъ святцахъ» 1621 г. (№ 516), въ «Вышекахъ изъ святцевъ» XVII вѣка (Москов. дух. Академія, № 201), у архим. Леонида («Св. Русь», № 522, стр. 132), у архим. Сергія Агіологія Востока (III, пр. 3, стр. 68) и др. Симонъ, митрополитъ Московскій и всея Россіи, считается въ числѣ святыхъ, хотя и неканонизованныхъ. Изъ архимандритовъ Троице-Сергіевой лавры Симонъ, по изложеніи Зосимы Брадатаго, заподозрѣннаго въ принадлежности къ ереси жидовствующихъ, былъ хиротонисанъ (20 сент. 1495 г.) въ санъ митрополита Московскаго и всея Россіи. Митрополитъ Симонъ выказалъ особенную ревность въ искорененіи лжеученія еретиковъ, въ возвышеніи правственности духовенства, въ улучшеніи монастырей, вслѣдствіе чего при немъ состоялось нѣсколько соборовъ. Такъ, въ 1503 г. подъ предѣдательствомъ Симона митрополита составился въ Москвѣ соборъ изъ Новгородскаго архіепископа Геннадія (см. 4 дек.) и 6 епископовъ, при участіи знаменитыхъ подвижниковъ — Нила Сорскаго (7 мая), Іосифа Волоцкаго (9 сент.), Паисія Ярославова и друг.; на засѣданіи присутствовали вел. князь Іоаннъ Васильевичъ 3-й съ сыномъ своимъ Василіемъ. Главные вопросы, рѣшенные на этомъ соборѣ, касались поставленія лицъ на священныя степени и состояли въ томъ: слѣдуетъ-ли брать за поставленіе какія либо

пошлины и какихъ лѣтъ должны быть поставляемые. На соборѣ постановили: «Отъ себѣ времени впередъ святителямъ, отъ поставленія на разныя степени священства, ничего никому не брать и поминковъ никакихъ не принимать». Такимъ образомъ былъ отмѣненъ старинный обычай, перешедшій изъ Греческой церкви въ Россійскую, дѣлать нѣкоторые сборы съ поставляемыхъ на церковныя должности не въ видѣ mzды за самое поставленіе, а въ видѣ уплаты за «протори», или издержки, необходимыя при поставленіи (освященіе храма, церк. расходы по отправленію богослуженій, за печать ставленной грамоты и т. п.); чрезъ это опредѣленіе искорененъ былъ грѣхъ симоніи. Относительно возраста лицъ, поставляемыхъ на церк. степени, возобновлено было опредѣленіе прежняго, Владимірскаго собора (см. 19 дек.), согласно съ правилами древн. соборовъ (VI всел. собора 14 и 15 янв.). Въ сентябрѣ того же 1503 г. состоялся другой соборъ (или вѣрнѣе засѣданіе тѣхъ же отцовъ собора), предметомъ обсужденія коего было безчиное и соблазнительное поведеніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ. На соборѣ было заявлено, что многіе священники и діаконы, вдовцы, забывъ страхъ Божій, держатъ у себя наложницъ и продолжаютъ священнодѣйствовать. А потому, ссылаясь на распоряженіе прежнихъ митрополитовъ Петра (20 дек.), Фотія (1 июля) и др., соборъ опредѣлить: а) всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ воспретить священнослуженіе на будущее время; б) обличенныхъ въ незаконномъ сожителствѣ, по возвращеніи ими ставленныхъ грамотъ святителямъ, разлучать съ наложницами, лишать священнаго сана и обращать въ гражданское вѣдомство, съ обязательствомъ платить на ряду съ мірянами подати, а пеночорныхъ, обнаживъ свящ. сана, предавать гражданскому суду; в) тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые, по смерти своихъ женъ, живутъ чисто и неззорно, разрѣшать стоять въ церквахъ на клиросахъ и причащаться въ алтаряхъ, священникамъ въ епитрахляхъ, а діаконамъ въ стихаряхъ и ораряхъ, а за стояніе на клиросахъ (т. е. за неуправленіе должности чтецовъ и пѣвцовъ) пользоваться имъ 4 частью церк. доходовъ отъ священниковъ и діаконствъ, поступившихъ на ихъ мѣста;

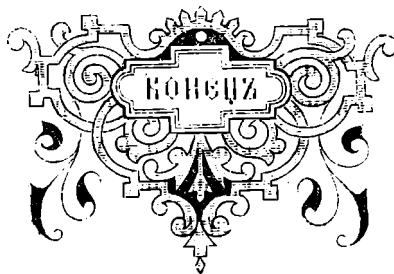
г) тѣмъ же вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые, при незазорной жизни, захотятъ постричься въ монашество, разрѣшить, послѣ постриженія, священнодѣйствовать не только въ монастыряхъ, но и въ приходскихъ церквахъ. На этомъ же соборѣ постановлено, чтобы въ женскихъ монастыряхъ жили и служили «попы бѣльцы», а не чернецы. Были приняты нѣкоторыя мѣропріятія и противъ нетрезвости, замѣченной въ тогдашнемъ духовенствѣ. Присутствовавшій на соборѣ пр. Нилъ Сорскій и нѣкоторые бѣлозерскіе пустынники выражали сожалѣніе, что монастыри владѣютъ землями и чрезъ это вовлекаются въ мірскія дѣла, въ житейскую суету.—Великій князь Іоаннъ приказалъ быть собору и разсудить, слѣдуетъ-ли монастырямъ владѣть селами. Составился соборъ и на немъ обнаружился два совершенно противоположныя мнѣнія. Во главѣ одного стояли пр. Нилъ и бѣлозерскіе пустынники, доказывавшіе неудобство монахамъ владѣть имѣніями и крестьянами, такъ какъ давая обѣтъ нестяжательности и отрекаясь отъ міра, они должны помышлять только о спасеніи своей души, между тѣмъ имѣнія опять влекутъ ихъ въ міръ, заставляютъ сношаться съ мірскими людьми, вести съ ними тяжбы; монахамъ слѣдуетъ жить по пустынямъ и питаться не отъ имѣній, а отъ своихъ трудовъ, своимъ руководѣлемъ. Преп. Іосифъ Волоцкій и Серапіонъ, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, были во главѣ другой партіи. Они говорили, что а) имѣнія необходимы для существованія монастырей, въ конхъ нужно не только созидать храмы, но и постоянно ихъ поддерживать; въ храмахъ должны совершаться церковныя службы, для которыхъ требуются: хлѣбы, оміамъ, свѣчи и проч. Для совершенія службъ нужны ипоки—священнослужители, чтецы, пѣвцы, которые должны быть обезпечены пищею и одеждою; въ противномъ случаѣ, если они устремятся добывать сами себѣ все потребное для жизни, то храмы останутся пустыми и некому будетъ въ нихъ отправлять богослуженіе. По этому-то основатели нашихъ монастырей, съ самаго начала у насъ христіанства, благочестивые епископы и князья, надѣляли свои монастыри вкладами, землями, селами, имѣя въ виду, чтобы и по смерти ихъ эти обители не пали, не разорялись за недостаткомъ средствъ для существованія. б) Мона-

стырскія имѣнія не препятствуютъ монахамъ достигать вѣчнаго спасенія: можно спастись и въ отчужденныхъ монастыряхъ. Это доказываютъ собственнымъ примѣромъ св. мужи, подвижники древней церкви и русской, каковы были: Θεодосій общему житію начальникъ, Аѳанасій Аѳонскій, Антоній и Θεодосій Печерскіе и многіе другіе основатели и начальники обителей, владѣвшихъ имѣніями.

в) Монастыри существуютъ не сами только для себя, не для однихъ монаховъ, а для всей церкви; тамъ приготовляются для нея будущіе іерархи, правители епархій. Если у монастырей отнять имѣнія и все монахи должны содержаться своими трудами и рудокопьемъ, тогда какъ «честному и благородному человѣку» постричься? И если не будетъ честныхъ старцевъ, откуда взять на митрополию или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти? А когда не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, тогда будетъ поколебаніе вѣры? г) Создатели и благотворители монастырей, дѣлая пожертвованія на монастыри, имѣли также въ виду, чтобы они могли принимать у себя страшиковъ, питать нищихъ, помогать больнымъ и всякаго рода несчастнымъ. Но лишившись своихъ имѣній, монастыри уже не въ состояніи будутъ дѣлать это. Последнее мнѣніе восторжествовало, тѣмъ болѣе, что самъ пр. Нилъ вынужденъ былъ для содержанія своего малаго скита (изъ 12 человѣкъ) испросить у вел. князя (Василія Ивановича) ежегодную милостыню, по 155 четвертей ржаной муки. (Акты Археогр. Экспедиц., № 161. Допол. къ Ист. Акт., 1, 227). Митрополитъ Симонъ отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ представилъ вел. князю Іоанну Васильевичу письм. отчетъ, въ которомъ, между прочимъ, было изложено: «Отъ перваго христіанскаго царя, равноапостольнаго Константина, и при послѣдующихъ царяхъ, царствовавшихъ въ Греціи и по всей вселенной, святители и монастыри держали города, волости и села. Ни на какомъ соборѣ не было запрещено это святителямъ и монастырямъ, напротивъ повелѣно имъ всѣми соборами, вселенскими и помѣстными, недвижимыхъ стяжаній церковныхъ не продавать, ни отдавать (см. VII всеел. соб., 12 пр.): эти стяжанія утверждены за святителями и монастырями страшными клятвами, непоколебимо

и перунимо, на всё вѣки. Равнымъ образомъ и въ Россіи при твоихъ, государя прародителяхъ, вел. князьяхъ—Владимірѣ, Ярославѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, братѣ его Всеволодѣ, Іоаннѣ Даниловичѣ, внука блженнаго Александра, и донынѣ святители и монастыри имѣли города, волости, слободы и села, и держали церковныя суды, пошлины, оброки, по установленію не только св. отцовъ и равноап. царя Константина, но и твоихъ прародителей, равноап. кн. Владимира и сына его Ярослава, которые притомъ въ своихъ уставахъ завѣщавали, что если кто изъ ихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ, или кто другой дерзнетъ нарушить ихъ правила и начнетъ вступаться во что-либо церковное, въ суды, пошлины, десятины, или отнимать что у церкви насильно, тотъ да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій... Даже невѣрные и нечестивые цари (монгольскіе), во время своего царствованія, ничего не отнимали у св. церквей и монастырей и не осмѣливались касаться ихъ недвижимыхъ имуществъ, боясь Бога; напротивъ, поборали по церквамъ Божиимъ, не только въ своихъ странахъ, но и у насъ въ Россіи, и давали ярлыки великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и другимъ русскимъ митрополитамъ, остающіеся непоколебимыми доселѣ». (Макарій, Исторія Русск. церкви, т. VI, стр. 118—130). Такимъ образомъ, митрополитъ Симонъ отстаивалъ неприкосновенность церкви и монастыр. имѣній. Въ 1504 г. состоялся соборъ противъ жидовствующихъ и, по настоянію преп. Іосифа Волоцкаго, противъ нихъ были употреблены жестокия наказанія.—Святитель Симонъ, по желанію царя Іоанна Васильевича, 4 февраля 1498 г. вѣнчалъ на великое княженіе въ Московскомъ Успен. соборѣ внука его, малолѣтняго Дмитрія Іоанновича, который впоследствии скончался въ заключеніи въ юныхъ еще лѣтахъ. Чинъ вѣнчанія на царство, совершенный надъ Дмитріемъ, былъ первый чинъ царскаго вѣнчанія въ Россіи. Плодомъ пастырской ревности Симона объ улучшеніи и возвышеніи нравственности духовенства и мірянъ остались до настоящаго времени два назидательныя посланія въ Пермь—одно къ духовенству, съ убѣжденіемъ исполнять обязанности званія, другое—мірянамъ, противъ суевѣрія язычества (Историч. акты, т. 1, № 212), и посланіе въ Псковъ

съ опредѣленіемъ о вдовыхъ понахъ (Акты Экспеди., т. 1, № 383). Ему-же принадлежитъ превосходное поученіе священнослужителямъ (Историч. акты, т. 1, № 109), писанное около 1409 г. Симонъ писалъ прощальную грамоту (Акты Экспеди., № 346); но она нынѣ не извѣстна. Ставленная грамота его преп. Корнилию Комельскому издана А. Н. Муравьевымъ (Русск. Оиваида, 60 стр.). Подпись (факсимиле) митроп. Симона воспроизведена въ Альбомѣ Погодина, М., 1856 г. (Филаретъ, Обзоръ русск. дух. литературы, ч. 1, стр. 122). О кончинѣ митрополита Симона въ лѣтописяхъ записано подъ 1511 годомъ: «Апрѣля 26, въ недѣлю, разболѣся Симонъ, митрополитъ всея Руси, и, по великаго князя слову, посла по Серапіона, по бывшаго архіепископа Великаго Новаграда и Пскова, и благослови его, и прощеніе взять съ нимъ, и преставися апрѣля 30, съ вторника на среду въ 1 часть ночи; и положиша тѣло его въ церкви Пречистыя Успенія въ Москвѣ (VIII, 252. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 532). Арх. Макарій, Исторія рус. церкви, т. VI, стр. 114—144. Прибавленіе къ Твореніямъ св. отцовъ, Х. Барамзинъ, Исторія гос. Рос., VI. Вл. Милютинъ, О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи, СПб., 1859, IV, отд. 1. Правосл. Соборъ, 1863, III.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ М. АПРѢЛѢ.

	Стран.
Авраамій св., муч. Болгарскій (6 апр., 6 марта)	6
Алексій преп., Кіевонечерскій (24 апрѣля) .	150
Антоній, св. муч. Литовскій (14 апрѣля) . . .	72
Варсонофій, епископъ Тверскій (11 апр., 4 окт.) . . .	55
Всеволодь (Гавриль), князь Псковскій (22 апр., 11 февр.).	134
Гавриль—см. Всеволодь, князь Псковскій.	
Георгій св., капопартъ Кіевонечерскій (1 апрѣля)	8
Даніиль преп., Переяславскій (7 апр., 30 дек.) .	34
Димитрій—см. Даніиль пр. Переяславскій.	
Евстафій св., муч. Литовскій (14 апрѣля) .	72
Евѣмій преп., Суздальскій (1 апрѣля) .	3
Зосима преп., Соловецкій (17 апр., 8 авг.) . . .	108
Исаакій преп., Кіевонечерскій (24 янв., 14 февр.)	167
Іоаннъ св., муч. Литовскій (14 апрѣля) . .	72
Іоаннъ—см. Варсонофій, епископъ Тверскій.	
Іосифъ преп., Кіевонечерскій (4 апрѣля) . . .	17
Кирилль св., епископъ Туровскій (28 апрѣля)	168
Моисей св., архіепископъ Новгородскій (25 янв., 19 апр.).	123
Никита св., епископъ Новгородскій (31 янв., 30 апр.) .	196
Никита—см. св. Нифонтъ, Новгородскій архіепископъ.	
Нифонтъ св., Новгородскій архіепископъ (8 апрѣля)	40
Руфъ преп., Кіевонечерскій (8 апрѣля)	46
Савва преп., Кіевонечерскій (24 апрѣля) . .	150
Серапіонъ св., Новгородскій архіепископъ (7 апрѣля) . . .	38
Стефанъ св., просвѣтитель зырянъ, си. Пермскій (26 апр.).	156
Ѳеодоръ Ярославичъ, св. князь (8 апрѣля, 6 іюля) .	47

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТНОЧТИМЫХЪ СВЯТЫХЪ, МѢСТНЫХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ БЛАГОЧЕСТІЯ

ВЪ М. АПРѢЛѢ.

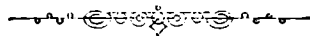
	Стран.
Агаѳія, супруга Ростовскаго князя Константина Васильевича	91
Александръ преп., Баргопольскій (20 апрѣля)	125
Алексій—см. Александръ Баргопольскій.	
Анастасій, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Анастасія (Васса), супруга Нижегород. князя Андрея Константиновича (15 апрѣля)	97
Анастасія, мать блаженнаго отрока Гаврііла .	127
Андрей, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля) .	101
Андрей преп., Соловецкій пустынникъ .	117
Анна (въ иночествѣ Любовь) княгиня	90
Антоній преп., Дымскій (17 января, 13 апрѣля)	69
Антоній преп., Карельскій (18 апрѣля) . .	118
Анурий—см. Іануарій, Соловецкій.	
Арсеній, архіепископъ Суздальскій (29 апрѣля) .	178
Афѳоній, архіепископъ Новгородскій (6 апрѣля)	32
Аѳанасій Пателарій, Константиноп. патриархъ (7 апрѣля) .	39
Варвара, мать преп. Зосимы Соловецкаго	108
Василій преп., Новгородскій (Соловецкій) . .	116
Василій св., епископъ Рязанскій (12 апрѣля) .	65
Василій преп., Карельскій (18 апрѣля) . . .	120
Васса—см. Анастасія, Нижегородская княгиня.	
Веніаминъ, игуменъ Желѣзноборовскій (11 апрѣля)	60
Викторъ св., Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Всеволодъ (Димитрій) Юрьевичъ, великій князь (14 апрѣля)	76
Гавріилъ, блаженный отрокъ (20 апрѣля)	127
Гавріилъ, отецъ пр. Зосимы Соловецкаго .	108
Георгій блаженный, Шенкурскій (23 апрѣля) .	149
Герасимъ, Соловецкій отшельникъ	116

	Стран.
Даніілъ преп., Ачинскій (15 апрѣля) .	101
Димитрій—см. Всеволодъ, великій князь.	
Димитрій Метиславичъ, Черниговскій княжичъ (1 апрѣля) .	9
Діонсій, Переяславскій подвижникъ	100
Діонсій, Туровскій мученикъ	177
Дометіанъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Досноѣй, пустышникъ Соловецкій .	117
Евѣимій преп., игумень Сянженскій (11 апрѣля)	60
Евѣимій преп., Корельскій (18 апрѣля)	118
Ефремъ, въ Переяславскомъ Даниловскомъ монастырѣ .	37
Зосима преп., Воробозомскій (4 апрѣля)	16
Ивкиріонъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля) .	101
Изяславъ Глѣбовичъ, князь	82
Исаія, Архангельскій (Соловецкій)	121
Іаковъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Іаковъ преп., Галичскій (4 апрѣля)	20
Іаковъ преп., Желѣзноборовскій (11 апрѣля)	57
Іаковъ преп., Стромынскій (21 апрѣля)	133
Іаковъ, подвижникъ Брылѣвскій, Желѣзноборовскій	59
Іаковъ блаженный, младенецъ, въ Сохачевѣ .	128
Іаннуарій преп., Соловецкій	116
Іоаннъ преп., Верхотурскій (16 апрѣля)	107
Іоаннъ преп., Соловецкій, ученикъ пр. Зосимы (18 апрѣля).	121
Іоаннъ бояринъ, отецъ преп. княгини Анастасіи (Вассы)	97
Іорданъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Іодрать, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля) .	101
Киріакъ, Каргопольскій подвижникъ (28 апрѣля) .	176
Константинь Всеволодовичъ, Ростовскій князь .	90
Константинь, отецъ пр. Данила Переяславскаго .	34
Леонтій инокъ, братъ пр. Александра Ошевенскаго	126

Лукіанъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Любовь—см. княгиня Анна.	
Макарій преп., Соловецкій	115
Маміаносъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Марія, супруга велик. князя Всеволода (Димитрія) Юрьевича (19 марта, 14 апрѣля)	88
Марія, мать св. Стефана, просвѣтителя зырянъ .	156
Маркъ—см. Макарій Соловецкій.	
Марѳа—см. Марія, великая княгиня.	
Мисаилъ, архієпископъ Рязанскій (9 апрѣля) . .	48
Михаилъ—см. Мисаилъ, архієпископъ Рязанскій.	
Метиславъ (Ѳеодоръ) Владиміровичъ, великій князь (15 апр.)	93
Метиславъ Метиславичъ Удалой, князь .	96
Нектарій преп., Бѣжецкій (3 апрѣля)	13
Нектарій, основатель Нектаріев. пустыни, Твер. уѣзда	38
Нектарій, архієпископъ Тобольскій и Сибирскій .	14
Нераптіосъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Несторъ пресвитерь, въ г. Впльиъ	72
Никаноръ, Архангельскій подвижникъ .	121
Никита, Соловецкій подвижникъ .	117
Никифоръ, Соловецкій пустышникъ	—
Нилъ преп., Сорскій (7 апрѣля)	39
Ольга Юрьевна, сестра вел. князя Всеволода Юрьевича .	80
Онуфрій преп., Соловецкій пустышникъ .	116
Павель, Кіевочерскій	9
Павель (русскій), мученикъ въ Константинополь (6 апрѣля)	33
Петръ, отецъ блаженнаго отрока Гаврііла . .	127
Полевкть, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля) .	101
Савва, архієпископъ Сурожекій (2 апрѣля) .	10
Савва, игумень Желъзноборовскій (11 апрѣля)	60

	Стран.
Савва, Соловецкій пустыиникъ	117
Савватій преп., Тверскій (2 марта, 24 апрѣля) . . .	152
Сильверсть преп., Обиорскій (24 апрѣля) . . .	—
Сямеонъ, отецъ св. Стефана, просвѣтителя зырянъ .	156
Симонъ, Московскій митрополитъ (30 апрѣля) . .	199
Стефанъ, трудникъ Соловецкій	117
Стефанъ Соловецкій (Карельскій?)	120
Стефанъ св., епископъ Владиміро-Волынской (27 апрѣля) .	165
Сухій, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Телалась, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Трифонъ, архимандритъ (23 апрѣля)	148
Феликсъ преп., Карельскій (18 апрѣля)	118
Филиксъ или Филиппъ, Карельскій	120
Филиппъ 1-й, митрополитъ Московскій (5 апрѣля) . .	21
Филиппъ или Филіксъ, Карельскій (18 апрѣля)	120
Фока, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля) .	101
Харптонъ преподобный (11 апрѣля)	61
Хоримось, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Хризось пресвятеръ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля) . .	—
Ѳекла инокиня—см. Ѳеодосія, мать пр. Даніила Переяславскаго.	
Ѳеодора—см. Анастасія (въ шочествѣ Васса), Нижегород- ская княгиня:	
Ѳеодоръ—см. Мстиславъ Владиміровичъ, вел. князь.	
Ѳеодоръ мученикъ, убитый въ Болгарѣхъ (21 апрѣля)	134
Ѳеодоритъ, Грузинскій мученикъ (15 апрѣля)	101
Ѳеодосія, мать преп. Даніила Переяславскаго . . .	37
Ѳеоктисть, архіепископъ Тверскій .	193

**Празднства въ честь иконъ Превятой Богородицы, чествуемыхъ
въ Россіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.**

	Стран.
Бежевская икона Пресв. Богородицы (11 апрѣля) .	62
Византійская (7 апрѣля)	39
Виленская въ г. Вильнѣ (14 апрѣля)	75
Вторая икона Виленской Божіей Матери—тамъ-же .	76
Геронтисса —на Авошѣ (4 апрѣля) .	18
Ильинская-Черниговская —въ г. Ельцѣ (16 апрѣля)	102
Испанская (8 апрѣля)	47
Кипрская (20 апрѣля)	132
Кипяжская (20 апрѣля)	133
« Ключъ разумѣнія » икона Божіей Матери (1 апрѣля)	10
Максимовская —въ г. Владимірѣ (18 апрѣля) . .	122
Молченская —въ Софроніевой пустыни (24 апрѣля) .	151
Муромская (Рязанская) (12 апрѣля) . .	68
« Неувядаемый цвѣтъ » икона Божіей Матери (3 апрѣля) .	15
Рязанская —см. Муромская.	
Тамбовская въ г. Тамбовѣ (16 апрѣля) .	106
Цареградская (25 апрѣля) .	155
Цесарская (9 апрѣля) . .	48
Черниговская-Ильинская —въ г. Черниговѣ (16 апрѣля) .	102
въ Москвѣ (въ соборѣ 12 апостоловъ) .	103

ПРАЗДНИКИ ВЪ РОССІИ

ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВСЕЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ВЪ М. АПРѢЛѢ.

	Стран.
Александра св. великомученица, царица (23 апрѣля) . . .	143
День празднованія ея памяти въ прежнее время 21 апрѣля	—
Перенесеніе праздника въ честь ея съ 21 на 23 апрѣля	—
Въ Россіи день св. царицы Александры—высокоторже-	
ственный праздникъ	—
Церкви въ честь св. царицы Александры въ С.-Петербургѣ	—
Иконы св. царицы Александры: въ С.-Петербургѣ	144
въ Москвѣ (въ церкви св. Василія Кесарійскаго . . . . .)	—
Скудость историч. свѣдѣній о св. царицѣ Александрѣ	145
Четьи-Минейное сказаніе ея	—
Западные легенды о св. царицѣ Александрѣ	146
О празднованіи высокоторжественнаго дня тезоименства	
Государыни Императрицы, въ случаѣ совпаденія 23	
апрѣля и страстной недѣли и въ праздникъ св. Пасхи	147
Антипа священномученикъ, Пергамскій епископъ (11 апр.).	63
Св. Антипа, по народ. вѣрованію, цѣлитель зубн. боли.	—
Основаніе этого вѣрованія въ сказанія о св. Антипѣ	64
Иконы его—въ Москвѣ, Воронежѣ, Ниж.-Новгородѣ	65
Антипатръ св., мученикъ Кизическій (29 апрѣля)	194
Въ честь 9-ти Кизич. мучениковъ монастырь въ Казани	—
Артема —одинъ изъ Кизич. св. мучениковъ (29 апрѣля)	—
Кизическіе св. мученики почитаются цѣлителями отъ	
трысавич. болѣзни: основаніе сему въ сказанія о нихъ	194
Георгій св. великомученикъ и побѣдоносець (23 апрѣля)	136
Онъ—покровитель царей, защитникъ воиновъ	—
Почитаніе св. великомуч. Георгія въ Россіи—см. 26 ноября.	
Особенное почитаніе его вел. княземъ Ярославомъ (Ге-	

оргіемъ) Мудрымъ.—Построеніе имъ въ честь св. великомуч. Георгія храма (см. 26 ноября).	
Изображеніе св. великомуч. Георгія на великокипяжескихъ печатяхъ, на монетахъ, на знакахъ отличія воиновъ.	--
Воинскія знамена съ изображеніемъ св. великом. Георгія	—
Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія .	---
Почитаніе св. великомуч. Георгія на западѣ Европы .	—
Убѣжденіе крестоносцевъ въ помощи имъ св. великомученика Георгія	137
Ордена и общества въ честь св. великомуч. Георгія въ Европѣ	—
Юрьевъ монастырь въ Вел. Новгородѣ. Привиллегія данныя настоятелямъ этого монастыря	138
Знатныя лица, погребенныя въ Новгор. Юрьев. монастырѣ	—
Иконы св. великомуч. Георгія особенно чтимыя:	
въ Московской епархіи (с. Банустино)	—
— Смоленскѣ (въ Георгіевской церкви) .	139
— Серпуховскомъ Владычн. монастырѣ	—
— Подольской епархіи (въ г. Винницѣ)	—
— зашт. городѣ Старомъ Крымѣ (развалины древней греческой церкви, часовня, источникъ св. Георгія	—
Великомученикъ Георгій—покровитель Грузин	140
Храмы въ честь его въ Закавказскомъ краѣ	—
Народныя вѣрованія о св. Георгіи, какъ охранитель стадъ	—
Фресковыя изображенія св. великомуч. Георгія въ древнихъ храмахъ Грузин	—
Различныя изображенія его на иконахъ въ Грузин	—
Св. Георгій—истребитель драконовъ, змій и нечистой силы	—
Призываніе его въ молитвахъ въ Грузин при всякихъ несчастіяхъ	—
Грузія въ древности именовалась Георгіею въ знакъ особеннаго почитанія къ св. великомуч. Георгію	—
Чудеса св. великомуч. Георгія, приурочиваемыя о различныхъ мѣстностяхъ въ Грузин	142
Брестъ св. Георгія въ Гори (Тифлисской епархіи)	—

	Стран.
Различныя наименованія св. Георгія въ Грузіи	142
Георгій преподобный, иже въ Мален (4 апрѣля)	19
Попытка раскольниковъ поставить икону преп. Георгія, иже въ Пален (вм. Мален) съ изображеніемъ двуперстнаго перстосложенія въ Московской Иверской часовнѣ . . .	20
Зосима преп., Палестинскій (4 апрѣля)	19
Иконы его, устроенныя въ память 4 апрѣля 1866 г. . .	—
Иосифъ преп., иѣсповисецъ (4 апрѣля)	18
Четвертое апрѣля 1866 г. день спасенія жизни Государа Императора Александра 2-го отъ смертной опасности	—
Крестный ходъ и молебствіе въ память дивнаго спасенія жизни Государа Императора Александра 2-го . . .	19
Часовни, иконы преп. Иосифу ради событія 4 апрѣля . . .	—
Магнъ св., мученикъ Кизическій (29 апрѣля)	194
Служба св. Кизическимъ мученикамъ (составленная св. Димитріемъ, Ростовскимъ митрополитомъ)	195
Мартинъ св., папа Римскій (14 апрѣля)	91
Зачоченіе святителя за православіе въ Тавриду	92
Церковь его имени въ Инкерманъ	—
Дни памяти св. Мартина въ греческой и русской церкви и у католиковъ	93
Меодій св., просвѣтителъ славянъ (6 апр., 11 мая)	24
Руфъ св., мученикъ Кизическій (29 апрѣля)	194
Почитаніе св. Кизическихъ мучениковъ въ Россіи	—
Сисиній священномуч., епископъ Лаодикійскій (13 апрѣля).	69
Икона св. Сисинія, поражающаго трясавицъ	—
Свято чтимыя его иконы въ Холуфъ, Мстерь и др. мѣстахъ	70
Свѣдѣнія о жизни и страданіяхъ священномуч. Сисинія	—
Основаніе народнаго вѣрованія въ благодатный даръ свя- щенномуч. Сисинія изцѣлять больныхъ	71

	Стран.
Титъ преп., чудотворецъ (2 апрѣля)	11
Чудесное спасеніе жизни Государя Императора Александра Николаевича 2 апрѣля 1876 года	—
Празднованіе 2-го апрѣля въ Тамбов. дѣтскомъ приютѣ	12
Молебствія, совершавшіяся 2 апрѣля въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра 2-го	—
Филмонъ св., мученикъ Кизическій (29 апрѣля) .	194
Частицы мощей св. Кизическихъ мучениковъ .	195
Фавмасій , одинъ изъ 9-ти Кизич. мучениковъ (29 апрѣля).	194
Мѣсто страдальческой кончины Кизическихъ мучениковъ	—
Феогній св., Кизическій мученикъ (29 апрѣля)	—
Крестный ходъ 29 апр. изъ Казани въ Кизич. монастырь	196
Феодотъ св., мученикъ Кизическій (29 апрѣля)	194
Мѣстно чтимыя иконы св. Кизическихъ мучениковъ	195
Феотихъ св., Кизическій мученикъ (29 апрѣля)	194
Кизическіе мученики, по народному вѣрованію, цѣлители отъ трясавичной болѣзни	—
Фервуца св. мученица, дѣва (4 апрѣля)	19
Иконы святыхъ, празднуемыхъ 4 апрѣля, сооруженныя въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра 2-го (1866 г.)	20

Апрѣль мѣсяць. Наименованіе его	1
Этотъ мѣсяць, по выраженію пр. Макарія Египетскаго, мѣсяць воскресенія	—
Первоапрѣльскій обычай обманывать другъ друга	2
Происхожденіе этого обычая	—

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. напечатать.
4	12 снизу	оскудѣтъ	не оскудѣтъ
11	11 сверху	26 юля	26 июня.
43	15 —	Исторіи русской	Исторіи русской церкви
58	15 снизу	шкъ	шихъ
66	12 сверху	казенная	каменная
88	7 —	Алекская	Аланская
98	9 снизу	находится	находился
108	1 —	ветерь	вѣтеръ
111	11 сверху	еще угодно суть	еще годна суть
114	10 —	заведся	заведется
131	16 —	чигъ, устнаго	чигь устнаго
132	1 снизу	равшимъ	равномъ
147	5 —	скапчалась	свопчалась
150	3 —	25 апрѣля	24 апр ^т
166	8 —	едьсь	ь

